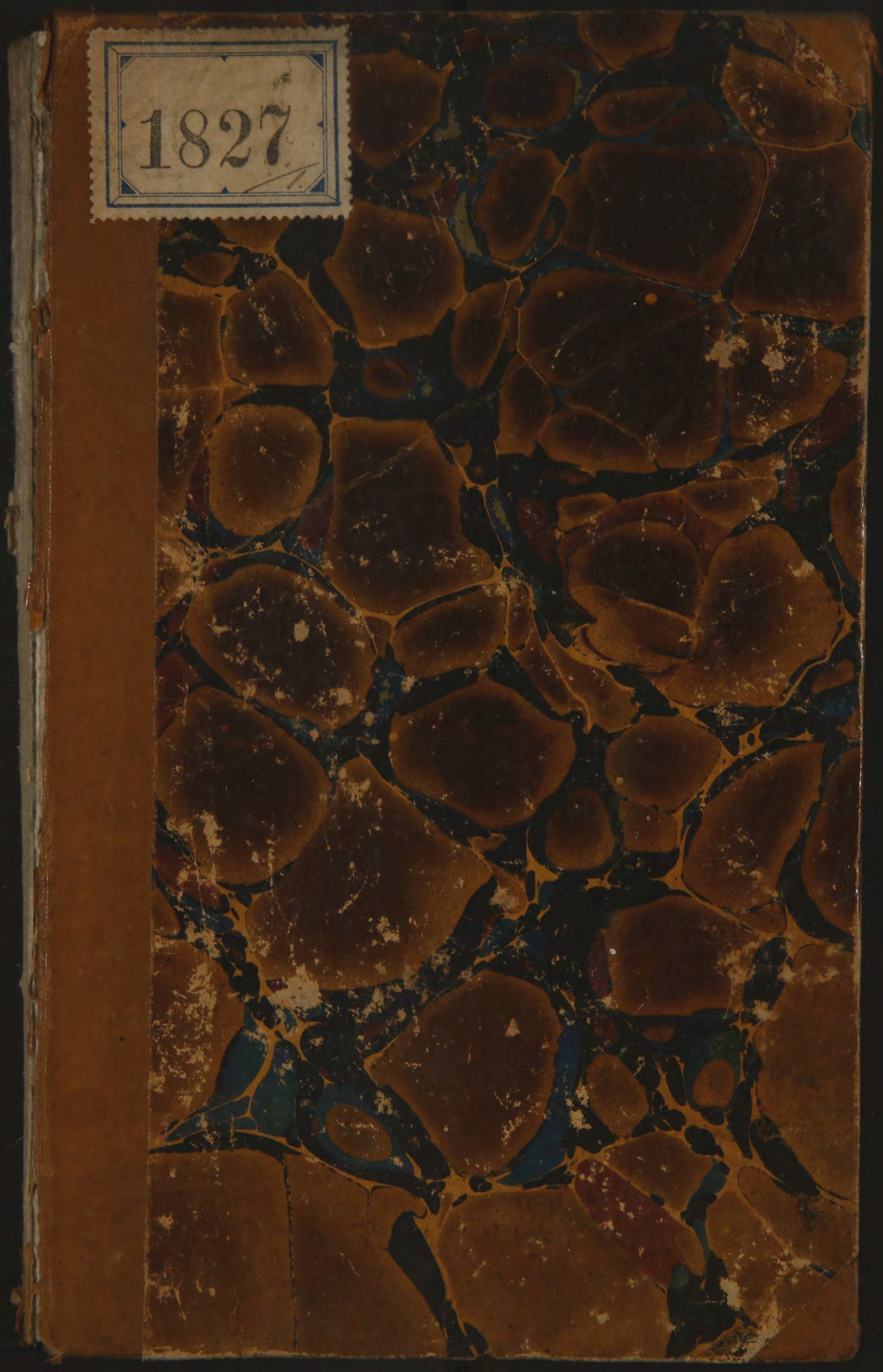

1827

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

ЕНИСЕЙСКАЯ

ПУБЛИКА.

»Нѣтъ ни кого, ктобы не мыслить, что тебѣ из-
»вѣстно всякое дѣйствіе, направленное ко благу въ от-
»даленнѣйшихъ областяхъ. Полезно, Цесарь и улади-
»тельно, для ихъ правителей, имѣть въ виду споль-
»великую награду, которая обезпечиваетъ въ томъ,
»что ихъ безпристрастіе и усердіе, будутъ извѣстны
»Императору и удостоены его благоволеніемъ.«

Plin. min. Panegyric. Imp. Trajan.

Часть I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Конрада Вингебера.

1855.

Библиотека ИМФ СССР

н

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чшобы по отпечатаіи, представлены были въ
Ценсурный Комишешъ при экземпляра. Санкшпербургъ,
10 Ноября, 1834.

Ценсоръ В. Семеновъ.

73812

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Стран.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Положеніе; пространство; предѣлы; общая мѣстность; неровности земли; почва ее; воды; воздухъ. 4

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

Царство Минераловъ; Ц. растений; Ц. животныхъ. 99

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ТОПОГРАФІЯ.

Учрежденіе Губерніи; предѣлы ее; раздѣленіе на Округи; описаніе Округовъ; народонаселеніе; рожденіе; браки; болѣзни; смерть; количество земель; положеніе дорогъ; пути соединенія; почта . . . 109

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

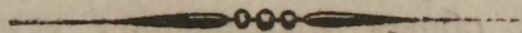
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Звѣроловство; скотоводство; хлебопашество; заводы; ремесла; ру-

II

кодъліе ; порговля. Сбытъ промышленности ; обязанности податнаго соспояніа къ казнѣ. Балансъ пріобрѣтенія и расхода лицъ податнаго соспояніа. Результатъ. Пояснительныя списанья . . .

198

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

Съ благоговѣніемъ посвящаетъ

вѣрнопогоданный

Степановъ

БЫВШІЙ ЕНИСЕЙСКІЙ ГУБЕРНАТОРЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

И ЕГО ИМЕННОМУ

САМОДЕРЖИЮ ВСЕРОССИЙСКОМУ

О Государственном архиве

Секретарь

Секретарь

Секретарь

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ПОЛОЖЕНІЕ; ПРОСТРАНСТВО; ПРЕДѢЛЫ; ОБЩАЯ МѢСТНОСТЬ; НЕРОВНОСТИ ЗЕМЛИ; ПОЧВА ЕЯ; ВОДЫ; ВОЗДУХЪ.

Въ Сѣверной Азіи, между 92° и 126° долго-
ты и 52° и 78° широты, лежитъ великая
площадь земли, заключающая въ себѣ 2,883,000 $\square$ Простран-
верстъ. Справа сія отъ Юга на Сѣверъ пе-
ресѣкаетъ всю Сибирь. Она къ полюсу омывается ^{ство.}
моремъ Ледовитымъ; на Востокъ прилегаетъ
къ берегамъ рѣкъ: Анабара, Илимпи, Непы, Предѣлы.

Бирюсы и къ подножію горъ Байкала; на Югъ къ Монголіи; на Западъ естественный рубежъ ея составляютъ цѣпь горъ Карлы-Хана, рѣки: Чулымъ, Тазъ и устье Оби.

Общая мѣстность.

Площадь ея, понижаясь безпрестанно отъ Юга на Сѣверъ, вгибаеся отъ Востока и Запада въ средину, по которой течетъ Енисей во все ея долевое протяженіе; однако же, пространство, лежащее по лѣвую сторону сей рѣки, отклоняется нѣсколько между 55° и 62° широты, къ Западу. — Южная часть площади заключаетъ въ себѣ хребетъ Алтая, возвышенный отъ поверхности Ледовитаго моря на $1534\frac{2}{7}$ сажени; Восточную и Западную стороны Енисея обнимаютъ хребты горъ въ различномъ направленіи, оканчиваясь на Сѣверъ Тундрою, которая примыкаетъ къ морю.

Горы.

На сей площади самыя высочайшія горы суть, кои, отдѣляя ее отъ Монголіи, ограничиваются отъ Запада горами Карлы-Ханъ, а съ Востока горою Камыш-тагъ, стоящею между источниками рѣкъ Кызыра и Копя. Хребетъ ихъ, составляя послѣднее звѣно малаго Алтая, называется *Саянскими*, и впадаетъ въ горы, копорыя, какъ говорятъ Гмелинъ, пролегаютъ до послѣдняго угла Сибири, находящагося между Сѣверомъ и Востокомъ. Въ глубинѣ хребта Саянскаго есть высочайшая гора Сабин-дабага. Отъ нее льются рѣки: Джоя, на Сѣверо-Востокъ, въ Енисей, и Джебашъ, на Сѣверо-Западъ, въ Абаканъ. Вытви горъ, заключающіяся между сими рѣками, называются *Сабинскими*. На Западъ изъ Алтая выходитъ цѣпь горъ. Она тянется къ Сѣверу, окружаетъ озеро Телецкое, и отдѣляется отъ Саянскихъ горъ Абаканомъ. Цѣпь

сія, называемая проспонародно Бѣлогорьемъ, по-
Тапарски Ах-таскыломъ, имѣетъ первобыт-
ное названіе Карлы-Ханъ. Отъ сей цѣпи одна
въшвъ вдается на С. В., обгибаетъ правый бе-
регъ Чулыма и проспирается до самаго Енисея,
пересѣкая цѣпь горъ, идущую по лѣвому его бе-
регу. Опрасли ея отбрасывающіяся далеко на
Сѣверъ, на Югъ, и лежащія по берегамъ Уйбапа,
Ишкуля, прехъ Коксъ, Карыша. Горы сіи мож-
но назвасть *Чулымскими*: ибо онѣ окружающъ
его печеніе. Въ углѣ между горами Чулымскими
и Енисеемъ выпекаетъ Кемчугъ изъ горъ, на-
зываемыхъ *Кемчугскими*, которыя, впрочемъ
есть ли что иное, какъ обращенная на Сѣверъ
отрасль горъ Чулымскихъ. Она расширяется
также до береговъ Енисея и тянется вплоть
до устья Качи; она покрываетъ собою про-
странство отъ Енисея до Чулыма; она, укло-
няясь къ Западу, подвигается на Сѣверъ подъ раз-
ными наименованіями, до впаденія рѣки Кемчуга
въ Чулымъ, и далѣе къ источнику Таза, до Тунд-
ры. Съ обширнѣйшей равнины Сагайской, при
самомъ впаденіи Абакана въ Енисей, на лѣвомъ
берегу сего послѣдняго, въ отдаленіи сиблютъ
Куны и Оглахпа, начальныя горы того хреб-
та, который тянется по Западному берегу
Енисея, и несправедливо названъ отъ Паласа
Красноярскимъ, потому что далеко еще, не до-
ходя до сего города, прерывается смѣшеніемъ
горъ Чулымскихъ и Кемчугскихъ. Едва ли не пра-
вильнѣе назвасть его *Абаканскимъ*, ибо начи-
нается возлѣ устья Абакана. Горы *Енисейскія*
имѣютъ весьма приличное названіе потому, что
возвышаются надъ берегомъ сей рѣки; но не
должно предполагать, что заключаются въ од-

номъ непрерывномъ хребтѣ. Онѣ рождаются изъ хребта Спановаго, вѣшви копората, выбиваясь опѣ Воспока между Монголіею и озеромъ Байкаломъ, примыкають къ правому берегу Енисея не только при его верховьи, но далѣе, по всему почпи печенію до источника Анабара, до Тундры. Иногда вѣшви сіи пянупся по рѣкамъ, впадающимъ въ Енисей; иногда окоймляють сухія долины; иногда идупъ одна возлѣ другой; иногда въ большемъ другъ опѣ друга разспояніи. Ближайшія къ Югу имѣють прямое направленіе на Западъ; но чѣмъ далѣе на Сѣверъ, тѣмъ болѣе завиваюся на С. З. и у самаго Анабара выпрямляюся прямо на Сѣверъ. Всѣ онѣ различаюся особыми породами.

Есть еще одинъ хребетъ горъ — *Пустынный*. Онъ проспирается изъ невѣдомой конечности Западнаго Таймурскаго мыса, изгибається нѣсколько на Западъ, и достигнувъ 70° широты, завивается сначала на Воспокъ къ рѣкѣ Хапангѣ, а потомъ снова на Сѣверъ. Хребетъ сей не сообщается ни съ какимъ другимъ. Горы его слишкомъ сплюснуты, и въ особенностяхъ шамъ, гдѣ пропягиваюся параллельно къ Хапангѣ; кажется, что онѣ въ семъ мѣстѣ или возникають, или оканчиваюся. Бюффонъ ошибся, будпо въ Спаромѣ свѣшъ всѣ цѣпи горъ идупъ опѣ Запада на Воспокъ: цѣпи Спановаго хребта распростираюся и на Сѣверъ и на Западъ; вѣшви, прилегающія къ правому берегу Енисея, имѣють направленіе къ Западу; цѣпи, сопровождающія бѣгъ Ангары, средней и нижней Тунгусокъ, имѣють направленіе къ Западу. Ежели Бюффонъ не ошибся однако же въ томъ, что всѣ горы Новаго свѣша имѣють направленіе

онъ Сѣвера на Югъ, и ежели Пустынный хребетъ Енисейской Тундры упирается въ воды Ледовитаго моря, то нельзя ли предположить, что онъ имѣетъ связь съ хребтами горъ Сѣверной Америки?

Исключая сей хребетъ, коего ни свойства ни склоненія слоевъ неизвѣстны, всѣ почти описанныя горы имѣютъ оплогосль отъ Сѣвера и обрывы къ Югу. Высокія Саянскія горы съ неровными обнаженными своими вершинами, нѣкоторыя цѣпи примыкающія къ Восточной сторонѣ Енисея отъ самаго верховья до нижней Тунгуски, съ выпянувшимися граничными скалами, мраморомъ, порфиромъ, известью; горы Чулымскія и вѣрви ихъ, обращенныя къ Югу съ ихъ метаморфическими жилами — принадлежатъ конечно къ горамъ первой степеней, такъ же какъ и горы Карлы-Хана; но другія цѣпи изъ прилегающихъ къ правому берегу Енисея, съ ихъ шиферными слоями, кварцовой породой и песчаникомъ, или находящіяся по лѣвому берегу Енисея, близъ Красноярска, съ ихъ также шиферною, глинистою, мергельною породами, съ каменнымъ углемъ и горнымъ масломъ, не могутъ иначе быть принимаемы, какъ за горы второй степеней. Горы Кемчутскія ежели и принадлежатъ по нѣкоторымъ свойствамъ къ горамъ первой степеней, но онѣ такъ покрыты хрящемъ, пескомъ, разрушеннымъ кварцомъ, песчаникомъ, такъ смѣшаны съ породами горъ низшей степеней: мергелемъ, асфальтомъ, селенитомъ, что трудно сдѣлать имъ точное опредѣленіе, безъ опытныхъ Геологическихъ познаній. Вообще Кемчуги выказываются не съ выгодной стороны намъ, гдѣ чрезъ нихъ обыкно-

венно переправляются и гдѣ лежишь на нихъ только печать вѣчнаго сумрака, какъ общее свойство сихъ горъ, по всему ихъ направленію.

Горы Чулымскія съ наружности имѣютъ въ себѣ болѣе частныхъ картинъ, нежели въ цѣломъ: цѣпь ихъ извивается безпрестанно по теченію Чулыма; оптика общаго смѣшивается, и онѣ кажутся болѣе наброшенными, нежели составляющими надлежащую правильность цѣпи. Горы Карлы-Хана или Бѣлогорья видны мало издали. Въ нихъ углубляешься постепенно и открываешь прелестныя отдаленности, украшенные водами, минуя только одинъ, или нѣсколько отлогихъ холмовъ. Прелестнѣе всѣхъ, какъ и слѣдуешь, хребетъ Саянской: онъ правильно и величаво рисуется на небосклонѣ Юга, далѣе нежели за полпораста верстъ, и чѣмъ ближе къ нему приближаешься, тѣмъ яснѣе и живописнѣе открывается амфилада его вѣпвей; тѣмъ смѣлѣе выбѣгаютъ въ воздухъ сѣдыя вершины шестихолмистаго Боруса и Эшемъ; но разнообразіе, безспорно, горы, окружающія Енисей: каждая вѣпвь, имѣя особенное положеніе, особенное свойство, сообщаетъ имъ различные виды и красоты.

Провалы.

Горы второй степени заключаютъ въ себѣ много пещеръ, изъ которыхъ большую часть можно назвать провалами; ибо имѣютъ опверстія въ сводахъ своихъ: массы обрухлевшія, сдѣлавъ осадку, выдавили бока болѣе тонкіе, болѣе удобные къ разрушенію; отъ чего, естественно, должны были образоваться пещеры. Такова селищенная пещера на Западномъ берегу Бѣлаго Юса, имѣющая въ ширину до 5 аршинъ и до 30 въ длину прямо на Востокъ;

шакова известковал, между рѣками Тессой и Коксой, въ которую можно спуститься сверху внизъ (разумѣется съ помощію блока) и взойти въ нее снизу, черезъ полукруглое отверстіе. Близъ деревни Черной, съ правой стороны рѣчки Кулака, впадающей въ Енисей, выходящъ, по словамъ поселянъ, каждую зиму изъ утесистой возвышенности густой паръ съ адскимъ, сѣрнымъ запахомъ; а лѣтомъ изъ отверстія слышится ревъ и дуешь холодной вѣтеръ. На высотѣ сего утѣса есть отверстіе, прикрытое съ одной стороны какъ будто вздушеюся грудою камней, и осененное вѣтвями кустарниковъ и цвѣтами піоновъ. Сіе послѣднее обстоятельство показываетъ уже, что испареніе, исходящее изъ пещеры, не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть ядовитымъ. Горло во внутренности отверстія расположено сначала на Воспокъ, потомъ поворачивается вкрупъ на лѣво, потомъ направо. Дневный свѣтъ исчезаетъ; нужно пособіе огня. При помощи его, спустясь нѣсколько глубже, увидите въ глубинѣ дрожащій блескъ — это струи рѣчки, омывающей подножіе утеса: и шакъ, провалъ сквозной. Когда нижняя часть его обмерзаетъ льдомъ, то пары водяные, подымаясь черезъ пущину утеса, являющіяся изъ отверстія верхняго въ видѣ дыма; а лѣтомъ вѣтры, носясь по зыбямъ Енисея и впоргаясь въ провалъ, наполняютъ верхнее утѣе его холоднымъ дыханіемъ и окрестность ревомъ.

Настоящія пещеры находятся возлѣ Коксы. Пещеры. Сводъ ихъ изъ породы известковой и глинистой. Пещеры на берегахъ Енисея близъ Красноярска изъ бѣлаго мергеля. Есть нѣкоторыя въ сѣрыхъ шиферныхъ утесахъ, проникнутыхъ из-

въсплывшими слоями, изобилующія спалокшипами въ видѣ наливовъ, иглъ, гроздовъ и почковапой коры. Есть еще при очень малыхъ, на берегу р. Маны, украшенныя кристаллами Исландскаго Шпапа.

Ровнины.

Знаменитѣйшія ровнины: Сагайская и Тундра. Первая на Югъ; она простирается въ длину на 250 верстъ и въ ширину отъ 35 до 60. Она прилегаетъ на З. и С. З. къ цѣпи и въпьямъ Карлы-Хана, на В. и С. В. къ въпьямъ Карлы-Хана; и лѣвому берегу Енисея; на Югъ къ горамъ Сабинскимъ. Она пересѣкается Абаканомъ, въ копорой изъ Карлы-Хана текутъ множество превосходныхъ источниковъ. Другая ровнина есть Тундра, прилегающая на 600 верстъ къ морю, между Тазомъ и Анабаромъ; ш. е. между 97° и 124° долготы. Она разделяется только однимъ пустыннымъ хребтомъ, лежащимъ посрединѣ отъ С. на Ю. Она усѣяна множествомъ озеръ и пересѣкается большими рѣками. Ровнины Сагайская и Тундра, безлѣсны. Прочія ровнины покрыты или густыми лѣсами, или рощами, или составляютъ поля и луга. Прилежающія по мѣстамъ къ лѣвому берегу Енисея, отъ устья Качи до Тундры, значительны обширны. Замѣчательно, что почти всѣ ровнины находящіяся по лѣвому берегу тѣхъ рѣкъ, къ копорымъ прилегаютъ.

Возвышенныя плоскости.

Возвышенныя плоскости лежатъ на В. Ю. между Енисеемъ и Тубою. На З. близъ Чулыма по рѣкѣ Сережу и рѣкамъ въ него отъ В. впадающимъ до рѣчекъ Ужура и Чернявки. Въ окрестностяхъ устья Качи на С. В. и З. С. между устьями Качи и Кема; между печеніемъ Енисея и горами Кемчугскими, и наконецъ по верховьямъ

рѣкъ: Рыбной, Агула, Кана; между Мурой и Ковой.

Глубокіе доли проспираются вездѣ между Глубокіе до-
вѣтвями горъ, сообразно направленію и взаимному лы.
разстоянію другъ отъ друга сихъ послѣднихъ.
По большей части доли сіи не бывающъ очень
широки и лежатъ отъ В. на З.; рѣдко на обо-
рошъ; но узкіе овраги почти всегда съ Ю. на С.

Нѣтъ Государства въ Европѣ, которое бы Почва земл.
заключало въ себѣ столько измѣненій въ свой-
ствахъ земли и воздуха, какъ проспранство,
мною описываемое; а пошому нѣтъ возможно-
сти изобразить ихъ въ общемъ объемѣ; шѣмъ
болѣе, что разнообразіе находится на самомъ
близкомъ разстояніи между двумя и тремя граду-
сами, какъ напримѣръ: отъ 53° до 55°, все про-
спранство обнесено каменистыми утесами горъ,
которыя защищаютъ со всѣхъ сторонъ отъ
вѣтровъ, и скалами своими, отражая лучи солн-
ца, усиливаютъ шепловоръ. Отъ 55° до 57°,
грунтъ земли находится въ соответственномъ
положеніи къ породамъ вѣпороспепенныхъ горъ.
Отъ 57° до 59°, дремучіе хвойные лѣса, увели-
чивая кислловоръ, значительно способствуюшъ
присуществу холода. Само собою разумѣется,
что отъ 59° до 69°, постепенно уже должна
измѣняться пошва земли; а далѣе, до береговъ
моря, сущесшвуетъ ли она?

Поля между рр. Тубою, Кажыромъ, Шада-
шомъ, Енисеемъ; поля у подножія горъ Саян-
скихъ; поля на верховьяхъ рр. Рыбной, Кана,
Кунгула и Агула содержатъ въ себѣ самую луч-
шую почву земли: это совершенная *terre franche*:
рыхлая, волокнистая, и сѣра. Она состоитъ изъ
 $\frac{1}{6}$ песка, $\frac{5}{6}$ мергельной или извѣстковой глины, на-

пипанной угольною кислотою, и $\frac{2}{6}$ чернозема, который есть произведение разрушенных расщепельныхъ и живописныхъ частей. Глубина чернозема въ равнинахъ и долахъ 1 аршинъ, а на холмахъ и нижнихъ скалахъ горъ $\frac{1}{2}$ арш. Въ степи Сагайской почва земли есть ни что иное, какъ черноземъ, проникнутый селитрою, покрывающій тонкимъ слоемъ, мелкій булыжникъ.

Почва земли по полямъ Чулыма, Сережа и рѣкъ, въ нее впадающихъ и опъ устья рѣчки Ужура, на Воспокъ, до береговъ Енисея, содержитъ въ себѣ болѣе глины и песка; слой сей почвы не проспирается далѣе $\frac{3}{4}$ аршина на равнинахъ. Возвышенное положеніе горъ Кемчугскихъ и сопавныя части преимущественно глинистыя, принимаютъ надлежащее достоинство у земли, занимаемой сими горами. Почва земли опъ устья Качи на Сѣверъ до 57° широты, между Кемчугскими горами и Енисеемъ, имѣетъ $\frac{3}{6}$ песка, $\frac{1}{6}$ чернозема и $\frac{2}{6}$ мергеля въ смѣшеніи съ глимеромъ. Въ окрестностяхъ Качи болѣе частей глинистыхъ, но не столь вязкихъ; это глина кирпичная въ соединеніи съ извѣстью. Опъ печенія рѣчки Рыбной на Воспокъ до р. Бирюсы $\frac{1}{6}$ чернозема изъ разрушенія расщепельныхъ и живописныхъ, $\frac{3}{6}$ песку и $\frac{2}{6}$ мергельной глины, напипанной угольною кислотою. Далѣе до 59° широты чернозема нѣсколько менѣе $\frac{1}{6}$ части и опъ состоитъ наиболѣе изъ произвольно-разрушенныхъ расщепельныхъ частей песка нѣсколько болѣе $\frac{2}{6}$ частей; мергельной глины, проникнутой угольною кислотою съ содержаніемъ желѣзныхъ частицъ $\frac{3}{6}$ части. Земли, лежащія по Ангартъ, содержатъ болѣе чернозема. Глубина почвы не менѣе $\frac{3}{4}$ арш. До 69° широты

438/2 пы поспепенно уменьшается достоинство земной почвы; однако же не по опсушствію чернозема, копорый въ соединеніи съ иломъ и съ пескомъ составляетъ свойство, выгодное для растений; но по тѣмъ, шакъ сказаць, шискашь, которыми она, безпрестанно приближаясь къ Сѣверу, сжимается, ш. е. жестокою Атмосферою сверху и льдами снизу. Въ Туруханскѣ не болѣе, какъ на аршинъ отъ поверхности земли, она всегда находится въ мерзломъ положеніи. Не земля, но какой-то моховой пуфоть покрываетъ собою Тундру, имѣя на поверхности мхи, а подъ собою, не далѣе четверти мерзлую, иловатую землю, въ копорой нерѣдко водружены бывають врозсы зерна яшмара, и на большое пространство слои каменнаго угля.

Вообще почву земли отъ горъ Саянскихъ, до Устья Ангары, впадающей въ Енисей, можно назваць отличною плодородною; но рѣдко подъ нею лежатъ какіе-нибудь слои земли, заключающей въ себѣ вспомогательныя средства для наружнаго плодотворнаго слоя: вездѣ почти подлегають къ нему глишники и булыжники.

Почва земли на Югѣ находится также очень часто въ соединеніи съ горькоземомъ, напромъ и селипрою. Въ средней части съ сырмъ колчеданомъ, напромъ и желѣзною рудою; а къ Сѣверу до впаденія Ангары, или нѣсколько долѣе, съ желѣзною, рудою въ видѣ глыбъ и различныхъ кругляковъ.

Земли сіи, болѣе или менѣе плодотворныя, **Воды.** наполняются превосходными водами, изъ коихъ всѣ почти сливаются съ водами Енисея.

Енисей назывался въ глубокой древности **Енисей.**
Уйгуръ - Муранъ. Абулгази Баядур-ханъ, Вла- **Имена его.**

дѣшеть Харазмскій, Испорикъ народа Турецкаго, говоришь объ немъ: »Уйгуръ-Муранъ есть
 »рѣка великая, копорая печеть по границѣ
 »Киргизовъ; принимаетъ многія въ себя рѣки,
 »и впадаетъ въ Азовъ-Чингисъ (море Горькое).
 »Между двумя рѣками, продолжаетъ онъ, Се-
 »ленгою и Уйгуръ - Мураномъ жило поколѣніе
 »Киргизцовъ. Оно занимало земли чрезвычайно
 »пріятныя, копорыя были наполнены лѣсами и
 »долинами злчными. Монголы и другіе народы,
 »присоединяясь къ нимъ, умножали ихъ семей-
 »ства. По сосѣдству съ Киргизами находились
 »народы Уйряпскаго поколѣнія: Торгоушы, Ку-
 »рысы, Ушуласы, Тумапы, Богучаны, Ярмочи-
 »ны, Телеушы, Орачушы, Косупъ-маншы и Ур-
 »манкапы.»

Миллеръ именуешь рѣку, о копорой Абулгази упоминаешь, *Кара-муранъ*, и разумѣешь подъ симъ именемъ Амуръ, пошому, что Нерчинскіе Тунгусы, называя нынѣ Амуръ Шилкиромъ, говоряшь, что онъ въ древности имѣлъ названіе Карамуръ. Миллеръ находишь величайшее сходство между словами Кара и Хара, Муранъ и Муръ.

Фишеръ, не утверждаясь на догадкахъ Миллера, что бы рѣка сія была Амуръ, говоришь, что свойство Амуре не есть свойство Карамурана; что Кара-муранъ по-Турецки значить поже, что Гоан-го, т. е. черная рѣка; а какъ Гоан-го Кипайская имѣетъ мутную воду, то она и есть наспоящая Кара - муранъ. Фишеръ хочетъ непременно, чтобы ему вѣрили. »Сіе не
 »пробуешь, говоришь онъ, дальнѣйшихъ доказа-
 »тельствъ; ибо дѣло уже рѣшено.»

Умный переводчикъ Абулгази, называя рѣ-

ку сію Икранъ-Муранъ, выказываесть мнѣніе свое, что она должна быть Енисей.

Ученый Г. Клапропъ утверждаетъ сіе мнѣніе; только читаесть другимъ образомъ подлинникъ: вмѣсто Икранъ онъ выговариваетъ Уйгуръ, и называетъ Енисей Уйгур-мураномъ.

Будемъ подражать знаменитому ориенталисту въ выговоръ и повѣримъ различныя мнѣнія по сему предмету.

Миллеръ и Фишеръ давали рѣкъ неправильное имя, а потому первый, повѣря сказкамъ, Тунгусовъ и опираясь на одномъ сходствѣ имени, рѣшишельно уже не правъ. Фишеръ опыскивалъ рѣку по наружному свойству воды; но онъ рѣки Гоан-го не видалъ и также повѣрилъ чужимъ словамъ. Енисей онъ видѣлъ; но не хотѣлъ узнать наружнаго свойства его; какимъ же образомъ хотѣлъ онъ сравнивать два предмета, не имѣя объ нихъ почнаго понятія? Енисей во время разливовъ своихъ, во время каждой бури такъ мутенъ, что не успуишь не только Гоан-го, но и ни какой степной рѣкъ, и въ семъ случаѣ онъ по всѣмъ правамъ могъ бы назваться Кара-муранъ, если бы былъ Кара-муранъ; однако же онъ Уйгуръ-муранъ; а потому достопочтеннѣйшій Г. Фишеръ также рѣшишельно ни чего не доказалъ.

Переводчикъ Абулгази и Г. Клапропъ обратили вниманіе на мѣстное положеніе. Какъ имъ извѣстно было, что часть Даурскихъ Киргизовъ обитала между Селенгою и Уйгуръ-мураномъ; что они основались на Селенгѣ, сохранившей доселѣ имя свое, и приискивали другую рѣку, копорая, вытекающая изъ Монголіи, впадала бы въ море, и близъ копорой находился бы какой-ли-

бо народъ, сопредѣльный Киргизамъ. По восточную сторону Селенги естъ Амуръ; а гдѣ же Телеушы? Какимъ образомъ обитатели Телецкого озера могли бытъ въ сосѣдствѣ Киргизцамъ, живущимъ на Амуръ? Но съ западной стороны Селенги первая рѣка, впадающая въ море, естъ Енисей, близъ котораго находится озеро Телецкое; а изъ сего выходитъ, что Киргизцы жили не между Селенгою и Амуромъ, гдѣ нѣтъ Телеушовъ, но между Селенгою и Енисеемъ, гдѣ были съ ними сосѣдями Телеушы; слѣдственно: Енисей естъ Уйгур-Муранъ, о которомъ упоминаетъ Абулгази, что подтверждается еще болѣе, кромѣ Телеушовъ, существованіемъ урочищъ, которыя сохранили понынѣ названіе различныхъ племянъ, жившихъ по сосѣдству съ Киргизами, какъ напримѣръ: рѣка *Мана*, деревня *Курьсынская*, волость *Богуганская*, деревня *Торгоужанская*.

Древній Уйгуръ-Муранъ называется еще *Улуй-Кемъ*, у Ташаръ въ Монголіи и *Къль* ш. е. кто шы? у Ташаръ степи Сагайской. Тунгусы называютъ его *Ге-ханесъ*; Остяки *Гукъ*. Имя Енисея сообщили ему Русскіе, испортивъ можетъ бытъ, слово Тунгуское Іондиси, которымъ называютъ они Ангору при впаденіи въ Енисей.

Испокъ.

Гмелинъ говоритъ, что Енисей происходилъ изъ соединенія рѣкъ Улуй-Кема и Бей-Кема и что онъ скоро увеличивается, принявъ близъ источника своего съ лѣвой стороны рѣки Абаканъ и Кемчугъ. Улуй-Кемъ дѣйствительно выходитъ изъ озера, лежащаго у подножія горъ Великаго Алтая и Бом-кемчугъ (шакъ выговариваютъ Ташары слово Бей, за Саянски-

ми горами) печешъ изъ спепей; но сей послѣдній впадаетъ, какъ и прочія рѣки, влившіяся до него и послѣ него, въ Улуй; слѣдовательно, можно выбиратьъ произвольно изъ цѣлаго ряда рѣкъ любую, что бы родилъ Енисей, опъ соединенія съ Улуй-Кемомъ; но оставимъ родословную Енисея и обратимся къ его теченію. Пробѣгая горы онъ принимаетъ въ себя рѣки, Теченіе съ лѣва: Бом-Кемчугъ, Теплую, Тыпырагъ, Шалпырагъ, Тазъ, Сабе, Айханъ, Юрпенешъ, Канпыгыръ, Джою, Карлову, Саюшу, Ую; съ права: Іусъ, Тополевую, Погорѣлку, Тебсель, Казыръ, Казынъ, Кильби, Кузукшу, Кара-су (*), Поплу, Улучимъ, Сих-су и Сизи-су (**). Енисей появляется изъ горъ Саянскихъ на Сѣверо-Востоку между 53° и 52° широты и 109° долготы, и течетъ 240 верстъ до устья рѣки Белькы, впадающей съ правой стороны его, безпрестанными колѣнами, расположенными впрочемъ по прямой линіи, на С. В. (***). Ровнина,

[*] При всякомъ впрочемъ Татарскомъ названіи рѣки, прилагается су; наприм. Татарак-су, Кузукшу-су.

(**) Нѣкоторыя изъ сихъ рѣкъ напримѣръ, Тополевая, Тебсель, Карлова, Погорѣлка, не имѣютъ Татарскихъ названій, и на оборотъ, нѣкоторыя рѣки удерживаютъ между Русскими Татарское названіе, наприм. Бем-Кемчугъ, Каншагыръ, Уя, Іусъ, Тебсель Саёшка, Казыръ, Остальныя имѣютъ двойное названіе Русское и Татарское: Татарак-су, Лисьянка; Шалпыраг-су, Тополевая; Тас-су, Каменная; Сабе-су, Пашкина; Айхан-су, Головина; Юрпенешъ-су, Таловка; Джая, Чой; Казымъ-су, Корельсукъ; Кильби-су, Березовка; Кузяхшу-су, Абдыръ (?), Кара-су, Сосновка; Попла-су, Попловка; Улучим-су, Соболева; Сихсу, Голуба; Сизи-су, Сиза.

(***) На семъ пространствѣ впадаютъ въ него съ

на самая, копорая лежишь у подножія горъ Сабинскихъ, проспирается съ Запада до Успья Абакана; а Сагайская далѣе до горы Кунн, гдѣ начинается хребетъ Абаканскій. Справа, прошивъ самого почши успья Абакана, образуется большой оспровъ, копорый огибается со всѣхъ споронъ рукавомъ Енисей. Кромѣ извеспковой унесиспой горы Кытъ, возвышенной въ угль, между рѣкою и рукавомъ ея, нѣтъ другихъ значительныхъ возвышеній. Первая въшивъ горъ Забайкальскихъ упирается въ Енисей скалою горы Тепсея. До сихъ мѣстъ Енисей, прошекая плавно по ровнинамъ, кажется, ондыхаешь онъ борьбы между горъ Саянскихъ съ вѣковыми деревьями и глыбами поверженныхъ унесовъ; но здѣсь онъ впекается снова въ хребты горъ. Въшиви, окружающія берега Тубы и Сыды, прилегаютъ къ нему съ права; цѣль Абаканская облегаешь съ лѣва.

Между Белькомъ и Тесой поворачиваешь Енисей на С. В. и въ такомъ направленіи доходишь чрезъ 240 верстъ до Успья Качи. Величественные унесы вспрѣчаются ему на пуши. Въ иныхъ мѣстахъ, въ особенностіи онъ Запада, выдавшіеся и углубленные кубообразные камни краснаго шифера, украшаются навислыми въшивями куспарниковъ или плешенками вьющихся цвѣповъ. Нѣжная зелень, мѣшаясь съ темнымъ багрянцомъ угрюмыхъ камней, соспавля-

правой спороны рр. Шуерка, Шумъ, Оя, Коя, Лугажъ, Кебежъ, Туба, Сыда; съ лѣвой: Абаканъ, Тесъ, Ташеба, Бижъ, при соединенныхъ Каксы, Кодыръ, Сыда, Белькъ.

юшъ пѣвшельную прошивуположностъ. Тамъ, недалеко прошивъ впаденія рѣчки Черной, возвышается опдаленная отъ берега ущелинами, чешвероугольная башня, омываемая у подножія со всѣхъ сторонъ пѣнистыми спруями. Она имѣетъ широкій карнизъ съ полошномъ и валиками; куполь круглый съ выемкою, пропѣженною къ угламъ. Все эшо много повредилось отъ времени; карнизъ въ нѣкопрыхъ мѣсахъ обрушился, куполь поросъ мохомъ, прекрасною зеленью и багряними ягодами эфедры. Древняя башня сія естъ ни что иное, какъ игра природы. Неподалеку отъ нее дымишъ вѣчно пещера — предметъ чудныхъ разсказовъ поселанъ.

Далѣе, близъ устья Калы, возвышается перпендикулярно изъ водъ ушесъ, называемый городовою спѣною. Названіе совершенно прилично. На вершинѣ ея распинается пространная ровнина, покрывшая зеленью, что издали сообщаетъ этой спѣнѣ видъ террасы великолѣпнаго замка.

Вездѣ съ правой стороны можно вырывать изъ ушесовъ, сообразно съ породами различныхъ вѣшвей, куски гранита, яшмы, порфира. Здѣсь полосатый зеленый песчаникъ, здѣсь такой же кварцъ, здѣсь глауколитъ; но здѣсь еще не мѣсто описывать породы земли, также какъ исчислять надписи, встрѣчающіяся безпрещанно на ушесахъ до обоихъ береговъ Калы.

Разширяясь болѣе и болѣе, быспро Енисей журчитъ между островами, поросшими кедрами, лиственницею, цвѣшными кустарниками, и плавно несется между береговъ своихъ, иногда возвышенныхъ, иногда плоскихъ, смотря по прикосновенію горъ и распоянію одной вѣшви

отъ другой. Это относится къ берегу правому. Лѣвый съ большимъ поспоянствомъ поддерживаетъ связь высотъ своихъ. Наконецъ впадаетъ справа рѣчка Дербина; скоро за нею раздались въпви горныя, глубокая долина прилегла къ водамъ, и рѣка разлилась по ея поверхности. Самое русло ея въ сихъ мѣстахъ возвысилось и образовалась пространная мель, по которой съ большою прудностию могутъ проходить суда.

Между тѣмъ въ дали показывается, по словамъ Паласса, узелъ горъ, т. е. соединеніе Абаканскихъ, Чулымскихъ и Кемчутскихъ. Вѣчные туманы облегаютъ всегда сизыя вершины ихъ, покрытыя дремучимъ лѣсомъ; непреспаные дожди омываютъ черныя утесы, и въперть съ воемъ дуетъ въ ущелины. Къ такому наружному свойству лѣваго берега, присоединена съ праваго, въпвь менѣе возвышенная, болѣе правильная; но сколько же утесистая, и также осененная лѣсомъ. Утесы обоихъ береговъ сблизились, сдавили Енисей и составили трубу на 70 верстъ до самаго устья Качи. Здѣсь западная спорона опличается мергельными своими пещерами, известковыми или шиферными пирамидами; а восточная гордою скалою Кызямъ. Енисей, вырвавшись изъ утесовъ, разливается на двѣ версты и течетъ прямо на Воспокъ. Пропливъ устья Качи, на правомъ берегу его, находящіяся двѣ плашформы или два шерраса: въпви примыкающихъ горъ, иногда прорѣзывая ихъ, упираются утесами въ самыя воды; а иногда стоятъ на нихъ, какъ на подножій (*).

(*) Отъ устья Бѣлыка до Качи Енисей прини-

Енисей близъ устья Качи течетъ совершенно на Востокъ, потомъ на С. сперва въ часть по 10 верстъ, потомъ по 20; и снова по 10, между острововъ близъ устья р. Есауловки, опять которой поворачиваетъ на С. В. до устья рѣчки Бузима и не много далѣе. До сего поворота опять Качи, течение Енисея проспирается на 150 верстъ. Сначала горы съ правой стороны отклоняются, съ лѣвой исчезаютъ; долины прилегаютъ къ берегамъ; но снова на горизонтѣ синѣютъ горы. Потомъ попеременно встрѣчаются высоты и мѣста отлогіе. Близъ устья Кана Енисей течетъ 50 верстъ въ часть. Ровнина безконечная со всѣхъ сторонъ; ни одной горы на всемъ горизонтѣ. Течение Енисея склоняется на С. З. до устья рѣчки Бѣлокопышовой и длится на 100 верстъ. Холмистыя горы справа, крутой берегъ слѣва; на немъ сосны и березникъ. Близъ устья рѣчки Бобровки, вливающейся слѣва, показывающіяся уже утесы и вдаются въ воду. Далѣе, общій видъ береговъ описывается Кемчугомъ.

За устьемъ рѣчки Шилки, есть порогъ, предшествоемый, такъ называемымъ, Подпорожьемъ, которое проспирается на 2 версты, а самый порогъ на 3. Черезъ первое пробѣгаютъ суда въ 11 минутъ. Черезъ послѣдній въ 7. При переходѣ чувствуется слабое колебаніе. Въ малую воду волны хлещутъ черезъ суда (*).

имаетъ въ себя рѣчки: справа: Тесъ, Колу, Убей, Слеймъ, Черемухову, Гаргашъ, Дербину, Ману, а слѣва: Агуръ, Езагажъ и Качу.

(*) До сихъ мѣстъ опять устья Качи впадаютъ въ Енисей справа: рѣчка Березовка, Есауловка, р. Канъ.

Отъ устья рѣчки Бѣлокопышовой, до устья Дубчесы, на пространствѣ 550 верстъ Енисей, имѣетъ общее направленіе на З. З. С.; но въ 50 верстахъ отъ Бѣлокопышовой, покрытый оспровами¹, заворачивается онъ вкрупъ на З., гдѣ отъ Воспока впадаетъ Ангара въ самый уголъ его.

Правый берегъ Енисея версты на 3 покрытъ малыми утесами; но потомъ снова съ обѣихъ сторонъ открываются лѣса пихтовые, и, ближе къ берегамъ, березовые. Оспрововъ мало. Рѣка течетъ раздольѣе: въ иныхъ мѣстахъ на 3 и на 4 версты въ ширину съ частыми разливами; но близъ устья Черной рѣчки равнины возвышаются, утесы глинистой породы тянутся до устья рѣчки Анцыферовской.

Близъ устья рѣки Суршихи, прилегаютъ къ правому берегу утесистыя возвышенія, поросшія пихтовымъ лѣсомъ; иногда исчезающъ, иногда снова появляющъ. Лѣвый берегъ безъ возвышеній; изъ густыхъ кустовъ его выказывающъ наконецъ рѣка Дубчеса и падаетъ въ Енисей. Не много выше, близъ рѣчки Кушукосъ, находится большой подводный камень (*), а ни-

Шиверка, Шилка, Бѣлокопышова; а слѣва Бузимъ, Заливная, Ерзовка.

(*) Между устьемъ Бѣлокопышовой и устьемъ Дубчесы впадаютъ въ Енисей справа рѣка: Ангара или верхняя Тунгуска; рѣчка Климовская, Космыльникова, Каменная, Березовая, Зырянка, Чермениха, Черная, Пичугина; рѣки Пишъ и Кія; рѣчки Вяпкина, Кобейширинъ, Гарева, Суршиха, Напорьина, Исакова, Суршиха, Барапова, Салаха, Кушукосъ, Ханжиха, Порошиха. Съ лѣвой стороны рѣчки: Бурмакина, Боровская, Козмина, Сомова. Рѣка Кемь, рѣчки Тюмениха, Това, Ан-

же устья начинается многооспровіе, состоящее болѣе нежели изъ 70 оспрововъ. Они лежатъ по Енисею на пространствѣ 40 верстъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свое названіе. Между ими Холдей, Абешъ и Эдыгингъ, заспаваютъ мыслишь, что они служили нѣкогда кочевьемъ дикихъ ордъ. Острова сіи поросли Тальникомъ и даже деревьями хвойными. Дремучій лѣсъ покрываетъ берега Енисея. Не доходя устья рѣчки Осиповой находящіяся подводные камни, такъ называемые, *Зеленая Луда*. Скоро за ними показывающіяся изъ воды въ разныхъ мѣстахъ груды камней, извѣстныя подъ названіемъ *Албаровъ*. За ними слѣдуетъ мель *Гремячая*; ибо слышенъ звукъ бульжника, гремящаго поруслу рѣки, и наконецъ встрѣчающійся порогъ мелкій, но чрезвычайно быспрый.

Вдругъ на Сѣверо-Востокъ раздаются значительно съ обѣихъ сторонъ берега Енисея, и простираясь въ видѣ правильныхъ дугъ направо и налево, смыкающіяся впереди, образуя круглое озеро, посреди котораго возвышающіяся изъ воды два острова, покрытые купами зелени. Берега озера спановящаяся часть ость часу выше къ тому мѣсту, гдѣ обманутое зрѣніе представляетъ ихъ совершенно сомкнутыми такъ что кажется Енисей, оканчиваетъ свое теченіе въ семъ великомъ хранилищѣ водъ. Только тогда открывается тайна, когда, обошедъ одну дугу берега, спанешь приближающіяся къ противоположной сторонѣ того мѣста, съ котораго vyplываютъ въ озеро. Сѣверо-Восточный вѣтеръ об-

цыферовская, Оверина, Половинная; Савина, Пучегласка, Чиспоклешевка, Половинная; рѣка Касъ; рѣчки: Талова, Ярцовка; рѣка Сымъ, рѣчка Чусуланъ.

ращаетъ вниманіе пупника; еще нѣсколько впередъ и ему представился узкій каналъ, образованный самою природою, коего стѣны состояющія изъ огромныхъ утесовъ, и копорый заслонился опъ противоположной спороны, выдававшейся скалою и оспровомъ. Можно себя представить, съ какою быспропою спремится Енисей изъ разлива въ сіе опверстіе, ведущее къ новому разливу совершенно другаго образованія!

Въ первомъ все живо, покойно и свѣпло. Прозрачная зелень кустарниковъ; лѣса лиственныхые, въ копорыхъ пѣнь гнѣздится только по корнямъ деревьевъ; вершины горъ съ ихъ смѣлыми скалами, опуманенными опдаленностію; гладкая поверхность водъ почти необозримыхъ, копорыя лежатъ какъ зеркало у подножія амфитеатра, образованнаго рукою природы съ удивительнымъ великолѣпіемъ и со всею правильностію — все это вмѣстѣ составляетъ изящное цѣлое, и если бы оно дышало на полоніи, я сказалъ бы, что мягкость киспи и теплый тонъ картины довершаютъ искусство художника. Я не видалъ подобнаго мѣста въ Швейцаріи. Это истинный образецъ улыбающейся, дѣвственной природы для живописца, поэта и садовника.

Другой разливъ — жилище преспутниковъ. Онъ занимаетъ пространство не болѣе, какъ на 200 сажень и обнесенъ со всѣхъ споронъ утесами, пакъ, что косвенно только Западное солнце оживляетъ багрянцомъ, бурые вершины ихъ, осененные дремучимъ лѣсомъ. Посреди сей ограды возвышаются изъ воды двѣ опдѣленные горы, ровныя съ нею вершинами, и покрыпыя между скалами хвойными деревьями. Народъ назы-

ваесть одну изъ нихъ *Быкомъ*, а другую *Кораблемъ*. Енисей, раздѣляясь на рукава между ими и выдававшимися изъ водъ зубчатыми скалами, между различными впадинами, ущельями и спѣнами хребта, мчится съ быстротою, осыпая пѣною окрестности. Эхо соединяетъ шумъ черныхъ валовъ съ ревомъ вѣтра и крикомъ пловцовъ, которые всегда съ величайшею прудностию успѣваютъ направлять бѣгъ судна, по мѣсту, менѣе опасному.

Переходъ сей называютъ обыкновенно *кам-Вороты Турунели*. Я назвалъ бы его *воротами Туруханска*, ханска. потому что сія вѣсѣ горъ, черезъ которую такъ могущественно пробился Енисей, составляетъ естественный предѣлъ полярному краю.

При выходѣ изъ сихъ воротъ, или ежели угодно, изъ сего Камня на С. З., съ правой стороны находятся два дерновыхъ вала, одинъ выше другаго, изъ которыхъ передній, какъ будто бы перекопанъ, такъ, что вода, заливаясь черезъ сей перекопъ, образуетъ водяной ровъ. Цѣлое представляетъ изъ себя часть какого-то полевого укрѣпленія — обыкновенная игра природы на берегахъ Енисея. Черезъ часть плаванія отъ сего мѣста, впадаетъ въ Енисей съ правой стороны Тунгуска средняя или Подкаменная, получившая названіе отъ каменнаго хребта, ей сопутствующаго.

Устье Дубчесы отъ сей Тунгуски 85 верстъ (*). Отъ нее течетъ Енисей хотя раз-

(*) Рѣки, впадающія на семь пространствъ въ Енисей съ лѣвой стороны: рѣка Дубчеса; рѣка Понбинская, Сухая, Вороговская, Перхина, Хахалева, Плавильная. Съ правой Порошиха, Киселиха, Осинная, Бошова, Хлошиха, Посакашка.

ными колѣнами; но въ прямомъ направленіи 290 (*) верстѣ, на С. З. до успья рѣчки Попи. Берега однообразны; въ дали лѣса; изрѣдка острова.

Отъ рѣчки Попи, до Тунгуски нижней Енисей течетъ прямо къ Сѣверу 264 версты (**). Онъ расширяется примѣтнымъ образомъ отъ рѣчки Имбака, въ иныхъ мѣстахъ на 6 и болѣе верстѣ. Горъ нѣтъ. Лѣса дремучіе съ восточной стороны; кустарники съ западной. Нижняя Тунгуска сливается съ Енисеемъ въ такомъ же направленіи, какъ Подкаменная, Сымъ и Ангара. Отъ успья нижней Тунгуски Енисей склоняется къ З., и черезъ 10 верстѣ раздѣляясь на три рукава, образуетъ два большіе острова, сохраняя настоящее русло свое, въ восточномъ рукавѣ. Обогнувшись совершеннымъ почти кольцомъ на З. Ю., вдругъ выпрямляется онъ подъ острымъ угломъ къ С. З.; потомъ дѣлаетъ еще четверть круга на З. Ю., выбѣгаетъ на Ю.; многими рукавами и снова возвращается; на пущи соединяется съ малыми озерами и гонитъ ихъ воды въ свои предѣлы.

(*) На семь пространствъ рр. впадающъ въ Енисей, съ правой стороны: рѣка Подкаменная, Тунгуска; двѣ рѣчки Сумарочихи, Осиновка, Копейная Варламкова; рѣка Бахша, рѣчки: Чулкова, Имбакъ, Комса. Съ лѣвой: рѣчки Виска, Комсина, Качина, Инзеревка, Бахлинка, Исарчиха, Сенева, Байбелева, Виска-Фульшина, Елагуи, Алія.

(**) Рѣки на семь пространствъ впадающія въ Енисей, съ восточной стороны: рѣка Нижняя Имбашка, Большая Фашьяниха, Бакланиха, Виска-спеская, Сухая, Тунгуска, Сарафаниха, Мельничная, Миродиха, и рѣка

Такая игра Енисея, проспирающагося здѣсь, на главномъ руслѣ, въ ширину до пяти верстъ; продолжается на 320 верстъ; начинаясь въ 10 верстахъ отъ устья Нижней Тунгуски, и оканчиваясь устьемъ рѣки большого Полая (*), откуда устремляется по прямой линіи; на С. З., дѣлая на ней безпрестанные углы и образуя острова. Берега плоски, и до устья Хашанги, даже Фокиной, покрыты лѣсами, состоящими изъ липовенницы, ели, осины, березы, ольхи, черемухи и пальника; но хвойныя деревья чрезвычайно тонки. Далѣе начинаются лѣса рѣдѣть, мелчать, и наконецъ при устьѣ рѣчки Авамы исчезающъ совершенно. Видны въ иныхъ мѣстахъ низкіе кусты орѣшника и пальника. Енисей, шириною въ 10 верстъ, быстро несется въ пустынной равнинѣ по мхамъ, встрѣчаясь на пути своемъ близъ устья рр. Мальшевки и Точеной дѣревяные холмы среди крупныхъ возвышеній; вздымаетъ на нихъ воды свои, и низпускаясь, разливаясь на 60 верстъ въ ширину. Здѣсь омываетъ онъ въ прямомъ теченіи болѣе 50 острововъ, и образуетъ 22 (**) черезъ рукава,

Нижняя Тунгуска. Съ лѣвой стороны: Фига и Сунгупиха; но она ни чѣмъ иное вмѣстѣ съ Алією и Попією, какъ рукава Елагуя.

(*) На семь пространствъ впадаютъ въ Енисей рѣки, справа Шориха, Сильно-курейка, Курейка, Колликина и двѣ Денежныцы; а слѣва: Гремячка, Ледебва, Куркина, двѣ Виски и Ермаковъ Полай.

(**) Извѣстнѣйшіе изъ тѣхъ и другихъ; Казанцевъ, Максунскій, Турханичъ, Черной Ташкинъ, Сухановъ, Лапашинъ, Сапожной, Спручковъ, Лышый, Охотскій, Высокой, и наконецъ острова Гусиные.

обращенные на Западъ. Теченіе Енисея, опъ устья рѣчки большаго Полая до сего разлива, проспирается на 390 верстѣ (*).

Многооспровіе плынется на 170 верстѣ въ длину по прямой линіи (**). Наконецъ берега Енисея сѣуживаются на разстояніе 20 верстѣ; выступъ одного изъ нихъ соотвѣтствуетъ выгибу другого. Величественный Енисей плавно печется еще на пространствѣ 75 верстѣ (***), склоняется болѣе къ Западу, и впадаетъ въ море Ледовитое подъ $71^{\circ} 51'$ широты.

Длина печенія рѣчки Енисея.

Енисей, опъ горъ Саянскихъ, до моря, печется разными изгибами 2874 версты. Его теченіе въ горахъ и по равнинѣ Монгольской ос-

Свойство береговъ и русла.

щается неизвѣстнымъ. Правый берегъ его всегда возвышеннѣе. На немъ безпрестанно выказываются уступы примойнаго булыжника и горизонтальные слои глинистой, съ перваго взгляда, массы, копорая, будучи распреснуша перпендикулярно, представляетъ кубическую кристал-

(*) Рѣчки на семь пространствъ: впадающія справа, Калпикова, Хашайка, Калевка, Симонова, Фокина, Аванъ, двѣ рѣчки Дудины и Мальшевка. Слева: рѣчки большой Полай, Агарская, Сазанкова, Юрацкая, Еремина, Немышиха, Кочевка, Кычегова, Позаруй, Юрацкая, Паспушья, Точеная и двѣ малыхъ Хешы.

(**) Впадающъ рѣчки справа: Максунья, Могуиха, Ямна, Средняя, Лукановская, Разбойная, Тешеря, Каморка. Слева изъ рукава: Соленая, Марежная, Половинная, Полай, Ямна, Талама, Уйра.

(***) Впадающъ рѣчки справа: Галчиха, Грибовзя, Сопочная, Сараха, Глубокая, Камешная, Зырлянка, Крестовая, Губка. Слева: Ошмарина, Красная, Лайдипа, Межевая, Нижняя.

лизацию но въ самомъ дѣлѣ это есть кремнистая порода, облеченная только на полтора вершка цементомъ глины, дресвы, песка и мельчайшаго булыжника. Это доказываетъ, что дно Енисея состоитъ изъ ихъ частей, которыя во время разлива и бурь поднимаются на поверхность. Сія кора цементна, похожаго иногда на Брецію, лежащая на высокихъ утесахъ, показываетъ довольно частыя и довольно сильныя бури, плескавшія столько высоко волны со дна рѣки; также какъ примойныя ступени крупнаго булыжника опредѣляютъ высоту поверхности прибываемыхъ водъ во время рѣки. Енисей разливается два раза: первый разливъ, подъ именемъ *Ситъж-ницы* бываетъ Мая 9-го или нѣсколько позднѣе; второй *Коренной* въ половинѣ Юня, и тогда въ особенности замѣчается мутность воды и наиболѣе у верховья рѣки, при появленіи ея изъ горъ до устья Тубы. При ея разливѣ во время плаванія судовъ слышится безпрестанное шипѣніе водъ: такъ быстро несется она, и съ такою силою подымается съ русла песокъ и мелкія частицы дресвы, что онѣ производятъ шумъ, чрезъ преніе о бока судна.

Разливъ.

Вода Енисея всегда имѣетъ видъ зеленоватый, а во время разлива или бури зеленъ предъ-
вращается въ цвѣтъ глинистый; но почерпнутая въ стаканъ, съ быстротою осаживается, представляясь въ величайшей прозрачности. Спарикъ Гипократъ называлъ бы Енисей жесткимъ и холоднымъ, лишающимъ беременныхъ женщинъ молока, потому, что течетъ на Сѣверъ. Если бы Гипократъ побывалъ въ настоящее время въ Сибири, съ перваго взгляда утвердился бы въ мнѣніи своемъ: Сибирячки дѣйствительно

Свойство воды.

мало кормящъ дѣшей молокомъ своимъ, замѣняя его коровьимъ; но это происходитъ отъ лѣни; а не отъ свойства Енисея; ибо тоже дѣлаютъ женщины береговъ Тубы и другихъ рѣкъ, текущихъ на Западъ и Воспокъ. Онъ еще болѣе ошибся бы въ другихъ свойствахъ воды Енисея: шемперапура ея не холоднѣе другихъ рѣкъ одного съ нею климаша. Конечно, омывая собою безчисленныя породы и кварца, и глины, и шифера, и извѣстки, и мергеля и асфальта, она должна бы быть жестка и вредна, однако же не такова; напротивъ, пріятна и здорова. Нѣтъ сомнѣнія, что тому причиною безпрестанное, такъ сказать, процеживаніе ее черезъ булыжникъ, которымъ устьяно русло ея, и песокъ, безпрестанно крупящійся со дна до самой поверхности.

Устье.

Устье Енисея простирается на 70 верстъ. Полярное печеніе наноситъ къ берегамъ великія горы льда. Никто не измѣрялъ ихъ; но промышленники увѣряютъ, что онѣ возвышаются до 70 и болѣе сажень.

Опроверженіе нѣкоторыхъ мнѣній Енисея.

Оспаривая заключить описаніе Енисея опроверженіемъ того мнѣнія, что рѣка сія не есть Енисей, но Ангара; а Енисей только впадаетъ въ сію послѣднюю.

Заблужденіе сіе произошло или отъ того, что завоеватели козакъ могли Тунгусское названіе Іондиси п. е. Ангара, съ испорченнымъ выговоромъ Енисея, сообщить рѣкъ, называемой Тунгусами Іеханесь; а Тапарами Кемъ; или отъ ложнаго взгляда на образъ соединенія Ангара съ Енисеемъ. По крайней мѣрѣ сіе послѣднее можно полагать главнѣйшею причиною.

Енисей, какъ было уже сказано выше, про-

шекая на Сѣверъ, вдругъ загибается крупно на Западъ, и тогда же Ангара впадаетъ въ его уголъ. Положеніе земной поверхности такъ способствовало сему впаденію, что берегъ Ангары сомкнулся почти въ прямой линіи съ берегомъ Енисея, и теченіе сего послѣдняго сдѣлалось какъ бы продолженіемъ Ангарскаго теченія. Точно также Подкаменная Тунгуска, Сымъ и Тунгуска Нижняя впадаютъ въ Енисей; и такъ, судя по образу впаденія, ежели Енисей слѣдуетъ почитать Ангарою, то при впаденіи Подкаменной Тунгуски, эту Ангару слѣдуетъ почитать Подкаменною Тунгускою. Сію послѣднюю Сымомъ; Сымъ Нижнею Тунгускою и устье рѣки принадлежащимъ уже сей послѣдней; но тогда по сей новой Категоріи и самую Оку слѣдуетъ признавать за Волгу, ибо она подобнымъ образомъ впадала въ послѣднюю, какъ Ангара въ Енисей.

Наружность, какъ знаетъ всякой, обманчива. Лучше прежде, чѣмъ дѣлать какое нибудь заключеніе, изслѣдовать предметъ основательнѣе: во-первыхъ, при самомъ устьѣ Ангары известковые утесы береговъ ея весьма разнятся съ плоскою мѣстностію береговъ Енисея. Подобная разность есть ни что иное, какъ обыкновенное приближеніе къ нему какой либо вѣшви, заключающей въ себѣ породу, ей свойственную. Ангарская, такъ же какъ и другія, прикасается и исчезаетъ, и снова по берегу Енисея проспирывается такая же равнина, какая и прежде шла до устья Ангары. Во-вторыхъ, вода Ангары прозрачная и черная, вливаясь въ Енисей рѣзко ошдѣляется отъ его водъ, возмущаемыхъ пескомъ; течетъ на нѣкоторое пространство въ такомъ положеніи близъ праваго берега и

попомъ поглощается Енисеемъ, какъ Ока Волгою. Въ прешьихъ, прудно видѣшь русло Енисея; въ Ангартъ, по словамъ народа, можно считать камни. Въ чешвершыхъ, воды Енисея мягки и пріятны; воды Ангарты — известъ. Пятое ледъ во всѣхъ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Енисей, прогаеися послѣ его вскрытія; а въ рѣкъ Ангартъ несравненно послѣ всѣхъ рѣкъ; наконецъ, шестое, хощя Енисей измѣняетъ берега свои сообразно съ прилегающими къ нему вѣтвями горъ; но имѣетъ опшличительную черту по всему пространству своего печенія; эшю великія перассы или возвышенія, болѣе похожія на произведеніе искусства, нежели природы, видима по всему правому берегу рѣки, опъ горъ Саянскихъ до Нижней Тунгуски, и несуществующія на берегахъ Ангарты опъ Байкала до впаденія ея въ Енисей.

Всѣ сіи доводы, кажешся, достаточны для доказательства, что Енисей естъ Енисей. Спранно желаетъ произвольно, съ какою-то прихотливостію и наспойчивостію увѣряетъ въ шомъ, что прошивно сущей справедливости; но не проспшительно пѣмъ, копорые, издавая учебныя книги, распространяютъ выдумки за истину, въ особености при описаніи своего отечества, какъ Г. Каменецкій, копорый, принявъ за основаніе безошчешныя сказанія Семивскаго и самонадѣянныя Фишера, однимъ почеркомъ пера хощѣлъ уничтожитъ Енисей, а древній Уйгур-Муранъ произвестъ въ Кемъ. Даже и въ семъ случаѣ не Ангарт, а Кемъ должна бы была впадать въ море Ледовиное.

Присупая къ описанію водъ, неимѣющихъ соединенія съ Енисеемъ, почитаю также необ-

ходимымъ обозначить источники и описать течение замѣчательнѣйшихъ изъ того числа, коихъ успѣя исчислены уже выше въ примѣчаніяхъ.

Абаканъ выпекаетъ на С. В. изъ того угла Абаканъ. горъ, копорый составилъ опъ пропѣженія Алтая къ Воспоку и опклонившейся опъ него цѣпи къ Сѣверу. Въ Абаканъ сливаются рѣки съ правой стороны: Джебашъ, Арбанъ, Киндерли, Табанъ, Упъ, Бея; съ лѣвой: Мансуръ, Келія, Кираджуль, Таппынъ, Имякъ, Тіоя, Исса, Аскисъ, Камышпа, Уйбанъ, соединившійся съ рѣками Биръ и Нини. Абаканъ быстрый, игривый, украшенный неимовѣрнымъ разнообразіемъ береговъ, удобенъ къ плаванію въ самыхъ горахъ, и впадая въ Енисей, увеличиваетъ конечно его воды, какъ говоритъ Гмелинъ, однако же, несогласно съ его описаніемъ, соединяется съ Енисеемъ гораздо ниже, чѣмъ при источникѣ сего послѣдняго.

Рѣчка Ташеба, выпекая близъ горы Изьга, впадаетъ въ Енисей. Рѣчка Кутунка, маленькій Алфей, выбѣгая изъ горы Тесъ, исчезаетъ въ пескахъ.

Рр. Тайомъ и Сонъ изъ горы Кыгъ: одна пала въ озеро Билію; а другая въ озеро Шпры. Карышъ опшуда же, палъ въ озеро Илькуль, но изъ него не выпекаетъ; Палмасъ ошибся.

Всѣ сіи рѣки, и тѣ, копорыя впади съ лѣваго берега Абакана, составляютъ достояніе степи Саянской или Сагайской и близкихъ ее окрестностей; между тѣмъ изъ Карлы-Ханальюпся рѣки на Западъ: Кандама, Томъ, Мрасъ; сія послѣдняя течетъ близъ Абакана за 100

верстѣ, въ помѣ мѣстѣ, гдѣ дѣлается удобною къ плаванію.

Чулымъ.

Не много далѣе къ Сѣверу, изъ того же хребта вышекаютъ: Бѣлый Іусъ въ соединеніи съ Бараджюлемъ и Кошкуланомъ и Черный Іусъ, принявшій въ себя рѣки: Изыкчуль и Бечишь. Оба Іуса сославили извилистый Чулымъ. Рѣка сія спремится сначала на В., но подойдя къ Енисею на 40 верстѣ, близъ впаденія въ него рѣки Сисима, загибается на С., попомѣ на С. З.; на З., мало на С.; прямо на Воспокъ; снова на С.; наконецъ на З.; на З. С. и впадаетъ въ рѣку Обь. Въ теченіи своемъ принимаетъ съ лѣвой стороны: вышекшія изъ озеръ оупъ Юга, Урюпъ, соединенный съ рѣкою Бережъ и Сережъ, слившеюся на пуши съ рѣками Турсулькою, Сергулемъ, Изыкджулемъ, Тарханкою, Салгономъ, Ягою, Терехпою и Изыкулемъ; а съ правой стороны вышедшую изъ горъ Кемчутскихъ, неподалеку оупъ успья Езагажа рѣку Кемчугъ.

Кемчугъ.

И шакъ сей Кемчугъ, быспрый, но мѣлкій, копорый, по словамъ Гмелина, соединяясь съ Енисеемъ, увеличиваетъ воды его, впадаетъ просто въ Чулымъ, а не въ Енисей.

Туба.

По шу спорону Енисея, на Воспокъ, близъ горы Камыш-шага, текутъ рѣки: Кыжыръ, Казыръ, Алымъ. Сливаясь вмѣстѣ, сославляютъ оупъ р. Тубу, копорая до самаго Енисея течетъ плавно и спокойно, подъ малыми ушесами своими съ правой стороны и между глубокихъ долинъ или влажныхъ холмовъ, прилетающихъ слѣва.

Мана.

Мана, пуспынная, окруженная до сихъ поръ лѣсами дремучими, съ берегами необитаемыми, имѣетъ источникъ свой въ 40 верстахъ оупъ

рѣки Кыжыра, и пробѣгаетъ на С. З. изобильнѣйшими пастбищами и долинами.

Ближе еще къ источнику Кыжыра, лежатъ Канъ. источникъ Кана и Агула, принимающаго рѣку Кангуль и вливающагося въ Канъ, который течетъ сначала на С., потомъ на З., и наконецъ, опускаясь на С. З., приближается къ устью. Берега его плоски; въ иныхъ мѣстахъ болотисты. Онъ течетъ спокойно, но при вскрытіи далеко разливается и бурно несетъ въ Енисей.

Въ Сибири трудно привыкнутьъ къ названіямъ рѣкъ: одна и та же слыветъ подъ различными именами; напримѣръ: Нарха, Бирюса; и оба составляютъ одну. Эта многоименница имѣетъ источникъ свой около 120 верстъ, отъ источника Кана на Воспокъ; течетъ на С. на С., С. З., и принявъ рѣки: Тагуль или Рупаль, Пойму, Чунъ или Уду и Усолку, впадаетъ въ Ангара.

Рѣка, имѣющая приписаніе на имя Енисея, Ангара или Верхняя Тунгуска. происходитъ отъ водъ, такъ называемаго моря, т. е. озера Байкала; ибо еслии возможность починашь началомъ ея какую-то рѣку впадающую съ другой стороны въ Байкаль? еслии возможность слѣдишь за теченіемъ сей рѣки по великому озеру, въ которое впадаютъ и другія рѣки, и потомъ опредѣлишь съ точностію мѣсто, отъ коей отправилась она въ дальнѣйшій путь? Ангара, подъ именемъ Верхней Тунгуски, принимая отъ Сѣвера: Капа, Чану, Чадобецъ, Иркинъ, Каменскую, Рыбную; отъ Юга: Идарму, Кову, Муру, Бирюсу и множество другихъ рѣчекъ и ручьевъ, приближается къ Енисею. Отъ впаденія въ нее рѣки Идармы на 120° длины, до самаго устья, на пространствѣ 600

верспѣ находится въ ней множество пороговъ, Шиверовъ, Быковъ, Кармакуловъ, мелей (*), и за всѣмъ тѣмъ она судоходна. Горы, ее окружающія, принадлежатъ къ второстепеннымъ.

Подкаменная
или средняя
Тунгуска.

На однихъ высотахъ съ рѣкою Чадобцемъ имѣютъ свои источники Пипъ, Касъ и Подкаменная Тунгуска. Горы, окружающія сію послѣднюю, принадлежатъ къ разряду горъ второй степени.

Тунгуска нижняя.

Нижняя Тунгуска явилась на предѣлахъ Турханскаго края подъ 123° долготы и 65° широты. Она течетъ на Западъ, принимая въ себя съ Юга: Илимпею, выходящую изъ одной высоты съ Подкаменною Тунгускою, Кувельку, Тамуръ, Кашарамбу, Ипашиху, Хромую, Компу-

(*) Самый сильнѣйшій порогъ на семъ пространствѣ Аплинскій не далеко отъ устья Ковы. Быкъ есть камень, далеко угломъ вдавшійся въ рѣку: опасенъ пловцамъ по обгибу онаго, въ быстро несущихся водахъ. Такихъ быковъ при: Кушиконъ не далеко отъ р. Манжи; Косой, близъ рѣки Мельничной; Безымянный, подходя къ рѣкѣ Иркиной. Шиверами называютъ розсыпь воды по камнямъ, съ непрестаннымъ измѣненіемъ формата. Ихъ считается до 9: Юренкова шивера черезъ всю рѣку; Кованская черезъ всю рѣку и въ длину 30 сажень; Медвѣжья черезъ всю рѣку протяженія 50 сажень; Кошина очень мелка, проходъ кривой; Глухая то же; Брянская черезъ всю рѣку въ длину 50 сажень; Кочанова вдалась въ рѣку на 200 сажень; Косая, переборъ черезъ всю рѣку; Овсяная, переборъ черезъ всю рѣку на полверсты.

Кармачулами называютъ продолженіе скалъ въ видѣ гребня.

Мели такъ не удобны, что бичева идетъ далѣе 200 сажень.

риху, Подпорожниую; и опть Сѣвера: рѣки Кочемную, Свѣплую, Горѣлую, Верхнелѣпную, Анлипиху, Порохину, Сѣверную. Нижняя Тунгуска быспра, прозрачна, имѣетъ дно каменистое и широту на 750 сажень. Къ берегамъ ее прилегающъ цѣпи горъ опть Сѣвера и Юга: всѣ принадлежащъ хребту Спановому, и всѣ почти состоящъ изъ горъ первой степени. Въ цѣпяхъ сихъ естъ возвышенія особенно извѣстнѣйшія, какъ напримѣръ: Убойная Шелья, Тоболова Шелья, Сѣверная, кошорая за 100 верстъ видна опть устья Турухана.

На Югозападѣ, вслѣдъ за опклоненіемъ Чу- Кешь. лыма въ Обь, опклонилаь и Кешь. Кешь, имѣя источникъ свой въ горахъ Кемчугскихъ, и прошекая на З., прилегла однимъ изъ изгибовъ своихъ на 90 верстъ къ рѣкѣ Кему, имѣющему направленіе на В. въ Енисей.

Далѣе къ Сѣверу Тымъ изгибается на С. З. Тымъ. и З. На пространствѣ своего теченія онъ проходитъ около 300 верстъ въ 30 и въ 50 верстахъ опть р. Сыма, кошорая течетъ на Ю. В. въ Енисей.

За Тымомъ р. Вага лѣется прямо на З. имѣя Вага. источникъ въ 20 или менѣе верстахъ опть рѣки Елагуя.

Дабы окончить описаніе сихъ сосѣдственныхъ рѣкъ, имѣющихъ противоположное направление, необходимо включишь и рѣку Пакулиху. Впадая въ Енисей, она имѣетъ источникъ свой въ 5 верстахъ опть р. Никольпоки, впадающей въ Тазъ.

Источникъ Таза лежитъ на 63° широты Тазъ. и 103-й долготы; теченіе его до 99° долготы имѣетъ направленіе къ Западу, но опселя по-

ворачиваетъ на С. Широкимъ успьемъ впадаетъ онъ въ губу Обскую, подъ 68° широты. Правый берегъ его нѣсколько возвышенъ; лѣвый плоскъ и болописнъ. Кромѣ Некульпока, въ него впадаютъ рѣки: Рапа, Ширпубашъ, Покольдокъ, Каралька, Тонкая, Покальная, Кубосея, Паробная, Осепровка, Рапилиха, Пурь.

Туруханъ.

Туруханъ, имѣя источникъ свой на одной широтѣ съ успьемъ Таза, течетъ отъ С. на Ю. не менѣе 300 верстъ, и принимаетъ въ себя Волочанку, Блудную. Русло Турухана песчано и глинисто; Восточный берегъ покрытъ высокими холмами; лѣвый низокъ. До устья Блудной болѣе мѣстъ открытыхъ. Отъ сей рѣки болѣе лѣсовъ. Туруханъ отъ изгиба на В. и С. В. течетъ еще далѣе 200 верстъ и впадаетъ въ одинъ изъ протоковъ Енисея, немного сѣвернѣе устья Нижней Тунгуски между 65° и 66° широты. Такимъ образомъ обѣ сѣи рѣки между 102° и 123° долготы служатъ предѣломъ пространству земли, вдающейся за кругъ полярный.

Теперь слѣдуютъ рѣки, вливающіяся посред-

Гыды и Со-
лемна.

шое. По лѣвую сторону Енисея Малая и Большая Гыды и Содемна. По правую сторону Ени-

Пясида.

сея Пясида течетъ на Сѣверъ, принимаетъ съ лѣвой стороны Атапу, съ правой Аваму; пересѣкаетъ пустынный хребетъ, и есть излія-

Таймуръ.

ніе нѣсколькихъ соединенныхъ озеръ. Таймуръ, выбѣгая изъ Юго - Западнаго берега озера Таймуръ, устремляется на С. З. и черезъ 60 или 70 верстъ своего теченія впадаетъ въ заливъ

Балахна.

своего имени. Балахна течетъ на Ю. В., со-

Хашанга.

спавляясь изъ двухъ большихъ озеръ. Хашанга, изливаясь изъ озеръ, течетъ на С. В. болѣе 600

верстѣ, принимая въ себя слѣва: Токоланъ, Хешу, Новую. Справа: Манюру, Ангелину (?), Ледяную, Каменку. Устье Хашанги лежитъ подъ 74° и 48° Сѣверной широты. Глубина ее отъ 9 до 12 сажень; ширина 90 верстѣ. По- Пошигай. шигай течетъ около 500 верстѣ на С. З., принимая слѣва р. Россоху. Анабаръ, имѣя источникъ между 66° и 67° широты, стремится прямо на С. Всего теченія около 1000 верстѣ. Близъ устья впадаютъ въ него рѣчки Карауль- Анабаръ. ня и Селешня.

Кромѣ сихъ рѣкъ, вливающихъ прямо въ море, замѣчательны: Хеша и Лъшняя Курейка. Источникъ первой облепленъ, такъ сказать, озерами; она бѣжитъ отъ С. на Ю. и называется Боганида; а загнувшись на С., Хеша или Боганида. пою, и подъ симъ именемъ впадаетъ въ Хашангу просираваясь отъ источника до устья на 700 верстѣ. Лъшняя Курейка впадаетъ въ Лъшняя Курейка. Енисей, пробѣжавъ отъ источника болѣе 500 верстѣ. При устьѣ и нѣсколько выше, берега ея низки, но далѣе окружаются не высокими горами, но каменистыми и утесистыми. Ровнина, по которой течетъ Лъшняя Курейка, покрыта березникомъ, и въ иныхъ мѣстахъ озерами, пересѣкающими теченіе рѣки; хвойный лѣсъ покрываетъ верхи прямыхъ утесовъ, откуда на В. въ большемъ отдаленіи видны снѣговыя горы. Вода рѣки прозрачна и пріятна.

Окончивъ описаніе рѣкъ, я долженъ при- Невѣрность знаться, что хотя все поданное собственноручно къ съемкѣ. моему обозрѣнію моему изложено съ точностію, но [оспальное, почерпнутое изъ официальныхъ свѣдѣній, повѣряемыхъ; впрочемъ отъ времени до времени новыми, не совсѣмъ-то можетъ быть

вѣрно въ особенності нельзя поручиться за изгибы рѣкъ. Ученый Г. Гансеевъ, путешествуя въ Сибири, сдѣлалъ свое замѣчаніе на счетъ Енисея, которое здѣсь помѣщаю (*). Желательно бы было, чтобы онъ исполнилъ свое обѣщаніе.

(*) Во время путешествія моего въ Туруханскъ, къ чему Ваш. Превосх. сами идею мнѣ подали, замѣчалъ я, гдѣ случай позволялъ, длину и ширину мѣстъ на станціяхъ. Замѣчанія сіи показали мнѣ, что вездѣ положеніе рѣки Енисея, даже на перерывахъ лучшихъ картахъ, изданныхъ въ Военномъ Депо 1825 года весьма ошибочны, такъ, что наприм.: Туруханскъ въ нѣшуру находится $2\frac{3}{4}$ градуса далѣе къ Западу противъ того, какъ положенъ на означенныхъ картахъ. Еще болѣе опущено отъ истины на картахъ почтовыхъ.

Въ Туруханскъ получилъ я отъ одного Енисейскаго землемера чертежную карту рѣки Енисея, съ означеніемъ селеній. На ней всѣ извилины рѣки довольно правильны; но длина и ширина мѣстъ еще не таковы. Черезъ согласеніе сей карты съ моими изысканіями, будетъ теперь возможность сочинить совершенно правильную карту относително теченія сей рѣки; но карта землемера имѣла только начало отъ С. Назимовскаго подъ $59\frac{1}{2}^{\circ}$ широты и кончилась за нѣсколько сотъ верстъ отъ Туруханска. Землемеръ сей имѣлъ однако другую еще чертежную карту, на которой положено теченіе Енисея отъ Красноярска до устья моря. Мнѣ бы хотѣлось имѣть съ нее копію, но времени къ тому недоставало.

Теперь слѣдуютъ мои вопросы и съ ними усерднѣйшая просьба:

1) Не имѣется ли оригинала сей рѣчной карты въ архивѣ Красноярска, или хотя другая подобная, основанная на настоящихъ землемерскихъ операціяхъ въ которой означались бы настоящія извилины рѣки?

2) Невозможно ли мнѣ пожаловать копію съ мала-

Гдѣ хребты горъ, какъ ребры огибають Озера прес-
со всѣхъ сторонъ пространную площадь земли,^{ныя.}
по которой, извиваясь великія рѣки, проникають
во внутренность горъ сихъ своими испареніями,
и составляютъ безчисленные родники для бы-
спрыхъ потоковъ, рѣчекъ и ручьевъ ; гдѣ вспрѣ-
чаются безпрестанно обширныя углубленія , и
упесистыя препоны ; гдѣ находясь во множе-
ствѣ разнаго рода провалы опъ воздуха , или
воды, или огня ;—шамъ слѣдуетъ быть необхо-
димо и великому числу озеръ. Начинаю лежа-
щими на Югѣ , въ хребтѣ Ах-шаскыла , со-
ставляющаго часть горъ Карлы-хана. Ах- Ах-голь.
голь : въ него впадаютъ рѣчки Шуша, Мажоръ
и Ужуръ ; изъ него выпекаеть Сережъ. Кусо- Кусо-голь.
голь , черезъ которое протекаетъ потокъ же
Сережъ , впадающій въ Чулымъ. Кара изли- Кара-голь.
ваетъ р. Черную , впадающую въ бѣлый Юсь ;
Орок-голь служишь источникомъ рѣчки Боинъ, Орок-голь.
впадающей въ Ужуръ ; Тигер-голь большое и Тигер-голь.
малое соединяющіяся перешейкомъ Боосъ : изъ
большаго выпекаеть рѣка Парна, впадающая
въ Бережъ, слившійся съ Урюкомъ. Озера, не-
составляющія ни успья, ни источника : Келин- Келин-голь.
голь , лежащее болѣе 50 сажень выше надъ са-
мымъ Тигер-голь малымъ ; Сарма-голь , Алабуга- Сарма-голь.
голь, Сын-голь , Алан-голь,—всѣ сіи озера ле- Алабуга-голь,
жають на пространствѣ , заключающемъ въ се- Сын-голь, А-
бѣ болѣе 100 верстъ , въ углубленіи горъ, бу- лан-голь.

го участка между Красноярскомъ и Енисейскомъ до С.
Назимовскаго и малаго участка между Туруханскимъ и
моремъ?

Приложенная при семъ таблица содержишь озна-
ченія, мною сдѣланныя между Красноярскомъ и Туру-
ханскомъ. Можетъ быть, землемѣры вашей Губерніи
сдѣлають изъ онаго нѣкоторое употребленіе.

МѢСТА ЗАМѢЧАНІЙ.	Широта.	Долгота Енисей.	Опъ Ферро.	Магнитной спрѣлки.	
				Опкло- неніе.	Накло- неніе.
Станція малой Каншашъ.....	50° 57' 54"	1° 0' 2"	110° 51' 23"	6° 6'	— — — —
Городъ Енисейскъ.....	58° 27' 19"	— — — —	109° 51' 21"	6° 57'	73° 27'
Деревня Анцыферовская.....	59° 8' 24"	0° 13' 17"	109° 38' 4"	3° 31'	73° 27'
— — Назимовское.....	59° 30' 18"	1° 15' 36"	108° 35' 45"	4° 46'	73° 49'
— — Серебряникова.....	60° 1' 52"	1° 37' 49"	108° 13' 52"	9° 39'	74° 19'
— — Дубческое.....	61° 1' 35"	2° 34' 53"	107° 16' 28"	9° 51'	74° 39'
Р. Елошиха 3 вер. къ Сѣв. опъ устья	61° 29' 51"	1° 39' 59"	107° 51' 22"	— — — —	— — — —
Д. Самороковка.....	61° 39' 33"	2° 28' 9"	107° 23' 12"	10° 14'	75° 20'
Лебедево.....	62° 6' 33"	3° 7' 25"	106° 45' 56"	10° 59'	75° 29'
Чулково.....	62° 46' 19"	3° 45' 45"	100° 5' 36"	12° 36'	75° 42'
Кангашево.....	63° 27' 0"	4° 54' 51"	104° 56' 30"	15° 14'	76° 15'
Фашанское.....	64° 3' 45"	4° 39' 35"	105° 11' 46"	15° 47'	76° 31'
Н. Черноосрова.....	64° 36' 41"	4° 38' 30"	105° 12' 51"	14° 38'	76° 56'
Байхинское.....	64° 59' 48"	4° 22' 28"	105° 28' 53"	14° 38'	77° 20'
Городъ Туруханскъ.....	65° 54' 56"	4° 38' 34"	105° 12' 47"	15° 0'	77° 46'

ми лѣсами. Самое длинное изъ сихъ озеръ не проспирается въ прямой линіи болѣе 12 верстъ. Есть еще малыя озера на степи Сагайской, прилегающія къ симъ же горамъ: Иль-голь, Казан-голь, Шир-голь, Балык-голь, — всѣ по близости одинъ къ другому.

Иль - голь,
Казын - голь,
Шир-голь, Ба-
лык-голь.

Не говорю ни чего о великомъ Алшын-голь или озеръ Телецкомъ, лежащемъ на Западъ; ибо оно находится въ сопредѣльной полосѣ земли, прикасаясь только частію къ странѣ здѣсь описываемой; но нельзя не упомянуть объ озеръ Немереп-голь, которое имѣетъ въ окружности 60 верстъ и въ длину 20. Оно обнесено дремучими лѣсами, и проспирается между горъ за Енисеемъ на Воспокъ, по близости источниковъ Кажыра и Амыла. Изъ него-то выливается Агуль.

Далѣе къ Сѣверу по обѣимъ споронамъ Енисея, тамъ и сямъ лежатъ малыя озера, составляющія или источники рѣкъ или рѣчекъ, или вовсе не изливающихіяся; но онѣ не заслуживаютъ особеннаго вниманія.

На Сѣверъ появляются озера во всей красотѣ своей. Иныя, соединяясь пропотоками, ограничиваются собственными только водами, не принимая другихъ и не истощая собственныхъ; другія пролегаютъ какъ бы нанизанныя на рѣку по всему ея теченію; но по большей части составляютъ великое хранилище водъ, изливая ихъ черезъ рѣки въ море. Тѣ изъ нихъ, которыя находясь до 69° широты, лежатъ между горъ, и даже нѣкоторыя окружены лѣсами.

На лѣвой сторонѣ Енисея, отъ самаго теченія рѣки Елагуя, кромѣ озера Гыда, составляющаго источникъ рѣки сего имени, всѣ

Гыдъ.

Маково.

почти озера, болѣе 50, не могутъ похвалиться своею величиною. Самое замѣчательнѣйшее изъ нихъ Маково, въ 50 верстахъ отъ Енисея, за усѣемъ Турухана, и по пошому только, что заключаетъ въ себѣ пространный островъ, похожій на мѣспопребываніе Далай-ламы.

На правой сторонѣ Енисея, за нижнею Тунгусскою исключая малыя озера, составляющія источники рѣкъ Хапанги, Хеты, Хапайки, Лыпей Курейки, Попигая, Новой и Селем-

Эсейское, ны: значительнѣйшія слѣдующія: Эсейское, соединяющееся черезъ пропокъ съ р. Хапангою; Томское, Балахнинское, Томское соединяющееся черезъ пропокъ съ Хетью; Балахнинское, изъ котораго течетъ рѣка Богонида (*) въ море; Балахнинское; Островское, соединенное съ рѣкою Богонидою пропокомъ.

Ближе къ Енисею и не далѣе отъ него какъ на 100 верстъ, въ томъ изгибѣ, гдѣ пустынный хребетъ уклоняется сначала на В.

Давыдово, потомъ на С.; лежатъ пять озеръ: Давыдово, Мамушкино, Мамушкино, Быспрушино, Рыбное и Пясино, соединенныя пропоками. Последнее есть источникъ рѣки Пясины или Пясиды, впадающей въ море; Рыбное имѣетъ преимущество по своей величинѣ, простирающейся въ длину на 200 верстъ.

Таймуръ.

Такой же величины, ежели не болѣе, между 75° и 76° широты лежатъ озеро Таймуръ, изъ котораго вытекаетъ въ море рѣка того же имени, малая подледная.

(*) Не та, которая будучи верховьемъ Хапанги, несправедливо носитъ имя Богониды.

Въ добавленіе къ прѣснымъ озерамъ, нахо- Озера Соле-
дящихся соленія, сопредѣльныя съ степью Сагай- пыя.
скою. Такъ называемое Степное, лежитъ на пра- Степное.
вомъ берегу Бѣлаго Іюса между горъ. Оно оп-
крыто нѣсколько отъ В. и болѣе отъ З. Въ
окружности имѣетъ 7 верстъ; изъ горъ те-
четъ въ него ручей прѣсной воды; садка про-
исходитъ рѣдко, ее не было съ 1773 года до
1815, потомъ до 1824 и съ 1825 до 1832. Рас-
солу въ немъ $1\frac{3}{4}$, а для садки нужно только $\frac{2}{4}$
онаго. Тагарское между Енисеемъ и успьемъ рѣ- Тагарское.
ки Лугажи: окружность его двѣ версты 400
саженъ; окрестность составляютъ холмы; бе-
рега наполнены прѣсными источниками. Рассо-
лу въ немъ обыкновенно $1\frac{1}{2}$ аршина; соль же
осѣдаетъ при уменьшеніи онаго до половины.
Свойство сей соли найдено не способнымъ къ
употребленію. Оба сіи озера самосадочныя. Къ
варчимъ принадлежатъ: Каралаевское на лѣвой Каралаевское
сторонѣ Енисея, неподалеку отъ успья Тесы,
впадающей въ него съ правой стороны. Оно оп-
крыто съ трехъ сторонъ; но къ В. стоятъ
высокія горы, изъ коихъ текутъ въ него прѣс-
ные источники. Окружность 3 версты 400 са-
женъ; рассолъ, изъ коего можно вываривать соль,
показывается на глубинѣ 2 аршина. Уршюпское Уршюпское.
между оплогихъ возвышенностей на лѣвомъ бе-
регѣ Енисея, не далеко отъ успья Абакана;
въ окружности 4 версты. Въ жаркое лѣто и
зимою покрывается толстымъ слоемъ Сибир-
ской слабительной соли болѣе или менѣе чи-
стой. Рассолъ, изъ копорого можно вываривать
соль показывается на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина. Бейское Бейское.
между р.р. Беею и Ушай; въ окружности 2 вер-
сты 400 саженъ. Въ немъ бываетъ всегда рос-

солу 2 аршина весьма слабаго Изъ холмовъ опкрытыхъ печешъ въ него ручей прѣсной воды. Но источникъ соловаренный несравненно лучшаго свойства, лежишь опъ сихъ озеръ, въ большомъ разстоянн, на правомъ берегу р. Усолки въ 200 верстахъ по теченію, опъ впаденія ее въ Бирюсу.

Воды минеральныя-

Въ сихъ же мѣстахъ находящся Минеральныя воды: углекисло-железистосолёныя и углекислыя. Первыя находящся по правую сторону р. Усолки. Вода сія имѣешъ вкусъ похожій нѣсколько на ржавчину и припомъ слабовяжущій; запахъ слабый купоросный. Она содержишь въ себѣ: углекислый газъ въ свободномъ состоянн, углекислое железо, углекислую извешъ и смолистое вещество. Источниковъ же углекислыхъ два: въ разстоянн опъ перваго на шешъ верстъ. Оба они спремящся изъ нѣкотораго возвышенія въ логъ: одинъ опъ З. на В. другой на Ю. З. на С. В. такъ, что послѣдній пробѣжавъ 250 сажень, встрѣчаешъ на пути своемъ первый, протекающій 85 сажень. Соединясь вмѣстѣ, они составляютъ одинъ ручей, который склоняся болѣе къ С. и пробѣжавъ большое неопредѣленное пространство. впадаетъ въ рѣчку Усолку. Свѣшная, углекислая вода его, имѣешъ вкусъ пріятно освѣжающій. едва примѣшно кисловатый; особеннаго запаха, ни какого не издаешъ. Вода сія содержишь въ себѣ углекислый газъ въ свободномъ состоянн, углекислую извешъ, углекислую магнезію, углекислую глину, соленокислую соду, соленокислую извешъ и смолистое вещество.

Море

Чтобъ окончить описаніе водъ ошашся только море Ледвиное, прилежающее къ мапшой землѣ опъ устья Оби, до устья Анабара;

но какое можно сдѣлать объ немъ описаніе? Развѣ только то, что оно ежедневно и медленно дѣлается приливъ и опливъ; что оно также какъ и всѣ моря не замерзаетъ; что не всегда имѣетъ оно полярное печеніе; ибо въ половинѣ Іюля дуютъ вѣтры южные и очищаютъ берега отъ наносимыхъ льдовъ; что льдины сіи въ видѣ величайшихъ острововъ, сплочиваясь вмѣстѣ, составляютъ величайшій помостъ на поверхности моря или выбрасываемыя на берега, составляютъ горы высокою въ 70 и болѣе сажень; что Географическія карты, или описаніе путешественниковъ не вѣрны; и что наконецъ переходъ изъ Западной части Ледовитаго моря въ Восточную еще неизвѣстенъ.

Берега отъ Обской губы до устья губы Анабара сообразно съ картами заключаютъ въ себя послѣдовательно, Мысъ Безымянный; заливъ такой же; Енисейское устье; два мыса и между ими заливъ неизмѣннѣйшаго названія; устье Пясиды подъ $73^{\circ} 15'$ широты. Великій полуостровъ, лежащій между 73° и 78° широты и между 105° и 124° долготы. Въ семь полуостровѣ заключается мысъ, имѣющій свое протяженіе между 110° и 113° долготы; заливъ Таймурскій: и мысъ лежащій между 115° и 118° долготы, который обозначается иногда на картахъ, неизвѣстно почему, Сѣверо-Восточнымъ. Далѣе къ Востоку за полуостровомъ находится Хашангская губа; малый полуостровъ; устье Анабара.

Не смотря однако же на карты, въ которыхъ берега означены опредѣлительною чертою къ морю, есть берега еще неизвѣстные, и свѣдѣнія объ нихъ весьма сомнительны. Берега сіи предполагаются именно въ томъ болѣе

Мысы и заливы.

Берега неизвѣстные.

Открытія.

пространствъ земли, которое, по картамъ, какъ полуостровъ, заключается между устьемъ Пясиды отъ З.; устьемъ Хашанги отъ В. и будто бы между моремъ Ледовитымъ отъ Сѣвера. Вотъ, что видно изъ путешествій ихъ, которые желали обогнуть отъ Запада и Востока сіе пространство земли. Въ 1738 году Вотъ, подъ начальствомъ Штурмана Минина, отправился изъ устья Енисея для соединенія съ Лейтенантомъ Лапшевымъ, который долженъ былъ идти къ нему на встрѣчу изъ устья Лены. Мининъ поднялся къ С. до $73^{\circ} 15'$ широты, повернулъ на В., достигнувъ материка близъ устья Пясиды, и принужденъ былъ воротиться назадъ, запершимися въ сихъ мѣстахъ льдами. Между тѣмъ Лейтенантъ Лапшевъ прошелъ устье Анабара, Хашанги, обогнулъ мысъ на Западъ, миновалъ устье Таймура, но достигнувъ Пясиды не могъ; ибо въ 44 миляхъ отъ устья Таймура подъ $77^{\circ} 29'$ нашелъ онъ твердо споящіе льды; однако же послалъ Геодезиста Чекина узнать берега сухимъ путемъ; который донесъ, что самая конечность Сѣвернаго мыса лежитъ подъ $76^{\circ} 38'$ широты. Прежде сего, въ 1735 году, Лейтенантъ Прончищевъ дѣлалъ неудачную попытку для общихъ свѣдѣній и несчастную для себя, проникнувъ въ сихъ мѣстахъ море Ледовитое. Изъ устья Лены онъ дошелъ, во время льда, до устья рѣки Оленека, и тамъ зимовалъ. На другой годъ прошелъ устье Анабара, Хашанги, Таймура и найдя множество острововъ, лежащихъ рядомъ отъ материка къ С. З. между коими проливы наполнены вездѣ льдами, онъ возвратился къ устью Оленека, гдѣ погибъ

съ прекрасною женою, всегдашнею спутницею его путешесствій.

Въ 1783 году Лейтенанты Малыгинъ и Скурашовъ не имѣли такъ же никакого успѣха въ своемъ направленіи опѣъ Запада.

Изъ сего видно, что берега опѣъ успѣя Пясиды на проспранствѣ 400 верстѣ, по прямой линіи до ближайшаго мыса, котораго окончность простирается до 77° *широты*, еще неизвѣстны по всегдашнему тамъ нахожденію льдовъ; что льды сѣи имѣютъ упоръ опѣъ полюса на В. Ю. къ проспранству означенному, не занимая того, которое вдается далѣе на Сѣверо-Воспокъ, ибо со стороны Хатанги суда могли совершать путь свой подѣъ тою же широтою; что мысъ, лежащій со стороны успѣя Хатанги, оканчивается подѣъ $76^{\circ} 37'$ *широты*, и что опѣъ мыса, находящагося со стороны Пясиды, тянувшись на Воспокъ оспрова.

Не имѣя возможности видѣть подлинныя донесенія Малыгина, Скурашова, Прончищева, Минина и Лапшева, нельзя полагаться на описаніе сихъ экспедицій, переданное Палласомъ, и помѣщенное въ спаромъ Академическомъ ежемѣсячномъ изданіи.

Ежели нынѣшнія карты справедливо опредѣляютъ широту окончности мыса, лежащаго опѣъ Воспока, то нахождение Прончищева и Лапшева на успѣѣ Таймура совершенно уже несправедливо; ибо сей мысъ оканчивается на картѣ 78° *широты*, а они поднимались не выше $77^{\circ} 29'$; какимъ же образомъ они обогнули оный? Можеть быть, обогнули они только мысъ болѣе шупой, лежащій ближе опѣъ Воспока, вошли въ заливъ, находящійся между имѣъ и шѣмъ

о копоромъ упоминалось; нашли въ заливѣ успье рѣки, непоказанной на картѣ, изливающейся также изъ озера Таймурскаго; но только прямо на Сѣверъ; можетъ быть, приняли они сіе успье за принадлежащее рѣкѣ Таймуру. Это вѣроятно, и тѣмъ болѣе, что мысъ шупой оканчивается именно подъ 77° широты.

Ежели же они заслуживаютъ все довѣріе, то давнымъ давно слѣдовало бы исправить карту, оподвинувъ материкъ отъ полюса; но Лаппевъ измѣрялъ высоты сухимъ путемъ черезъ Геодезиста Чекина: это лишаетъ уже всякаго довѣрія и потому, что не находится естественна никакихъ средствъ безъ особенно значительнаго приготовленія (чего вовсе не было) дѣйствовать Геодезіи посреди вѣчныхъ снѣговъ, и потому, что Чекинъ обличилъ уже себя въ неисправности, намѣривъ отъ успья Хапанги до успья Енисея 250 верстъ. Измѣреніе, заслуживающее смѣхъ Самойдскаго ребенка.

Разныя свѣдѣнія двухъ путешественниковъ, находящихся подъ одною широтою и одною долгою мѣстою, возбуждаютъ равномерно сомнѣніе. Пронтищевъ въ заливѣ Таймурскомъ видѣлъ острова плывущіе на Западъ; Лаппевъ объ нихъ ни чего не упоминаетъ.

Впрочемъ, сіи берега Ледовитаго моря, находящіеся въ Енисейской Губерніи, изстари уже обращаютъ вниманіе ученаго Свѣта. На картѣ Великой Тапаріи, помѣщенной въ путешествіе Олѣаріа, разсмотрѣнной Королевскою Академіею Наукъ и потомъ исправленною, новая земля простирается вплоть до успья Пясиды, такъ, что между ею и матеріею землею Сибири находится заливъ наивеличайшій, въ копо-

рой льются рѣки Енисей, Молкамзей и Обь. По правую сторону Енисея лежить земля Телмеръ, открытая въ 1664 году Телмерзскокомъ; при устьѣ рѣки Енисея находилась портовый городъ Уголипа; а на берегу Молкамзеи стоитъ городъ Тазовшпанъ. — Кому вѣрить?

Обращаясь теперь къ воздуху, почишаю **Воздухъ.** за необходимое обозначить въ извѣстныхъ мѣстахъ всей площади среднюю температуру воздуха, извлеченную изъ шести лѣтней сложности термометрическихъ наблюдений.

Подъ $53^{\circ} 30'$ широты средняя Температура — $5^{\circ} 40'$; подъ $56^{\circ} 0' 43''$ широты средняя темп. — $4^{\circ} 51'$; подъ $58^{\circ} 27' 19''$, она опускается до $3^{\circ} 38'$; подъ $65^{\circ} 54' 56''$ въ печеніе обще принятыхъ вѣсеннихъ мѣсяцевъ морозы доходятъ до 27° ; тепло до 11° ; но такъ, что только $\frac{1}{8}$ -ю можно отнести къ послѣднему, полагая уменьшеніе холода послѣдовательно отъ 27° и также возвышеніе тепла отъ 0° до 11° . Въ печеніе мѣсяцевъ, принимаемыхъ обыкновенно за лѣтніе, жары доходятъ до 30° ; а морозы (по шестилѣтней сложности) до 7° . Тепло начинается отъ 1-го Іюня; медленно возвышается до 9° ; быстро до 15° . Поспоянно продолжается цѣлый мѣсяцъ, и начинается упадать постепенно. Осенніе мѣсяцы составляютъ степени увеличиванія холода въ противоположность уменьшенію онаго въ мѣсяцы весны; такимъ образомъ доходитъ онъ до 27° , и жестокость его отъ 7° до сей степени занимаетъ $\frac{7}{8}$ частей сего годового времени. Мѣсяцы зимніе начинаются тѣмъ, что въ Декабрѣ ртуть не выходитъ изъ шарика; въ Январѣ холодъ проспирается дружно отъ 25 до 35° и изрѣдка до 8° , а въ

Термометрическія наблюденія.

Февраль отъ 20° до 32° и рѣдко до 7° . Впрочемъ, черезъ изслѣдованіе (одного раза) посредствомъ опущенія термометра на извѣстную глубину въ землю, оказалась температура ее — $0^{\circ} 40'$.

Не могу ручаться за точную вѣрность всѣхъ термометрическихъ замѣчаній, собранныхъ въ Медицинской Управѣ; но во всякомъ случаѣ не могути онѣ имѣти величайшихъ улучшеній, и по крайней мѣрѣ до такой степени, что бѣ составлять значительное измѣненіе въ суммахъ средней температуры воздуха; за всѣмъ тѣмъ не могу не удивляться, отъ чего въ Тобольскѣ, который удаленъ отъ Енисейска на 5° къ Западу и стоитъ съ симъ послѣднимъ почти на одной широтѣ, средняя температура, по изслѣдованію Г. Ермерса, имѣетъ $0^{\circ} 52'$, между тѣмъ какъ въ Енисейскѣ со всею его восточностію $3^{\circ} 58'$? Предоставляю рѣшивъ сіе обстоятельство упражняющимся въ познаніи явленій средней температуры. Но почишаю за необходимое при семъ случаѣ разпространиться

Восточность нѣсколько о самой восточности. Особенное ли свойство долготы, существованіе ли Меридіан-Экватора, только находится что-то особенно дѣйствительное, измѣняющее климатъ на одной и той же широтѣ при сближеніи съ востокомъ. Съ своей стороны, я принимаю мнѣніе, что восточность сія происходитъ отъ нарочитой возвышенности земли; отъ великой отдаленности отъ Экватора; отъ наклоненія всей плоскости къ Сѣверу; отъ высокой цѣпи горъ, заслоняющей дѣйствіе вѣтровъ южныхъ; отъ малаго народонаселенія и, наконецъ, отъ постоянного дуновенія вѣтра восточнаго. Сіе послѣднее

обстоятельство не относится до береговъ Енисея, и поному-то можетъ быть, восприимчивость его умѣреннѣе дальнѣйшихъ странъ Востока, по-ч-но такъ, какъ въ Семполопинскѣ, она еще умѣреннѣе поному, что горы не заслоняютъ его отъ вѣтровъ Юга.

Дѣйствіе сей восприимчивости въ особенности Ея дѣйствіе. состоитъ въ чрезвычайномъ охлажденіи воздуха, что способствуетъ къ удержанію раз-вертыванія силъ естественной температуры и къ быспрому ея непостоянству. Къ сему присо-купляется дѣйствіе сильныхъ испареній въ ви-дѣ паровъ или инеевъ, копорые, не смотря на умѣренный и холодный зоны, лишаютъ атмосфе-ру ея электричества до того, что баро-метръ не рѣдко остается безъ движенія.

Пространство между 53° и 55° , хотя засло- Температура воздуха часп-няется Саянскими горами отъ Ю., но за то на-защищается другими отъ С. Оно все окружено ная. хребтами горъ, какъ стѣнами каменными, и ат-Отъ 55° до 55° атмосфера, его болѣе спокойная отъ вѣтровъ, бо-широшы. лѣе согрѣваемая отъ переломленія солнечныхъ лучей между ущесами горъ, дѣлается способнѣе къ электричеству. Сумма годового содержанія градусовъ превышаетъ сумму оныхъ въ сопре-дѣльной къ ней широтѣ отъ С., и разность за-ключается въ 1254.

Въ исходѣ Марша ртуть подымается вы-ше точки замерзанія до 5° . Въ исходѣ Апрѣля бывають грозы; въ Маѣ тепло доходитъ до 27° въ Іюнь, Іюль, держится оно почти по-стоянно между 20° и 28° ; сильные жары въ 35° . Въ Августѣ температура умѣренная: тер-мометръ въ полдень показывается постоянно отъ 17° до 19° ; рѣдко бываетъ 20° и 10° . Въ

Сентябрь начинаются упренники, въ полдень почти весь мѣсяцъ тепла выше 10° ; Октябрь до половины борется между 6° или 7° ; но къ концу морозъ доходитъ до 14° . Въ Ноябрь становится пухъ, рѣдко морозы проспираются до 10° , но проскакиваютъ иногда и въ 20° . Въ Декабрь, Январь и Февраль морозы сползъ дружно опъ 10° до 26° . Не споль много опъ 10° къ 30° и рѣдко, очень рѣдко доходитъ до 34° . Енисей вскрывается въ началѣ Апрелья. Спано-вишся Ноября 15 или 25. Туба и Абаканъ вскрываются прежде Енисея. Не смотря на защипу утесовъ, прорываются весною въпры: С. В. и осенью С. З.

55° 57°

Между 55° и 57° широты въ Маршѣ мѣсяцъ показывается весна, и съ 7 числа начинается пшаясь. Тепло доходитъ до 14° и вдругъ ршупъ опускается до 15° , или съ 6° тепла до 22° мороза. Иногда съ Августа мѣсяца до 7 Октября длился прекрасная теплая погода,—термометръ показываетъ 13 и 14° тепла; но на другой день опускается до 6° и 9° холода; иногда начинаютъ распускаться деревья 15 Мая, иногда 25. Нѣтъ ни какой сложности, которая могла бы опредѣлить насъ пооще продолженіе времени года. Съ Марша до Октября температура воздуха кажется, порывается на тепло, но порывъ сей обуздывается какою-то спуденостію, такъ, что весну, лѣто и осень можно заключить между Апрельемъ и Сентябремъ. Маршъ, Апрель, Май, Сентябрь, и Октябрь помятся между холодомъ и тепломъ: они соснавливаютъ малую сумму градусовъ термометра; за то Июнь, Июль, Ноябрь, Декабрь, Январь и Февраль пополняютъ съ избыткомъ сумму сію. Самая сильнѣй-

шая степень жара 29° , самая сильнѣйшая спужа.... но какъ ее узнать? Ршупъ лежитъ иногда 15 дней въ ширикъ и выдерживаетъ ковку. Ясноспъ, также не можетъ быть опредѣлима: пламенное солнце нѣсколько разъ въ день смѣняется тучами, копорыя, разрѣшаясь, снова впягивающся къ высопамъ.

На семъ пространствѣ рѣки покрываются льдомъ. Енисей (*) не прежде 3-го Ноября и не позже 19; Канъ между 22 Октябремъ и 5 Ноябремъ; Чулымъ опъ 15 Октября до 6 Ноября. Онъ вскрывается: Енисей не прежде 2 Апрѣля и не позднѣе 30; Канъ, впадая въ Енисей, сообразно вскрывается сему послѣднему; Чулымъ опъ половины до конца Апрѣля.

Въ спранахъ гористыхъ вѣтры дуютъ по большой части, сообразно направленію горъ. Однако же опъ Чулыма до Кана преимущественно западныя съ отклоненіемъ въ нѣкопорыхъ мѣстахъ на Ю. и С., но опъ Кана до Бирюсы вѣтеръ С. В. присутствіе котораго слишкомъ замѣтно въ Атмосферѣ.

Между 57° и 59° широты въ 1735 году 57° 59° . Января 5-го холодъ проспирался до 281° по

(*) Въ печеніе 9-ти лѣтъ.

1821	вскрылся	Апрѣля	2	спалъ	Ноября	6
1822			14			7
1823			14			4
1824			21			9
1825			25			19
1826			7			5
1827			25			6
1828			30			3
1829			25			3

термометрамъ Форенгейша и Исліани. Нынѣ же по Реомюру въ Декабрѣ и Январѣ доходилъ онъ до нес plus ultra; ртуть прячется въ шарикъ; однако же это совершается не всякой годъ; но 32° и 35° бываетъ ежегодно, и длится по нѣскольку дней. Самая высочайшая теплота 25° въ тѣни; на солнцѣ $32^{\circ} 5'$; слѣдовательно, равна степени холода, что, опносительно времени, ровно черезъ 6 мѣсяцевъ. Первый морозъ появлялся 7 Сентября, послѣдній 22-го Мая. Зима продолжается $7\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ а весна, лѣто и осень $4\frac{1}{2}$. Выпры дуютъ: Ю. З. З. С., но преимущественнѣе Ю. З.

Енисей вскрывается 2, 6, 13 Мая; но по большой части 28 Апрѣля; становится 6 и 20 Ноября. Ангара или Верхняя Тунгуска вскрывается черезъ двѣ недѣли послѣ Енисея.

За кругъ полярный.

Чѣмъ ближе къ полюсу, тѣмъ зима свирѣпствуетъ продолжительнѣе. Съ половины Октябрю по Январь близъ устья Турухана, солнце ежедневно показывается до половины только на горизонтѣ, и скрывается, оставляя послѣ себя зарево; въ теченіе Іюня мѣсяца солнце заходитъ не болѣе, какъ на 5 или на 10 минутъ; а съ 10 по 16 число видно всегда на горизонтѣ. На взморѣ не заходитъ весь Іюнь и мало въ Іюль мѣсяцъ. Опъ устья рѣчки Дудинки наступаютъ темная пора съ 15-го Ноября до 7 или 17 Января; солнце уже не свѣтитъ; но съ 9 Мая по 15 Іюня, великолѣпное, не оставляетъ горизонту. Далѣе, съ тѣхъ мѣсѣтъ, гдѣ начинается по Енисею многоостровіе, до моря, сіяетъ оно непрерывно съ 26 Марта до 23 Апрѣля.

Первый благошворный лучъ солнца, про-

глядываешь возлѣ устья Турухана въ половинѣ
Іюня, и тогда термометръ Реомюра возвышается
въ 3 дни отъ 3° до 37° тепла; но земля не
оттаиваетъ далѣе аршина. Въ это время при
заливахъ Енисея, Пясиды, Хапанги все еще
мертво; но въ началѣ и даже въ половинѣ Ію-
ня очищаются устья; отряхаются мхи отъ
густого инея, и кое-гдѣ по мѣстамъ влажнымъ
проглядываетъ зелень. — Берегамъ Ледовитаго
моря, кажется, льдо не приспало: оно похоже
на улыбку человѣка, удрученнаго бѣдами. Подъ
зеленою правою, не далѣе какъ на двѣ четвер-
ти лежатъ уже ледъ. Я сказалъ бы ровесни-
къ міру; но каменный уголь, слои копорного
подъ нимъ распилаются, можетъ ли быть со-
вѣченъ мірозданію? Енисей останавливается
близъ устья Турухана въ началѣ Сентября и
вскрывается въ исходѣ Маія; близъ устья рѣки
Дудинки вскрывается онъ около 10 Іюня; воз-
лѣ собранія острововъ позднѣе — 15 Іюня; за
ними Енисей уже не замерзаетъ.

Отъ верхней Тунгуски до моря Ледовитаго
видна постепенная разнообразность въ дѣй-
ствіяхъ силъ природы, и могущество ихъ ни-
гдѣ себя такъ не обнаруживаетъ, какъ близъ
черты, служайщей, такъ сказать, границею
царству прозябаемому: она замѣтна на устьѣ
Турухана, по нижней Тунгускѣ на Воспокъ и
въ прямой линіи къ Тазу на Западъ.

Вообще можно сказать, что отъ подно- Быстрый
жій горъ Саянскихъ между цѣпью Карлы-хана взглядъ на тем-
на Западъ, горою Камыш-пагъ на Воспокъ и перашуру во-
Кемчуга на Сѣверъ, воздухъ имѣетъ оба первыя обще.
начала свои въ томъ соразмѣрномъ количествѣ
и съ тѣми смѣшеніями, копорыя необходимы

для лучшей умѣренной Атмосферы. Сырость болѣе примѣшивается въ горахъ. Она благотвѣтельно дѣйствуетъ на пространство земли, имѣющей свойство преимущественно глинистое до впаденія Ангарты въ Енисей; но до устья Турухана, кислородный газъ постепенно усиливается до такой однакоже степени, что если бы могъ онъ одинъ благопріятствовать растеніямъ, то, мнѣ кажется, у береговъ моря Ледовитаго паслись бы стада рогагого скота и табуны лошадей, какъ пасутся лани, для коихъ достаточно одного мха.

Туманы.

Само собою разумѣется, что туманы гнѣздятся наиболѣе въ мѣстахъ, подверженныхъ сырости, обнимая груды горъ и носясь на поверхности озеръ; но здѣсь является другое сильнѣйшее испареніе, подъ именемъ *копоты* зимою и *марева* лѣтомъ. Въ самый ясный день оно поднимается между землею и безоблачнымъ небомъ. Лѣтомъ ближайшіе предметы представляются какъ будто прикрытые тонкою пеленою. Все туманно и блещетъ передъ глазами зимою: задесять сажень теряется возможность распо-

Свойство знать черты человека. Жары удручательны тепла и холода. Опять горъ Саянскихъ до устья Турухана. Въ эти дни, когда температура воздуха возвышается до 7° тепла, кажутся столь же теплыми, какъ и въ средней Россіи при 12°. Морозы, достигающіе въ сей послѣдній до 15° имѣютъ болѣе жестокости, нежели здѣсь въ 28°.

Снѣга.

Страннику, пришлецу, лѣто конечно кажется здѣсь несравненно пріятнѣе послѣ продолжительной зимы; но зима имѣетъ здѣсь болѣе достоинства, какъ господствующая надъ всѣми временами года. Послѣднее слѣдуетъ

ясные дни за днями; пушистые лежатъ снѣгъ, сохраняя бдительно, какъ въ шеплицѣ, нѣжныя произведенія царства растительнаго; его слои, возвышаясь иногда на два аршина, составляютъ снѣжныя придорожныя; только на солончакахъ и на восточныхъ, на южныхъ возгорьяхъ прикрывается онъ слегка мѣста пасбищныя; только на Тундрѣ онъ долго не улеживается: вѣчные бураны мешаютъ его по равнинамъ необозримымъ, обнаруживая мхи и воздымая высочайшіе сугробы, прислоняя ихъ къ неровнымъ поверхностямъ земли. Въ Сибири каждый бурный порывъ вѣтра называютъ *бураномъ*; но бураны Тундры не таковы: они разливаются по льдистымъ волнамъ ее *) такъ же сильно, какъ бурный вѣтеръ Африки по песчанымъ ея холмамъ; они также заносятъ путешественниковъ съ ихъ наршами, ланями или собаками; но снѣжные холмы, не песокъ разкаленный. Они гремятъ, не палятъ; они шаютъ отъ дыханія самыхъ жершвъ своихъ, и не погребаютъ ихъ живыми: бураны не имѣютъ ни какого дѣйствія на температуру: при сѣверномъ и южномъ спуска бываетъ одинакова.

Бураны.

Сильнѣйшія грозы случаются въ окрестностяхъ горъ Кемчуга. Градъ, какъ будто необходимая принадлежность каждаго года и почти каждаго лѣтняго мѣсяца. Дожди въ сравненіи съ снѣгомъ падаютъ меньше $\frac{1}{3}$. Отражающіяся радуги въ 3 или 4 раза, составляютъ во время лѣта единственное явленіе. Зимой на

Грозы.

Градъ.

Дожди.

Радуга.

*) Тундра зимою отъ оледенѣлаго мха представляется волнистою поверхностью водъ. Ледяныя волны сіи называютъ Заспруги.

Явленіе.

свѣшмо-голубомъ чиспомъ небѣ часто солнце унылое появляешся по срединѣ блѣдныхъ круговъ; чаще являешся въ нихъ луна огненная, посреди неба, усѣяннаго блиспашельными звѣздами, между копорыми ярко и безпрестанно

Сѣверное сія-
ніе.

пролепающъ ночные огни; но безспорно, Сѣверное сіяніе составляетъ наипревосходнѣйшее явленіе. Оно начинаешъ бытъ видимо близъ устья Турухана. Въ 1824 году было одно изъ прекраснѣйшихъ. Въ 5 часу по полудни подъ 64° широты усмотрѣна въ глубокой шмѣ на Сѣверѣ бѣлая полоса, какъ будто бы предвѣспница зари. Она распроспранялась по горизонту и обнимала Воспокъ и Западъ. Изъ середины ее показалось блѣдное пламя, и разливаясь мало по малу въ обѣ спороны, посшепенно дѣлалось ярче, и принявъ красноогненной цвѣшъ, спало свивающъ въ конусы по срединѣ и съ концовъ ошъ Запада и Воспока; но когда средніе конусы прекрапили вершенообразное свое движеніе, когда они опдѣлились рѣзко другъ ошъ друга, и расплывшись при высотахъ, образовали шочное подобіе правильныхъ колоннъ; шогда шакіе-же колоны образовались на Воспокъ и Западъ. Быспро понеслись ошъ въ средину, и сомкнулись вмѣстѣ шакъ, шшо явленіе оспалось шолько на Сѣверѣ. Сполбы горѣли розовымъ пламенемъ; а на каждомъ изъ нихъ шеплилось свѣшмо-голубое пламя. Небесная колоннада начала приходишъ въ движеніе и попомъ шопишъся. Скоро опразилась на ней другая, шрепья, шешвершая, одна другой блѣднѣе, и вдругъ самая верхняя распалась на всѣ спороны; сполбы загнулись внизъ дугами: образовалась корона. Все явленіе занимало на Сѣверѣ проспран-

ство опъ горизонтѣ почти до зенита *). Сѣверныя сіянія не всякій годъ бывають, иногда весьма слабо и рѣдко подобныя здѣсь описанному.

Свѣтлое небо Воспока также прекрасно, Свѣжестъ Неба. какъ небо Италіи. Последнее имѣетъ болѣе блеска; первое болѣе свѣжести. Воздухъ Италіи, въ особенностяхъ при зарѣ вечерней, обдаетъ душистыми испареніями; воздухъ опъ горъ Саянскихъ до Турухана всегда одинаковый, слабо, очень слабо принимаетъ въ себя даже бальзамическое дыханіе березовыхъ распухалокъ при наступленіи весеннихъ дней; но чиспопою подобенъ ключамъ, испекающимъ изъ нѣдръ кремнистыхъ. Яркость неба звѣзднаго придаетъ здѣсь великолѣпіе ночамъ, и ни гдѣ солнце не показывается съ такою славою какъ здѣсь, на Воспочномъ горизонтѣ.

(*) Сообщено опъ Над. Совѣш. Воскобойникова, бывшаго Магистра Харьковского Университета, любимца покойнаго В. В. Капниста. Опъ былъ опдѣльнымъ Засѣдателемъ Туруханскаго края и потомъ Совѣш. Губери. Правл. „Мнѣ сказали, говорилъ Г. Воскобойниковъ, что Сѣверное сіяніе исчезаетъ исподоволь; но при мнѣ оно исчезло вдругъ, и было какъ бы вплюнуто въ глубину.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

ЦАРСТВО МИНЕРАЛОВЪ; ЦАРСТВО РАСТЕНІЙ; ЦАРСТВО ЖИВОТНЫХЪ.

Представляя всю общность описанной мною площади; ея пространство, наружное и внутреннее образованіе; исчисливъ подробно воды и свойство той невидимой жидкости, кою она облечена; изобразя по возможности всѣ силы мѣстной природы; — обращаюсь теперь къ ея произведеніямъ.

Не знаю, буду ли въ состояніи описати Царство истинно Царства ископаемаго, передамъ что-либо къ общему свѣдѣнію; ибо не имѣю къ тому ни какого руководства, кромѣ описанія старыхъ рудниковъ Палласомъ и письма Начальника Колыванскихъ заводовъ Г. Бегера, который, по своей благосклонности, сообщилъ мнѣ слегка объ открытыхъ некогда породахъ въ горахъ Саянскихъ. Мнѣ оставалось дѣлать собственныя свои поиски.

Въ хребтѣ Саянскомъ находящіяся Агашы и Камни. Яшмы разныхъ цвѣтовъ; сіи послѣднія заключаются въ 244 приискахъ, сдѣланныхъ за 25 Хребтѣ Саянскій. Бергъ-Гешвореномъ Шангинымъ по рѣкамъ Абакану, Онѣ, Арбашу, Монакъ, Мразѣ, Беѣ и Уѣ. Для обработыванія сихъ камней предполагалось устроить шлифовальную при одной р., впадающей въ Абаканъ. Вся вѣтвь Сабинская состоитъ изъ Порфира зеленого, который гораздо лучше называть, по его положенію, Порфирнымъ Слономъ (Graustein). Въ Венгріи называютъ его проводникомъ богатыхъ золотыхъ и серебряныхъ рудъ. Въ той же вѣтви находятся породы Кварцоваго пудинга, Миндальнаго камня, по большей части кофейнаго цвѣта съ зеленымъ и Аммиа краснобураго. Возлѣ того мѣста, гдѣ является Енисей изъ горъ на долины, есть сѣрый Порфиръ; зеленая полосатая Яшма; превосходнѣйшій Мраморъ черный, въ смѣшеніи съ бѣлымъ и оливковымъ; песчаный слонецъ рухлый зеленый съ дикимъ; такой же, но твердый и такой же Кварцъ. Въ Саянскомъ хребтѣ и его окрестностяхъ существуетъ Мраморъ очень хорошій бѣлый и возлѣ него Селенитъ; мраморъ зеленый порфировид-

ный, дикий, черный съ красноватымъ; Бреціо-видный съ красноватыми пятнами. По Берегамъ Абакана и Арбапа глина голубая, красная, желтая; черная извесь.

Карлы-ханъ. Въ горахъ Карлы-хана также находящаяся порода чистыя кварцовыя; кварцовыя разнородныя, соединенныя съ Кварцовымъ Цементомъ, имѣющія устройство подобное осадкѣ.

Между Карлы-ханомъ и горами Абаканскими. Между Карлы-ханомъ и горами Абаканскими, въ набросѣ горъ, есть смѣшеніе различныхъ породъ въ видѣ Брецій второспеленныхъ; тамъ же глинисто-извѣстковый красный слонецъ, котораго длинныя гребни распрянуны по степи Сагайской. Между малыхъ горъ песчаныхъ разбросаны Жеоды, слепленные посредствомъ Цимента, глины съ заключеніемъ во внутренности песка.

Берега Енисея. На правомъ берегу Енисея слонецъ черный блестящій; гранитъ мелкозернистый зеленый, съ краснымъ и розовымъ; оранжевый съ дикимъ. Яшма зеленая съ пятнами и полосами; Порфиръ сѣрый; кремнистая Бреція. Въ горѣ Тонъ, есть порода флюидоваго цвѣта, имѣющая пластинчатое сложеніе. При испытаніи оказалось: черзнуть стекло, хотя слабо; превращается черезъ дѣйствіе паяльной трубки въ пузыристое стекло; на огнѣ свѣчи теряетъ цвѣтъ; слѣдовательно: Глауколитъ. Сіе подтверждается тѣмъ, что въпль, въ которой заключаея гора Тонъ, протягиваея къ берегамъ Енисея отъ Калшука, въ окрестностяхъ коего находится Глауколитъ. Близъ рѣчки Базанхи гранитъ крупнозернистый, мелкозернистый; Порфиръ кирпичнаго цвѣта. На берегахъ Ангара и Тунгуски. Красный карадагъ, Молибдена, наипрекраснѣй-

ний мягкій аспидъ, на днѣ рѣки толстыми и тонкими слоями; алебастръ розовой, перепелъ, купоросъ. Отъ верхней до нижней Тунгуски безпрерывно смѣняющіяся горныя породы сообразно до нижней Тунгуски. Отъ верхней Тунгуски. Енисей. Здѣсь находящіяся сѣрый Шиферъ съ известковыми прожилками; Тальковая порода въ Кварцъ; песчаный слонецъ съ Талькомъ и известковымъ Шпапомъ; Талькъ зашвердѣлый лучистый; Талькъ зеленый, Амianto-глинистая палочковой черной породѣ съ прожилками Азбестна; зеленый Тальковый слонецъ, слюдястый слонецъ, Гранаты. На Тундрѣ у береговъ рѣкъ, Тундра. въ особенностяхъ Хапанги, Янпаръ въ мелкихъ зернахъ; каменный уголь подъ замерзлою поверхностью земли; соленокислый Напръ плотный, прозрачный между устьемъ Анабара и Хапанги.

Лѣвый берегъ Енисея усвоилъ себѣ шиферный слонецъ, между коимъ попадаются чрезвычайно красныя плисы, дикія съ розовымъ или темносѣрымъ съ прожилками блестящими сѣрнаго Колчедана, или бѣлыми известковыми и даже кварцовыми. Въ пещерахъ находящіяся известковые капельники; возлѣ Красноярска прекрасный гранитъ. Лѣвый берегъ Енисей.

Дно Енисея наполнено разнообразными кругляками яшмы; иногда попадаются куски Кагана. Дно Енисей.

Въ Качѣ находящіяся бурыя Сердолики; въ Качѣ окрестностяхъ ея Турфѣ, каменный уголь, кругляки чернаго Мергеля; превосходные суковатые Селениты.

Красная зашвердѣлая глина въ горахъ Кемчугскихъ составляетъ цѣлыя вѣшви. Тамъ есть Асфальтъ и дикій камень, швердѣющій на воздухѣ.

Р. Ирба.

На берегахъ рѣки Ирбы въ большихъ кристаллахъ существуютъ превосходные плавики. Кубы ихъ величиною въ вершокъ опливаются радугами, какъ перламутръ.

Между Поймою и Бирюсой.

Между рѣками Бирюсою и Поймою, есть препель полевой, ризовой.

Усолка.

На берегахъ рѣки Усолки, Кварцъ Кристаллическій и сплюснутые кругляки Амепишновъ дурной воды.

Связь горъ.

При общемъ взглядѣ на главнѣйшія породы минераловъ, мною означенныхъ, видно, что въ особенной связи между собою находятся горы Сабинскіе, и что весь хребетъ Саянскій вмѣщаетъ въ себя породы Кварца, и первобытной извести; что связь сихъ горъ существуетъ черезъ опрасль Саянскую Карлы-ханъ или Ахпаскымъ въ вѣпвахъ ея, т. е. въ горахъ Чулымскихъ; что находящаяся равномерная связь породъ между возвышеніями степи Сагайской, горами, разбросанными въ Сѣверныхъ ея окрестностяхъ, горами Абаканскими и далѣе на Сѣверъ, проникая какъ будто бы черезъ горы Чулыма и Кемчуга къ устью рѣки Качи. Связь сія замѣтна по известковоглинистымъ породамъ въ слонцахъ и глыбахъ, болѣе или менѣе соединенныхъ съ песчаникомъ, и всегда опливающихъ краснымъ цвѣтомъ.

Породы, заключающіяся въ вѣпвахъ горъ, прилегающихъ къ правому берегу Енисея, имѣютъ связь съ породами тѣхъ цѣпей, отъ коихъ происходятъ.

Положеніе породъ.

Положеніе породъ относительно направленія, состоятъ въ слояхъ (какъ упомянуто выше), восходящихъ по большей части отъ Юга къ Сѣверу и кончающихся обрывисто на Югъ.

въ видѣ слоевъ или плоскихъ и скалистыхъ глыбъ; опносительно же свойствъ вершины покрыты по большей части наносною землею, подъ которою спелюся слонцовые утесы, прикрытые иногда рухлякомъ, иногда съ водруженіемъ окаменѣлыхъ оспалковъ живописныхъ, распеній или цименпныхъ формъ, на коихъ оппечалалось наружное или внутреннее ихъ образование. Въ другихъ мѣстахъ слой извести замѣняется селенипомъ.

Въ хребтѣ Саянскомъ нѣкоторыя вѣтви съ равными вершинами покрываются породами мраморовъ; а по правому берегу Енисея иные утесы Порфира и Яшмы возвышаются надъ гранипнымъ помостомъ; но сія наружная оболочка не можетъ удержатъ въ предѣлахъ основную породу: гранипъ пробивается оппъ своего гнѣзда черезъ всѣ преграды и утесомъ гордымъ, и скалою смѣлою, выказываетъ ясно первенство породы пѣхъ горъ, копорыя они украшаютъ собою.

Металургія не оспалась бы въ накладъ, ес- Металлы.
ли бы пожелали, если бы нужно было, хотѣлъ я сказать, обратишь вниманіе на хребты горъ Саянскихъ и Карлы Хана и вообще на пѣ, копорыя оппзываются какимъ нибудь проводникомъ благородныхъ металловъ. Палласъ упоминаетъ о Корижскихъ или Ипкульскихъ рудникахъ, лежащихъ близъ рѣчки Коруша и озера Ипкуль (*), о нагорныхъ и Заспуновскомъ (**);

(*) Въ 100 пудахъ руды сод. $22\frac{1}{2}$ мѣди и 3 фун. 62 золот. серебра.

(**) Доспавлялъ изъ 100 пуд. руд. 50 фун. мѣди и 25 зол. серебра.

о Ирбинскомъ (*), находящемся въ 18 верстахъ отъ Корышскихъ на рѣкѣ Ирбѣ; (не должно смѣшивать его съ Ирбинскимъ желѣзнымъ, на правой сторонѣ Енисея;) о Сырскомъ между рр. Большимъ и Малымъ Сыромъ; о Майнскомъ (**), близъ горы Борусъ; объ Уйскомъ (***), при рѣкѣ Уѣ; о Лугажскомъ, Ключевскомъ, Аскызскомъ, Коклинскомъ, Пошаповскомъ, Ѳедоровскомъ, Ташпынскомъ. Паласы совѣщуютъ рыть глубже, и обѣщаютъ большіе успѣхи. Мои предположенія преимущественно падаютъ на пріиски Майнскіе и въ особенности Уйскіе. Я въ семь случаевъ особенно увлекаюсь зелеными утесами хребта, простирающагося отъ Абакана до Енисея.

Почтеннѣйшій Г. Бегеръ сообщилъ мнѣ о старыхъ рудникахъ (****) свѣдѣнія, подтверждающія достоверность оныхъ.

(*) Въ копоромъ находилась мѣдная и золотая руда въ 100 пуд., первой содер. 21 ф. мѣди и 6 золот. серебра и въ другой изъ того же количества руды промывалось отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 золот. золота.

(**) Богатѣйшій мѣдно-серебряный.

(***) Въ пудѣ руды содержишся 1 ф. свинца и $\frac{1}{2}$ зол. серебра.

(****) Слѣдующія: „Какъ поискъ и открытіе рудника, а поному и устройство заводовъ, предоставлены въ Россійскомъ Государствѣ во всѣхъ мѣстахъ онаго, какъ на собственныя такъ и частныя земли всякаго состоянія людямъ, Высочайшими указами, состоявшимися 1719 года Декабря 10 и 1739 Марта 3-го дня, на основаніи коихъ и были обысканы съ 1775 по 1782 годъ разныхъ наименованій, всего до 100 пріисковъ Архангелогородскимъ и Воронежскимъ купцами Лобановымъ Шумлевымъ и поварищемъ ихъ Голиковымъ въ окру-

Нынѣ повпорены или сдѣланы новыя пріиски мѣдной руды Ачинскимъ купцомъ Родіоновымъ близъ соединенія бѣлаго Іюса съ чернымъ; въ вершинѣ рѣки Сюпики; въ урочищѣ такъ называемомъ Лобанова падѣ, на берегахъ рѣки Седелки и въ Рыбинской копи.

Тудолюбивый и запасливый познаніями Коммерціи Совѣтникъ Г. Поповъ, опыскалъ золотыя розсыпи по берегамъ и на днѣ ручьевъ по близости Чулыма, на лѣвомъ его берегу. Кому не хочется злота? До 30 лицъ разнаго званія бросились опыскивать первенствующее чадъ земли въ урочищахъ Ташарскихъ и Хриспіанскихъ отъ Абакана до праваго берега Чулыма, и нѣкоторые изъ нихъ по собственному объявленію достигли своего желанія (*). Нельзя еще пола-

гахъ: Томскомъ, Кузнецкомъ и Красноярскомъ около Абаканскаго острога, Аскыза, Почащейскихъ юртъ и Божьяго озера; изъ числа коихъ два замѣчательны по богатому содержанію серебра и мѣди: одинъ Воскресенской, а другой Божеозерской, прочіе назывались Ассійскими; но когда въ оныхъ разработка прекращена, по дѣламъ неизвѣстно.

Лугажской Езагажской, и Ирбинской мѣдишлавленные; два послѣдніе были вмѣстѣ и желѣзодѣлаемые; всѣ же они соспоали въ округѣ Красноярскомъ, изъ коихъ Ирбинской принадлежалъ временно Горному Начальству, а прочіе частнымъ лицамъ.“

(*) Одинъ изъ нихъ донесъ Правительству, что на рѣкѣ Сабельчукѣ открылъ золотую руду, и въ ней (!) нѣсколько кусковъ руды содержащей серебро; другой, что пріискалъ злато-содержація розсыпи по обѣимъ сторонамъ ручьевъ Немира, Корасу и Сухаго лога; прешій, по рѣкѣ Кульчезѣ, начиная съ вершины до устья ее, въ р. Нии и по сей послѣдней, а также

гаются на сіе объявленіе, попому, что искапели, вмѣсто того, чтобы объявить истину, хотѣли, можетъ спастись, только сдѣлавъ явку, чтобы другія не вступали въ тѣ урочища, которыя они себѣ присвоили, и попому, что не имѣютъ ни сами ни какого свѣдѣнія въ горныхъ дѣлахъ, и не хотѣтъ довѣряться знающимъ горнымъ чиновникамъ; однако же нельзя также сомнѣваться, что золотыя россыпи не существовали между лѣвымъ берегомъ Енисея и Карлы-ханомъ, отъ подножія горъ Сабинскихъ до рѣкъ Бережа и Кіи; что же принадлежатъ до рудъ желѣзныхъ и сѣрныхъ, то онѣ въ большомъ количествѣ существуютъ отъ хребта Саянскаго по всему пространству до Ангары; въ особенности первыя и преимущественно (по доспонству), между устьями Качи и Ангары: здѣсь находится одинъ изъ отличнѣйшихъ видовъ ея *fer oxide carbonaté*, руда шапшиспая, бѣлая какъ чистѣйшій препель. На рѣкѣ Ирбѣ по правую сторону Енисея существовалъ нѣкогда желѣзный заводъ, принадлежащій частному лицу.

И такъ, исключая нѣкоторыя образцы горнаго кристалла, аметистовъ и сердоликовъ, исключая разныя породы впороспашейныхъ горъ, здѣсь находятся Агапы; Моховики, Ониксы, Гранитъ, Мраморъ, Порфиръ, Яшма, превосходные для крупныхъ и даже колоссальныхъ подѣлокъ. Здѣсь есть серебро, большое количество пре-

по ручьямъ, Куберчылыку и Кузагаму; наконецъ четвертый, по двумъ рѣчкамъ, называемымъ Аны и также по рѣкѣ Нини.

краснѣйшей мѣди и провосходнаго желѣза; здѣсь
есть свинецъ, сѣра и селистра.

Гмелинъ и Палласъ — вопль два имя, копо- Царство ра-
рые невольно напоминаютъ о Флорѣ Сибирской. стений.
Давно уже ихъ нѣтъ; много измѣнилось въ по-
литическомъ поприщѣ Сибирскаго быша; но по-
знаніе о ея царствѣ расширительномъ немного
подвинулось впередъ. Счастливые всѣхъ мѣстъ
Даурія и окрестности Байкала. Тамъ два моло-
дыхъ человека, съ основательными свѣдѣніями и
снравленію къ Ботаникѣ, Гг. Щукинъ и Турча-
ниновъ продолжаютъ неупомимо изучать бога-
тую Флору. Здѣсь остается повторять старое
съ добавленіемъ того, что продолжительный
опытъ мнѣ доставилъ.

Лѣса дремучіе покрываютъ хребетъ Саянскій, Положеніе
источника рѣкъ Бирюсы, Тагула, Агула, Кана, лѣсовъ.
Кыжыра; хребетъ Кемчуга, берега Чулыма до
Кепи, отъ Кепи до Турухана и на Воспокъ все
пространство между Верхнею и Нижнею Тунгуска-
ми. Травы сочныя, густыя, расстилаются по
холмамъ и долинамъ отъ Чулыма до Бирюсы,
и отъ подножія горъ Саянскихъ: сначала съ
правой стороны Енисея, потомъ съ обѣихъ до
Верхней Тунгуски правы не сшоль мягкія, но
болѣе высокія наполняютъ лѣса и равнины меж-
ду Тазомъ и Анабаромъ до Турухана и Нижней
Тунгуски. Здѣсь все расшеніе содрогаются.
Напрасно вѣшняя температура силилась дѣй-
ствовать съ быспроюю и могуществомъ не-
изъяснимымъ! Чѣмъ далѣе къ Сѣверу, тѣмъ уны-
лѣе; болѣзненнѣе деревья и травы; мельче и мель-
че спановаясь отъ до рѣки Дудинской. Здѣсь
все исчезаетъ, кромѣ необозримой мшистой Тун-
дры, которая наконецъ сливается съ моремъ.

Дерева.

Лѣса хвойные, густые (шайга) облакаютъ по большой части высоты горъ, ихъ неровности и овраги. Дебри ихъ проходимы только для безспрашныхъ не упоминаемыхъ ловцовъ. Лѣса черные (елань) рѣдкуютъ на холмахъ оплогихъ, на долинахъ возвышенныхъ.

Лѣса хвойные составляютъ Кедръ, Сосна, Пихта, Ель и Лисивеница; лѣса черные: Береза просная, по большой части плакучая, Осина, Ольха, Тополь душистый, Рябина. Есть и Липа, но въ видѣ кустарника, и по какъ будто напоказъ, на одномъ только острове Енисея въ недалекомъ разстояніи отъ устья Качи.

Свойства деревьевъ.

Дерева хвойныя величественны для взгляда и огромны по своему объему и высотѣ; но дряблы и кволы во внутренности. Бревно длиною въ 15 аршинъ и въ опрубъ 9 вершковъ изгибается при перевозкѣ его съ одного мѣста на другое. По угламъ пятнадцатилѣтняго строенія горизонтальные разрѣзы сихъ бревенъ представляютъ изъ себя скелетъ Дикопиледоническихъ распеній: шло ихъ, кромѣ слоевъ окружныхъ, вывѣпривается все, оставляя только долевые и поперечные швы.

Березы, какъ я упоминалъ, всѣ почти плакучія. Листы ихъ мелки и рѣдки до того, что дерево не имѣетъ никогда густой шѣни. Вѣтви уныло опускаются къ низу и разлезаются по воздуху. Сучья споль хрупки, что не рѣдко вспрѣчаешь на большомъ пространствѣ холмовъ одни основы березъ и кругомъ валежники сучьевъ, обломанныхъ и разнесенныхъ вѣтромъ; ежели же дерево сохранитъ еще силу свою и сучья пускаютъ новыя опрасли, то любознательно видѣшь на нѣкоторыхъ изъ сихъ

отраслей большую кучу тонкихъ стеблей, похожихъ вмѣстѣ на кучу хвороста, которая качается съ вѣткою по мановенію вѣтра. Это есть ни что иное, какъ недугъ расшенія. Сила соковъ изувѣченнаго дерева спремится къ одному мѣсту, болѣе удобному къ развитію, и дѣлаются опшрыски, которые въ печеніе лѣта вырастаютъ довольно длинно и ломаются опъ вѣтровъ. При изломѣ каждаго на будущій годъ дѣлаются новые опшрыски, что повторається нѣсколько лѣтъ, и наконецъ образуется то болѣзненное явленіе дерева, которое жишели называютъ: вихревымъ гнѣздомъ. Но березы, изуродованныя вихремъ, не споль часто и жестоко подвергаются его порывамъ, какъ деревья хвойныя. Вихрь переноситъ ихъ иногда цѣлою полосою съ горъ на долины, сославляя своды изъ ихъ вѣковыхъ корней.

Одна изъ главнѣйшихъ причинъ сей слабости деревъ есть свойство земныхъ слоевъ. Корень хвойныхъ, не смотря на силу свою, не можетъ распространяться свободно между слоями и массами, лежащими на $1\frac{1}{2}$ аршина опъ земной поверхности. Онъ врѣзывается въ трещины и спай тонкими плешенками, вспрѣчается вездѣ препяшшвія, толшпѣетъ только у самаго снвола и не можетъ придерживать къ землѣ великана лѣсовъ. Береза страдаетъ и опъ корня и опъ листовъ; первый преперпѣвается участъ, подобную корню кедра, послѣдніе, по слабости своей организаціи, не имѣютъ настоящей способности принимать въ себя извнѣ соки питательные. Высота хвойныхъ деревъ, и шучность ихъ, не зависятъ ли опъ сырой теплоты Атмосферы? А дряблость не есть ли послѣдствіе сего

дѣйствія, которое насильно гонитъ ихъ ростъ и даетъ имъ преждевременную спѣлость?

Въ опушкѣ густыхъ дремучихъ лѣсовъ по берегамъ рѣчекъ, на островахъ перемѣнивающихся Гороховникъ (наша Акація), Калина, Боярошникъ, Черемуха, Ива, Вербя, Выпла. Нѣкоторыя породы сей послѣдней такъ хороши, что думаешь видѣть передъ собою миршя и лавры. Черемуха покрываетъ почти весь островъ Енисей, и во время полного цвѣта разливаетъ ароматъ свой на поверхность водъ его. На долинахъ и на высокихъ берегахъ ручьевъ, у подножія горъ, и на высотахъ распусть разнообразныя кусты Жимолости; къ ней же принадлежатъ бѣлый и черный Бересклетъ, но самая прекраснѣйшая изъ нихъ съ лазоревыми и вмѣстѣ пурпуровыми цвѣтами, которыя выглядываютъ въ пучкахъ изъ серебровидныхъ листовъ своихъ. У Небеснаго озера есть кустарникъ, имѣющій совершенное сходство цвѣтомъ своимъ съ козымъ листомъ; но не имѣетъ никакого запаха. На долинахъ влажныхъ, при опушкѣ лѣсовъ, распусть кустарники Богульника, подернуныя въ началѣ Юня крупными розовыми цвѣтами; Курнусъ и Бузина на долинахъ и на скалахъ горъ; Крушина и Вафна высокорослая въ глуши лѣсовъ; Спиря бѣлая, розовая; Могушникъ желтоцвѣтный, Золопорникъ высокій на долинахъ; Золопорникъ мелкій на поляхъ, покрытыхъ мелкимъ булыжникомъ. Дикая роза завладѣла, можно сказать, всѣми холмами и полями. Размаринъ въ мѣстахъ сырыхъ; Божье дерево широколистное, душистое, по склонамъ горъ; Можевельникъ и Арцъ по утесамъ; Кашкара желтоцвѣтная на высотахъ Саянскихъ горъ подъ снѣгами.

Вообще кустарники такъ разнообразны и въ такомъ количествѣ, что могли бы составлять здѣсь наилучшее украшеніе садовъ, если бы сады были въ обыкновеніи; но сіе обыкновеніе вводился сначала черезъ какую нибудь выгоду, по крайней мѣрѣ черезъ возможность пользоваться плодами; а гдѣ нѣтъ нужнаго, тамъ далеко до украшенія, до роскоши. Здѣсь не почитаютъ даже и самые плоды необходимостію, потому, что ихъ не знаютъ. Здѣсь нѣтъ пло-

довъ. Здѣсь нѣтъ даже смѣшныхъ Иркутскихъ яблокъ и коспянокъ вишенъ Ишимскихъ. Въ Барнаулѣ былъ садъ плодовиный; слѣдовательно искусствомъ и стараніемъ если возможность у подножія того-же Алтая, воспочиѣ только 2°, имѣлъ подобный; но сами собою яблоки и дули, при обыкновенномъ за ними хожденіи, на вольномъ воздухѣ существовать не могутъ, не только по каменистымъ слоямъ земли (которыя можно-бы было замѣнить землею удобною), но по суровой, продолжительной снужѣ. Вишни и сливы, можетъ быть, не потребуютъ большаго углубленія корня, но едва ли будутъ постоянно приносить плодъ опѣ позднихъ захватовъ плодовиной почки. Мнѣ случилось видѣть дикій кустарникъ вишенъ въ устьсахъ праваго берега Селенги, не далеко опѣ Верхнеудинска: это безплодный призракъ только, настоящаго расшенія.

Въ замѣнь плодамъ родятся ягоды: клубника, земляника, малина, морошка, смородина черная, крупная какъ вишни; смородина черная кислая; смородина красная, въшками; смородина красная кислая съ ягодами, разсыпанными по

спеблямъ; смородина бѣлая; крыжовникъ, ко-
спяника, черника, голубика, клюква, брусника
красная; брусника бѣлая; Княженика.

Клубника и крыжовникъ въ мѣстахъ Юж-
ныхъ; морошка и княженика отъ устья Ангарты
до устья Турухана; морошка одна до самаго
Толстаго Носа. Бѣлая брусника въ маломъ ко-
личествѣ близъ д. Овсянки.

Нивныя ра-
стенія и ого-
родныя.

У подножія горъ Саянскихъ распути полевая гречиха и полевая конопля. Одинъ Агрономъ нынѣшняго времени, исчисляя различное свойство земель, и оспановясь на той, которая пребудетъ для двухъ послѣднихъ расшеній, не могъ удержаться, что бы не сказать: »счастливы! тысяча разъ счастливы поэтъ владѣлецъ, который землю свою доведетъ до такой ошепеніи, что будутъ родиться на ней ленъ и конопля!»

Разумѣется, что это составляетъ наилучшую хвалу той землѣ, гдѣ ленъ и конопля родятся сами собою; но за всѣмъ тѣмъ, исключая полевой гречихи, конопли и льна, никакое нивное расшеніе здѣсь не родится само собою.

Не опровергаю мысли великаго Линнея, что первобытные люди, послѣ всеобщаго пощипленія, должны были обитать въ Тапаріи; ибо тамъ существовалъ хлѣбъ, которымъ питался человекъ внѣ шропиковъ; но съ тѣмъ, что, по словамъ его, расшеть онъ въ Восточной Сибири, и что жили Сибирскіе пекутъ хлѣбъ изъ дикой ржи — не могу ни какъ согласиться; развѣ только въ теченіе 45 лѣтъ, послѣ жизни Линнея нивное расшеніе переродилось въ *Elymus avenarius*. Полевая Гречиха не принадлежитъ какъ настоящій Полигонумъ къ Граминамъ. Рожь, пшени-

цу, ячмень, овесъ, просу, даже грѣчиху, ленъ, конопли; шакже какъ огурцы, дыни, арбузы, горохъ, бобы, рѣпу, брюкву, свеклу, рѣдку, картофель, капусту, горчицу, вывезли въ Сибирь побѣдители, не смотря на то, что въ ней находящіяся нѣкоторыя изъ сихъ распеній въ дикомъ ихъ состояніи.

Въ пособіе къ овощамъ огороднымъ здѣсь ^{Растенія, у-} шакже растущіе на поляхъ травы, сныть, ле- ^{попребляемая} беда, щавель, борщъ, укропъ, чеберъ, черемша. ^{въ пищу.} Здѣсь въ величайшемъ изобиліи мѣшаются съ дру- ^{Экономиче-} гими сочными травами на лугахъ разныхъ ро- ^{скія растенія.} довъ клеверъ, лошадиные бобки, полевой и журавлиной горошки. Цѣлыя поля покрыты мареною, серпухою, дрокомъ, солидагомъ и другими красильными растеніями.

Нѣтъ сомнѣнія, что природа собрала все полезное въ сей край, который, вообще съ другими странами Сибири, чужеземцы представляють еще и нынѣ какимъ-то подсбіемъ древней Скиѣи. Знаменитый Малте-брюнъ, удостоившись обратиться на нее свое вниманіе, между прочимъ говоритъ: *L'abeille n'a pu être propagée en Sibérie* потому, что нѣтъ способовъ къ возможному существованію сихъ насѣкомыхъ. Неужели это результатъ изъ Авторитета 14 писателей о Сибири, на которыхъ онъ ссылается? Сомнѣваюсь, что бы онъ читалъ со вниманіемъ Гмелина и Палласа. Сей послѣдній конечно коваль ртуть подъ 56° широты; однако же онъ срисовалъ хотя на скоро, но оплично, партнеръ превосходнѣйшихъ распеній, который распилается у подножія горъ Саянскихъ, и не могъ бы существовать въ природѣ безъ по-

Цвѣты.

собій пошребной для него шемперапуры. Мал-те-брюнъ изумился бы при одномъ взглядѣ на богатство Енисейской флоры. Тамъ на всей красѣ по равнинамъ и оплогимъ холмамъ пестрѣютъ лиліи, пунцовыя, фіолетовыя, испещренныя, палевыя; тамъ лазуревыя цвѣты разнovidныхъ гсиціанъ мѣшающіяся съ огненнымъ цвѣпомъ лихнисъ, или распускающіяся малиновыя піоны подъ высокими чешуистыми эфорбіями; или, наконецъ, аспры разнаго цвѣта и видовъ купами гнѣздящіяся по зелени апласистой. Здѣсь анемоны палевыя и синіе подернули цѣлое поле; долины алѣютъ аврикулями, перемѣшанными съ бѣлыми многоцвѣтными анемонами. Ниже, подлѣ самаго ручья разкидывается щеголеватый пикульникъ блѣднофіолетоваго цвѣта, надъ густою своею осокою. Въ березовой просвѣчивающейся рошѣ горятъ оранжевыя цвѣты піроліи; далѣе изъ глуши кустарниковъ проглядываютъ, зонтичныя цвѣты благовоной валеріаны и спрашной цикуты, или выставляютъ красныя или желтыя гранаты кордуса. Близъ утеса возвышаются цвѣшныя пирамиды синяго и палеваго аконита; не подалеку отъ нихъ аконитъ вьющійся развѣшиваетъ плетенки свои высоко по кристалламъ сосѣдственной скалы; острова и луга покрыты душистыми и блистательныхъ цвѣтовъ горошками и подбористыми бобовниками и сѣтью хмелевыхъ лозъ, раскинутыхъ по вѣтвямъ пополовъ; но васъ обдаетъ пріятнымъ запахомъ, ароматическимъ испареніемъ: это собраніе благовоныхъ ирисъ, душистыхъ лилій, ночныхъ фіолей, донника, душицы, шимона, просяники, мяшны, пажмы, божьяго дерева. Я не повторяю о цвѣшущихъ кустарникахъ, ко-

которыя перемѣшиваются съ цвѣтами въ образцовой красотѣ для флористовъ; скажу только, что сіе смѣшеніе намѣстности природы величавой, дикой, гдѣ, не смотря на пространство, можно окинуть однимъ взглядомъ и горы первенствующія, и рѣку величайшую, и равнины, слившіяся съ небомъ и лѣса вѣковые; сіе смѣшеніе красивѣйшихъ даровъ природы, составляетъ неизъяснимую прелесть и по собственному своему достоинству и по той противоположности, какую составляютъ они съ колоссальными предметами, и по тому соразмѣрному количеству ихъ, какое пошребно, чтобы составить полное украшеніе великаго цѣлаго. Я не могу также для Батаниковъ исчислить иначе растений здѣшняго края, какъ помѣстивъ ихъ въ особомъ спискѣ при концѣ сей книги.

Изъ Папоротниковъ, кромѣ *pteris aquilina* Папоротникъ и *polipodium filix-mas*, находящіяся, такъ называемыя, каменный, потому, что растутъ между трещинами утесовъ; онъ гораздо короче и несравненно уже первыхъ. Корень вѣющійся, листья стебля перистые, весьма твердые, перушки круглотупыя, находящіяся очень близко одинъ отъ другаго и свернутыя во внутренность. Онъ имѣетъ запахъ бальзамическій. Что принадлежитъ до мховъ; порословъ (*algus*); лишаевъ (*lichens*); долженъ сознаться, что не могу удовлетворить любопытство читателей. Мхи есть разныхъ родовъ: звѣздочнаго, сучковаго, шѣннаго, кукушкина льна, которыхъ названія неизвѣстны мнѣ; знакомые помѣщены въ спискѣ растений. Изъ порословъ въ особенности занимающаго одинъ изъ цвѣтотороговъ на толстыхъ ножкахъ, сросшихся до пяти вмѣстѣ съ чашечками кофей-

Папоротники.

Мхи, поро-
спы, лишай.

Грибы.

наго цвѣта, въ которыхъ расположены голубыя шарики. Порослы сіи находящіяся въ болопахъ и солончакахъ. Лишай наикрасивѣйшіе на скалахъ и утесахъ, Вѣковыя деревья, составляющія лѣса дремучіе, не могутъ не заключать въ себѣ гипоксилъ разнообразныхъ, но болѣе изобилуютъ ими застарѣлые кустарники прорѣзывающіеся по скаламъ. Грибы: лиственничная губка (*agaricus chіrurgicus*), боровики, черныя подберезники, красныя подосинники, козельцы съ желтымъ низомъ, рыжики, шампиньоны, паплаушки, абабки, опенки (*contarellus et contarlus*), сморчки черныя, бурые, остроконечные, грузди, мухоморъ, козья борода вышиною въ 3 вершка (*clavaria coralloides*).

Желательно бы было, что бы Шукинъ и Турчаниновъ обратили вниманіе на сіи Крайтомы и Агомы Сибирскіе, и какъ новые Деленъ, Микелъ, Гедвигъ, подарили ученый свѣтъ описаніемъ тайнобрачныхъ.

Растенія Ту-
руханскаго
края.

Не могу кончить спашью о растеніяхъ, не упомянувъ особенно о Туруханскомъ краѣ. На Тазѣ и на нижней Тунгускѣ растутъ кедръ, но рѣдко приносятъ плоды. Тамъ же и по Енисею пихта, ель, лиственницы, береза, осина, ива, ольха, сосна составляютъ лѣса. Багульникъ, спирея, шиповникъ, розовый и бѣлый, украшаютъ гордыя скалы и крупныя обрывы. Черемуха, жимолость, душистая хризантема, чеберъ, душица, разлитыя благоуханія по долинамъ и островамъ.

Здѣсь распусть одуванчики, лукъ, чеснокъ, чемерка, чистоплъль, сердечникъ, тысяча-лиственникъ, ангелика, песочная лепеха, каменный звѣробой, козье молоко, моречанка (*asclepias*), которая одуряетъ во множествѣ и цельбна въ

малыхъ пріемахъ отъ нѣкоторыхъ болѣзнен-
ныхъ припадковъ. Бодуй (*astrogalus*), котораго
печеный корень, похожій вкусомъ на кашшаны,
можетъ служить въ пищу, но во множествѣ —
производитъ рѣзь; Макарша (*sanguisorba*), запасъ
Тундринскихъ мышей. Трушная права (*arte-
misia alba*), горячая права; осока, способная
выдѣлываться, впрочемъ грубо, на подобіе
пеньки; колокольчики мелкіе высокаго голубаго
цвѣта (*campanula elegantissima*).

Имена Туруханскихъ растений, о которыхъ
упоминаетъ Паласъ, помѣщены съ общимъ ка-
палогомъ растений при концѣ книги.

По словамъ ученаго мужа, онѣ привезены
изъ Тундры. Ежели онѣ повѣрилъ своему помощ-
нику Зуеву, котораго посылалъ гербаризировать
на Ледовитое море, то оспался въ накладѣ:
всѣ полученныя имъ растенія показывающіяся
только на предѣлахъ Тундры подъ 69° широ-
ты, но въ ней самой одни только ползущіе ку-
старники ольхи и тальника, по берегамъ рѣкъ
statice armeria; *chrisosplenium*, *alternifolium*,
taraxaci, *lomium loevigatum* въ особенности
eriphorum vaginatum; иногда ягода морошка и
мхи; ланій (лапикта по Тунгуски) и Исландскій,
имѣющій шаковую же клейкосць, но гораздо ме-
нѣе горечи и оспрошты (*).

(*) А у береговъ Ледовитаго моря: *Fucus edulis*;
ceranoides; *aculeatus*, *glacialis*; *trucatus*; *esculentus saccha-
rinus*; *spongia oculata et esfundibulum*. Зоофиты: *Acti-
nia et senilis*; *aseidia globularis*; *Ruccinum glaciale*, *escha-
ra foliacea*. *serturalia diohotoma et cupressima*; *Alcionum
lobatum*; *ulva intestinalis*.

Насѣкомыя.

Говорятъ, есть много въ Сибири насѣкомыхъ. Вѣроятно, однако же болѣе по количеству, нежели по разнородности, и преимущественно такихъ, которыхъ любятъ сырость. Многѣ извѣстны не многія: (*percequets d'eau*) водяные тараканы; попрыгунчики; водяные черви съ множествомъ ногъ: (*Shrwürme*); водяныя насѣкомыя соляныхъ озеръ: *cassida maraca et meloe nescydalea*; мокрицы: *oniscus maricatus*, *trachurus*, *entomon* et *pulex*; *aphrodita squamata*, *cercmbix floralis*; *tenebrio leucograhus*; *cicieudella hirsuta*; *mutilla sangora*; *albeola vidaata*; муравьи маленькіе, желтые, сахарные; муравьи большіе, черные; жуки Майскіе; Испанскія мухи, *moloe festiva*; *algira*; *altrata*; насѣкомыя красныя, лазоревыя, зеленыя съ золотыми пятнами; скрипуны; полевые и домашніе клопы, тараканы: *blatta ascatica* и прусаки; фалены: *versicolor lanestris*, *camelina*, *betulata*; бабочки: Аполлонъ, Понтіона, черныя съ бѣлою каймою, бѣлыя, голубыя съ чернымъ, оранжевыя съ чернымъ; саранча водяная; спрекоза; съ голубыми крыльями, кузнечики съ крылами огневаго цвѣща (*sauterelle d'Italae*); кузнечики зеленые съ палевымъ, фіолетовые, фіолетовые съ зеленымъ, голубые, голубые съ желтымъ, съ кофейнымъ; *gryllus muricatus*, *grillus salimis*; кобылка, тля, вши, гусеница, гусеница лѣсная; пауки бѣлые толстые, сѣрые толстые; пауки на длинныхъ ногахъ, коротконогіе, продолговатыя; мухи обыкновенныя, желтыя, на высокихъ ногахъ; шмели; оводы; пчелы разведенныя въ Сибири Генераломъ Аршеневскимъ, а въ Енисейской Губерніи Гг. Сп. Сов. Галкинымъ и Кол. Сов. Коноваловымъ; а наконецъ мошки кусаки: онѣ такъ малы, что

простымъ глазомъ разсмотрѣть ихъ нельзя. Увеличенная черезъ микроскопъ, является въ видѣ простой мухи, но съ красивѣйшею наружностью: ножки и все тѣло ихъ имѣютъ прекраснѣйшую пропорцію и, кажется, будпо выдѣланы со шцаніемъ изъ черной кости искуснымъ художникомъ; онѣ пучами носятся отъ отдаленнѣйшаго Сѣвера до 56° широты, на какомъ пространствѣ ихъ бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ постоянное вѣтры Сѣвера. Имъ неспрашны холода: осенью послѣ первыхъ снѣговъ и морозовъ при малѣйшей оттепели онѣ снова показываются, въ особенности близъ Турухана. Въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ онѣ безотвязны; онѣ льнутъ наиболѣе въ глаза, носъ и уши; скопъ дѣлается иногда жертвою сихъ крылатыхъ ордъ, изнемогаютъ, падаютъ; люди безъ сыпокъ не оставляютъ домовъ.

Почтенный Геблеръ, живущій въ Барнаулѣ, составилъ богатое собраніе Сибирскихъ наѣжкомыхъ. Хорошо, если бы онъ обратилъ вниманіе и на Енисейскихъ, оставленныхъ доселѣ въ забвѣнѣ; хорошо еслибы онъ имѣлъ возможность издать свое описаніе наѣжкомыхъ съ рисунками. Россія не имѣетъ еще до сихъ поръ ничего подобнаго.

Здѣсь очень мало водяныхъ и земляныхъ лягушекъ: мало ужей; но много ящерицъ и змѣй. Первые зеленые мушкетеры, сѣрые, дикіе съ оранжевымъ брюхомъ (*arguta*); черные; всѣ онѣ породы малой. Змѣи, о которыхъ Палласъ часто говоритъ, заключаются всѣ въ одномъ родѣ, различныхъ видовъ: есть голубые, серебряные, черные съ бѣлымъ, съ изображеніемъ

Водоземныя.

лица на головѣ. Ядъ ихъ дѣлаесть большое воспаление, но несмертеленъ.

Рыбы.

Природа, кажется, хотѣла въ сихъ краяхъ обезпечить особенно жилище для тварей, другаго образованія чѣмъ насѣкомыя. Здѣсь превосходныя воды кишатъ рыбою. Раздолье, пища и спокойствіе сообщаютъ ей пучность, величину и блескъ наружной.

Осетры.

Одни только осетры не могутъ равняться съ Волжскими величиною, и бывають болѣе двухъ аршинъ; они во множествѣ отъ устья Енисея до Ангары, и рѣдко близъ устья Качи; водятся въ рѣкахъ Чулымѣ, Бирюсѣ и прехѣ Тунгускахъ.

Шипы.

Шипы шупоносые — особенный видъ осетра или стерляди, — по Енисею, Бирюсѣ, Чулыму и

Стерляди.

премъ Тунгускамъ; также и стерлядь; но сія послѣдняя имѣесть однако же разность отъ обыкновенной: хребетныя щиты ея въ четверо крупнѣе, пропорціонально къ каждой величинѣ рыбы; носъ тупѣе; въ хрящахъ окостенѣлость. Стерляди попадаются въ $1\frac{1}{2}$ аршина и болѣе.

Лососина красная. Чирь.

Лососина красная близъ устья Енисея. Чирь или лососина бѣлая въ Енисеѣ по устьямъ рѣкъ

Моксуны.

Дубчесы, Хатайки, въ Туруханѣ. Моксуны (Семга, Лаварета). до устья рѣкъ Дубчесы и Хатайки.

Нельма.

Нельма (семга бѣлорыбица) отъ моря до устья Дубчесы въ Туруханѣ и Чулымѣ.

Ленокъ.

Ленокъ (форель съ яркою багряною оплѣшкою по брюшной и спинной полосамъ) въ Енисеѣ, Канѣ, Бирюсѣ и Тубѣ. Таймень (*), (роду семги)

(*) Зубы въ челюстяхъ и на языкѣ; 12 жаберныхъ перепонокъ; 9 косточекъ въ спинномъ перѣ; хвостъ раздвоенный, озрачки черныя, радуги глазныя золотистыя; бока спины темны къ брюху бѣлѣе, къ хвосту, едва примѣтный багрянецъ; по всей рыбѣ черныя яча-

въ Енисеѣ, Чулымѣ, Кемчугѣ, Бирюсѣ, Канѣ и Тубѣ. Спрашѣ, роду сельдей; Кунжа (*), въ Енисеѣ отъ моря до устья Дубчесы, иногда и далѣе. Омули (маленькая семга) по Енисею, отъ моря до устья Хапанги. Хайрузы, рода семги по Енисею, Кану, Кемчугу, Бирюсѣ, Тубѣ. Рогашка или равчій (**) (*coltus scorpius*) отъ моря до устья Турухана. Сельди: голова, перья, чешуя, совершенно сходныя съ родомъ *Naagangus*; но величиною болѣе 7 вершковъ, находясь въ Енисеѣ, Хапангѣ. Тугуны, маленькая рыба, родъ снетковъ, нѣсколько шире, въ Енисеѣ. Манерка, ей подобная, чрезвычайно красивая, въ Манѣ. Манчегары (сигъ съ горбомъ) въ озерахъ Тундры. Тюлени и зубѣ. Въ заливѣ Енисея водятся тюлени и зубанки; Дельфинъ кашелонъ, доходящъ нѣрѣдко вверху по рѣкѣ до устья Турухана.

Спрашѣ.

Кунжа.

Омули.

Хайрузы.

Рогашка.

Сельди.

Тугуны.

Манерка.

Манчегары.

Тюлени и зу-

банки.

Дельфинъ кашелонъ.

Кромѣ сихъ рыбъ, налимы, окуни, караси, сиги, щуки, язи, ельцы, плотва (по-Сибирски сорога) наполняютъ большія рѣки и озера.

Въ особенностяхъ въ рѣкѣ Писидѣ, кариси и палимы чудсеныя. Первый въсѣхъ около пуда Величайшіе караси и налимы.

исхія пята; на головѣ круглая; голова голая, очень широкая; челюсти ровныя.

(**) Палмасть говоритъ, что Кунжею называютъ въ восточной Сибири Омуля. Это ошибочно: Кунжею называютъ рыбу, принадлежащую къ роду семги, но длиною въ аршинъ; широкую съ маленькою головкою. Она имѣетъ желтоватое плѣло.

(**) Равчій, котораго мнѣ поймали въ Туруханскѣ имѣлъ во внутренности двухъ шримсовъ: надобно полагать, что или эти раки водятся въ низовьяхъ Енисея (между тѣмъ какъ во всей Сибири никакихъ раковъ нѣтъ). или, что вареніе пищи равчею слишкомъ медлительно, ибо отъ моря до устья Турухана 1400 верстъ.

Ерши.

другой до 30 фунтовъ. Въ рѣкахъ, впадающихъ въ Енисей подъ 58° широты, находятся ерши длиною въ $4\frac{1}{2}$ вершка.

Всѣ рѣки, о которыхъ упомянуто, какъ напримѣръ: Пить, Бахта, Курейка, Сымъ, Елагуй, Мана, Абаканъ и другія, впадающія въ Енисей, Канъ, Чулымъ, Бирюсу, изобилуютъ рыбою, подобною той, которая водится въ Енисеѣ, Канѣ, Чулымѣ, Бирюсѣ.

Во всѣхъ озерахъ Южныхъ и Сѣверныхъ водятся, ленки, щуки, окуни, караси, язи, плотва; но въ Сѣверныхъ, особенно манчегары. Кроме сего, заходятъ во всѣ озера рыба изъ рѣкъ, имѣющихъ съ ними сообщеніе.

Свойство рыбы. Такимъ образомъ, исключая обыкновенныхъ и хрещеватыхъ, въ числѣ коихъ можно считать и вьюновъ, рыба здѣшняго края вся почти принадлежитъ къ роду семги. Семга красная, собственно называемая лососина, бѣлая или чиръ и нельма превосходнѣе вкусомъ не только рыбъ своего рода, но и всѣхъ другихъ родовъ. Осетры мягки и малы. Стерляди и вся прочая рыба чрезвычайно велики въ сравненіи съ тѣми, которыя находятся въ Западныхъ странахъ Урала; но въ заменъ, плѣло ихъ дрябло, мягко и у нѣкоторыхъ какъ у стерляди, безвкусно; у другихъ съ отвратительнымъ опъивомъ. Опъивателью огромной наружности и дряблости внутренней, не таковы ли тѣла и Царствѣ прозябаемаго? Справное сравненіе! Но оно дѣйствительно справедливо. Раковъ нѣтъ совершенно; раковинъ обыкновенныхъ очень мало. —

Раки.

Птицы.

Воздухъ наполненъ здѣсь весною, лѣтомъ и осенью путешественниками крылатыми. Нѣкоторыя птицы въ послѣднихъ числахъ Апрѣля пѣ-

нущая стаями или попарно къ берегамъ Ледовитаго моря. Другія оспанавливаются на 58° или 52° широты. Иныя изъ нихъ избирають жилищемъ лѣса, другія воды, или утесы, долины, кустарники, поля, оспрова. Иныя кладуть яйца, выводятъ дѣтей и улепають съ ними; другія улепають бездѣтными. Мало, копорыя домовничаютъ. Есть и такія, копорыя неожиданно, вдругъ, появляются на берегахъ моря: это синевашыя, малаго рода гуси, съ красвыми ногами и такимъ же носомъ. Едва-ли не принадлежатъ они къ гусямъ Ескимозскимъ! Гуси обыкновенныя сѣрые, большой и средней величины, прилепають съ Юга.

Перелетъ ихъ.

Гуси.

Замѣчательнѣйшій изъ рода гусей, конечно Тадарнъ. Бюффонъ говоритъ объ немъ, какъ о птицѣ, принадлежащей наиболѣе къ ушinouй породѣ. Онъ описалъ своего Тадорна очень сходнымъ на Турпана; самыя привычки ихъ одинаковы: не всегда избирають они для себя морскіе бѣрега, любятъ равнины и утесы, въ которыхъ кладуть свои яйца: любятъ солончаки и равнины, по которымъ пробѣгаютъ ручьи. Они никогда не летаютъ стаями, но вездѣ видны попарно. Они вмѣстѣ воспитываютъ своихъ дѣтей и горячо ихъ любятъ. Я самъ видѣлъ, какъ самецъ и самка мчались за орломъ и били его крылами, когда онъ, схвативъ въ когти двухъ цыплятъ, изъ 12, копорыхъ отецъ и мать вѣли въ ручей, плыть по воздуху, къ своимъ утесамъ. Нѣмцы называютъ Бюффонова Тадорна *Fisch Gans*. Ежели это имя дано ему по яркокоричневому цвѣту, который господствуетъ на его перьяхъ, то онъ долженъ быть рѣшительно Турпанъ. Въ цвѣтахъ, копорыя Бюффонъ

сообщаетъ перьямъ Тодорна, хотя находится много коричневаго; однакоже вовсе не того, какое свойственно перьямъ Турпана. Сей послѣдній весь яркокоричневый съ красноватымъ опливомъ; только хвостъ и крылья сизочерныя; только слегка бѣлыя перья прикрываютъ оплечье крылъ, а на шеѣ лежитъ ожерелье темнаго цвѣта, ноги и клевъ Тодорна красные: то и другое у Турпана черное, но все это не мѣшаетъ обѣимъ птицамъ быть одного рода; подраздѣлился только видъ и прекраснѣйшій Турпанъ будетъ ни чѣмъ иное, какъ Тадорнъ Сибирскій съ черными ногами и клевомъ. Бюффонъ, впрочемъ, ни гдѣ не говоритъ болѣе о птицѣ, похожей на Турпана. Палласъ, говоря о окрестностяхъ Пешропавловской крѣпости, упоминаетъ слегка, чѣмъ видѣлъ тамъ красную утку, называемую Турпани.

Утки.

Изъ утокъ замѣчательнѣе Сѣверная, *le pilet*; Новой земли *à longue queue*; дзынга, (*la macleuse*), съ паростомъ на красномъ клевѣ съ уродливымъ своимъ зевомъ; хохлачь, уроженецъ Китая; гоголь, *le gargot*, съ пушистымъ хохломъ и круглыми бѣлыми пятнами на щекахъ; чернеть, *morillon*, съ чернымъ висячимъ хохломъ; милуинъ, вся дикая сѣмчатая, съ чернымъ широкимъ наметомъ при основаніи шеи, темно-коричневаго цвѣта, который распространяется по всей головѣ; коксунъ, (*le fouchet*), съ уродливымъ клевомъ или, лучше сказать, пастью.

Чирки.

Чирки до пяти родовъ, въ томъ числѣ маленькіе ракопеты и наипрекраснѣйшій сукурру: вершина головы прикрыта черною полосой изъ подъ которой выходятъ палева, зеленая, черная и бѣлая ленты. Онѣ обвиваютъ ниж-

нюю часть головы, шею и скрываются въ перьяхъ, покрывающихъ зобъ и спину. Топтъ и другая глинистаго цвѣта, но спина несравненно темнѣе, съ голубоватымъ опливомъ, а зобъ краснѣе, и весь усыпанъ мелкими темными пятнами.

Крохаль съ черною шеею крохаль съ рыжею шеею; и хохломъ; крохаль маленькій. Имбримъ сѣрый и превосходный имбримъ сѣвернаго моря, съ короткимъ хвостомъ своимъ. Онъ сидитъ, можно сказать, весь на широкихъ лапахъ, выдавши зобъ и все тѣло впередъ. Высокая щеголеватая шея, поддерживая уюпную голову, составляетъ съ шилообразнымъ продолговатымъ клювомъ его, бока, почти прямого закругленнаго угла. Вершина головы отъ клева до спины покрыта перьями пепельнаго цвѣта, изъ подъ которыхъ на зобъ и на бока выбѣгаютъ черныя и бѣлыя струи, которыя на спинѣ сливаются съ черными, а на зобъ съ бѣлыми пятнами. Съ передней стороны шеи во всю длину ее приспегнута какъ будто за углы, къ пепельному заднему покрову черная широкая полоса, такъ, что бока между ней и ею, кажется, распахиваются и выказываютъ чернобѣлыя струи спадающія съ головы на грудь. Съ передней стороны шеи маленькія, пуповидныя, бѣлыя перушки оканчиваются на плечѣ черныхъ крылъ бѣлыми четверугольниками, расположенными такъ, что составляютъ четыре ряда шахматъ. Остальные части крылъ усеяны въ безпорядкѣ бѣлыми пятнами. Ноги и клювъ черные.

Преимущественнѣе самыхъ утокъ, гусей, Гагары крохалей принадлежатъ къ водянымъ птицамъ гагары; онѣ заплываютъ въ моря, и уродливыя на

Кулики.

сухомъ пупи, онъ дерзко носялся по рѣкамъ вверхъ по теченію, прошивъ бурь. Здѣсь замѣчательнѣйшая маленькая гагара *le petit grèle*, прекрасная рогатая *le petit grèle cornu*. Кулики птицы всесвѣтныя, которые не смотря ни на какую температуру воздуха, могутъ ли не посѣщать спорону, доставляющую имъ всевозможныя выгоды и не жить въ ней? Здѣсь есть кулики большіе, пестрые, верхъ дикій съ бѣлымъ, шея глинистаго цвѣта, брюхо бѣлое, маленькіе общественники; такъ по крайней мѣрѣ, я дозволилъ себѣ назвать ихъ поному обычаю летать и жить стаями, который вопреки дру-

Валдшнепы, гимъ куликамъ они имѣютъ. Здѣсь есть Валдшнепы, дупельшнепы, шнепы, дупельшнепы, крошшепы. Последнихъ крошшепы такъ много, что они составляютъ вечерній хоръ во всѣхъ поляхъ, и ежели по случаю мѣнается онъ съ хоромъ чаекъ, то можно себѣ представить пріятность этой гармоніи! Въ добавокъ, мясо ихъ, вкусное вездѣ, до того непріятно здѣсь, что нѣтъ возможности употреблять его въ пищу.

Чайки.

Чайки бѣлыя, пестрыя покрываютъ весь острова Енисей, и носяся по низкимъ долинамъ. Замѣчательна одна порода сихъ плавающихъ птицъ—это фрегаты. Онъ опличается отъ бѣлыхъ сродниковъ своихъ, (превосходящихъ величиною голубей), не только темнопепельнымъ цвѣтомъ, но и тѣмъ, что въ немъ не болѣе двухъ вершковъ безъ хвоста; но это тѣ хвостъ составляетъ также опличіе: тонкій около 3 вершковъ длиною, загибается исподоволь къ верху и даетъ дѣйствительно птицѣ, въ спокойномъ ея положеніи, видъ лодки. Клевъ черный, мало загнутый къ низу, ноги красныя. Не лучше чаекъ поетъ

морская сорока (l'huitrier). Съ краснымъ длиннымъ Морская со-
и прямымъ носомъ и красными перепончатыми рока.
лапами, черпаетъ она въ воздухъ и наполняетъ
его ужаснѣйшимъ крикомъ. Рѣдко останавлива-
ясь въ мѣстахъ южныхъ, спѣшитъ она къ мо-
рю. Удивительно впрочемъ, что она посѣщаетъ
здѣшніе края, голодные для ея потребности:
здѣсь такъ мало, опѣ горъ Саянскихъ до моря
и даже на берегахъ его, всякаго рода раковинъ,
копорыми она питается, что не стоило бы
труда такъ далеко залезать ей.

Нерѣдко случается видѣть, какъ спая вели- Лебеди.
чественныхъ лебедей носится на раздольныхъ
волнахъ Енисея, и въ самое шожь время на про-
тивуположномъ берегу, на оплогой покатости
холма, бдѣтельный стражъ другой спѣи съ под- Журавли.
няпою ногою и выпянутою шеею пристально
всматривается въ отдаленности, оберегая спущ-
никовъ своихъ, разсыпанныхъ между сочными
кустами камыща. Здѣсь двѣ породы журавлей:
обыкновенные и бѣлые. Аисты шѣ же, что и Аисты.
въ средней Россіи. Но вопѣ двѣ водяныя ппѣ-
цы, копорыя обращаютъ на себя особенное
вниманіе: Цапля и Алціеной le martin rescheur. Цапля и Ал-
Первая не менѣе аиста, вся черная, какъ во-
ронъ, носъ и ноги высокаго, малиноваго цвѣта;
другая не болѣе вершка опѣ головы до хвоста,
копорый очень малъ; голова съ носомъ заклю-
чаетъ пространство всего шѣла; въ особенно-
сти носъ этого кулика черной, прямой и пол-
стой, вовсе несоразмѣренъ съ его сложеніемъ, и
маленькими красными пожками; но все это безо-
бразіе замѣняется прелестнѣйшими цвѣтами
его перьевъ. Голова его, спина и крылья покры-
ты зеленобирюзовымъ цвѣтомъ; бѣлый цвѣтъ

расположенъ подъ его шеею и наброшенъ слегка опъ глазъ на спину. Зобъ и брюхо коричневаго цвѣта, которой при солнцѣ опливается къ пурпуру. Когда эта маленькая пшичка носится за рыбою, близко надъ поверхностью воды, когда мелькаетъ она надъ пышными спруями, то кажется, что надъ ними сыплются изумруды и яхонты. Бюффонъ ошибается, что она не вьется себѣ гнѣзда.

Кривоносики. Возлѣ самага берега бѣгаютъ по водѣ долгоногіе кривоносики (*l'avocette*). У рѣчекъ и на мѣстахъ сырыхъ, а нерѣдко на долинахъ вспрѣчаются прекрасныя зуйки (*pluvier*), у которыхъ

Зуйки. спина и крылья имѣютъ цвѣто-оранжевый съ чернымъ, расположенные въ видѣ сѣтки; шея черная, зобъ полосатый бѣлый съ чернымъ.

Лыски. Тамъ же проворныя, щеголеватыя лыски (*fulque*), съ бѣлымъ или краснымъ щипкомъ на носу;

Турухшавы. а близъ рѣки Турухана турухшавы (*les combattants*); Бюффонъ описалъ паружность ихъ съ удивительною точностію; но вопреки ему, у нихъ нѣтъ нароста на клевѣ и кругомъ глазъ; а шакже никогда не опадаютъ курчавыя перья съ шеи; они только выправляются, когда проходятъ пора любви. Бюффонъ говоритъ справедливо о ихъ вздорливомъ нравѣ: ничего нѣтъ смѣшнѣе этихъ бѣйцевъ во время битвы. Они сгибаютъ ноги, поднимаютъ хвостъ, касаются почти земли зобомъ; длинныя курчавыя перья кругомъ шеи вздымаются и маленькая головка, совершенно въ нихъ погруженная, выказываетъ сверкающіе только глаза и прямой острый, поднятый къ верху носъ. Это не соколъ, не орелъ—это старинный Французскій Аббатъ или брестеръ новыхъ временъ. Турухшавовъ не видно

зимою въ Турухтанскомъ краѣ; но льшомъ любящъ они гостипть въ немъ.

По берегамъ рѣкъ порхаютъ длиннохвостыя **Плишки.** синички съ палевымъ, или бѣлымъ зобомъ (плишки).

Лѣса, особенно ближайшіе къ Югу, также служатъ гостинницами птицамъ. Тамъ долбятъ усердно древесную кору дятлы: большой **Дятлы.** черный съ краснымъ на головѣ пятномъ; пепельный съ крыльями оливковаго цвѣта и очень малый сѣрый съ черными пятнами. Замысловатыя **Кукушки.** кукушки различныхъ видовъ съ опрѣзными хвостами; въ особенности замѣчательна зеленоватая съ сизымъ опливомъ, черною головою и пестрымъ зобомъ. Орѣховка, (le casse-noix,) ко- **Орѣховка.** фейнаго цвѣта съ бѣлыми ячменными пятнами: очень похожа на птицу сего рода въ средней Россіи, съ такимъ же твердымъ клевомъ; однако также прихотлива, какъ и бѣлка Сибирская, которая, пренебрегая обыкновенными орѣхами, хватается охотнѣе за кедровые. Жолна пале- **Жолна.** вая съ черными крыльями. Хлесты кривоносые **Хлесты.** разноцвѣтные: всѣ малиновые, съ желтымъ, съ бѣлымъ, съ чернымъ. Прекрасныя синегрудки и **Синегрудка и** красногрудки, (bleue gorge et rouge-gorge). Не **Красногрудка.** надобно смѣшивать послѣднюю съ синигремъ, bouvreuil, у котораго весь зобъ красный; у красногрудки на шеѣ одно только пятно пунцоваго цвѣта, также какъ у синегрудки голубое, окруженное коричневымъ кольцомъ. Обѣ онѣ имѣютъ спинку, зобъ и всѣ перья пепельныя съ зеленоватымъ опливомъ; обѣ онѣ любящъ лѣса, но голубая предпочитаетъ иногда прѣсть въ огородахъ. Наружное ихъ сложеніе похоже на сложеніе соловья; а гдѣ же онѣ? гдѣ эцопъ знаме-

нипый пѣвецъ? Гмелинъ упоминаетъ въ своемъ путешествіи по Сибири, что онъ восхищался его пѣснями. Соловьи есѣ въ Кипаѣ; говорятъ, что они поютъ по ту сторону Карлы-хана въ окрестностяхъ озера Телецкаго. Можетъ быть; и ежели, какъ сказываютъ, ихъ нѣтъ во всей Англіи, кромѣ Графства Іоркскаго, то вовсе неудивительно, что, находясь у подножія горъ Тигирецкихъ, не хотѣтъ перелетать по сосѣдству къ горамъ Саянскимъ. Какъ бы то ни было, только никто не слыхалъ пѣсни соловья во всей Восточной Сибири. Неужели это прихоть, подобная той съ его стороны, что онъ любитъ проживать въ Швеціи и никогда не посѣщаетъ Сіама? Неужели онъ боится Восточности? но и въ Западной Сибири она имѣетъ свое дѣйствіе, онъ поетъ на Ливніи; но тамъ нѣтъ лѣсовъ, любимаго пріюща его; ежели же въ Сибири Восточной не находятъ себѣ необходимаго, какъ на примѣръ: дубовыхъ листьевъ для гнѣзда, то дуба нѣтъ и въ Западной. Признайся, великіе пѣвцы непостижимы!

Теперева.	Въ лѣсахъ подборисныхъ, хвойныхъ по- куютъ глухіе и просые пещерева. Въ чащѣ лѣ- совъ еловыхъ, лиственничныхъ, поросшихъ куста-
Рябчики.	ми, большое количество рябчиковъ (<i>les gelinottes</i>) обыкновенныхъ; а въ лѣсахъ, рѣдкихъ березо- выхъ, на долинахъ, рябчики бѣлые (<i>les gelinottes</i>
Лагопеды.	<i>blanches</i>), Бюфоновы Лагопеды. Но какая раз- ница при сравненіи его описанія, съ лагопедомъ Сибирскимъ! Здѣшній лагопедъ не измѣняетъ ни когда бѣлаго цвѣта своего, не имѣетъ кра- сныхъ бровей, ни черныхъ на головѣ пятенъ, и не живетъ никогда въ горахъ. Линней гораздо лучше

его описывается. Но Бюффонъ сомнѣвается въ одинаковости породъ (*).

Въ опушкѣ льсовъ, я видѣлъ сорокопудовъ Сорокопудъ.
большихъ и малыхъ. Последнихъ; не смотря на ихъ пепельный цвѣтъ, я принялъ - было за сорокъ особеннаго вида: такъ длинны ихъ черные хвосты съ бѣлою изнанкою. Подлѣ нихъ перепархиваютъ красивыя сои (jaser) съ пунцовыми и Сол.
палевыми оконечностями крылъ.

Въ дуплахъ старыхъ ивъ и пополовъ гнѣздящіяся ушатые филины, сычи, совы обыкновенныя и гарфанги бѣлыя, какъ снѣгъ; малыя въ 2 вершка, а большіе въ $2\frac{1}{2}$ четверти. Здѣсь великое множество домовиныхъ ласпочекъ, касатокъ Ночныя пш. цы.
съ красножелтыми зобами; голубей ручныхъ обыкновенныхъ, горлицъ и маленькихъ горлицъ: Ласпочки.
это не Покупенины; однако же не болѣе 3 вершковъ; цвѣтъ перьевъ глинистый; ихъ называютъ каменными. Изъ воробьевъ замѣчательный малый родъ, близъ устья Турухана; не болѣе вершка. Сороки обыкновенныя, вороны черныя Горлицы.
наивеличайшіе; галки совершенно черныя Воробьи.
Сороки. вороны, чайки.

*) Сообщается здѣсь свѣдѣніе о Лагопедѣ Сибирскомъ. Длина отъ конца носа до конца хвоста $8\frac{1}{4}$ вершковъ; высота $3\frac{1}{2}$ вершка; тѣло 4 вершка; хвостъ $2\frac{1}{2}$ вершка. Весь бѣлый, кромѣ перьевъ въ хвостѣ, похожихъ цвѣтомъ на рябчиковыя; но гороздо темнѣе, и къ концу совершенно черныя, окончивающіяся узкою бѣлою каймою. Перьевъ сихъ 15; шесть идутъ съ одной стороны и шесть съ другой, задѣваясь всегда одно за другое во внутренность, а шестъ, гдѣ они вмѣстѣ сходящіяся, покрываютъ ихъ перо тринадцатое. Этотъ рядъ темныхъ перьевъ расширяется горизонтально и перерѣзывается пучъ бѣлыхъ, копорый, какъ бы сжимая хвостъ съ верху и съ низу, суживается къ концу равняется съ хвостомъ и оставляетъ темные углы перьевъ его наружи.

съ бѣлымъ брюхомъ, съ такимъ же околышемъ на шеѣ и съ сѣдымъ запылкомъ; имѣютъ свои припины, круглый годъ вездѣ, гдѣ есть пожива.

Пшца, мнѣ неизвѣстная.

Въ каменистыхъ мѣстахъ водится пшца, похожая на грача. Длина ее отъ конца носа до конца хвоста $8\frac{1}{2}$ вершковъ; высота $3\frac{1}{2}$ вершка, шло $3\frac{1}{2}$ вершка; хвостъ ровный, двѣнадцатиперый 4 вершка. Пять боковыхъ перьевъ длиннѣе хвоста; плечевыя оканчиваются съ шломъ. Голова чрезвычайно плоская, голени пушистыя, ноги красныя, когти твердыя. Клевъ красный, длиною 1 вершокъ. Нижняя часть прямая загнутая нѣсколько къ низу, при окончаніи; верхняя выгнута къ низу легкою дугою, и спускается нѣсколько далѣе нижней. Я полагалъ, что это корвусъ и послалъ одинъ экземпляръ Фишеру (*), который мнѣ отвѣчалъ, что это не корвусъ, по различію въ клевъ, что нужно было бы разобрать его анатомически, и поэтому просилъ прислать къ нему экземпляра два мертвыхъ и сообщить свѣдѣніе объ обычаяхъ сей пшцы. Виноватъ! я не могъ исполнить требованія знаменитаго нашего натуралиста.

Полуночникъ

Не знаю гдѣ, кажется, въ старыхъ зданіяхъ прячется днемъ полуночникъ (*engoulevent*). Удивительно, что Бюффонъ, описывая его съ такою точностію, не упоминаетъ объ острыхъ щетинныхъ иглахъ на каждомъ концѣ хвостовыхъ перьевъ. Ежели этого нѣтъ въ полуночникахъ другихъ странъ, то здѣшніе, пользуясь сею разностію, могутъ въ опличіи вида называться Сибирскими.

Жаворонки.

Въ поляхъ вьются жаворонки; порхаютъ

(*) Г-ль Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

перепела; толпящіяся бѣлые, какъ снѣгъ, поддорожники, копорыхъ Сибиряки называютъ сини-
 гири; синири, по-Сибирски фитики. Мало куро-
 папокъ и, къ удивленію, только подъ 58° ши-
 роты, гдѣ гораздо менѣе нивяныхъ распеній,
 чѣмъ въ мѣстахъ южныхъ. Ихъ два рода: *perdrix*
 и *francolin* (*atagus*). Безчисленныя стаи дроздовъ, сквор-
 цовъ; но всего любопытнѣе, относительно
 собранія птицъ, оплогіе холмы южнаго края,
 покрытые высочайшею правою, испещренные
 цвѣтами и низкими кустарниками. Тамъ, подъ
 небомъ чистымъ, безоблачнымъ, въ знойные дни
 лѣта, дикая пустыня, является оживошворен-
 ною крылатыми жителями ее. Все въ движеніи
 между почвою земли и пространствомъ воз-
 душнымъ, гдѣ теряется зрѣніе. Синицы весеннія,
 желтоголовые; овсянки, ужайки, угольнички;
 зиньки, подкрапивницы, чеканчики, шмелевки, чи-
 жики, щеглы, щуры, иволги, малиновки, выюсы
 въ дремучемъ для нихъ лѣсѣ распеній, пры-
 гають по стеблямъ и вѣтвямъ, гоняюся за раз-
 ноцвѣтными кузнечиками, вспархиваютъ за
 стрекозами, плаваютъ другъ за другомъ; пере-
 стѣкаютъ одна другую; качаются на поверхности
 аконитовъ, солидаго и не смѣютъ выше: надъ
 ними стоятъ въ воздухѣ съ распушенными пе-
 пельно-голубыми крыльями, быспроглазые крас-
 ноногіе чеглоки; надъ ними быстро, какъ мол-
 нія, крестящъ воздухъ сарычи и копчики. Ма-
 ленькихъ эшихъ пирановъ такъ много, что они,
 кажется, подавляютъ собою все пространство
 на скапѣ холма, не позволяя жертвамъ своимъ
 пользоваться полною свободою; но вотъ на вы-
 сотѣ появился величественный пигаргъ. Онъ по-

Перепелки.
 Поддорожни-
 ки, Синири
 Куропашки.

Дрозды, Сквор-
 цы.

Птицы пѣв-
 чія.

Чеглоки, Са-
 рычи, Копчи-
 ки.

Орлы.

спешенно подымается выше: солнце кажется единственная цѣль его.

Кромѣ орла Пигарга, находишся обыкновенный и малый съ бѣлымъ хвостомъ, который такъ смѣлъ, что позволяеть къ себѣ приближаться на пистолетный выстрѣлъ, не смотря на тяжелый свой подъемъ. Изъ коршуновъ замѣчательнѣйшій мышеловъ, совсѣмъ бѣлый. Я думаю, чеглокъ принадлежитъ къ роду соколовъ; другихъ мнѣ здѣсь видѣшь не случилось; говорятъ, что они показываются въ горахъ Карлы-хана и за ними на Западъ. Прежде ихъ было много на поляхъ Енисея; отсылали даже ко двору. Въ древности Таттары, кочующіе по лѣвому берегу Енисея, поднесли Чингис-хану бѣлаго сокола. Изъ птицъ домашнихъ водятся индѣйки черныя и глинистыя, куры обыкновенныя и маленькія, гуси и утки.

Домашнія птицы.

Звѣри. Звѣри, болѣе постоянные обитатели сего края, имѣютъ урочныя мѣста своего пребыванія; по крайней мѣрѣ большая часть изъ нихъ.

Медвѣдь. Медвѣдь бѣлый, унылый жилецъ Океана Севернаго, не отходитъ далеко отъ береговъ его льдомъ и зимою. При лютой стужѣ, грѣясь въ сугробахъ снѣга и любитъ бродить по льду моря, обыскивая пропавшій, надъ которыми подкарауливаетъ неосторожныхъ тюленей.

Медвѣди обыкновенные, черные съ бѣлымъ загривкомъ и черные большіе съ мягкою шерстью, водятся по Тундрѣ, по устью Енисея и Тунгускамъ. Въ Августѣ ходятъ они по шесни и болѣе вѣспѣ; питаются на Тундрѣ кореньями, а иногда ланями; въ лѣсахъ гоняются за лосемъ, пока уморятъ его; любятъ ушокъ и молодыхъ выгоняютъ на берегъ хворостомъ и камнями.

Медвѣди муравейники и обыкновенные, вездѣ. Я видѣлъ прехъ съ сѣрою шерстью, похожею на сѣрую шерсть волковъ.

Песцы живутъ въ Тундрѣ; но появляются Песцы. болѣе зимою и лѣтомъ опѣ моря съ оспрововъ; разсыпаются по Тундрѣ, по хребту Пустынно-му и доходятъ по Тазу до рѣчки Пахашки, а иногда черезъ горы до Нижней Тунгуски. Они любятъ въ особенности пилапся мышами Тундры, копорыя впрочемъ не мыши, а кропы съ золоти-стой шерстью, (taupe d'or), и чѣмъ изобиль-нѣе въ копорой годъ сихъ кроповъ, тѣмъ и песцы на Тундрѣ многочисленнѣе; но какимъ образомъ узнаютъ песцы о хорошемъ приплодѣ любимой пищи своей? Какимъ образомъ въ кон-цѣ лѣта переправляются черезъ море? Въпры южные повѣщають ихъ обоняніе; а въпры Сѣ-верные, оппоргая льдины опѣ полюса и смы-кая ихъ между оспровами и берегомъ, спелють удобный помостъ. Бѣдый золотой кропъ до-споинтъ еще замѣчанія по склонности своей къ самоубійству: онъ запасаешъ для себя въ зиму кореня, макарши, пріятные для вкуса; но еже-ли похитяптъ его богатство, онъ опыскиваетъ на кустарникъ раздвоенный сучекъ, влагаетъ въ него свою голову и давитъ. (Не ручаюсь за истину; однако же это общее сказаніе жителей Туруханскихъ). Песець — этопъ соплеменникъ лисицамъ, имѣетъ различныя имена, пока до-спигнетъ совершеннаго возраста своего: въ Іюнѣ мѣсяцѣ, будучи сѣраго цвѣта подъ брюхомъ и на загривкѣ, называется Норникъ; въ Іюлѣ дѣлаеш-ся онъ почицъ, шерсть выше: называется Кре-сповикъ; въ Августѣ начинаешъ бѣлѣть, и по-лучаешъ имя Синякъ (?); въ Октябрѣ всѣ мѣста

сѣрыя очищаются, шерсть становившаяся гуще—
имя дается Недопесокъ; наконецъ, въ Декабрѣ
мѣсяцѣ дѣлается онъ бѣль, какъ снѣгъ, и дости-
гаетъ названія Дошлаго песца; но песцы бѣлые
далеко отстаютъ отъ голубыхъ, и не могутъ
равняться съ ними ни красою, ни нѣжностью.
Эти послѣдніе ни когда не мѣняютъ своей шер-
сти.

Соболи.

Соболи преимущественно между рѣ-
ками Тунгусками; къ Тазу, по рѣкѣ Толкѣ; впро-
чемъ, вездѣ по лѣсамъ дремучимъ; худшіе въ де-
бряхъ Саянскихъ горъ и къ нимъ прилегающихъ.
Они питаются кедровыми орѣхами, зайцами
пещеревами, и въ особенності шайдаками.

Бѣлки.

Бѣлка темносѣрая по Тунгускамъ хуже; по
Тазу, Турухану; вездѣ къ Югу и вездѣ поспешен-
но хуже до горъ Саянскихъ. Она питается ке-
дровыми орѣхами; шишками другихъ хвойныхъ
деревъ; лиственничною губкою. Ничего нѣтъ
пріятнѣе видѣть флотилии бѣлокъ, когда онѣ
цѣлыми стаями переправляются [черезъ боль-
шую рѣку, съ поднятыми вверхъ, какъ паруса,
пушистыми хвостами.

Колонки и
хорки.

Рыжихъ колонковъ и красивыхъ хорковъ
очень мало. Кровожадные сіи животныя любятъ
рыбу.

Зайцы.

Зайцы вездѣ съ высокою шерстью, въ боль-
шомъ количествѣ, по берегамъ Верхней Тунгу-
ски, Кеши, Чулыма. Всѣ питаются тальникомъ
и березникомъ.

Горностаи.

Горностаи, эти прекрасные бѣлые звѣрки
съ черною оконечностію хвостиковъ, которые
удостаиваются украшать порфиру Царскую, раз-
сыпаны по всей землѣ; вездѣ по лѣсамъ до горъ
аянскихъ; на Тундрѣ мало; больше по Тазу;

преимущество по Чулыму; лучшие по рр. Кепъ и Кему. Пипаются молодыми птичками и даже ловят зайцовъ. Природъ вздумалось создать еще что-то похожее на горноспая, съ бѣлымъ совершенно хвостомъ: это малюпки ласточки: ихъ никто не протаскаетъ потому, что онѣ ни на что не нужны. Мнѣ случалось иногда видѣть ихъ дѣшей которые, не болѣе гречкаго орѣха.

Волки вездѣ. Они бываютъ сѣрые, желтоватые; но лучшие всѣхъ бѣлые по Тундрѣ. Пипаются мышами, другими малыми звѣрьми и, когда случится, ланями. Они бродятъ великими стаями. Волки.

Лисицы по всей землѣ. Тундринскія хуже, Лисицы. лѣсныя лучше. Онѣ раздѣляются на разные виды. Запундринскія, желтоватыя; огневки рыжія; бѣлодушки, желтыя, съ бѣлою подшейкою; сиво. душки, бурья, съ черною душкою и сивымъ пятномъ на крестцѣ; крестоватики, черныя съ желтиною, или желтоватыя съ крестомъ на зашейнкѣ; овсянки, черныя съ бѣлою осью и накопецъ черныя. Пипаются птицами или зайцами, мышами и соболями.

Россомахи по всему краю. Пипаются не только малыми звѣрьми, но даже ланями. Прекрасное животное, не смотря на свой пушистый хвостъ! Черты его лица вмѣщаютъ въ себѣ низость, мелочность, лукавство и злобу. Россомахи.

Лани большія по Тундрамъ; малыя тамъ же Лани. и въ лѣсахъ юго-западныхъ. Пипаются мохомъ, травою, листовичною губою, ягодами.

Козы дикія вездѣ, отъ горъ Саянскихъ до Дикія козы. 58° широты. Не даромъ поэты Азіи сравниваютъ глаза своихъ любезныхъ съ глазами серны. Какіе орбиты, блескъ и цвѣтъ! Быстро пе-

лепають онъ съ утеса на утесъ ; плавно переплываютъ бурные рѣки , легко , какъ птицы мчаться одна за другою по рѣдкимъ березникамъ. Едва ли какой звѣрь доставляетъ пользы въ семь край болѣе серны.

Кабарги.

Кабарга или мюскъ. Дикая коза съ двумя клыками и мышечкомъ посрединѣ брюха, въ которомъ находится вещество, называемое кабарожьею струею: оно пахнетъ нѣсколько благоуханно, болѣе тяжело и, какъ струя бобровая, составляетъ цѣлебное средство отъ слабыхъ нервъ. Кабарга спаномъ нѣла не столько красива какъ серна: задъ ее слишкомъ возвышенъ, шерсть высокая, жесткая, щетинистая. Струя и клыки только у самца. Последніе вырастаютъ у годовалаго. Кабарги крошки; но дики и уединенны; днемъ прячутся, никогда не ходятъ спадомъ и попарно, только во время любви; но потѣхъ разлучаются, когда пылъ ее проходитъ. Онъ питается мохомъ древеснымъ и лишайничною губкою. Любитъ мѣста по рѣкамъ Тубѣ и Манѣ.

Сахатый.

Лось грубый, неуклюжій, живетъ на Сѣверѣ, Югѣ и, кромѣ Тундры, на всемъ пространствѣ. Толстыя ноги его, тяжелые рога, расширенные во все стороны, показываютъ его болѣе неповоротливимъ, чѣмъ онъ дѣйствительно есть; скачущій наподобіе быка довольно быстро, довольно шумно, такъ, что бѣгъ его отъ ломки сучьевъ и хвороста, наполняетъ окрестности гуломъ; онъ вдругъ останавливается, услыша выстрѣлъ и бросается на охотника. Питается корою осины и лозами; но онъ столько извѣстенъ, что его не нужно описывать; я очертилъ его нѣсколько для того, чтобы сравнить съ другимъ звѣремъ, на него похожимъ.

Сыпъ, гораздо ниже и короче лося, рога у него съ большимъ наклоненіемъ на лобъ; имѣетъ хвостъ къ концу уже и безъ мохра. Сыпъ любитъ дебри и только при глубокихъ снѣгахъ держится въ опушкѣ. Онъ пищается мохомъ березовымъ, корою кедра, и ели. Пора любви его въ Октябрѣ; самки телятся въ Іюнѣ и всегда однимъ. Сыпы бѣгають рысью и навскачъ. Онъ хитръ, спорожливъ лосю, но смиренъ и робче его, ни когда не бросающа на выспрѣль.

Въ горахъ Саянскихъ попадающа иногда рыси и корсаки; по рѣчкамъ южнымъ изрѣдка бобры; довольно часто выдры.

Бурундуки, емуранки, были бы мыши, если бы обнажить имъ хвостъ; они были бы бѣлки если бы опушить осяю болѣе длинною. Бурундуки полосатые коричневыя съ чернымъ: емуранки свѣтлокоричневые съ бѣлыми мушками. Привычки ихъ — привычки бѣлокъ и мышей. Пища: зерна роспѣній и въ особенностн нивяныхъ. Бурундуки водятся болѣе въ странахъ южныхъ; емуранки до 58° широты. Здѣсь встрѣчающа съ ними золотыя мыши. Я называю ихъ попому такими, что онѣ имѣютъ шерсть бурую съ рыжею осяю, что придаетъ имъ золотистый цвѣтъ, точно такой, какъ у Тундринскихъ мышей, которыхъ Бюффонъ называетъ *taupes d'or*.

Здѣсь вездѣ очень много мышей разнаго рода: сонныхъ, водяныхъ, житниковъ, скокунцовъ; но самая занимательная шайдакъ. Она безъ хвоста, свѣтложелтая, похожа на Бразильскую свинку; она запасаетъ себѣ кормъ, срѣзывая зубами праву и распилая на поверхности упавшихъ деревь для сушки; а потомъ собираетъ

Сыпъ.

Рыси, Корсаки, Бобры. Выдры.

Бусундуки и емуранки.

Мыши.

Сусликъ и
ёжъ.

свое сѣно въ маленькія копны, подъ навѣсы округлоспи пѣхъ же деревъ и бережеть на зиму.

Чтобъ не пропустишь ни чего, надо еще причислишь къ звѣрямъ ежа и суслика.

Между звѣрями, какъ между людьми, встрѣчаются выродки; иногда къ лучшему, иногда къ худшему. Я говорилъ уже о медвѣдѣ сѣромъ: на мои глаза онъ хуже чернаго; бѣлые соболи и бѣлки хуже обыкновенныхъ: первые похожи на хорьковъ; послѣднія ни на что; но черные зайцы прекрасны! Высокая, мягкая, глянцоватая шерсть ихъ обѣщаетъ совершенную пѣгу.

На прасно увѣряють иностранцы, что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ всѣ звѣри пѣнулись въ сѣ мѣста Сибири изъ Новой Земли и Шпицбергена; это несправедливо. Дремучіе хвойныя лѣса, съ ихъ шишковатыми плодами, въ особенноссти кедръ и лиственница; изобиліе въ сочныхъ растеніяхъ; во мхахъ, въ ягодахъ; въ пѣщахъ водяныхъ и породы куриной; прекраснѣйшія воды, чистый воздухъ, самая спужа — все это какъ бы нарочно соединено здѣсь для роскошной жизни звѣрей. Всѣ они, даже частъ песцовъ, находятся и нынѣ еще на родной землѣ своей, не смотря на то, что постоянное спокойствіе ихъ нарушено человѣкомъ; но кто первый поставилъ ногу свою въ сей неизмѣримой пустынѣ?

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ТОПОГРАФІЯ.

Учрежденіе Губерніи; предѣлы ея; раздѣленіе на Округи; Описаніе Округовъ; народонаселеніе; рожденіе; браки; болѣзни; смерть. Количество земель; положеніе дорогъ; пути соединенія; почта.

Все описанное мною пространство принадлежало вѣдомству Томской Губерніи. Можно себѣ представить затрудненіе, какое должно было встрѣчаться, не только для обозрѣнія Полярнаго края и прилегающаго къ горамъ Саянскимъ, но и для всегдашняго, поспояннаго надзора.

Мужъ Государственный, извѣстный по уму просвѣщенному и душѣ благородной, копорому поручено было управленіе Царства Сибирскаго; окинулъ проницапелнымъ взглядомъ всю обширность владѣнія, опъ береговъ Америки до Урала, опъ моря Ледовитаго, до границъ Кипая. Проникнувъ съ быспроптою нравы, обычаи разнородныхъ жипелей и Ордъ многочисленныхъ; онъ примѣнилъ всѣ свои свѣдѣнія къ удобнѣйшему образу управленія, по часпямъ: полицейской, хозяйспвенной, судной; провель соображеніе свое черезъ Ценсуру коренныхъ законовъ, опытноспи и здраваго ума; соспавилъ Проекпъ новыхъ успавовъ, учрежденій и повергнулъ его къ спопамъ Александра Благословеннаго.

Царю природному, Самодержавному, нельзя не любить своего Государспва; ибо Онъ и оно нераздѣлимы. Какіе виды можеть Онъ имѣть на послѣднее, какъ не благо? ибо Государспвенное благо еспъ, необходимо, собспвенное Его. Малѣйшая искра пользы, кошорую добрый подданный обнаруживаеть подобному Государю, разгораеться опеческою любовью и пылаеть посреди Полиспическихъ Регионовъ, какъ новое солнце многихъ міровъ.

Александръ принялъ съ благоволеніемъ предположеніе о новомъ образованіи своего Царспва Сибирскаго, и повельлъ 26 Января 1822 года сдѣлать надлежащее по сему распоряженіе; а 22 Іюня шого же года ушвердилъ, самое учреждение.

Учрежденіе
Губерніи.

Время сіе должно полагать и началомъ учреждения Енисейской Губерніи; ибо обспояспельспво сіе, какъ необходимое для ближайшаго

надзора, входило въ разрядъ новой Администраціи.

Я прилагаю здѣсь Статистическую таблицу, въ которой представляется 1-е о народонаселеніи и пространствѣ городовъ Е. Г.; 2) о народонаселеніи и пространствѣ округовъ; 3) о земляхъ; 4) о хлѣбопашествѣ; 5) о скотоводствѣ; 6) о вѣншей и внутренней торговлѣ; 7) о вѣроисповѣданіи; 8) о народномъ образованіи; 9) о фабричной промышленности и наконецъ 10) о рукодѣльяхъ и ремеслахъ.

Облегчивъ себя такимъ образомъ, отъ скучныхъ повтореній одного и того же, я намѣренъ чрезъ сіе отдѣленіе сблизить Физическую Географію съ Политическою, для того, чтобы описаніе послѣдующихъ отдѣленій получило болѣе ясности и чтобы удобнѣе было судить объ ихъ результатахъ.

Енисейская Губернія составила изъ уча-
стковъ Иркутской и Томской. Она граничитъ
на З. съ Тобольскою и Томскою; на Ю. съ Го-
сударствомъ Китайскимъ; на В. съ Губерніею
Иркутскою и Областью Якутскою; на С. съ
моремъ Ледовитымъ. Имя сообщено ей по ве-
ликой рѣкѣ, протекающей изъ конца въ конецъ
во всю длину ее. Губернскимъ городомъ наиме-
нованъ Красноярскъ, лежащій на большой дорогѣ
изъ столицы въ Кяхту. Гербъ Губерніи со-
стоитъ изъ щита, раздѣленнаго на два поля.
Въ нижнемъ, серебряномъ, изображена сопка, на-
туральнаго цвѣта; въ верхнемъ зеленомъ, сере-
бряный конь на всемъ скаку.

Составъ Гу-
берніи.
Границы ея.

Имя.

Губернскій
городъ.

Гербъ.

Енисейская Губернія раздѣляется на пять
Округовъ: *Ачинскій, Минусинскій, Енисейскій,*
Канскій и Красноярскій.

Раздѣленіе.

I Округъ Ачин- скій.	Округъ Ачинскій есть первый на пути изъ Томской Губерніи. Онъ лежитъ между 106° 112° долготы и между 53° и 59° широты. Площадь земли заключаешь въ себѣ 48.923 □ версты и 10.000 сажень. Онъ граничитъ отъ Запада съ Томскою Губерніею; отъ Сѣвера съ Енисейскимъ Округомъ, отъ Востока съ Округомъ Красноярскимъ; отъ Юга съ Округомъ Минусинскимъ; отъ Востока-Юга съ Округомъ же Минусинскимъ.
Положеніе его. Беличина площади зем- ли Границы.	
Рѣки.	Рѣки: Бѣлый Июсь, Черный Июсь, Бардуль, Кошкуланъ, Изыккуль, Бечишь, Чулымъ, Сосима, Урюпъ, Кемчугъ. Горы: Ах-шаскылы или Бѣлогорье. Чулымскія и Кемчугскія.
Горы.	
Народонасе- леніе и количе- ство измѣре- ной удобной земли.	Народонаселеніе вообще съ городомъ 16655. Удобной измѣренной земли подъ пашнею, лугами и лѣсами вообще 268566 □ десятинъ.
Волости и деревни-	Ачинскій Округъ раздѣляется на 4 волости: Черноярчинскую по дорогѣ къ Красноярскую; Назаровскую, Ужурскую; по дорогѣ къ Балахнинскую, между Минусинску Минусинскою дорогою и Енисеемъ. Всѣхъ селеній 224.
Госуд. крестъ- яхъ пахан- ной земли.	Государственныхъ крестьянъ 7845. У нихъ пахотной земли 149.798 десятинахъ.
Городъ Аческъ.	Ачинскъ. При учрежденіи Губерніи возведенъ въ городъ окружный изъ заштатнаго. Онъ стоитъ на правомъ берегу Чулыма. Въ Ачинскѣ 1140 жителей. Двѣ каменные церкви, одна деревянная; 336 домовъ. Присутственные мѣста, (*) училище (**) каменная кладовая для казны, Тюремное помѣщеніе и Эшапной лазаретъ. Въ Ачин-

(*) Пожертвованныя обществу.

(**) Чиновникомъ Чеглоковымъ.

скѣ въ 1831 году было капиталовъ туземныхъ два, иногороднихъ 3. Всѣ 3-й гильдіи.

Здѣсь есть ярмарка, устроенная, для легчайшаго денежнаго кругообращенія по Губерніи. Она шѣмъ болѣе можетъ быть полезна, что находится на рѣкѣ Чулымѣ, входящей въ систему водъ, соединяющихъ Енисейскую Губернію съ Ураломъ; что приходящіе изъ Иркутска караваны проводятъ въ Ачинскѣ распушицу осени, и что, наконецъ, выгодное мѣстоположеніе привлекаетъ въ сей городъ не только купечество Енисейской Губерніи; но и Томское.

Въ 12 верстахъ отъ Ачинска устроена, послѣ открытія Губерніи, бумажная фабрика купцомъ Родіоновымъ.

Здѣсь всякій годъ производится постройкѣ судовъ для сплава по Чулыму хлѣба и мѣстъ съ чаями. Ачинскъ часть отъ часу лучше выстроивается; онъ весь, какъ будто перенизанъ старыми и новыми зданіями. Онъ имѣетъ пріятное мѣстоположеніе; стоитъ на высотѣ при опушкѣ лѣса; передъ нимъ большая рѣка, за нею пространные луга. Съ правой и лѣвой стороны сибѣютъ горы.

Минусинскъ—но я сплану описывать Округу Дорога изъ Ачинска до Минусинска. его какъ путешественникъ. Разказъ Путешественника можетъ сообщить понятіе болѣе удовлетворительное о свойствахъ края любопытнаго, мало извѣстнаго; представитъ отличныя черты его въ общемъ очеркѣ и доставитъ болѣе удобства къ наблюденію за постепеннымъ успѣхомъ гражданской образованности, чрезъ сравненіе съ описаніемъ путешественниковъ прежнихъ лѣтъ.

Паласа, въ мѣстахъ нынѣ существующей

Енисейской Губерніи спрансповалъ, какъ въ пуспынѣ дикой. Онъ пробираешся съ конвоемъ опъ деревушки къ деревушкѣ; опъ зимовья къ зимовью, между смѣшенными племенами кочующихъ Тапаръ, между бѣдными хижинами ссыльных; бродитъ, можно сказать, по компасу; перекидываетъ черезъ рѣки помосты на челнокахъ для переправы; собираетъ коней для повозокъ, спянешся на нихъ до перваго селенія, или находяпся въ необходимости требовать подспавъ.

Теперь пролегаетъ большая окружная дорога изъ Ачинска въ Минусинскъ, съ учрежденными спанціями для почтовыхъ лошадей.

Избираю для своего пупешествія середину льпа и шелла по Реомюру опъ 25° до 30° , чпѣ слишкомъ обыкновенно въ Минусинскомъ краѣ. Продолжается Округъ Ачинскій. Переѣзжаю 125 верстъ по большой дорогѣ до Ужура; встрѣчаю на пупи своемъ необозримый лугъ, по которому пробѣгаетъ извивистый Чулымъ, котораго изгибы приводятъ не рѣдко пловца къ вечеру на мѣсто противоположное тому, гдѣ еще дымится упрений костеръ его. Переѣзжаю по мостамъ прекраснымъ черезъ рѣчки Туреуль, Сереуль, Изынджуль, Тарханку, Солгонъ, Ягу, Терекшу: всѣ онѣ дополняютъ число рѣкъ, упомянутыхъ въ Ачинскомъ Округѣ; всѣ бѣгутъ въ Сережъ, который съ правой стороны течетъ на встрѣчу пупнику въ разныхъ направленіяхъ по узкимъ и широкимъ равнинамъ, до впаденія своего въ Чулымъ. Синева опдаленныхъ горъ является передъ мною неопредѣлительно, сообразно изгибамъ пупи. Я перекашываюсь съ оплогого холма на другой; здѣсь показывается

песчаные обрывы; тамъ упесы зашвердѣлой глины въ испресканномъ положеніи; но дорога опускается на долину глубокую, болописшую, пролегающую на большое пространство; но сырая почва не далѣе полуаршина въ глубину: подъ нею щебель и булыжникъ. Здѣсь не нужны фашины и длинныя гапши, влекущія за собою безчисленные злоупотребленія; здѣсь, для поправки дороги, довольно снятъ почву и обнаружатъ шоссе.

Близъ Ачинска только переѣзжается березовый лѣсъ; но далѣе, на пути до Ужура, видны изрѣдка, вдали, на высотахъ горъ маленькіе перелѣски; вблизи дороги, кое гдѣ, группы березъ плакущихъ.

Село Ужуръ (*) сидитъ какъ будто въ ко-
пль, обнесенное холмами со всѣхъ сторонъ. Тѣ, Начало въп-
ви горъ Чу-
лымскихъ.
которые возвышаются на Ю. В., называющіяся *Безпашскіе*, по малымъ озерамъ, въ нихъ лежащимъ; на Ю. З. *Салбатскіе*, по озеру Салбатъ; на З. *Уракскіе* по озеру Уракъ; на С. *Косогольскіе* по озеру того же имени; на С. В. *Изыгульскіе*. Всѣ сии холмы, выбѣгая изъ горъ Ахтаскыла, какъ въпви ихъ, кажется, вдругъ

(*) Паласъ, проѣзжая около сихъ мѣстъ, спрашивалъ: куда нужно продолжати путь, чибъ достигнуть ближайшаго селенія. Ему отвѣчали: на Ужуръ т. е. на р. Ужуръ, и онъ село того же имени назвалъ въ путешествіи своемъ: Науджуръ *Naudsjour*. Подобныя ошибки встрѣчаются очень часто у Паласа. Надъ нимъ шутили безъ стыда; и ежели онъ дѣйствительно заслуживаетъ величайшую благодарность по всѣмъ предметамъ, открытіе коихъ зависѣло отъ собственн. его свѣдѣній, то нельзя довѣрять ему въ тѣхъ, которыя почерпнулъ изъ разсказа другихъ.

оспанавливаются кругомъ Ужура, исключая Изыкчульскихъ. Сии послѣдніе шьются на С.В., и возвышаясь постепенно, обгибають правый берегъ Чулыма и соединяются съ хребтомъ Кемчутскимъ. Ихъ-то въ старшѣ о горахъ называли Чулымскими.

Въ Ужурѣ оставляю большую окружную дорогу въ городъ Минусинскъ, и направляю путь на З. между высотъ Салбацкихъ и Уракскихъ, во владѣніе Ташаръ Кизильскихъ, принадлежащихъ Ачинскому Округу.

Владѣніе Ташаръ Кизильскихъ.

Прѣхавъ Солончаковую долину, и обогнувъ острую сопку, поросшую лѣсомъ опять С. съ утесами краснаго шифера опять Ю., встрѣчаю далѣе съ лѣвой стороны, у подножія крупныхъ зеленѣющихъ холмовъ озеро, опущенное цвѣтущими кустарниками, изъ подъ которыхъ выбѣгаетъ лугъ, украшенный по мѣстамъ купами превосходныхъ цвѣтковъ; а съ правой стороны подлѣгаетъ къ дорогѣ другое озеро. Высокіе холмы примѣрно обращаются въ горы; въши ихъ сближаются; густыя тѣни, спасительныя опять жара, распространяются повсюду; сочныя травы спелются по глубокимъ долинамъ и не смотря на то, мѣстоположеніе мрачно и непріятно; зрѣніе упирается въ повсемѣстныя преграды; но вдругъ онѣ мгновенно разрушаются съ поворотомъ дороги на Сѣверъ. Взоръ быстро обрушивается въ неизмѣримость, обнимая въ одно и то же время правильныя цѣпи высокихъ горъ, равнину необозримую и озеро Уйрапъ. Здѣсь предверіе хребта Ах-шаскылскаго, изъ коего текутъ источники по пескамъ золопо-содержащимъ и шьются въши, заключающія въ себѣ мѣдныя и серебряныя руды. Я не намѣ-

ренъ углубляться въ хребетъ, поворачиваю на 3. Ю. и при углѣ поворота встрѣчаю въ первой разѣ могилу древнихъ.

Между двумя цѣпами горъ дорога, опускаясь въ ровнину, вьется посреди могилъ до береговъ Небеснаго озера (*) и упирается въ гору, омываемую его волнами. Она, кажется, прекрапилась, но, къ удивленію, она продолжается, просѣченная, по утесу краснаго песчаника. Эша прелестная набережная или терраса широтою въ шесть аршинъ, возвышенная надъ озеромъ до трехъ сажень, проспирается болѣе двухъ верстъ. Она съ лѣвой стороны прилегаетъ къ своему утесу, а съ правой имѣетъ ровный крутой скалъ въ воду, покрытый влажною зеленью, испещренною съ изобиліемъ малиновыми піонами, фіолетовыми росписными ирисами, бѣлыми анемонами, алыми аврикулями, трехцвѣтнымъ клеверомъ и палевымъ спряшнымъ бобовникомъ. На поверхности скала, возлѣ самой дороги, опушается она душистыми пополями, кустарниками жимолости красноцвѣтной, каприфоліовидной, кустами душистой пижмы, божьяго дерева, такъ густо, и въ самое то же время, съ такимъ искусствомъ, что всѣ растенія сіи могутъ служить живою надолбою, не заслоняя ни цвѣтнаго партера на скалѣ, ни водъ озера, ни противоположной цѣпы горъ.

Набережная
въ утесъ горъ

Сія набережная оканчивается тамъ, гдѣ большое Небесное озеро, имѣющее въ длину 12 верстъ, соединяется съ малымъ Небеснымъ озеромъ чрезъ протокъ, называемый Боосъ (рождающій). Озера Небесныя слывутъ въ народѣ

(*) Тигерь-голь.

Божьими ; но Тигерь въ переводъ означаетъ Небеса. Озера сіи, въ особенности большое, имѣющее 12 верстъ въ длину, и лежащее на проѣзжей дорогѣ, могутъ сообщить понятіе объ Кусголь, Ах-голь, Алан-голь, Алабуга-голь, Орак-голь, Сарма-голь, Кара-голь, Ин-голь и другихъ озерахъ, находящихся во владѣніяхъ Кизильскихъ Тапаръ, между цѣпами горъ, въ лѣсахъ дремучихъ, по мѣстамъ непроѣзднымъ.

Озеро на горѣ.

Надъ малымъ Небеснымъ озеромъ на горѣ, имѣющей 150 сажень по скапу, лежитъ озеро Келин-голь, какъ чистѣйшая вода въ кремнистой чашѣ. Высокіе, крупные берега его или, лучше сказать, кольцо возвышеній, покрыто на вершинахъ густою муравою и лишпвеницами. Воды Келин-голя наполняются опѣ своихъ ключей, которые происходятъ опѣ собственныхъ испареній озера, протекающихъ черезъ свое обычное измѣненіе (черезъ дожди) въ материкъ, его окружающій. Ключи сіи могутъ образоваться также и черезъ просасываніе водъ изъ малаго Небеснаго озера,

Дорога опселя поварачивается на Ю. В. и потомъ на Ю. Она простирается черезъ холмы, между горъ, покрытыхъ по большей части березникомъ и лишпвеницею. Слои краснаго песчаника являющіяся иногда на Югѣ въ горизонтальномъ положеніи, иногда на Западѣ спущенными къ Сѣверу діагоналами. Могилы въ большомъ числѣ покрываютъ ровнины.

Домъ думы
Тапаръ Ки-
зильскихъ.

У подножія холма извивается рѣка Бечишь (печища); иногда прячется она въ густомъ талыникѣ; иногда показывается снова въ долину. На семъ холмѣ стоитъ опрятный домикъ. Въ немъ помѣщается степное управленіе Тапаръ Кизиль-

скихъ. Оно состоиптъ изъ 12 улусовъ (*) заклю- Число Кп-
чаептъ въ себѣ 2480 родовичей кочующихъ и зильскихъ Та-
375 кочующихъ земледѣльцевъ. шаръ.

Владѣніе Кизильцевъ ограничивается Том- Границы ихъ
скою Губерніею, рѣчкою Урюпомъ, волоспями владѣній.
Назаровскою и Ужурскою; владѣніями Тапаръ
Минусинскаго Округа; лѣвымъ берегомъ Юса бѣ-
лаго и такимъ же берегомъ Чулыма. (Изъ чи-
сла ихъ два Улуса Мелецкихъ живутъ отдѣль-
но по старой дорогѣ изъ Ачинска въ Енисейскъ).
съ жилищемъ Кизильцевъ путешественникъ
оставляетъ утесистыя горы, озера, чистые ис-
шочники, сочную зелень, развѣсистыя деревья;
а съ ними вмѣстѣ благотворную защиту отъ
пламеннаго солнца; но для самыхъ жителей ча-
стые туманы и непрестанная сырость, ис-
ключая двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, не должны и
не могутъ быть благопріятны.

Изъ Бечищъ, или изъ дома степнаго управле-
нія Тапаръ Кизильскихъ, дорога къ Самосадоч-
ному соленому озеру идетъ на деревню Копьеву,
расположенную на берегу Чулыма, въ недале-
номъ разстояніи горы, въ которой открывающ-
ся самые слабые признаки амеписовъ и хал-
цедоновъ. Можетъ быть, черезъ 20 вѣковъ она
замѣнитъ Адан-чалонъ. За рѣчкою дорога идетъ
на высоту, на самое то мѣсто, гдѣ прежде бы-
ли пріиски мѣдной руды, отколѣ открываеш-
ся соединеніе Чернаго Юса съ Бѣлымъ, и взоръ

(*) Собственно называемаго Кизильскаго, Шуй-
скаго, Мелецкаго 1-й половины, Мелецкаго 2-й половины,
Малоачинскаго, Большеачинскаго, Аргунскаго, Курчин-
скаго, Басагорскаго 1-й половины, Басагорскаго 2-й поло-
вины и Игипскаго.

обнимаешь одну только пустыню. Ни одного перелѣска, ни одной хижинки; травы сухи; лучи солнца падаютъ со всею силою. Таковъ путь на долину, лежащей у подножія горы, таковъ онъ во время переѣзда черезъ крупную гору, и наконецъ таковъ же на долину, которая приводитъ къ селенію козаковъ, отстоящему отъ

Самосадочное
соленое озеро.

соленого озера не болѣе какъ на 5 верстѣ. Оно самое лучшее изъ самосадочныхъ озеръ Енисейской Губерніи, и потому только обращаетъ на себя любопытство; но не менѣе того свойство соли ее не принадлежитъ къ чистому напру: она имѣетъ силу нѣсколько слабительную и лишена той, какая нужна для сохраненія впрѣкъ запасовъ. Осадка ее до того непостоянна, что иногда, какъ сказано было выше, ее не бываетъ въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Сему послѣднему обстоятельству, виною конечно избытокъ прѣсной воды, льющейся въ озеро черезъ ручей, который, вытекающій изъ горъ за 4 версты, хотя не доходитъ до озера около 200 сажень и скрывается въ землю, но за всѣмъ тѣмъ, просачивается въ него. Можно бы, посредствомъ какого нибудь водопровода, отклонить его теченіе; но игра не стоитъ свѣчъ. Тѣмъ болѣе, что производство Троицкаго Соловареннаго завода, въ Канскомъ округѣ, доспа-сительно для продовольствія всей Губерніи.

Озеро сіе имѣетъ видъ круглый съ протяженіемъ, уклоненнымъ на Югъ; Сѣверный берегъ возвышеннѣе, а потому находятся на немъ какъ всѣ казенныя сѣноскосы, такъ и соленые бугры. Растенія, его окружающія: лебеда, полынь, дикій лукъ, пикульникъ, мелкій волосецъ.

Я могъ бы отсюда вдаваться далѣе въ без-

молвную снѣпь, черезъ непрерывныя могилы, копорыя проспираются не только по доли-
намъ, имѣющимъ между собою соединеніе, даже тогда, ежели они перерѣзываются возвышеніями; я могъ бы полюбоваться дикою природою, ко-
порая здѣсь въ развалъ жаровъ льпныхъ, намѣ-
каетъ что-то о пустыняхъ Африки, въ осо-
бенности приближаясь къ прибрежнымъ горамъ
Енисея, синѣющимъ вдали сквозь прѣпещныя
струи знойнаго воздуха, между острыми высо-
тами холмовъ песчаныхъ, на копорыхъ лучи
солнца отражаются въ смѣшеніи цвѣтовъ ра-
дужныхъ; я могъ бы, наконецъ, черезъ живопис-
ныя деревеньки Сону и Эрбу достигнуть бере-
говъ Енисея,— но возвращаюсь прежнимъ путемъ
въ Копьево, и мимо Тургуджалъ достигаю Ку-
зурбы.

Теперь я снова на большой окружной доро-
гѣ изъ Ачинска въ Минусинскъ, на второй стан-
ціи опть Ужура. За Кузурбою слѣдуетъ селеніе
Барапъ, на Чулымъ, и начинается округъ Ми-
нусинскій.

До сихъ мѣстъ дорога идетъ увалами. II
Нѣтъ лѣса, изрѣдка березы; но возвышенія дѣ- *Округъ Ми-*
лаются чувствительнѣе; спуски круче: начи- *нусинскій.*
нается малый хребетъ, принадлежащій горамъ
Абаканскимъ, но называемый Чулымскимъ кам- *Чулымскій*
немъ, и проспирающійся на 12 верстѣ въ ши- *камень.*
рину, вплоть до лѣваго берега Енисея. Онъ
опкрывается въ самой большой возвышенности
между двухъ утесовъ, и за нимъ горы, прилега-
ющія къ правому берегу.

Дорога, упершись въ Енисей, поворачиваетъ *Дорога по*
направо и идетъ вдоль хребта Абаканскаго по *берегамъ Ени-*
лѣвому берегу Енисея вверхъ по его теченію. *сея.*

Она, то удаляется, то приближается къ водамъ, то изгибается по высотамъ, то выпягивается по долинамъ, у ихъ подножія лежащимъ.

Чудносданіе.

За селеніемъ Аёшинымъ является древнее зданіе, споящее на прехъ уступахъ надъ озеромъ. Къ главному корпусу примыкаетъ четвероугольный павильонъ съ куполомъ; а сзади его продолговатая пристройка съ полукруглымъ фронтономъ и гошическою кровлею. Древность облекла все зданіе дерномъ, густою зеленью, сквозь копорую просвѣчиваетъ красная масса его. Не спѣшите впрочемъ своими догадками о времени построения, о народѣ, копорому принадлежало и съ какимъ намѣреніемъ было воздвигнуто! Все это игра природы въ успехахъ краснаго шифера, подернутыхъ дерномъ, и споящихъ надъ солеными водами.

Опшическій
обманъ.

Между селеніемъ Башени и Успѣ-эрбою, близъ горы Черемуховской находится очень замѣчательное мѣсто: дорога видимо спускается внизъ; давно уже лошади и вся упряжка понижаются примѣнно прошивъ коляски. Остановившись и взгляните назадъ,— и вы увидите ясно, что опъ самыхъ заднихъ колесъ вашей коляски дорога точно также спускается внизъ какъ и передъ лошадьми. Признаюсь, я не могъ самъ постигнуть шайну этой опшики, и не успѣлъ ни записать подробно окрестностей сего мѣста, ни снять съ него нѣкоторыя виды, что бы способствовать другимъ къ разгадкѣ; скажу только, что очарованіе существуетъ во всякое время дня; впрочемъ, очень вѣроятно, что кто нибудь мнѣ скажетъ: а ларчикъ просто опширался.

Опѣ устья Эрбы горы вправо; дорога начинается ровниною: ровнина и дорога поросли безчисленнымъ множествомъ прелестныхъ блѣднофіолетовыхъ и бѣлыхъ ирисъ; но эша прелестъ, такъ точно какъ и всякая въ свѣтъ, не во время и не умѣста, дѣлается непріятною. Густая кустистая масса сихъ Ирисъ также тверда, какъ обыкновенныя кочки, корень ихъ расплзается очень скоро на большое пространство и поршишь дорогу и самыя улицы въ селеніяхъ. Изрѣзанный въ мелкіе куски заступомъ и сохою, онъ разражается еще въ большемъ изобиліи.

Не много далѣе, снова древнія могилы прилегаютъ къ дорогѣ, занимая пространство не менѣе плодovitыхъ ирисъ; но время нѣсколько подробнѣе поговоримъ о сихъ могилахъ.

Древніе курганы встрѣчаются вездѣ, не Могилы древнѣе только въ Сибири, но и въ Европейской Россіи и въ дальнѣйшихъ предѣлахъ Европы; въ особенности до Эльбы; однакоже нельзя предполагать, чтобъ сіи курганы были безъ исключенія могилы древнихъ. Извѣстно, что они употреблялись Тапарами, какъ маяки, означающіе пункты воинственныхъ ордъ. Передовые отряды насыпали курганы сіи на главнѣйшихъ возвышеніяхъ, такъ, что взоры заднихъ войскъ могли усматривать на большомъ пространствѣ одинъ или нѣсколько: послѣднее обстоятельство встрѣчается тогда, ежели передовое войско раздѣлялось на части. Ели подтверждается образомъ войны Топаръ, копорые, впооргаясь въ Государство многочисленною толпою, раздроблялись болѣе и болѣе на отряды, по мѣрѣ своего впоорженія; а также и тѣмъ, что внутри сихъ ма-

ячныхъ кургановъ не находилъ ни оспашковъ людей и ни какой поклажи.

Курганы съ большимъ количествомъ оспововъ означають, безъ сомнѣнiя, могилы воиновъ; но тѣ, въ которыхъ не болѣе одного, которые обставлены каменными плитами и находятся въ большомъ количествѣ и близкомъ другъ отъ друга разстоянiи, составляють конечно мирныя кладбища кочевыхъ народовъ древности.

Могилы, находящiяся въ Минусинскомъ Округѣ, принадлежатъ къ сему послѣднему разряду.

Палласъ дѣлаетъ безпреспанныя раздѣленiя и подраздѣленiя могиламъ симъ: „Одни говорятъ „онѣ, плоскiя, другiя нѣсколько возвышенныя; „однѣ должны принадлежатъ мужчинамъ, другiя женщинамъ.“ Далѣе о тѣхъ же могилахъ: „однѣ изъ нихъ покрыты землею, другiя ограждены камнями; въ нѣкоторыхъ изъ сихъ послѣднихъ пространство, заключающееся въ огородахъ, разгорожено еще камнями отъ В. на З. на нѣсколько частей, изъ коихъ одна болѣе прочихъ.“ Палласъ полагаетъ, что сiи послѣднiя должны быть кладбища семейственныя, и, наконецъ, сообщаетъ два главныхъ отличiя; „однѣ могилы состоятъ изъ холмовъ, окруженныхъ камнями или неокруженныхъ и называются *курганы*; а другiя изъ каменныхъ надгробныхъ памятниковъ и называются *майки*.“

Палласъ говоритъ, что Таттары не присваиваютъ могилъ сихъ предкамъ своимъ. Онѣ самѣ не доискиваются, кому онѣ принадлежатъ; но только при всемъ своемъ раздѣленiи и подраздѣленiи полагаетъ, что одному какому нибудь народу.

Между туземцами сiи могилы сльются Чуд-

скими. Нѣкоторые писатели - путешественники, согласуя названіе сіе съ происшествіями древности, увлеклись также мыслию, что могилы Минусинскаго края и вещи, въ нихъ находящіяся, должны принадлежать народамъ, которые носятъ на себѣ имя Чуди; другіе раздѣляли могилы на Чудскія и Киргизскія.

Можно съ точностію опредѣлить, что всѣхъ могилы, которыя находятся по правую сторону Енисея, принадлежатъ послѣднимъ; ибо извѣстно, что они тамъ качевали большое пространство времени и воспрѣтили приходъ Русскихъ. Можно согласиться съ Палласомъ, что всѣ онѣ принадлежатъ одному народу; ибо какъ самыя Киргизцы, такъ и Татары, поселившіеся по лѣвую сторону Енисея, не смотря на различіе племенъ, составляютъ народъ одинъ; но никакъ уже нельзя допустить, чтобы въ сихъ могилахъ заключались также вещи и кости Чудскихъ народовъ.

Можно бы было по сравненію узнать истину. Я послѣдовалъ бы за могилами далѣе къ Уралу, за Уралъ къ морю Балтійскому; и считалъ бы вещи, которыя описываютъ въ могилахъ Минусинскихъ съ вещами, находимыми въ спарыхъ могилахъ Чуди, не только на всѣхъ путяхъ ее продолжительнаго странствованія, но и въ мѣстахъ ее осѣдлости. Разумѣется, что копья, стрѣлы, ножи, ломы и шому подобныя, мало имѣютъ различія у всѣхъ народовъ, сообразно ихъ степени образованности. Разумѣется, что не всякому слуху надо вѣрить, или, увлекаясь одною мыслию напягивать для доказательства нѣкоторыя подобія, какъ дѣлалъ иногда Палласъ, отъ чего онъ давалъ большіе про-

махи. Наприм: при описаніи Минусинскихъ могилъ, говоришь, что въ одной изъ нихъ былъ найденъ жезлъ Маршальскій *baton d'honneur*..! Я желалъ бы сравнить единственно вещи, входящія въ составъ обрядовъ религіозныхъ; но какъ исполненіе сего слишкомъ затруднительно, и мнѣ ни когда не удавалось чинать, чтобы въ старыхъ могилахъ Финновъ, Лапландцевъ, Зырянъ, Пермьковъ, Вошьяковъ, Черемисъ, Мордвы, Чувашей, были пѣ вещи, о которыхъ я упомянушь намѣренъ, по всякое сравненіе не возможно.

Не знаю, почему Спасьскіе вещи сіи такъ же называютъ сомнительными. Это мѣталлическія зеркала, сдѣланныя изъ мѣди или смѣшанныхъ мѣталловъ, имѣющія всегда форму круглую, и такъ гладко полированные съ одной стороны, что иныя изъ нихъ, лежащія нѣсколько вѣковъ въ могилахъ, сохранили всю ясность. Съ задней стороны имѣютъ онѣ ушки и различныя рельефныя изображенія: рѣшетки, цвѣпы, деревья, живописныхъ, фигуры человѣческія, группы людей и даже *NB.* буквы. Я имѣю ихъ больше 20. При моихъ глазахъ выкопано одно, состоящее изъ мѣталлической смѣси, имѣющей видъ плашины, къ сожалѣнію, разбитое заступомъ, но съ превосходнымъ барельефомъ, котораго искусная обработка сдѣлала бы честь новѣйшимъ временамъ. Г. Полковникъ Мейндорфъ, проѣзжая черезъ Красноярскъ въ Кяхту, видѣлъ его у меня и снялъ слѣпокъ (*).

(я) Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что описанка его не могла не принадлежать къ тѣмъ временамъ, когда

Зеркала сіи конечно не во всякой могилѣ ; но тѣ въ копорыхъ онѣ бывають, совершенно подобны всѣмъ другимъ. Зеркала сіи предназначены для освѣщенія воды. Обрядъ сей существовалъ ли у древнихъ Финновъ ? Повторяю : находили ли такія зеркала въ ихъ могилахъ на западной сторонѣ Урала, или въ ихъ береговыхъ жилищахъ ?

Ежели отвѣты будутъ подтвердительны , то могло бы оставаться вѣроятіе , что могилы Чуди смѣшаны съ Монгольскими и тогда тѣ , надъ копорыми пягопѣла наиболѣе рука времени, въ копорыхъ вещи болѣе мѣдныя , нежели желѣзныя, въ копорыхъ нѣтъ ни изрѣченій Монгольскихъ , ни бердышей съ драконами ; принадлежали бы по сему вѣроятію Чуди; но и тогда мершвые свидѣтели — жипель каждой могилы , скуластая голова каждаго, опровергла бы всякое вѣроятіе.

Я видѣлъ сей религіозный обрядъ освѣщенія въ кумирняхъ Гусинаго озера. Въ ушко зеркала (точно шакого же, какое найдено мною въ могилахъ) продѣвается снурокъ. Хамба-лама вдѣваетъ его себѣ на лѣвую руку и наводитъ самое зеркало на кумиръ , копорый въ немъ отражался. Правою рукою, между тѣмъ, льетъ онъ тихо изъ сосуда воду на зеркало. Образъ кумира въ это время, по исчезаетъ въ немъ опъ паденія воды, какъ бы скапываваяся съ нею въ подставленный сосудъ, по снова появляется. Такимъ образомъ, черезъ сіе зеркало освѣщалась

Великій Алпай славился своими искусствами въ художествѣ.

вода прежде, и нынѣ освѣщается ликомъ Священнаго Монгольскаго.

Могилы Минусинскаго края разсыпаны по близости рѣкъ и озеръ; рѣдко на возвышеніи и тогда въ иныхъ мѣстахъ съ надгробными камнями изъ плитняка, съ изображеніемъ различныхъ знаковъ: это могилы старшинъ.

Кладбища сіи бывають иногда изъ высокихъ кургановъ, обнесенныхъ со всѣхъ сторонъ камнями изъ плитняка, шорчащими до 3 аршинъ отъ земли и на столько же водруженными въ землю; когда могилы плоски, обнесены плитнякомъ въ сплоченномъ видѣ и такъ, что одни касаются другимъ. Нельзя не принять мнѣнія Палласа, что сіи послѣднія составляютъ кладбища семейственныя; ибо малыя перегородки и большіе отдѣлы по неволѣ заставляють догадываться, что первыя принадлежатъ членамъ семейства, а большія отдѣляютъ всѣхъ ихъ отъ другаго.

Всѣ сіи величайшія плиты вокругъ могилъ состоятъ изъ краснаго шифера. Это не заслуживаетъ ни какого удивленія, тамъ, гдѣ кладбища лежатъ подъ упесами горъ или въ близкомъ отъ ихъ разстояніи; но нельзя съ перваго взгляда не подивиться усиліямъ родственниковъ покойника, увидя могилы, обнесенныя огромными плитами на равнинѣ, удаленной за нѣсколько десятковъ верстъ отъ слоистой породы горъ. Удивленіе сіе однакоже исчезаетъ, ежели на подобномъ кладбищѣ или въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, заступъ углубился нѣсколько въ материкъ; ибо онъ тотчасъ ударится съ плитнякомъ: рысь могилу и въ самое то же время при-

гошворятъ памятникъ, было, кажется, на подобныхъ кладбищахъ одною и тою же работою.

Напрасно Паласъ раздѣляетъ могилы на какіе-то маяки и курганы; есть маяки, но это искусственные бугры, пустые, видимые въ иныхъ мѣстахъ на возвышеніяхъ, и служащіе, вѣроятно, какъ я упоминалъ выше, для погребенія войскъ Чингис-Хана. Грубые спатуи, подъ названіемъ дѣвки, бабы, спарухи, не спаяны на могилахъ, не составляютъ надгробныхъ памятниковъ, не называются маяками, и составляютъ предметы чествованія для Тапаръ идолопоклонниковъ, какъ угодники или покровители въ хорошемъ уловѣ звѣря или въ сохраненіи и приплодѣ скопа. Спатуи сіи, или болваны, подобныя Терминамъ, Пріапамъ, вросшіе, такъ сказать въ землю, погнутые, упавшіе, не спаяны ни какого описанія, не только по грубой опдѣлкѣ своей, въ которой едва замѣтны глаза, уши, ротъ и вся выпуклостъ головы сливающейся съ шлѣмомъ, т. е. простымъ плишикомъ или грубо очеканеннымъ цилиндромъ; но потому наиболѣе, что съ идолами сими не соединяются баснословныя вымыслы, могущіе дать понятіе о древней Религіи. Преданіе о ссорѣ мужа съ женою, изъ коихъ первый окаменѣлъ на горѣ, а послѣдняя на равнинѣ; преданіе о пропикѣ, по которой жена бѣжала съ горы и которая превращалась за нею въ каменный гребень; преданіе о битвѣ двухъ братьевъ—не сообщаютъ ни чего въ связи, и было бы цельно извлекать изъ нихъ какія нибудь совершенно безоптченныя предположенія.

Нельзя также полагаться слѣпо на слова и рисунки Паласа, который воздвигаетъobeliskъ при впаденіи въ Енисей Кемчуга. Тщательные пруч.

ды опыскивать сей обелискъ, ибо Кемчугъ палъ не въ Енисей, но въ Чулымъ; а въ одномъ изъ рисунковъ своихъ онъ пакъ хорошо расположилъ камни съ начертаніями онъ разныхъ могилъ, что дѣйствительно онъ сего составилъ видъ какого - то обелиска.

Внутренность могилъ какъ возвышенныхъ, обспавленныхъ изрѣдка большими камнями, пакъ и плоскихъ, обнесенныхъ низкимъ, но сплошнымъ плишиникомъ, рѣшительно одинакова: въ каждой находилъсѧ деревянный склепъ, на копоромъ лежало шѣло головою на Воспокъ. Въ каждой по чепыремъ угламъ склепа горшки обозженные и необозженные, наполненные по большой чаппи землею, а иногда золою распшипельнаго царспва съ мелкимъ углемъ; но фарфоровыхъ головъ съ вѣнцами розоваго и зеленаго цвѣща, но пепла челоуѣческаго, въ какихъ-то особыхъ ондѣлахъ сохраняемаго ни въ одной не находилъсѧ, не смопря на свидѣпельство Палласа.

Вещи могилъ подобны онѣ другимъ, шолько въ самыхъ древнихъ всѣ мѣдныя, а въ новѣйшихъ перемѣшаны съ желѣзными или всѣ желѣзныя.

Древность сію составляютъ шлемы, бердыши, копья, спрѣлы, кинжалы, оправа съ делъ, иногда съ золопою насѣчкою; удѣла съ серебряною, спремена, сосуды грубой рабошы; зеркала для освященія воды; бляхи съ изображеніемъ, или изображающія живошныхъ и людей. Подвѣски, серги, кольца, погремушки, блязыки или наручники, подобные шѣмъ, какими въ насшоящее время украшающѧ Казанскія Тапарки. Ножницы, ножи, коплы, паганы и другія, копорыхъ употребленіе неизвѣстно.

Рисунки Палласа и Спаскаго сообщаютъ идею довольно ясную о сихъ вещахъ Минусинскаго Геркулана. Я желалъ бы прибавить свои, но въ нихъ отличаются только серебряный сосудъ, бывшій въ употребленіи для сохраненія гадательныхъ жеребійковъ (*) и желѣзный шлемъ, покрытый серебряною рѣшеткою.

На пашняхъ и въ обрывахъ горъ находятся стрѣлы разныхъ величинъ изъ кости, серпеннина, агата, яшмы, холцедона, сердолика; кирки и большія иглы изъ нефрита зеленого и свѣтлофіолетоваго; молотки изъ почильнаго камня разной длины и толщины; цилиндры изъ песчаника, серпеннина и яшмы. Сія вещи могутъ быть дѣйствительно присвоены древнѣйшимъ народамъ, могутъ принадлежать Чуди.

Было время, что въ могилахъ Минусинскаго края находили множество серебряныхъ и золотыхъ вещей. Тогда собирались цѣлыя артели, и подъ названіемъ могильщиковъ, ходили нарушать спокойствіе мертвыхъ. Теперь очень рѣдко можно отыскать могилу неприкосновенную. Но гдѣ же нѣ вещи, которыя достались въ добычу могильщикамъ? Большая часть изъ нихъ расплута въ слишки; другая разбредась по рукамъ. Археологія много утратила; желательнo бы было, чтобъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время какой нибудь Государственный Музеумъ обратилъ на сіи вещи особенное вниманіе и собереть разсыпанные остатки. Европейцы почли бы сіе собраніе одною изъ величайшихъ рѣдко-

(*) Подобный и нынѣ спрятанъ въ Кумирнѣ въ Май-Мачинѣ.

стей, и опдаденное попомство было бы не не-
благодарно.

Палласъ ни чѣмъ не могъ подтвердити свое-
го раздѣленія могилъ по наружному ихъ виду на
мужескія и женскія, да ему и нельзя было попо-
му, что и въ плоскихъ, и возвышенныхъ, и семей-
ныхъ лежатъ сплошь оспашки однихъ и другихъ,
которыя можно иногда различать по вещамъ,
ихъ окружающимъ. Напрасно также говоритъ
онъ, что въ сихъ могилахъ находились по одно-
му скелету и болѣе. Смѣю сказать рѣшитель-
но: по одному. Могила возлѣ Шуши, копорая, по
его словамъ, наполнена разбросанными оспашами
людей и мѣдными спрѣлами спраннаго образо-
ванія, есть новѣйшая и принадлежитъ къ нашей
войнѣ съ Татарами. Спрѣлы, которыя въ ней
попадаются не мѣдныя, а желѣзныя, только
формы ихъ могутъ показаться спранными по
различію отъ древнихъ Европейскихъ; но и фор-
мамъ симъ нельзя въ Сибири приписывать древ-
ности: ибо въ наспоющія времена можно опис-
кать имъ подобныя въ спрѣлахъ употребляемыхъ
еще Татарами и въ особенності бродячими наро-
дами, которые пускаютъ ихъ въ пищъ и звѣрей.

Что же принадлежитъ до великаго собра-
нія плоскихъ могилъ, близъ которыхъ я оспа-
новился и гдѣ Палласъ полагаетъ быть или зна-
менитому кладбищу, или великому побоищу; не
могу понять, какимъ образомъ Палласъ былъ
не въ состояніи различить кладбища мирнаго
отъ браннаго? Здѣсь каждая изъ великаго мно-
жества плитами сплоченныхъ могилъ вмѣщаетъ
въ себя по одному человѣку; послѣ какой же
битвы ратники могутъ быть преданы съ ша-
кимъ щаніемъ землѣ?

Не далеко отъ сего знаменитаго кладбища, малые утесы горъ лѣваго берега Енисея прилегаютъ къ нему такъ, что дорога совершенно прекращается, упираясь въ рѣку.

Здѣсь путешественники садятся на карбасъ, переплываютъ рѣку, и по правому берегу ея шланутся на бичевѣ при верспы, вверхъ по теченію, до прекраснѣйшаго и богатаго села Абаканска.

Переправа
черезъ Енисей.

Простертую за нимъ долину пересѣкаетъ малый хребетъ Туранъ. Съ одной изъ высотъ его открывается Енисей между большими обрывами, подъ красными утесами лѣваго берега и величавою скалою Тепсея, которая, опершись въ него съ правой стороны, заслоняетъ собою отдаленности. На противоположномъ небосклонѣ рисуется хребетъ горъ Сайбура, а за нимъ, въ отдаленіи, облачатся высоты цѣпей Байкальскихъ.

Картинные
виды съ Турана.

Послѣдняя станція къ Минусинску: Городокъ на Тубѣ. Съ половины дороги я сворачиваю вправо, чтобы напередъ побывать во владѣніяхъ Татаръ Минусинскихъ, которые съ Кизильцами имѣютъ одно происхожденіе, одинъ языкъ, одни обычаи и раздѣляются на три родоначалья: Качинское, Кайбальское и Соединенныхъ разнородныхъ племенъ.

Дорога во владѣніе Минусинскихъ Татаръ.

Поднявшись на довольно большое возвышеніе, я спускаюсь съ него въ маленькую деревушку Майдаши, единственную, которая осталась въ томъ же положеніи, въ какомъ была во время путешествія Палласа. Всѣ прочія измѣнились въ той же степени, какъ прекрасное село Абаканское, которое называется онъ въ своемъ

пупешествіи гнусною деревушкою (village chetive).

Гора Кыхъ.

Въ Майдашахъ сажусь на карбасъ и переплываю снова Енисей, къ самому устью Абакана. Чѣмъ далѣе подаюсь къ противоположному берегу, тѣмъ рѣзче къ Югу выказываеися на томъ же берегу, который, оставляю, гора Кыхъ. Упесы ея, изъ краснаго песчаника, лежащъ въ видѣ кубовъ, будучи подернуты къ вершинѣ бѣлымъ слоемъ извести. Подножіе окоймлено пополами, акаціею, ивами различныхъ родовъ и макучими березами. На самой вершинѣ ея и по упесамъ бѣлоцвѣтная жимолосць, шиповникъ, смородина, крыжовникъ и плешенки, различныхъ выющихся расщѣпъ, которыя, цѣпляясь за кусты, развѣваются по упесамъ.

Передомною лѣвый берегъ Енисея, опушенный деревцами, кустарниками и хвощомъ, плаваесть въ спруяхъ рѣки. Шагъ изъ Карбаза; нѣсколько впередъ, черезъ зеленую опушку и взоръ погружаесть въ необозримое пространство степей

Владѣніе Татпаръ Качинскихъ.

Татпарскихъ. Съ правой стороны едва видны горы Куна и Оглахша, отъ коихъ начинается хребетъ Абаканскій; съ лѣвой р. Абаканъ извиваесть между древесною зеленью; прямо, за 40 верстъ, чернеетъ гора Изыгъ; подъ ея упе-

Домъ степнаго управления и число инородцевъ.

сомъ, на лѣвомъ берегу Абакана стоить домъ Степнаго управления Татпаръ Качинскаго родоначалія. Сихъ родовичей 3821 человекъ. (*)

(*) Они состоятъ изъ улусовъ : Абалаковского, Шалошина 1 половины, Шалошина 2 половины, Яринско-оспинскаго; Мангаповскаго, Абулшаевского, Татпаровскаго, Ташашевскаго, Тинскаго, Кубановскаго и Торбинскаго.

Отъ Енисея до горы Изыгъ, сущесивуетъ еще кое-какая дорога калейми. На семь пространствъ переѣзжается рѣчка Ташеба, копорая, вышедъ близъ Изыга, впала въ Енисей: сіе шеченіе показывается, что ровнина возвышается непримѣннымъ образомъ къ горѣ, а попому сія послѣдняя, не будучи значительной высоты, выказывается на большое пространство.

Отъ Изыга, путь лежитъ на Югъ, въ кочевья Ташаръ другихъ родовачалій; но дорога вовсе прекращается: весь поперечникъ сшени между Абаканомъ и каменнымъ хребтомъ Уйшага, составляющимъ, низкую вѣшью Карлыхана, есть ничто иное, какъ дорога, копорая бы чрезвычайно была покойна, если бы изъ горъ не тянулись безпрестанныя пропавки, пробившыя спадомъ пасущимися въ горахъ. Солнце палишь жестокимъ образомъ; воздухъ рябѣетъ въ необозримомъ пространствѣ; ни деревца ни кустарника; изрѣдка цвѣшны ирисы; мало травы; вся поверхность земли распрескалась; все блѣдно и желто; испочники. пересѣкающіе поперегъ сшени, мушны и шешлы; шолько вѣшью, вдали, изъ густой зелени выказываются иногда, жаждущему спраннику, струи Абакана. Тамъ и сямъ, на пространствѣ 75 верствъ до Аскиза, разбросаны березовыя куполовидныя берестовыя юрпы Ташаръ. На Западъ видны горы Саксаръ; но Пароша львошь, у подножія одного возвышенія бѣлѣютъ шомъ. снѣга пушистые. Какъ пріятенъ эшомъ покровъ зимы шогда, какъ шермометръ показываетъ (хотя на солнцѣ) 40° тепла! Я приближаюсь, я хочу, какъ бѣлый медвѣдь, зарышья въ сугробъ ошрадный; но моя нога скользитъ по кришаламъ. Эшо солончаки, эшо соль, раз-

сыпанная по всей почвѣ сихъ богатыхъ паспбищъ; она скопилась здѣсь въ большомъ количествѣ, горитъ лучами солнца заиндивела на поверхности земли и по распеніямъ ее покрывающимъ.

Аскызъ.

Аскызомъ называется маленькая деревянная церковь, домъ попа и кабакъ. Въ Аскызѣ сходящіяся Татары и Язычники. Аскызъ есть почка соединенія жипелей всѣхъ вѣръ. Въ Аскызѣ недавно сгорѣла церковь. Эшимъ надобно бы было воспользоваться и уничтожить кабакъ.

Пушъ изъ Аскыза продолжается степью, всегда между невысокимъ хребтомъ и Абаканомъ. Та же пусыня; только на вершинѣ горы Изрек-тагъ распенъ одно завѣшное, лиственничное дерево — печальный образъ сиротства. Подалье, на равнинѣ, спойшъ каменная спарушка: — грубый испуканъ язычества; впереди скапъ неба рѣзко заслоняется хребтомъ Алтая. На лѣвомъ берегу Абакана близъ впаденія въ него Иссы, не далеко отъ горы Тюръ-Тюби спойшъ (*)

Домъ Степна- домъ Степнаго управленія, принадлежащій родо-
го управленія началію Татаръ Соединенныхъ разнородныхъ пле-
Соединенныхъ мянъ, кошорыхъ числомъ 3652 (**).

Число родо-
нчей.

Оба сіи родоначалія, Качинское и Соединенныхъ разнородныхъ племенъ, кочуютъ по западнымъ берегамъ Абакана и Енисея. Они пекутся

(*) Отъ Аскыза въ 25 верстахъ.

(**) Родоначаліе сіе соспойшъ изъ Улусовъ: Бельтирскаго, Кызылско-Каргинскаго, Ближне-Каргинскаго, Дальне-Каргинскаго, Кійско-Ковійскаго; Ковиско-Кубинскаго, Казапова, Карачарова, Сагайскова 1-й половины и Сагайскаго 2-й половины.

можно сказать, все льпо подь солнцемъ пламеннымъ, подь защипою только березповыхъ юрпъ своихъ. Опъ успья Иссы на Сьверъ до владѣній Ташаръ Кизильцевъ, на пространствѣ 250 верспъ, степь сія не имѣетъ ни какого предѣла для взоровъ; напрасно, гдѣ перемѣжающся спойбища, напрасно опискиваетъ ея концы на горизонтѣ Сьвера и Юга! нѣтъ ни конца, ни начала; небо сливается съ землею. Пупникъ почелъ бы себя однимъ въ пуспынѣ, какъ первенецъ міра; еслибы въ самое то же время не бесѣдовалъ съ нимъ образъ смерти — безчисленныя могилы древнихъ.

Малое родоначаліе Каибальцевъ, заключающееся въ 594 душахъ (*), имѣетъ кочевье пріятнѣйшее между правымъ берегомъ Абакана и лѣвымъ Енисея, на равнинѣ, распилающейся у подножія горъ Сабинскихъ. Густая, высокая трава, кусты и перелѣски соспавляютъ, по видимому, хорошій пріютъ для родовичей, для ихъ спадъ и шабуновъ. Это и справедливо; но пріятность наружная и удобства хорошія должны уступитъ дѣйствительности и превосходству. Не смотря на то, что степи Ташаръ, живущихъ на Западѣ за Абаканомъ съ перваго взгляда кажутся безплодными; онѣ заключающъ въ себѣ самую удобнѣйшую пищу для скота и защипу отъ солнца: въ низкомъ западномъ хребтѣ, о копоромъ было уже упомянуто, слоистые утесы краснаго песчаника образуютъ природныя

Домъ родоначалія Каибальцевъ и число ихъ.

(*) И слѣдующихъ Улусахъ: Таражаковского, Кальскаго, Кандыковского, Арши, Больше - Байкашовскаго Абугачевскаго и Мало - Байкашовскаго.

кровы и помѣщенія для многочисленныхъ шабуновъ и спадъ; а на самой ровнинѣ, и въ долинахъ хребта, распушъ въ изобиліи солонцовыя травы, лакомыя для скопа и полезныя для его утучненія.

Предѣлы владѣній всѣхъ прехъ родоначалій Ташаръ Минусинскихъ. Черта владѣній Ташаръ Минусинскихъ родоначалій: Качинскаго Кайбальскаго и Соединенныхъ племянъ, идетъ съ Юга отъ устья рѣки Тіоя въ Абаканъ; черезъ сію послѣднюю вкось на Сѣверо-востокъ, по долину, состоящую изъ подножія Сабинскихъ горъ до устья Абакана. Отъ селъ по лѣвому берегу Енисея къ маленькимъ озерамъ Карчельскимъ; черезъ урочище, называемое ворошъ, копорое находится между селеніями Батени и Соленымъ озеромъ: на большой ключъ Тріешъ; черезъ теченіе прехъ рѣкъ: большой, средней и малой Кугенекъ и на рѣчку Тонъ; (въ 25 верстахъ отъ станціи Аѣшиной) поворачивается къ Западу на р. Бараджунъ; перерѣзываетъ Чулымъ и Бѣлый Іюсъ; плыветъ къ рр. Тургуджуну, Карышу и Сонъ; наконецъ прямо на Югъ по восточной выпви горъ Карлы-хана, черезъ рѣки Ташебу, Биръ, Нини, Уйбатъ, Камышну, Аскызъ, Иссу до Тіои.

Соединенныя племена отъ Кочинцевъ разделяются рѣчкою Камышпой, а отъ Кайбалъ рѣчкою Абаканомъ.

Не надо полагать впрочемъ, чтобъ владѣнія Азіяшцевъ были опредѣлены законнымъ образомъ. Нѣтъ, онѣ въ настоящее время есть ничто иное, какъ осмача непрерывныхъ урывковъ, дѣлаемыхъ отъ ихъ владѣній, крестьянами; но въ замѣтъ сей упрямъ они имѣютъ, кромѣ земель, всегдашнихъ стойбищъ великія Тайги или дремучіе лѣса на Востокъ, на Югъ и Западъ

по горамъ Карлы-хана, Алпая и въ особенности близъ источника Кана, Агула, Тагула, Оны.

Минусинскій Округъ прилегае къ Монголіи Саянскими горами, копорыя простираются въ поперечникъ на 250 верстъ.

Когда Киргизцы съ правой стороны Енисея были выгнаны Русскими, а Таттары, живущіе и до сихъ поръ на лѣвомъ его берегу, были совершенно укрощены, то по чертѣ, составляющей границу Монгольскую, съ отступленіемъ однако же въ предѣлы Русскіе на 100 и болѣе верстъ, устроены были укрѣпленія, охраняемыя козацкими командами. Нѣкоторые изъ нашихъ промышленниковъ и козаковъ, проникая съ безопасностію въ концы южнаго края, ознакомились мало по малу не только съ торговлею мягкой рухляди; но и съ плодородною почвою земли. Въ это время десятокъ козаковъ съ поварщиками просили, Тобольское Воеводство, позволивъ имъ заселить мѣста по берегамъ Абакана и Таштыпа, близъ пограничныхъ карауловъ, съ тѣмъ, чтобы содержать ихъ всегда въ исправности, какъ имъ, такъ и попомкамъ ихъ. Предложеніе сіе понравилось и утверждено въ 1768 году. Такимъ образомъ основались сначала два козацкихъ поселенія, подъ именемъ карауловъ или пословъ: Таштыпъ крайній отъ Запада на рѣкѣ Таштыпѣ, не доходя 5 верстъ до прежняго караула и Арбашы на рѣкѣ Абаканѣ, при самомъ укрѣпленіи. Тогда же и на томъ же основаніи выстроены форпосты: Саянскій, Кебежскій и Шадашскій.

Форпосты.

Отъ устья Иссы, т. е. отъ дома Степнаго управленія Соединенныхъ разнородныхъ Татарскихъ племенъ, до форпоста Таштыпскаго не

Таштыпъ.

болѣе 30 вер. Путь уклоняется опѣ Абакана къ Западу въ горы и лежишь по лѣвому берегу Иссы, сначала на долину безпрестанно стуживающейся, а потомъ чрезъ холмы. Переѣхавъ рѣки: Иссу, Тію и Имякъ, показывается Таштыпской форпосѣ у подножія возвышенности, осыненной гребнемъ лиственничныхъ деревъ, на плоскости круаго берега рѣки Таштыпъ. (*) Изъ Таштыпа видны къ Воспоку горы Джиланъ и Боиза; а къ Юго-Западу, на пространствѣ 100 верстъ, вершины снѣжныя. Деревянное укрѣпленіе состояло изъ равноспороннаго четвероугольника съ башнею надъ врагами и рогатками въ два ряда со всѣхъ боковъ.

Необходимо-
сти ѣзды
верхомъ.

Опѣ форпоса Таштыпскаго до Арбатскаго не болѣе 30 верстъ. Опѣѣхавъ шесть опѣ перваго на Сѣверъ по долину, черезъ копорую протекаетъ р. Таштыпъ, остальное пространство должно продолжаться верхомъ, черезъ Джиланъ къ Воспоку. Гора сія вообще довольно оплога при подъемѣ, и круаа при спускѣ. Она имѣетъ частыя углубленія и возвышенности. Она съ долины Таштыпской начинается безмѣсными холмами; но къ вершинѣ и со стороны форпоса Арбатскаго покрывается лѣсомъ. Изъ дебрей ея выпекаются рѣки Бупрахша, Джиланъ и Караджуль. Спускаясь съ горы, вступаешь, кажется, въ жилище мрака. За небольшимъ холмистымъ полемъ, лежишь глубокая долина, по копорой спремится быстро Абаканъ. За нимъ форпосѣ, съ полуразрушеннымъ своимъ укрѣпленіемъ, которое во всемъ похоже

Арбаты.

(*) По Ташарки: Ташъ-камень, Тыпъ-мигунъ.

на укрѣпленіе Ташпыпское. Долина Арбата сжапа до того, со всѣхъ споронъ горами каменными, ушесными, покрытыми хвойнымъ и чернымъ лѣсомъ, что зимою въ ней видно солнце не болѣе 3-хъ часовъ, а лѣтомъ не прежде 11 показывается изъ-за горъ. Форпоспъ сей называется иногда Абаканскимъ попому, что спонспъ на р. Абаканъ; а по урочищу, Арбатскимъ, что значспъ по Русски: *жертвоприношеніе*. Ежели дѣйспвительно здѣсь приносимы были жертвы древними, то конечно уже онѣ не могли выбрапъ мѣста лучшаго. Ушесы горъ соспавляютъ великолѣпную рошанду, на которой покоишся лазурный куполъ неба, озаряемый въ извѣстное время дня присущспвіемъ Божеспвеннаго Свѣта.

Казаки Ташпыпа и Арбаповъ соспавляютъ одну спаницу. Поспѣшимъ къ другой. Спускаюсь на лодкѣ внизъ по Абакану на Сѣверъ, между берегами его, иногда величеспвенными; но всегда дикими и живописными. Съ лѣвой споронъ, за успьемъ Караджуля, является зубчатая гора Тигры-пышъ. У самаго селенія Моноко, гдѣ ожидаетъ меня коляска, отсправленная шуда изъ Ташпыпа, возвышается съ той же споронъ значисптельная гора Кемзе, отъ которой горы лѣваго берега уклоняются далѣе на З. къ успью Иссы, къ высокопамъ Тюръ-пюба (*); между пѣмъ какъ зеленые ушесы горъ Сабинскихъ сопровождаютъ правый берегъ Абакана. Они оканчиваются холмами, которые между Абаканомъ и Енисеемъ выбѣгаютъ на ровнину,

(*) Отспстоящая не болѣе 7 верспъ отъ Моноко и отъ Арбата.

въ Сѣверной части кошорой кочуютъ Таттары Кайбальскаго родоначалія.

Дорога шорная поворачиваетъ изъ Моноко на СВ. и далѣе на В. Съ лѣвой стороны простирается ровнина, справа холмы горъ Сабинскихъ, покрытыхъ по высотамъ въ иныхъ мѣстахъ лѣсами. Переѣзжаю рѣчки, впадающія въ Абаканъ: Кандерли, Табатъ, Ушъ, Бею, прижды извивающуюся по дорогѣ, и при ручья Калы; дорога идетъ на ВС. въ селеніе Очуръ, лежащее отъ Моноко на 100 верстъ, и въ которомъ переправляются черезъ Енисей.

На переѣздѣ изъ Калы въ Очуръ, влѣво, простирается превосходнѣйшая ровнина, кошорая, какъ кажется, въ иныхъ мѣстахъ на горизонтѣ упирается въ горы, а въ иныхъ скользитъ между ими и упомляетъ взоры, увлекая ихъ опыскивать черпу, разграничивающую ее съ небомъ, но взоры вдругъ оживотворяются, обращаясь въ противоположную сторону. На Югѣ стоить хребетъ малаго Алтая, (*) рѣзко на первомъ планѣ отдѣляющія горы отъ небоскло-

(*) Въ первомъ отдѣленіи сказано уже было, что малый Алтай, простирающійся отъ вѣшви горъ Карлы-хана до горъ Камышшагъ, т. е. отъ Томской до Иркутской Губерній, называется хребтомъ Саянскимъ. Горы Саянскія не есть какія либо вѣшви сего хребта, но заключающія въ немъ самомъ составляя треугольникъ, основаніе коего лежитъ на общей линіи, по кошорой тянутся черезъ Е. Г. боковыя наружныя горы хребта Саянскаго. верхъ сего треугольника составляеть Сабин-дабага, высокая гора, во внутренности хребта Саянскаго, а бока двѣ рѣки, изъ него вытекающія: Джая, въ Енисей, и Джебашъ, въ Абаканъ.

на; онѣ образуютъ Амфиладу, глубоко вдающуюся во внутренность хребта. Груды ближайшихъ горъ чернѣютъ соснами и кедрами, изъ копорыхъ выбѣгаютъ голыя скалы, увѣнчанныя сѣдыми мхами; за ними являющіяся вершины горы Эшемъ и шестипихолмистаго Борусъ; далѣе Амфилада исчезаетъ въ пространствѣ; шуманы волнуется между раздавшимися ущесами; кажется, слышенъ шумъ водъ. Здѣсь должна мчаться рѣка бурная; необходимо здѣсь.

Поворачиваю на В. Ю; спускаюсь со скапа, и древній Уйгуръ-Мурапъ являеся изъ-за горъ Саянскихъ; но мысль о бурномъ Енисеѣ по грозной, величественной наружности, окружающей его въ отдаленіи, не свершилась: онъ течетъ плавно и спокойно по долинѣ, лобызая мураву, прилегающую къ водамъ его. Не такъ ли обманывались мудрецы древности въ грозѣ незримаго, по раскатамъ грома и блеску молніи? Не такъ ли обманываеся преступникъ, приближенный къ Спасителю, встрѣчая въ немъ любовь? Не такъ-ли обманываеся иногда подданный, далекій онъ престола Пади-шаха, Мудраго, благошворнаго? Бѣдный гражданинъ, сѣдаемый клеветною, какъ права долины, огненною атмосферою; оживотворяеся спасительною прохладою, приближаясь къ престолу Царскаго правосудія.

Селеніе Азначеное естъ послѣднее въ предѣлахъ Русскихъ къ Монголіи. Оно расположено по лѣвому берегу Енисея, и окружается съ Юга и запада мраморными, яшмовыми, порфирными горами. Двѣ цѣпи ихъ стоятъ одна противъ другой; но далѣе къ Югу, раздавшись направо

Послѣднее
селеніе къ
Монголіи.

Появленіе
Енисей на
долины.

и на лѣво, открываютъ тупой уголъ другой цѣпи. Бока сей последней проспираются параллельно къ обѣимъ раздавшимся цѣпямъ. Тѣ изъ нихъ, которыя потянулись отъ Азначенаго вправо, закрываютъ теченіе Енисей. Онъ показывается изъ нихъ въ разливѣ, на подобіе озера, и приближаясь къ селенію, течетъ на С. В. спрочно, въ плоскихъ берегахъ своихъ. Къ правому берегу его расстилаются отъ горъ луга прекрасные, усаженные купами деревьевъ и кустарниковъ. Всѣ цѣпи, которыя обнимаютъ взоръ, имѣютъ равныя вершины и всѣ одѣты хвойнымъ лѣсомъ. Правильное ихъ расположеніе, различная зелень, смѣшенная съ дикими цвѣтами утесовъ; рѣзкая близъ и мерцающая даль; тѣнь и свѣтъ, мѣняющіеся отъ обращенія земли—все придаетъ мѣсту сему въ теченіе дня разнообразную очаровательность, которую довершаетъ гора Борусъ, какъ мастерская черта художника въ величественной картинѣ его.

Гора Борусъ. Борусъ, какъ ширма колоссальная, отъ земли до зенита заслоняетъ собою средину горизонта. Борусъ кажется въ 10 верстахъ отъ Азначенаго, между тѣмъ какъ стоитъ отъ него за 70 верстъ на правомъ берегу Енисей. Синеватый туманъ спелится между его и ближайшими горами; и красиво союзились съ желтобагровыми утесами. На вершинѣ лежатъ снѣга подъ навѣсами которыхъ разкидываются палевые цвѣты знаменитаго Рододендрона. Всѣ Борусъ состоитъ изъ разрушающагося кварца. передъ нимъ, черезъ Енисей, утесы горъ Сабинскихъ, утесы зеленого камня. Какъ неподозрѣвань, что гора Борусъ, не заключаетъ въ нѣ-

дрѣ своемъ благороднаго менпалла? Борусть видѣть опѣ С. за 150 верспѣ.

Опѣ Азначенаго 10 верспѣ до Саянскаго форпоспа, который спонпѣ на правомъ берегу рѣки и на рукавѣ ея, углубленномъ въ маперикѣ на подобіе прекраснаго канала, надѣ которымъ навислыя деревья соснавялюпѣ гуспой сводѣ.

Саянскій форпоспѣ сидипѣ въ ровнипѣ; укрѣпленіе совершенно разрушено. Оно состояло изѣ редуша, съ башнями по угламѣ.

Изѣ Саянска, по дорогѣ въ Минусинскѣ, еспѣ село Шушѣ. Опѣ него поворачиваюпѣ на Юго-Воспокѣ въ Кебежѣ. Дорога идепѣ сначала бормѣ, потомѣ опкрышыми взгорьями, усѣянными по мѣстамѣ перелѣсками изѣ попововѣ и березѣ, или изѣ кустовѣ черемухи. Вдали горы Саянскія, на пуши рѣчка Оя, на которой былѣ старый форпоспѣ Кебежскій. За нею на холмѣ, при общемѣ успѣѣ двухѣ рѣчекѣ Суешокѣ, которые, соединясь, впапи въ Ою, спонпѣ новый Кебежскій форпоспѣ. Укрѣпленія исчезли съ спарымѣ. Перемѣна мѣспя произошла для лучшаго удобства въ хлѣбонашествѣ.

Вѣ форпоспѣ Шаданскій дорога торная, идепѣ черезѣ Минусинскѣ, черезѣ село Тесинское и деревню Шошу; но прямо изѣ Кебежа ѣзда степною дорогою, черезѣ пространную безлѣсную равнину, посреди которой перелегаюпѣ гряды холмовѣ, а далѣе перелѣски березовые. Вѣ правой споронѣ видно окончаніе хребта Саянскаго. Впереди высокая гора Камыш-пагѣ, и не доѣзжая до нее, на опмогой возвышенности форпоспѣ Шаданскій, на рѣкѣ Казга-шубѣ, безѣ

Форпоспѣ
Шаданскій.

Прежнееуправленіе форпосами.

Последніе три форпоста составляютъ другую Козацкую станицу. При образованіи пограничныхъ карауловъ, каждый имѣлъ своего Начальника, подъ именемъ Управителя или Дозорщика; въ послѣдствіи былъ надъ всеми форпосами одинъ Дозорщикъ, имѣющій всегда мѣстопробываніе въ Саянскѣ, гдѣ находишься и въ настоящее время старый Архивъ.

Архивъ есть собраніе древнихъ каршинъ, часто несоюющихъ вниманія; но въ которыхъ можно открывать иногда обычаи, обряды и даже самый духъ прошедшихъ временъ. Выписываю нѣчто изъ самыхъ старинныхъ бумагъ. Когда въ 1752 году, было Дозорщикомъ, донесено Тобольской Губернской Канцеляріи, о дурномъ положеніи Саянскаго форпоста; но не прежде получено повелѣніе починить его, какъ въ 1744 году; т. е. черезъ 12 лѣтъ (*), когда форпоскъ совсѣмъ развалился. Денегъ на починку не ассигновано, а наряжено до 150 козаковъ къ срубкѣ и поставкѣ лѣса для поновленія заплотовъ, рогатокъ, рововъ и надолбовъ. Приказано, чѣмъ рабочихъ, какъ наискорѣе выслать, и чѣмъ они не отговаривались; а такъ же смотрѣть, чѣмъбы прилежно работали; ибо починка де необходимо нужна.

Въ сихъ форпостахъ не доводилось никогда дѣйствовать оружіемъ, не смотря на то, что насылались безпрестанныя повелѣнія имѣть всешвердую и крѣпкую оспороженость и „буде гдѣ

(*) Слѣдовательно прежде еще, чѣмъ козаки приняли на себя обязанности содержать караулы; что случилось въ 1768 году.

„паче чаянія, и ошъ чего Боже сохрани! будешъ
„приходъ непріятельскихъ людей или воровское
„ихъ непріятельское собраніе, въ какихъ либо мѣ-
„стахъ внупрѣ или близъ Русскихъ жилищъ и
„Ясашныхъ волоспей, и о ихъ шапкоспяхъ у-
„вѣдано будешъ, шо за такимъ злохитрымъ,
„вѣхрснымъ, лѣгкомысленнымъ вепріятелемъ,
„не упуская ни мало времени, чинишь крѣпкіе, во-
„оруженною рукою, поиски и воинскіе ошпоры.“

Въ 1775 году находящійся въ Кузнецкѣ Се-
кундъ Маіоръ Тарасовъ сообщилъ въ Кузнецкую
Военную Канцелярію промеморію, что Башлыкъ
Кымыя Жычаяковъ, черезъ Толмача, далъ знать
Капшенармусу Головлеву, находящемуся на Ку-
здаевскомъ форпостѣ; а онъ Головлевъ, ему,
Секундъ Маіору Тарасову, что Кишайскаго вла-
дѣнія, съ чешырьмя знатными людьми пришло
силы 2 ш. человекъ и остановилось у погранич-
ной Конской волоспи; и что распояніемъ онъ
Телецкаго озера скорою ѣздою сушокъ шрое; а
пихою недѣлю, спойишь Кишайскаго войска 70 ш.,
и ожидаюшъ весенняго время, чшобъ сдѣлашь
нападеніе.

Встрепенулись всѣ Воеводскія Канцеляріи,
великое начинаешся приуготовленіе къ ошпору
и оборонѣ; со всѣхъ споронъ спекаюшся пред-
писанія къ Управителямъ и Дозорщикамъ; въ во-
лоспи головамъ; въ деревни ихъ спаросшамъ;
въ козачьи команды къ сошникамъ— чшобъ ка-
ждый имѣлъ недремлимую оспорожностъ, какъ
обыватели шакъ и козаки въ силу данной Богу
и Государю присяги, и буде кшо чшо замѣшншъ,
давалъ знать другимъ, со всевозможною поспѣ-

шностию и аккуратностию, чпобы каждый имѣлъ ружье, порохъ, свинець, и другія орудія, у кого какія еснъ. Воеводы при семъ случаѣ били челомъ начальству суепою, о свинцѣ и порохѣ; но ни того ни другаго оппущено не было.

Настоящее Нынѣ козаки раздѣляются на служащихъ
управлен. фор- и спаничныхъ. Изъ первыхъ сформированъ въ
поспиами. Енисейской Губерніи полкъ; изъ послѣднихъ образовались двѣ спаницы: *Абаканская*, въ форпостахъ Абаканскомъ (или Арбатскомъ) и Таштыпскомъ и *Саянская* въ форпостахъ Саянскомъ, Кебежскомъ и Шедатскомъ. Онѣ управляются головами, избираемыми на три года; составляютъ росадникъ полка, пополняя его молодыми людьми, и поддерживая старинный обычай надзирашь надъ границею.

Надзоръ за Козацкіе форпосты расположены по черпъ
пограничными на пространствѣ 250 верстъ по границѣ Мон-
знаками. гольской; надзоръ состоитъ весь въ томъ, чпобъ нѣсколько разъ въ годъ съѣзжашься съ Кипайцами на пограничныхъ знакахъ, оппстоящихъ отъ форпостовъ на 150 и на 300 верстъ. Обрядъ сей поддерживается наиболѣе для того, чпобъ не огорчить Кипайцевъ; ибо малѣйшее нарушеніе ихъ народныхъ привычекъ возраждаетъ въ ихъ подозрительномъ управленіи, большой переполохъ.

Пограничные Пограничныхъ знаковъ три: Сабин-дабага,
знаки Хойнъ-табанъ и Бом-Кемчугъ. На первой ходятъ козаки спаницы Абаканской, на второй Саянской а на третій изъ обѣихъ. [На знакъ Сабин-дабага идуть въ Сентябрь мѣсяцъ, изъ

Арбатскаго форпоста вверхъ по Абакану до устья Джебаша; по Джебашу до устья Чехони; переправляющіяся черезъ сію рѣку нѣсколько разъ и въ 4 дни, опѣ Арбаповѣ достигаютъ подножія горы Сабин-дабага, на голой вершинѣ копорой, утверждены знакъ.

Къ Хоинѣ-табану ходятъ въ исходѣ Августа и въ Сентябрѣ. Путь лежитъ черезъ рѣку Шаданѣ, впадающую въ Амылѣ; по обоимъ берегамъ р. Кебежа, текущаго по равнинѣ; черезъ рѣки большую и малую Ои; горами утесистыми; черезъ болотную рѣку Араданѣ и черезъ Усѣ. Гора, на копорой утверждены знакъ Хоин-табанѣ, называется также Гурбанѣ. Путь продолжается 5 дней.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ собираются въ селеніе Азначеное 7 человекъ Саянскаго форпоста, 7 Кабежскаго и Шаданскаго и 7 Арбатскаго и Танинѣ-пскаго. Опрядаѣ сей, состоящій изъ 21 человека конныхъ козаковъ, подѣ начальствомъ Головы какой нибудѣ спаницы, отправляется на общій пограничный знакъ Бом-Кемчугѣ. Козаки ведутъ съ собою выучныхъ лошадей съ провіантомъ, фуражемъ и шоварами для мѣны съ Монголами; ибо имѣ дозволена сія торговля и даже безплатно. Опрядаѣ идетъ льдомъ вверхъ по Енисею, останавливаясь каждыя сутки почивать и кормить, выходя на берега къ мѣстамъ, гдѣ начинаютъ близъ утесовъ сплавать, или гдѣ проглядываютъ старая шрава, называемая козаками: вѣтши. Сямъ доставляютъ они подножный кормъ конямъ своимъ. Въ 10 дней опрядаѣ приходитъ къ мѣсту, гдѣ р. Бом-Кемчугѣ впадаетъ въ Енисей и гдѣ между обѣими рѣками,

на горѣ невысокой, но каменистой водружены пограничные знаки Бом-Кемчуга.

Всѣ сии пограничныя знаки находятся на черпѣ, отдѣляющей отъ Енисейской Губерніи Монголію. Наши состоятъ изъ большого креста; а ихъ изъ высокаго столба, обложеннаго снизу булыжникомъ.

Обрядъ свиданія пограничныхъ дозорщиковъ.

Съ Монгольской стороны объѣздный опрядъ заключается изъ 15 Сосповъ (*) подъ командою Джей-дзана или Дарги. Оприадъ сей дожидается всегда нашего на высотѣ горы, и когда послѣдній сойдетъ съ коней; то Голова и Дарга начнутъ сходитьсь другъ къ другу съ просянувшими руками. Ничего нѣтъ забавнѣе церемоніи сихъ двухъ урядниковъ; но рѣчи ихъ (всегда черезъ переводчиковъ) безцѣнны. Дарга, пожимая руку Головы, у него спрашиваетъ: „здоровъ ли ты? Каковъ былъ пупъ? здоровъ ли вашъ Государь? Благоденствуетъ ли народъ?“ Голова отвѣчаетъ: „Государь нашъ милостію Божіею здравствуетъ, а пошому и народъ благоденствуетъ. Я здоровъ; а ты здоровъ ли? . . .“ и такъ далѣе. Послѣ этого Дарга даритъ Голову пару барановъ, а Голова Даргѣ фунтъ рублеваго кнаспера. Церемонія продолжается попойкою, дѣло оканчивается мѣною поваровъ.

Состояніе степи.

Мѣста, которыя занимаютъ степи, могутъ почесъся прекраснѣйшими во всей Енисейской Губерніи. Природа надѣлила ихъ всеѣмъ въ изобиліи: полями плодородными, лугами цвѣшущими, рыбою, дичью, звѣремъ, рогатымъ ско-

(*) Ташаръ, кочующихъ на Южной сторонѣ Саянскихъ горъ.

помѣ и конями. За то и жили не остающіеся неблагодарными. Они занимаются рачитель-но какъ хлѣбопашествомъ, такъ и скотовод-ствомъ; живутъ чрезвычайно опрятно, смирно, покойно, прославляя Бога и Царя.

Вообще округъ Минусинскій превосходитъ Состояніе О-всѣхъ другіе въ Губерніи, по своему климату, пло- круга Мину-дородію и мѣстоположеніемъ. Онъ есть жи- синскаго.ница Енисейской Губерніи, какъ сама она, мо-жетъ почитаться, житницею всей Сибири.

Минусинскъ возведенъ въ достоинство Ок- Городъ Ми-ружнаго города въ 1822 году. Онъ стоитъ на нусинскъ.рукавѣ Енисея, разстояніемъ отъ самой рѣки бо-лѣе 8 верстъ. Городъ сей совершенно сельскій (*ville champêtre*), ибо Округъ, ему принадлежащій, изобилуетъ, какъ я сказалъ, всѣмъ нужнымъ для сельскаго хозяйства, и самые мѣщане упра-жняющіяся въ работахъ, крестьянамъ свойствен-ныхъ. Не смотря на то, онъ въ короткое вре-мя сдѣлался похожимъ на городокъ. Онъ имѣетъ каменную церковь, присущственныя мѣща и больницу, пожертвованныя жителями города, Тюремное помѣщеніе, домъ Полиціи съ калан-чою, каменное Казначейство и кладовую. Въ Ми-нусинскѣ 151 домъ и 591 человекъ жителей, и ни одного купца; но гораздо болѣе красныхъ товаровъ, даже косметическихъ, чѣмъ въ каж-домъ уѣздномъ городѣ за 200 верстъ въ окру-жностяхъ Москвы.

Минусинскій Округъ имѣетъ вообще съ го- Общее число-родскими 23,002 жителей; удобной измѣренной жите-лей и ко-земли подъ пашней лугами и лѣсами 152,425 личес-тво из-измѣренной зем-ли.

Въ особенности государственныхъ крестья- Крестьянъ въ-янъ 11,143; у нихъ пашенной земли 122,387 дес. особенности и-пашни ихъ.

Деревни и волости.

Жилище государственных крестьянъ заключается въ 82 деревняхъ, раздѣленныхъ на 4 волости: Курагинскую, которая прилегаетъ къ Округу Канскому и форпосту Шадапскому; Шушинскую, между Минусинскомъ и форпостомъ Саянскимъ; Абаканскую и Новоселовскую, по большой дорогѣ отъ Ачинска до Минусинска и по берегамъ Енисея.

Вся площадь земли Минусинскаго округа, его положеніе и границы.

Вся площадь земли Минусинскаго Округа имѣетъ 111.360 □ верстъ. Онъ лежитъ подъ 105° и 116° долготы и 51° и 57° широты. Границы его: на СВ. съ Канскимъ округомъ; къ Ю. съ Монголіею; къ З. съ Томскою Губерніею; къ З. С. съ Ачинскимъ округомъ; къ С. съ Ачинскимъ и Красноярскимъ округами.

Я могъ бы изъ Минусинска возвратиться въ Ачинскъ по большой окружной дорогѣ; но съѣвъ на плоть въ селѣ Абаканскомъ, плыву по Енисею для того только, чтобъ взглянуть на разные знаки древнихъ, начертанные на утесахъ.

Пути въ Красноярскъ водю.

Иные изъ нихъ состоятъ изъ буквъ, другіе изъ фигуръ; иные изображены черною или красною краскою; иные вычеканены. Буквы на нѣкоторыхъ мѣстахъ изображены отдѣльно, а на другихъ въ спрочномъ порядкѣ; въ семъ послѣднемъ случаѣ соспавляютъ уже конечно полныя надписи. Спрокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находился до 20. Въ иныхъ надписяхъ спроки расположены горизонтально, въ другихъ перпендикулярно. Первыя имѣютъ что-то Турецкое, послѣдніе Монгольское.— Фигуры представляютъ людей пѣшихъ и конныхъ, безоружныхъ и со стрѣлами; различныхъ звѣрей и домашній скотъ; медвѣдей, бѣлокъ, оленей, лошадей, свиней;

деревья хвойныя; круги, похожіе на колеса; линіи прямыя, пересѣкающія одна другую; треугольники, сегменты, секанцы, трапеціи и разные безвкусные узоры. Моженъ бытъ, фигуры сіи означаютъ поже въ безлюдныхъ горахъ, что наѣмки на деревьяхъ въ лѣсахъ дремучихъ т. е. условные или даже безусловные знаки для предохраненія отъ чего нибудь, или просто для путешествованія; а моженъ бытъ, заключающъ въ себѣ какія нибудь заслуживающіе уваженіе Иероглифы. Я, съ своей стороны, могу только сказать, что точно такія же фигуры, какъ на утесахъ Минусинскаго округа, находящіяся и на утесахъ верхней Тунгуски.

Что же принадлежатъ до самыхъ надписей, то онѣ видны единственно въ Южныхъ краяхъ Сибири и по Енисейской Губерніи, только въ Минусинскомъ краѣ. Во время девятилѣтняго пребыванія моего въ Сибири многіе иностранные путешественники посѣщали различные ея споры. Знаменистый Гумбольдтъ, Норвежскій Профессоръ Ганстеевъ, Лейпенавъ Норвежскаго флота Дуэ, молодой неутомимый Докторъ Ерманъ. Всѣ они съ особенною спрасъю къ познаніямъ, не смотря на труды или жестокость климата, бодрственно посвящали себя на пользу свѣта, каждый по своимъ занятіямъ; но ни одинъ изъ нихъ не обращалъ вниманія на сіи надписи. Паласъ и Спасскій коснулись ихъ слегка, и послѣдній сдѣлалъ ихъ извѣстными черезъ снимки (по сличенію) не совсѣмъ вѣрные. Мнѣ случилось имѣть ихъ съ собою въ Май-мачинѣ, гдѣ ни кто не могъ прочесть ихъ. Жаль болѣе всего, что нашему почтенному ориенталисту Барону Шилингу не удалось завернуть въ Ми-

минусинскій край. Другой превосходный ориенталистъ Бичуринъ, проѣзжая въ Иркутскъ, хотѣлъ, прямо черезъ Даурию, проѣхать къ Сѣверному подножію Саянскихъ горъ. Ежели онъ исполнилъ свое намѣреніе, то можно будетъ надѣяться, что въ Енисейской Губерніи надписи будутъ изъяснены и Іероглифы разгаданы. Какъ необходимо въ самомъ дѣлѣ, что мы, Русскіе, обладатели тѣхъ мѣстъ, гдѣ качевало продолжительное время царственное спойбище Чингис-хана и гдѣ находясь врага, въ копорыя изъ Монголіи хлынули безчисленныя Орды завоевателей Запада не имѣемъ ни какого свѣдѣнія о тѣхъ памятникѣхъ древности, копорыя намъ сохранило время. Впрочемъ необходимо поспѣшить; ибо чудная краска буквъ прошивающаяся доселѣ всѣмъ измѣненіямъ воздушнымъ, начинается наконецъ блѣднѣть, и надписи въ иныхъ мѣстахъ дѣлаются видны только или послѣ дождя или обливыя водою. Утесы и скалы, копорыя выбирались для сихъ надписей и другихъ знаковъ, представляющъ изъ себя мѣста видныя и живописныя. Поселяне дающъ имъ общее названіе Писанокъ. Они оканчиваются у прибрежной деревни Кривошейной принадлежащей волости Новоселовской.

Плывя по Енисею, путешественникъ долженъ бы былъ остановиться близъ устья Качи, гдѣ расположенъ Губернскій городъ; но пусть посѣтивши онъ въ Округъ Енисейской, что бы живѣе почувствовать противоположность между имъ и округомъ Минусинскимъ.

III. Округъ Енисейскій лежитъ между 97° и 126° длины и 57° и 78° широты. Площадь его заключаешъ въ себѣ 2.666.345 $\square$ верстъ

149.800 сажень. Въ немъ измѣрено земли подъ личина площа-
пашнями, лѣсами и лугами 34.728 десятинъ. ^{ди, измѣренная} земля, грани-
Граничипъ къ В. съ Якупскою Обласію и Ир- ^{цы.}
купскою Губерніею; съ Ю, съ Канскимъ, Крас-
ноярскимъ и Ачинскимъ Округами; къ З. съ
Томскою и Тобольскою Губерніями, къ С. съ мо-
ремъ Ледовитымъ.

Енисейскій Округъ имѣетъ вообще съ горо- ^{Общее на-}
домъ 24.006 жителей; онъ состоитъ изъ воло- ^{родонаселеніе}
стей и двухъ отдѣленій Туруханскаго и Богу- ^{Округа Со-}
чанскаго: въ первомъ обитаютъ бродячіе наро- ^{ставъ его.}
ды и промышленники; первые въ Чумахъ, по-
слѣдніе въ Зимовьяхъ; а въ другомъ часть бро-
дячихъ народовъ и крестьяне въ селеніяхъ. Двѣ-
сти шестъ деревень, составляютъ волости:
Бельскую и Еланскую, по рѣчкамъ Кеши и Ке-
ми; Казачинскую по рр. Кеми и Енисею, Аицы-
феровскую, по Енисею; Богучанскую и Кежем-
скую по Нижней Тунгускѣ: обѣ послѣднія при-
надлежатъ отдѣленію Богучанскому. Въ Туру-
ханскомъ 77 зимовьевъ и поселеніе Имбакское, ^{Государ. кре-}
состоящее изъ многихъ деревенокъ по берегамъ ^{стьяне въ осо-}
Енисея — Государственныхъ крестьянъ 11.522. ^{бенности, и}
^{пашни ихъ.}
У нихъ пашни 26.336 десятинъ.

Округной городъ Енисейскъ находится подъ ^{Городъ Ени-}
58° 27' 19" широты и 109° 51' 21" дол. и ле- ^{сейскъ.}
житъ на мѣстѣ плоскомъ, по лѣвому берегу Ени-
сея. Онъ получилъ названіе города провинціального
въ 1702, а Уѣзднаго въ 1782. Въ окрестностяхъ
его лежатъ болопы и маленькія озера; за рѣ-
кою пространная долина прилегаетъ къ малымъ
высотамъ, поросшимъ хвойнымъ лѣсомъ. Мѣ-
стоположеніе Енисейска нельзя назвать живо-
писнымъ, а еще болѣе выгоднымъ. Онъ запоп-
ляется всегда при большомъ разливѣ рѣки съ

немалымъ вредомъ для жителей. За то мѣстность его, опшосительно путей сообщенія, доставила ему нѣкогда возможность быть первымъ коммерческимъ городомъ Сибири, доколѣ Ирбитъ не была принята за удобнѣйшее мѣсто къ существованію ярмарки; а также и самое строеніе дѣлаетъ Енисейскъ лучшимъ изъ Уѣздныхъ городовъ не только въ Сибири. но и въ Россіи Европейской. Онъ имѣетъ прекрасный каменный гостинный дворъ, въ коемъ до 114 лавокъ; домъ прехъ-ярусный для Присутственныхъ мѣстъ и Тюремнаго помѣщенія; домъ двухъ-этажный для Думы городского и Сиротскаго Словеснаго Судовъ, Больничный домъ, Окружное училище, казармы (*) для нижнихъ чиновъ и Офицеровъ Инвалидной роты, и кладовую для казны. Всѣ сии общественныя и казенныя зданія съчастными такими же домами, будучи разсыпаны между 1075 деревянными, сообщаютъ цѣлому значительный видъ, копорому еще болѣе придаютъ важности ограды двухъ монастырей и кресты 8 храмовъ (**).

Въ Енисейскѣ при площадки и 19 улицъ, довольно прямыхъ, долгихъ и широкихъ, копоры до того заносятся зимою снѣгомъ, что прекращается всякая возможность ходить и ѣздить, доколѣ бураны не развѣютъ ихъ по окрестностямъ, или необходимость не заставитъ проложитъ узенькія тропинки. Мужескій монастырь называется Спасскимъ, женскій Христо-рожесвенскимъ. Первый основанъ въ 1642 го-

(*) Выстроенную иждивеніемъ Городоваго Общества и въ особенности купца Хорошева.

(**) Исключительно монастыря мужескаго-

ду при Архіерее Герасимѣ; другой существуетъ съ 1664; но настоящее время учрежденія неизвѣстно. Преданіе говоритъ, что въ Сибири мужчины и женщины заключались въ одной обители. Можетъ быть, и здѣсь было тоже до благовиднаго распоряженія, опѣ духовнаго Начальства.

Самая старѣйшая церковь находится въ монастырѣ мужескомъ, воздвигнутая въ 1741, вмѣсто сгорѣвшей, деревянной.

Енисейскъ славится усердіемъ жителей къ церкви и богатыми утварями храмовъ. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, и въ особенности въ женскомъ монастырѣ, находятся хорошія поникадилы и ризы на образахъ. Не знаю, можно ли церковныя утвари города Енисейска почитать богатыми; но не могу не упомянуть, что они заключаютъ въ себѣ болѣе 40 пудъ серебра. Жителей въ городѣ Енисейскѣ 2800. Въ томъ числѣ мѣщанъ 1949, купцовъ 70: I-й гильдіи 4, II-й 4, и III-й 62. Общество сихъ купцовъ есть ни что иное какъ оставшіяся развалины капитальнаго зданія, своды котораго, поддерживающія еще на двухъ или трехъ столбахъ.

Хлѣбопашество и скотоводство оканчивается въ Аицыферовой волости; но и другое довольно еще хорошо по лѣвому берегу верхней Тунгуски; далѣе же къ Туруханску соха на диво; но скотъ въ маломъ количествѣ, какъ образчикъ, находится по всѣмъ прирѣчнымъ деревнямъ до самаго Туруханска.

Вопѣ уже 2 число Іюля; вы плывете подъ парусами изъ Енисейска на Сѣверъ въ Туру-

Предѣлы хлѣбопашества и скотоводства

ханскъ; но плывеше въ слѣдъ за льдами: Енисей пронулся 13 Мая.

Близъ города и по волости Анцыферовской трава уже зеленѣетъ и деревья распускаются; но чѣмъ далѣе, тѣмъ успѣхъ силы распинительной медленнѣе. Юня 9-го вы уже при успѣхъ Нижней Тунгуски, противъ Троицкаго монастыря, повернули изъ рѣки къ пропоку западнаго берега Енисея, и приставъ черезъ 25 верстъ къ Туруханску, увидѣли, что трава только пробивается и распутолки ивы еще не раскололись.

Положеніе
Туруханскаго
края.

Вы находитея теперь почти въ средоточіи Туруханскаго края, который лежитъ на В. и З. между рѣками Анабаромъ и Тазомъ; на Ю. прикасается къ рр. Подкаменкой, Тунгускъ и Елагую, а на С. къ морю Ледовитому.

Туруханскъ,
Заштатный
городъ.

Туруханскъ лежитъ подъ 65° 54' 56" широты и 105° 12' 47" долготы. На мѣстѣ ровномъ, которое будучи, окружено пропоками, выходящими изъ Енисея, и въ него обращающимися, представляетъ изъ себя довольно большой островъ покрытый лозникомъ, мелкимъ березникомъ и хвойными деревцами не выше 9 аршинъ; но сіи пропоки или шары существуютъ въ полную только воду. Туруханскъ изъ Узданаго города въ 1822 году сдѣлался посадомъ. Въ немъ одна кривая улица и нѣсколько домовъ коекакъ разбросанныхъ. Когда распахетъ снѣгъ, весь посадъ покрывается грязью до новаго; а потому вездѣ, гдѣ только требуетъ необходимость, сдѣланы возвышенные помосты изъ досокъ. Въ Туруханскъ недавно выстроена новая деревянная церковь по красивому фасаду. Здѣсь есть вѣхій, довольно обширный госпитальный дворъ, который почти ни къ чему не служитъ, не смо-

пря на довольно значительную ярмарку 29 Юня. Здѣсь естѣ казенные магазины съ солью, запаснымъ хлѣбомъ и мягкой рухлядью. Жители посада состоятъ изъ 3-й сотни казачьяго полка, изъ мѣщанъ и промышленниковъ. Всѣхъ считается 365 человекъ.

Дурной воздухъ во время лѣта, гнилая вода, мѣстоположеніе плоское, спроектъ вѣтряной и удаленіе отъ мѣстъ населенныхъ дѣлаютъ Туруханскъ однимъ изъ непріятнѣйшихъ селеній. Въ немъ естѣ однако же одно замѣчательное озеро, о которомъ я забылъ упомянуть въ спашѣ о водахъ. Оно наполнено опшрашительными вшами, копорыя, такъ сказать, кишатъ въ немъ. Не смотря на то, жители, по лѣности ѣздятъ на Туруханъ, протекающій въ 4 верстахъ отъ посада, или на озеро въ ближайшемъ разстояніи отъ него лежащее, черпаютъ воду изъ сего озера для обыкновеннаго употребленія, процѣживая только ее черезъ вѣшечку; а чтобы очистить желудокъ, пьютъ ее съ самыми наѣдомыми. Одно изъ нихъ увеличенное въ Доландовъ микроскопъ обнаруживало хоботъ.

Ежели хотите продолжать спранспированіе Необходимое время для обозрѣнія Тундры. ваше къ Сѣверу, къ многоостровію, къ зимовью, называемому Толстый носъ, къ морю — спѣшите, спѣшите въ путь; ибо ежели промедлите недѣли три; то, совершая обратный путь на бичевъ, обмерзнете конечно, до Туруханска. Можете быть, вамъ хочется обозрѣть Тундру на Воспокъ и западъ до Анабара и Таза; но это совершенно не возможно лѣтомъ; начавъ даже путешествованіе свое въ Сентябрь, окончите его развѣ въ печеніе зимы съ заготовленными загодя собаками и оленями. И что можете вы у-

видѣшь въ этой неизмѣримой пустынѣ при морозахъ безградусныхъ, при сильномъ замерзломъ испареніи, которое, при самомъ блескѣ солнца, заслоняетъ отъ васъ передовую собаку нарпы? Вы любопытны знать однакоже, что содержишь въ себѣ сія великая площадь земли, извѣстная подъ именемъ Туруханскаго Отдѣленія, границы котораго очерпилъ я нѣсколько выше?

Площадь сію преимущественно занимаютъ народы бродячіе; но какъ нѣкоторые роды ихъ углубляются далѣе въ Губернію, то дабы дать о ихъ пребываніи общее понятіе распространяю и самую площадь болѣе на Югъ; отъ Воспока до праваго берега верхней Тунгуски, а отъ Запада до рѣки Сыма и хопя во всякомъ случаѣ ипрудно опредѣлишь съ точностію мѣстопребываніе сихъ бродячихъ народовъ, однакоже, соображаясь съ любимыми полосами земли cadaго племени, можно сказать, что 24 рода Тунгусовъ (*) занимаютъ пространство отъ Верхней Тунгуски до Нижней. Остяковъ 9 родовъ (**) отъ лѣваго

(*) Милишскій, Липскій, Верхнечумскій, *въдѣлія Зелской Полиціи* непосредственно. Нападольскій, Ешиелскій, Куркуртурскій 1, Куркуртурскій 2, Куркуртурскій 3, Чанадальскій. Лапагырскій 1, Лапагырскій 2, Каменскій, *въдѣлія Богутанскаго Отдѣленія*. Эссейскій, Долганскій, Жиганскій, Боганидскій, Лышій 1, Лышій 2, Лышій 3, Лышій 4, Чапагырскій, Илимдейскій, Турыжскій, и Нижечумскій, *въдѣлія Туруханскаго Отдѣленія*. Всѣ они составляютъ 1879 д. муж. пола.

(**) Сыммокосовскій, Напско-Пумпокольскій, *въдѣлія Зелской Полиціи* непосредственно; Подкаменный, Верхнеимбатскій, Нижнеимбатскій, Карасинскій, Башин-

берега Сыма до праваго Турухана между Енисея и Тазомъ. Самояди 4 рода (*), отъ праваго берега Енисея до Хапанги, по Тундрѣ, къ морю. Соплемянныхъ имъ 2 рода Юраковъ (**), съ лѣвой стороны Енисея, по Тундрѣ, къ морю, и наконецъ 2 рода Якушовъ (***) на правомъ берегу Енисея, въ 40 верстахъ отъ Туруханска и на рѣкѣ Хапангѣ къ Анабару (****).

Бродячіе народы сіи названы такъ попому, ^{Сборныя о-} что, не имѣя постояннаго общаго кочевья, ^{предѣлишель-} бродящ^{ныя мѣста для} по одиначкѣ, изъ мѣста въ мѣсто для ^{каждого рода.} ловли звѣря. Иногда проникаютъ до береговъ Анабара, иногда вонъ изъ Губерніи до предѣловъ даже Архангельскихъ. Для бродячихъ народовъ учреждены хлѣбныя запасныя магазейны въ мѣстахъ, куда удобно доставлять хлѣбъ и куда каждое племя, или каждый родъ, можетъ, съ меньшимъ затрудненіемъ, обращаться съ своими требованіями. Для каждого рода учрежденъ Сугланъ или ярмарка, также сообразуясь съ мѣстностію обшоятельствъ и урочищъ. Сугланы сіи болѣе полезны для порядка въ управленіи,

скій, Тыминскій, Караконскій, *въдѣлія Туруханскаго Отдѣленія*, во всѣхъ родахъ мужескаго пола 1299.

(*) Карасинскій, Авамскій, Хашайскій, Видельскій, *въдѣлія Туруханскаго Отдѣленія*; числомъ 429 человекъ.

(**) Береговой, Тазовскій, *въдѣлія Туруханскаго Отдѣленія*, числомъ 249 человекъ.

(***) Шарохинскій, Нижне-затуцдринскій, *въдѣлія Туруханскаго Отдѣленія*, числомъ 296.

(****) Всѣхъ бродячихъ народовъ 4152 человека мужескаго пола.

тѣмъ для самой торговли; ибо на сихъ только определенныхъ каждому роду мѣсахъ, правительство сходитися, шакъ сказаць, съ ними дикарями. Здѣсь получаютъ они распорядительныя приказанія на цѣлый годъ; сюда приносятъ свою дань или ясаки и — что чрезвычайно удивительно! исполняютъ со всею точностію свои обязанности, не будучи понуждаемы напоминаніями или страхомъ опвѣщенности.

Промышленники.

Кромѣ 4 пл. дикарей, которые, мелькая какъ привидѣнія, на высокахъ утесовъ или на равнинахъ, сливающихся и съ небомъ; здѣсь есть еще живыя существа, разсыпанныя отъ Туруханска до моря, отъ праваго берега Енисея до Анабара: это промышленники въ своихъ зимовьяхъ, которые заключающіяся обыкновенно въ одномъ, въ двухъ дворахъ, и не болѣе чепырехъ.

Промышленники не составляютъ особеннаго какого нибудь общества. Дикарь, мѣщанинъ, крестіанинъ, ссыльный, занимаясь въ особенностяхи уловомъ звѣря, есть промышленникъ. Тотъ, кто имѣя свою осѣдлость въ зимовьи занимается только закупомъ звѣря изъ первыхъ рукъ для сбыту купцамъ или ихъ прикащикамъ; есть также промышленникъ. Земская Полиція извѣстна о каждомъ зимовьи и его жилищехъ, и не смотря на отдаленности, проспировающіяся на 2 и болѣе тысячъ верстъ, собираетъ съ каждаго обыкновеннаго подати и повинности, которая каждый обязанъ вносить сообразно своему состоянію.

Храмы Божіи.

Близъ Туруханска есть Троицкій монастырь, сооруженный въ 1660 году (7168). Онъ стоитъ на обрывѣ песчаной горы, подъ хвойнымъ лѣсомъ, надъ Енисеемъ, при впаденіи въ

него нижней Тунгуски. Въ сей обители покояшся останки Василя Мангазейскаго.

На берегу Таза; въ зимовьѣ Толсшаго носа, надъ Енисеемъ; за Тундрою на Хашангъ; раздаются по временамъ звуки призывнаго колокола; но раздаются, во всемъ смыслъ слова, въ пустынѣ. Дикари и промышленники Христіане, рѣдко или никогда не посѣщаютъ храмовъ.

Рѣки, впадающія въ Енисей, отъ Подкаменной Тунгуски Сыма, до моря, лѣса, Тундра, озера— все принадлежитъ дикарямъ и промышленникамъ.

Пользуясь всѣми произведеніями тамошней природы, они живутъ въ свободѣ и желанномъ изобиліи, не смотря на то, что спужа неизмѣримая, продолжительная; всегдашніе бураны; ночь двухмѣсячная, дѣлають спрану сію достойною древнихъ Скифовъ. Къ вамъ однакоже не прикасаются еще дыханіе спужы Гиперборейской; вы только-что 9 Іюня пріѣхали въ Туруханскъ; обратите же лучше въ настоящее время все вниманіе ваше не на природу оцѣньемую, но на

дѣйствующую со всѣмъ усиліемъ; слѣдите ее день за днемъ, часъ за часомъ; замѣчайте, какъ воды

Усиліе полярной природы.

Енисейскаго рукава, окружающаго Туруханскъ, спановящся ниже. Едва минуло 5 дней, и нѣтъ ни капли воды. Черезъ день вы взглянули на сухое русло — и все оно, какъ бархатомъ, покрыто зеленью; черезъ два дни зелень обратилась въ желтину блистательную: это цвѣты душистой хризантемы, которые, раскинувъ махровые лепесточки свои, прикрыли ими зелень своихъ листьевъ. Прошло еще два дни, настало 20 или 21 Іюня и вся окрестность Туруханска зеленѣетъ густою высокою правою, которая об-

дѣйствующую со всѣмъ усиліемъ; слѣдите ее день за днемъ, часъ за часомъ; замѣчайте, какъ воды Енисейскаго рукава, окружающаго Туруханскъ, спановящся ниже. Едва минуло 5 дней, и нѣтъ ни капли воды. Черезъ день вы взглянули на сухое русло — и все оно, какъ бархатомъ, покрыто зеленью; черезъ два дни зелень обратилась въ желтину блистательную: это цвѣты душистой хризантемы, которые, раскинувъ махровые лепесточки свои, прикрыли ими зелень своихъ листьевъ. Прошло еще два дни, настало 20 или 21 Іюня и вся окрестность Туруханска зеленѣетъ густою высокою правою, которая об-

виваешся вокругъ колѣнъ вашихъ; между тѣмъ не только распустились ивы, но и всѣ кусты и деревья, одѣлись густыми непроницаемыми листвами; и все это въ теченіе 13 дней; и солнце не заходитъ; оно, какъ будто любясь своимъ произведеніемъ, пріоспаивается только, лежа на горизонтѣ нѣсколько минутъ, какъ золотой шаръ, безъ лучей ослѣпительныхъ и поднимается снова на небосклонъ. Термометръ Реомюра показываетъ въ тѣни до 35° тепла.

Заселеніе Туруханскаго отдѣленія по Енисею и временная дѣлательность на сей рѣкѣ.

Спускайтесь же въ возвратный путь изъ края, гдѣ солнце поимѣетъ васъ какъ въ долинахъ Импалы, и неопасайтесь скуки, которую предполагаете найти въ теченіе 20 дней попутныхъ для пути въ Енисейскъ въ верхъ по рѣкѣ, на бичевахъ.

Вамъ извѣстенъ уже водяной путь внизъ по Енисею; вы встрѣчали между превосходнѣйшими мѣстоположеніями береговъ, деревни, принадлежащія волости Анцыферовской, и за великолѣпными ворами, которыя успроила природа изъ утесовъ, чѣмъ положили естественныя предѣлы краю Туруханскому, вы любовались маленькими селеньями, расположенными въ 25 или 30 верстахъ другъ отъ друга, до самаго Туруханска: этою колоніею, устроенною умнымъ и попечительнымъ Губернаторомъ Марченко, въ самое короткое пребываніе его въ Сибири (*).

(*) Каждое селеніе имѣетъ отъ 7 до 10 дворовъ. Мѣста выбраны сухія, веселыя, на устьяхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Енисей. Поселенцы промышляютъ наиболѣе рыбою и звѣриною ловлею. Они содержатъ въ маломъ количествѣ рогатый скотъ.

Теперь, возвращаясь въ Енисейскъ между тѣмъ же постоянными красотоми населенныхъ береговъ Енисея, вы въспрѣшите всю рѣку, покрытую судами: тамъ купческіе карабзы, подъ разными флагами, спѣшатъ на ярмарку Туруханска; тамъ въ большомъ количествѣ бересповые джевуны (*) и понолевья вѣпки (**), наполненные дикарями, ныряютъ по волнамъ, съ обонхъ береговъ рѣки, за судами и къ судамъ купческимъ; тамъ несущся дащеники изъ Минусинска и другихъ мѣстъ съ разнымъ хлѣбнымъ запасомъ въ магазейны и для продажи свободной; словомъ, спрана пущынная, ужасная, вамъ покажется спраною промышленності и дѣятельності народнои, и ваше возвращеніе будетъ не пущешествіе, но гуляніе.

Опдѣленіе Богучанское простирается по направленію рѣки верхней Тунгуски на 700 верстъ, вплоть до Губерніи Иркутской. Оно соспавляетъ предѣлъ хлѣбопашества такъ, какъ волость Еланская и часть волости Анцыферовской. Изъ Богучанскаго опдѣленія, въ которомъ находился нѣкогда монастырь Кашиниошиверскій, хотя нѣтъ никакихъ спанцій, ни между Губерніями Енисейскою и Иркутскою, ни между окружнымъ городомъ Канскимъ, но можно проѣхать въ него мимо двухъ заводовъ: винокуреннаго и солевареннаго.

Богучанское
опдѣленіе.

(*) Челнокъ съ поперечными ребрами, изъ одной березы. Въ длину его помѣщается до 20 человекъ; въ ширину только что по одному.

(**) Челнокъ длинный, изъ дерева, но столь тонкой, что бока его не толще дюйма.

Каменскій ви-
нокуранный за-
водъ.

Каменскій винокуранный заводъ стоитъ на правомъ берегу Енисея, въ 24 верстахъ отъ Енисейска. Онъ расположенъ подъ низкими, но крупными возвышеніями при устьѣ рѣки Каменки. По преданію старожиловъ, онъ основанъ въ 1663 году какимъ-то Скрепковымъ; отъ него перешелъ къ Графу Шувалову, потомъ къ Походяшину, потомъ къ Лобанову и наконецъ въ казну; но какъ видно изъ бумагъ Архива, онъ былъ отданъ казною въ аренду ему же Лобанову и Кремлеву. Въ послѣдствіи находился подъ вѣдомствомъ Томской Казенной Палаты; былъ отданъ въ аренду Ленивцеву, и въ 1813 поступилъ снова въ казну,

Спранно! Преданія Архивъ молчитъ о древней участи обитателей, церквей, и сохраняющъ память о винокурении!

Каменская винница, деревянная, длиною въ 55 и широкою въ 12 сажень, вмѣщаетъ въ себя 32 бражныхъ чана и 24 куба. Кромѣ площади, на которой, она стоитъ есть другая для мельницы; есть молошная, шесть хлѣбныхъ магазиновъ и, словомъ, все нужное для сего важнаго производства, которое, кромѣ убыли, не дѣлаетъ никакой пользы казнѣ, и существуетъ, какъ кажется, для того только, чтобъ занимать работами 600 человекъ капоржныхъ, для которыхъ недавно выстроена издѣвнѣе, доброхопныхъ дашелей, каменная церковь, подъ надзоромъ Предсѣдателя Каз. Пал. Пестова.

Рѣки Чуна и Бирюса или Она, имѣя направленіе на СЗ., соединяются, и устремляясь прямо на С. падаютъ въ верхнюю Тунгуску съ лѣваго ея берега. Нѣсколько выше сего устья стоитъ на Тунгускѣ деревня Рыбинская, съ которой

путь идесть на Югъ, въ Канской округъ; а недалеко отъ того мѣста, гдѣ рѣчка Усолка впадаетъ съ лѣвой стороны въ слившіяся Бирюсу съ Чуной, устроены Троицкій Солеваренный заводъ.

Онъ находится въ Канскомъ округъ на правомъ берегу Усолки, разстояніемъ отъ окружнаго города въ 191 верстѣ. До 1764 года заводъ сей принадлежалъ монастырямъ Енисейскому и Туруханскому. Послѣдовавъ въ казенное вѣдомство, онъ имѣлъ двѣ варницы; но когда въ 1800, прекратилась садка на Минусинскомъ самосадочномъ озерѣ, тогда увеличенъ еще одною варницею. Нынѣ можетъ на немъ вывариваться 100 тысячъ пудъ соли. Солевареніе производится въ печеніе 11 мѣсяцевъ, съ Іюня по Май, въ которомъ прекращается за ослабленіемъ росоловъ. Доброша ихъ бываетъ различна, и выварка соли производится черезъ смѣшеніе богашыхъ съ убогими до $14\frac{1}{2}^{\circ}$ содержанія. На 60 пудъ соли требуется одна кубическая сажень дровъ (*).

Троицкій
солеварен-
ный заводъ.

Округъ Канскій лежитъ между 111° и 120° долгоши и между 54° и $58^{\circ} 20'$ широты. Границы его: отъ С. Округъ Енисейскій; отъ З. Округъ Красноярскій; отъ З. Ю. округъ Минусинскій; отъ В. Ю. и В. Иркутская Губернія. — Величина Округа 49,020 $\square$ верстѣ. Количество измѣренной земли подъ пашнями и лѣсами 528,348 десятинъ.

IV.
Округъ Кан-
скій. Положеніе
его; границы,
величины, из-
мѣренная зем-
ля.

Волости: Рыбинская, Урицкая и Иланская, Сославъ Ок-
лежаны послѣдовательно одна за другою отъ руга.

(*) Въ семъ заводѣ выстроена въ недавнемъ времени церковь поначеніемъ Предсѣд. К. П. Песнова.

Округа Красноярскаго до Иркутской Губерніи. Тасѣвская и Успьянская на Сѣверъ къ Енисейскому Округу. Всѣхъ селеній 118.

Рѣки.

Главнѣйшія рѣки: Канъ, Агуль, Тагуль, Туманшета, Бирюса, Чуна, Пойма.

Озера.

Озера: Улюкольское, при Абаканскихъ, Испренское, Монгарынское—всѣ въ волости Успьяновской и Немерешъ-голь, въ южной части Округа.

Государствен-
ные крестьяне
въ особенно-
сти и пашни-
ихъ.

Число жителей вообще съ городомъ: 17474. Государственныхъ крестьянъ 11143. У нихъ пашни 156,361 десятина. Здѣсь есть 252 инородца (*), которыхъ можно назвать сбродомъ различныхъ племенъ и народовъ. Они-то были причиною, что Этнографы смѣшали роды Татаръ съ Самоядь, и Географы жилище Кайбалъ расположили за кругомъ полярнымъ; но подробнѣе о семъ будетъ въ справкѣ Этнографической.

Преимущес-
венная извѣ-
стность Канска-
го Округа сво-
ими колоніями.

Канскій Округъ наиболѣе извѣстенъ своими прежними и новѣйшими колоніями изъ ссыльных; первые достигли уже всѣхъ обязанностей государственныхъ крестьянъ а послѣдніе должны были въ 1832 году кончить работы свои.

Городъ
Канскъ.

Канскъ возведенъ въ городъ Окружный въ 1822 году. Онъ споймъ подъ $113^{\circ} 20'$ долгошы и $56^{\circ} 10'$ широты. Онъ имѣетъ каменную церковь и кладовую для казны; деревянныя Присущенныя мѣста, пожертвованныя обществомъ; пюремное помѣщеніе, домъ для Окружнаго Училища (**) и очень малую больницу. Канскъ такъ-

(*) Улусовъ: Багина, Паншякова, Шалашина, Угумякова и Абалакова.

(**) Пожертвованіе мѣщанина Бурмакина.

же, какъ и Минусинскъ, естъ городъ сельскій. Ни одного купца; 636 жителей.

Округъ Красноярскій находится посреди Губерніи: ибо хотя опъ южной границы его до предѣла Губерніи только 350 верстъ, по прямой линіи; а опъ Сѣверной, т. е. опъ моря, 1850 верстъ; но не менѣ того окруженъ всѣми своими Округами. Опъ С. Енисейскимъ, опъ В. Канскимъ, опъ Ю. Минусинскимъ и опъ З. Ачинскимъ. Онъ лежитъ между 109° и 113° долготы и 54° и 58° широты.

Все пространство Красноярскаго Округа заключается въ 7351 $\square$ верстъ и 45000 сажень. Количесво земель съ почностію измѣренныхъ, подъ лѣсами, лугами и пашнею 472,661 десятина.

Главнѣйшія рѣки: Енисей, Мана, Кача, Рѣки. Канъ.

Горы: Енисейскія, Кемчутскія.

Горы.

Число жителей вообще съ городомъ 24953 человека. Государственныхъ крестьянъ 12,704. Пашни у сихъ послѣднихъ 304,080 десятинъ. Волости: Залѣдѣевская, лежитъ между Ачинскимъ Округомъ и городомъ Красноярскомъ; въ ней находится стеклянный заводъ, принадлежащій Г. Коновалову, между малымъ Кемчугомъ и С. Залѣдѣевымъ, въ верстѣ опъ большой дороги, по лѣвую сторону ее на пути изъ Ачинска въ Красноярскъ; Ладѣйская волость между городомъ и Округомъ Канскимъ; Устюжская прилегаетъ къ Ачинскому и Енисейскому Округамъ. Подгородная, Часпоостровская, Сухобузимская и Нахвальская: внизъ по Енисею опъ Красноярска по лѣвой сторонѣ рѣки. Всѣхъ селеній 120.

V.

Округъ Красноярскій.

Положеніе его.

Величина всей площади и количества измѣренной земли.

Общее народонаселеніе Округа; Государственные крестьяне, пашни ихъ.--Составъ.

Губернскій
городъ Крас-
ноярскъ.

Красноярскъ наименованъ изъ Окружнаго города Губернскимъ въ 1822 году. Онъ лежишь подъ $110^{\circ} 20' 30''$ долгошы и $65^{\circ} 3' 43''$ широты. Склоненіе магнитной стрѣлки къ Воспоку $5^{\circ} 30'$. Губернскій городъ Красноярскъ стоишь на лѣвомъ берегу Енисея при впаденіи въ него съ той же стороны р. Качи, слѣдовательно на мысѣ, омытомъ съ трехъ сторонъ водою. Енисей возлѣ Красноярска течеть прямо на В. Кача впадаетъ опѣ С. З. Такимъ образомъ ровнина, по которой расположенъ городъ, имѣеть видъ преугольника, основаніемъ которому служить протянутое опѣ Юга на Сѣверъ, ш. е. опѣ Енисея до Качи, возвышеніе, называемое Афонцовою горою. Здѣсь Енисей, омывая острова Конные, Телячи, Тапышевы, покрытые кустарниками, имѣеть въ широту болѣе версты. Кача по широкому рву въесться ручьями, перемѣняющими безпрестанно свои русла. Еслибы постоянно дѣйствовать, чтобы хотя исподоволь прорыты были въ Качу черезъ весь городъ поперечные каналы, прочные въ опдѣлкѣ; чтобы въ послѣдствіи всѣ общеспвенныя и казенныя жилыя зданія возводимы были надъ рвомъ, по которому Кача стремится; если бы весь соръ, вся нечистота свозимы были на скапы рва, — то рѣчка сія была бы какъ нарочно усроенное средство для очищенія города.

Почпи всегда зеленоватый цвѣтъ Енисея и струи, подернутыя пѣною, сообщаютъ ему пѣнистый тонъ карпинъ Вернепа. Я говорилъ уже, что вода его здорова и пріятна: однако же совѣдовалъ бы осенью для употребленія процѣживашъ ее черезъ песокъ и мелкій булыжникъ, ибо въ ней появляются множе-

ство, видимыхъ въ микроскопъ и даже простымъ глазомъ, разныхъ родовъ Криспасе. Впрочемъ, онѣ не вредны.

Возвышенности окружающія Красноярскъ, состоятъ изъ вѣтвей горъ, пропаянувшихъ по правому берегу Енисея, съ двумя выдавшимися плашформами; изъ части горъ Кемчугскихъ, стоящихъ на лѣвомъ берегу Енисея; изъ трехъ сопковъ, въ особенностяхъ замѣтныхъ; а также же изъ оплогой покапости, занимающей величайшее пространство.

Не надобно полагать, чѣмъ сопки означали именно погасшіе вулканы. Въ Сибири подъ симъ словомъ разумѣютъ всѣ отдѣльныя горы, или выдавшіяся вершины изъ-за другихъ горъ.

Скала на лѣвомъ берегу Енисея называется Черная сопка. Она возвышается въ 8 верстахъ отъ города, противъ главной улицы его, и открыта вся отъ подножія до высоты. Упесистая на Ю. З. и оплогая на С. В. она покрывается по скапу березами, лиственницами, соснами и оканчивается на вершинѣ протяженною горизонтально скалою, роговаго камня, коричневаго цвѣта, принимающаго прекрасную полишуру.

Скала Кызымъ, на правомъ берегу рѣки, есть чистый гранитъ (*). Прорѣзываясь черезъ породы шпатовыя и шиферныя, она выбѣгаетъ зубцами въ воздухъ, изъ окружающихъ ее окрестныхъ горъ.

Сопка Бошойская покрыта на круглой высотѣ разрушеннымъ малозернистымъ и крупнозернистымъ порфиромъ; она видна изъ города за 30 верстъ.

(*) Розовый съ чернымъ.

Покапосность, о которой упоминалъ я выше, теряясь на Воспокѣ, восходитъ постепенно на Западъ, и вдругъ останавливается передъ городомъ, поднявшись на такую высоту отъ подножія, которая владѣетъ всею равниною, гдѣ онъ расположенъ. Сія почка возвышенности, находясь въ углѣ гдѣ смыкаются Западный и Южный утесы, была некогда караульнымъ припиномъ для козаковъ; а нынѣ спослѣ на ней часовня, въ которую изъ города бываетъ крестный ходъ (*). Поверхность всей возвышенности составляетъ вглубь необозримую равнину; а обрывы или яры глинистой породы въ естественномъ и зашвердѣломъ видѣ, краснаго цвѣта, подали поводъ къ названію бывшаго острога, Красноярскимъ.

Всѣ виды изъ города прелестны весною, лѣтомъ и осенью. Енисей, быстро вырываясь отъ Запада, изъ горъ мрачныхъ и утесистыхъ, съ шумомъ разливается (**) весною передъ городомъ, заливая все, куда можетъ проникнуть, и высоко подымая бурныя волны свои въ мѣстахъ крушоберегихъ. Тогда Форварьеръ его вездѣ одинаковъ, вездѣ удобенъ. Острова, покрытые молодую зеленью, какъ будто плаваютъ, колышущаясь въ желтыхъ валахъ игриваго Енисея. За нимъ къ Югу просиивается на 7 верстъ долина до подножія горъ, коихъ тянувшись къ Воспоку съ нѣкоторымъ уклономъ на Югъ. Густая зелень кустарниковъ и лиственницъ, обильная ска-

(*) Въ день Воздвиженія Честнаго Креста.

(**) Но разливъ его въ Красноярскѣ не опасенъ; одинъ только разъ, говоряшъ, было въ 1765 году такое наводненіе, что всѣ острова скрылись подъ водою.

ты горъ, измѣняется на пространство 30 верстъ въ пѣневую синету, которая оканчивается Ботойскою сопкою. У подножія горъ лежатъ прекрасныя деревни Торгошино и Базанха; надъ сею-то послѣднею чериѣетъ въ воздухъ Кызымъ. На Западъ стоитъ черная сопка властительница всѣхъ окрестностей и дали; проспирающей къ Востоку на 60 верстъ. На Сѣверъ тянушія красныя утесы покатой возвышенности, а на Востокъ продолжающіе колыхаться воды Енисея, подъ пѣнистыми вѣнцами....

Видъ съ черной сопки на Красноярскъ оборожипеленъ. Однимъ взглядомъ вы объемлете видимыя окрестности Юга и Сѣвера, и между ними Красноярскъ, представляющійся однимъ изъ величайшихъ городовъ. Сначала взоры ваши разольются по длиннымъ и прямымъ улицамъ его, на которыхъ по мѣстамъ возвышается нѣсколько церквей, но концы сихъ улицъ погружаются въ сады. За ними нѣсколько выраво появляются снова строеніе и церковь; далѣе сады и въ шуманъ церковь. Рѣка мелькаетъ тамъ и сямъ посреди садовъ и строеній. Пространство, городомъ занимаемое, кажется на 30 и болѣе верстъ; но все это ни что иное, какъ чудный обманъ для глазъ. Густой кустарникъ съ ровными верхушками и выдавшіеся изъ него по мѣстамъ акація, боярышникъ, черемуха, покрывая собою всю поверхность острововъ, представляющіяся садами; между сихъ острововъ показывающіяся въ иныхъ мѣстахъ воды Енисея; въ другихъ селы, расположенныя по берегамъ его; но сами острова, сливаясь въ одно и заслоняя отдаленность, соединяютъ все пространство

такъ, что береговья селенія кажутся продолженіемъ города.

Планъ Красноярска утверждёнъ Государемъ Императоромъ въ 1828 году, со многими измѣненіями прошивъ проэкта, служащими преимущественно къ пользѣ и красотѣ города. Не возможно не желать, чтобы превосходный чертежъ какъ наискорѣе былъ исполненъ.

Въ 1823 году длина Красноярска простиралась на 550 сажень. Въ 1831 году, главная улица протягивалась уже на 3 версты, безъ 50 сажень. Это правда, что здѣсь ширина Красноярска не болѣе версты, но съ этого мѣста она должна увеличиваться, приближаясь къ горѣ Афонтовой. Городъ обогнётъ Южный скатъ оной и упрётся въ утѣсъ ключа Гремячаго. Въ семъ случаѣ ширина Красноярска будетъ простираться уже болѣе чѣмъ на 2 версты.

Подъ городомъ Красноярскомъ вообще 1716 дес. земли. Въ немъ жилищей мужескаго пола 3091 человекъ, въ томъ числѣ купцовъ 41, всѣ 3-й гильдіи; мѣщанъ 688. Всѣ прочіе жилища состоятъ изъ Чиновниковъ служащихъ, изъ войска для внутренней спражи, изъ духовенства.

Въ Красноярскѣ въ настоящее время улицъ долевыхъ 6; поперечныхъ 10; площадей 2; церквей 4 съ соборомъ; домовъ деревянныхъ 704, каменныхъ 22.

Начало нынѣшняго собора относится къ 1759 году; но за пожаромъ Архива въ 1773 году точныхъ свѣдѣній не имѣется. Онъ спонимъ на мысль, при самомъ соединеніи Качи съ Енисеемъ: крестъ его смонирисъ въ воды, копорья подмывая песчаный берегъ, приближающіеся ежегодно ближе къ его подножію. Во внут-

ренности церкви, надъ самыми Царскими дверями, находится странность, по крайней мѣрѣ такою кажется мнѣ попому, что не случилось встрѣчать чего нибудь подобнаго: эша Папская тройная Тіара.

На колокольнѣ есть колоколъ съ надписью: «189 Іюля въ 1 день, по Указу Великаго Государя данъ сей въсповой колоколъ съ Москвы «изъ Сибирскаго Приказа, въ Сибирь на Красный яръ. въсу въ немъ 19 пудъ 32 фунта.» Въ ризницѣ существуетъ деревянный Попиръ, почернѣвшій отъ древности — памятникъ первобытной церкви въ дебряхъ Сибири. Новый соборъ назначенъ по плану на большой площади. Какъ великолѣпнѣе могъ бы быть эшотъ храмъ! Яшмы, мраморы, порфиры, граниты, падали-бы изъ любихъ утесовъ въ карбазы и подвозились по Енисею, къ мѣсту сооруженія.

Построеніе оспальныхъ прехъ каменныхъ церквей простирается отъ 1795 до 1816. Надобно сказать правду, что всѣ онѣ должны уступитъ въ богатствѣ утварей и ризницъ Енисейскимъ. Однакожъ въ Красноярскѣ въ храмъ Благовѣщенія обращаетъ на себя вниманіе образъ Александра Невскаго, присланный покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ 1-мъ. Святой Князь изображенъ во весь ростъ вооруженнымъ и съ хоругвіею; доска не болѣе полупора-аршина въ длину съ сообразною шириною. Фигура почти отъ конца до конца доски въ высоту. Это произведеніе знаменитаго нашего художника Егорова; но которое предназначаясь для Сибири, начато и кончено имъ, кажется, съ нѣмъ ощущеніемъ, какое Геній и мѣшетъ къ своимъ Апшиподамъ.

На Западной сторонѣ Красноярска, была некогда хвойная роща надъ крупнымъ берегомъ Енисея; но самоуправство гражданъ подрубило ее, и теперь на самомъ этомъ мѣстѣ воздвиглись песчанья горы, съ копорыхъ песокъ не только засыпалъ дома, но до половины улицы, лежація на Южной сторонѣ и даже, мчась черезъ Енисей на Востокъ, завалилъ село Ладѣйское, состоящее въ 7 верстахъ, на противоположномъ берегу. Тонкій рѣчный песокъ сей, разсыпается по всемъ улицамъ Красноярска, и даже проникаетъ въ верхніе ярусы домовъ, черезъ плотно зашворенныя окна.

Не смотря на то, что Красноярскъ открытъ кажется на Востокъ, вѣтры Восточные дуютъ весьма рѣдко: они западаютъ въ горы, копорыя облегаютъ Енисей, при поворотѣ его на Сѣверъ. Съ Юга заслоненъ Красноярскъ хребтами горъ; отъ Сѣвера возвышенностію, копорая, склоняясь, какъ великій гласисъ, къ Сѣверу, слегка ослабляетъ порывы вѣтра направляя упоръ въ возвышеннѣйшіе слои воздуха; а при томъ мѣстоположеніе окрестностей Красноярска между С. З. таково, что вѣтры Сѣвера, не достигнувъ даже склоненной къ Сѣверу ровнины, оканчивающейся красными ярами у города, впоргаются между холмами на Западъ, въ долину Дрокинскую. Наконецъ отъ Запада Красноярскъ заслоненъ черною сопкою и высочайшими каменными утесами. Казалось бы, онъ гораздо болѣе другихъ мѣстъ долженъ быть обезпеченъ отъ безпокойства вѣтровъ; но выходя изъ непроливъ: вѣтръ Западный дуетъ периодически съ 12 часовъ до трехъ пополудни. Западные утесы, между копорыхъ протекаетъ Енисей на пространствѣ 120 верстъ, состав-

ляють двѣ сѣны, сжапыя, обрывистыя, вознесенныя почти вездѣ на такую высоту, что солнце только съ 12 часовъ начинается освѣщать и согрѣвать обѣ сѣны. При такомъ дѣйствіи солнца въ извѣстное время дня, на воздухъ, охлажденный до высочайшей степени во время утра, вечера и ночи, необходимо должно нарушаться равновѣсіе. Вотъ главная причина періодическихъ вѣтровъ Красноярска.

Теперь, когда сольются воды Енисея, и онъ между островами попечатъ въ обыкновенныхъ руслахъ своихъ; когда обнаружатся песчанья мели, которыя косами тянутся на большое пространство отъ береговъ, и даже, какъ острова, лежатъ посреди теченія рѣки; тогда вѣтеръ Западный, дуя изъ трубы ущесовъ, проспирающихся, какъ я сказалъ, на 125 верстъ, въ обнаженный песокъ русла, подымаетъ его на высокіе берега, крушитъ по улицамъ города и переноситъ на противоположную сторону рѣки.

Нынѣ другого средства избавишься сей вредной непріятности, какъ переселяясь къ подножію горы Афонповой, на долину прелестную; а между тѣмъ продолжатъ удобривать песчаные холмы, возникшіе на мѣстѣ хвойнаго лѣса. Молодой березникъ засѣлъ уже кучами во многихъ мѣстахъ.

Всѣ дома на главной улицѣ общины тесомъ и выкрашены. Между ими по мѣстамъ возвышаются дома каменные, и два изъ нихъ прекрасной Архитектуры. Улица сія имѣетъ прощуары, другія украшаются мало по малу, и пользуются очень хорошою естественною мостовою; ибо материкъ такъ твердъ, что нужно очень мале усилій поправлять его дресвою.

Тамъ, гдѣ въ улицахъ лежишь въ настоящее время песокъ, онъ можетъ быть уничтоженъ дерномъ, другими удобрительными средствами и пою же дресвою; а нѣкоторыя углубленія, задерживающія воду весною, осенью и во время ненастья, исчезнуть навсегда съ проведеніемъ прочныхъ каналовъ.

Старая площадь, прилегающая къ собору, на которой находится четвероугольное зданіе, называемое госпинымъ дворомъ, чрезвычайно выгодно для рыночной площади. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ Енисея и Качи и возлѣ самой пристани перевозныхъ судовъ, она съ удобностію можетъ во всякое время наполняться и быть окружена разнаго рода привозимыми припасами, на лодкахъ и большихъ судахъ. Площадь новая, очерченная, такъ сказать, легкими постройками, что бъ сообщить ей надлежащую форму, будетъ одною изъ лучшихъ площадей, ежели окружиться каменными зданіями, по плану предназначенными. Въ настоящее время съ Южнаго Фасса закладывается каменный госпинъ дворъ, легкой Архитектуры. Онъ будетъ обращенъ одною стороною на площадь, а противоположною къ саду, въ которой должна измѣниться роща, сохраненная отъ назойливаго спада гражданъ (*).

Въ Красноярскѣ есть домъ для присудственныхъ мѣстъ, купленный у частнаго лица, чтобъ имѣть возможность, при первомъ приступѣ къ движенію дѣлъ, расположить Присутствія и ихъ Канцеляріи. Въ самомъ домѣ помѣщаются только Казенная Палата и Губернскій Судъ; а во

(*) На томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ существуютъ новыя кварталы, былъ до 1822 года выгонъ скоша.

Флигель Канцеляріи Совѣта, Губернское Правленіе съ частями, ей принадлежащими, т. е. Приказомъ, Экспедиціею о ссыльныхъ, нанимаесть особенный домъ. Доколѣ не исполнится назначеніе по плану, всѣ Окружныя Присутственные мѣста разсыпаны еще по городу. Городовой Судъ и Дума помѣщаются въ прекрасномъ каменномъ домѣ, пожертвованномъ благошворительнымъ купцомъ (*). Оспрогъ деревянный; кладовая большая, каменная, для казны и ясачнаго пушного шовара. Помѣщенія Приказа небольшія, но чрезвычайно удобныя и опрятныя; больница каменная на 40 и болѣе кроватей, (**) домъ умалишенныхъ; (***) домъ неизцѣлимо больныхъ; (****) Анапомическій театръ, бани, службы: все это на мѣстѣ проспираниомъ, обнесено общемою оградой, раздѣлено вовнутренно стѣнами полисадниками и украшено обсадами деревъ; все заключаетъ въ себѣ не изобиліе, не блескъ, но пользу и пріятность для глазъ. Красноярскъ обязанъ симъ дѣлательному и благородному Предсѣдателю Губернскаго Правленія, (*****) который въ 10 лѣтъ умѣлъ возвести капиталъ Приказа Обществен-

(*) Степаномъ Яковлевымъ Кузнецовымъ.

(**) Выспроена иждивеніемъ купца Яковлева-Фабричнаго.

(***) Выспроенъ иждивеніемъ купца П. И. Кузнецова.

(****) Сп. Яков. Кузнецовымъ. Нельзя не быть признательнымъ къ истинно патристическому усердію сего честнаго и благонамѣреннаго гражданина города Красноярска.

(*****) Сп. Сов. И. И. Галкину.

наго Призрѣнія до 100 т. рублей. Существованіе Апшеки принадлежитъ также Приказу (*).

Шестъ большихъ домовъ съ просторными усадьбами составляютъ зведеніе, извѣстное подъ названіемъ рабочаго дома. Онъ состоитъ изъ ссыльныхъ, и раздѣляется на 7 отдѣленій: плотниковъ и столяровъ; каменщиковъ, кузнецовъ и слѣсарей; мѣдниковъ и серебряниковъ; кожевниковъ и шорниковъ; моляровъ; чернорабочихъ. Въ семъ ремесленномъ домѣ дѣлаются уже не только прекрасныя мебели, но даже дрожки.

Въ Красноярскѣ есть казармы для полнаго баталіона Сибирскаго Опдѣльнаго Корпуса. Онъ занимающъ большое пространство земли. Четыре корпуса для рядовыхъ и 3 для Офицеровъ, будучи опдѣлены каждый другъ отъ друга заборами, окружающъ съ трехъ фасовъ дворъ, на которомъ расположены кухни и всѣ хозяйственные помѣщенія. Четвертый фасъ примыкаетъ къ двору лазарета. Въ семъ послѣднемъ заключается два дома, которые могутъ помѣщать 80 кроватей; бани и всѣ нужныя для заведенія постройки. За лазаретомъ казармы для Жандармской команды и Офицера, съ поспребною, по количеству лошадей, конюшнею.

Возлѣ баталіонныхъ казармъ опведено ровное мѣсто для плаца и квартала для желающихъ строиться нижнихъ чиновъ; сіе послѣднее обстоятельство, сверхъ ожиданія, приумножило значительно строеніе города.

(*) Расположена въ домѣ, пожертвованномъ Градскимъ Обществомъ.

Управленіе Красноярское вообще придерживалось, чѣмъ каждое сословіе спрѣилось къ одному мѣсту ; ибо дознано опытною , что въ такомъ случаѣ силы частныя, дѣлаясь шверже, поддерживаютъ съ лучшею удобностію цѣлое. Такимъ образомъ существуетъ нынѣ въ Красноярскѣ, исключая старой Еврейской слободки, инвалидная, ремесленная, Казацкая. Въ сей послѣдней находится ихъ полковая, Канцелярія и Архивъ полка.

Въ Красноярскѣ есть огромное училище для Этапы, шюканпописовъ, которое занимаетъ собою прирѣмныя помѣ-фаса квартала; къ четвертому прилегаетъ пу-щенія, почпо-стопорожниѣ, мѣсто способное для сада. вые дома и пикеты.

Есть училище, принадлежащее Казацкому полку и Уѣздное.

Къ сожалѣнію моему, я не имѣю ни чего болѣе пріобщить къ описанію казенныхъ и общеспвенныхъ зданій Губернскаго города Красноярска; но въ Губерніи находящаяся еще слѣдующія значительныя построенія съ открытія Губерніи: по большому Губернскому практу: 8 этаповъ и отъ Красноярска до Енисейска 2 полуэтапа; по большому практу отъ Ачинска до Иркутской границы 10 шюремныхъ помѣщеній, до Красноярска чепыре почповыхъ дома и на томъ же пространствѣ 5 пикетныхъ помѣщеній съ конюшнями, для казаковъ и бапаліонныхъ солдатъ, назначаемыхъ въ лѣтнее время для охраненія каравановъ и прозжающихъ.

Въ Енисейской Губерніи, кромѣ старожи- Ссылные.ловъ, находится также собраніе людей, составляющихъ сумму въ шпогъ народонаселенія. Топографія не можетъ опредѣлить ни населяющаго жительства сихъ людей по Губерніи, ни при-

числишь ихъ къ какому нибудь гражданскому сословію.

Бышь разлучену съ семействомъ; проспнись навсегда съ предметами, окружающими ошь колыбели; разорвать связи души; поперяшь всѣ права на полипическое существованіе — не значишь ли умереть? Подобный мерпвецъ приходитъ къ новой жизни пушемъ спруднымъ и продолжншельнымъ, въ печеніе котораго перьяеть остальную Энергію души своей; дѣлается совершенно равнодушнымъ для пороковъ и добродѣтелей, и попомъ дѣйспвуетъ снова по увлеченію.

Такъ сказалъ бы почтенный Беншамъ о нашихъ ссыльныхъ въ Сибири, и филантропически совѣповалъ бы заключншь ихъ въ шюрмы, учншь грамошъ и копншь приданое въ награду при выпускѣ изъ шюрмы. Цѣль недурная; но средствъ къ тому недостапочно. Мнѣ съ почноспію неизвѣстно, сколько въ 10 лѣтъ поступило ссыльныхъ во всю Сибирь; въ Енисейскую Губернію съ 1823 по 1832 пришло ихъ 25,597 человекъ. Судя по сему, общее число въ 4 Губерніяхъ должно проспираться до 106,388 человекъ, или, круглымъ счепомъ, до 100 тысячъ. Я даже не могу согласишься, чшобы грамоша могла бышь полезна, для преспушниковъ: познанія здѣшняго міра не часпо ли обращающія во зло ежели же грамоша кажется необходимою для шого шолько, чшобъ чнпашъ Священное Писаніе; по кому шакъ же, неизвѣспны шѣ ужасныя заблужденія, копорыя могутъ извлекашь изъ самыхъ Божеспвенныхъ вещей, безъ испинно просвѣщенныхъ руководншель? но для 100 ш. преспушниковъ нужно, по крайней мѣрь, до 400 человекъ. Гдѣ опыскашь

подобное число мужей избранныхъ, т. е. такихъ, которые, соединяя съ познаніемъ терпѣніе постояннаго и любовь Христіанскую, были бы, такъ сказать, 400 Апостоловъ первобышнихъ временъ Христіанства? ибо толкованіе высокой нравственности, схоластическое ученіе Домашовъ и крошечная обыкновенная — одна, безсильны влить въру теплую въ преступниковъ!

Пріятно читать описаніе ихъ дѣйствій, которыхъ производятъ исправительныя мѣры Соединенныхъ Штатовъ; но мнѣ кажется, если бы у насъ были учреждены подобныя; то вмѣсто 100 т. преступниковъ, оказавшихся въ теченіе 9 лѣтъ; ихъ накопилось бы до 400 т.; ибо ничто не можетъ быть легче, какъ черезъ сдѣланное преступленіе попасть въ школу, гдѣ безденежно выучишься грамотѣ, ремеслу и получишь при выпускѣ сумму на обзаведеніе.

Свидѣтель положенія нашихъ ссыльныхъ, я не могу не сказать, съ опечаленною гордостью, что ежели взять въ соображеніе всю мѣстность обстоятельствъ, существующія въ нихъ противуположности, счастливую необходимость оставаться вещамъ въ настоящемъ положеніи, — то нѣтъ просвѣщеннѣйшаго Государства на лицѣ земли, которое бы съ такою попечительностью заботилось объ участи наказанныхъ законами преступниковъ, имѣло сколько соображеній и могло въ постановленіяхъ на сей счетъ, соединить столько благоразумно, справедливую строгость съ милосердіемъ.

Въ числѣ ссыльныхъ есть еще горсть лю- Еврей.
дей: это Евреи, старые и новые, расплодившіеся и разбросанные по всей Губерніи. Думали сдѣлать изъ нихъ хлѣбопашами; но какіе хлѣбопаш-

цы выходцы Месопотамии? Они съ такимъ же отвращеніемъ принимаются за соху, съ какимъ хорошій хлѣбопашецъ во время уборки хлѣба принимается за заспупъ въ саду господскомъ. Народъ, привыкшій къ мелочной шорговлѣ, къ пронкамъ и шому подобному, гораздо удобнѣе можетъ быть приселяемъ къ городамъ, и болѣе выгоденъ для тамошнихъ обывателей, чѣмъ самое и приводится въ исполненіе не только по Енисейской Губерніи, но и по всей Сибири.

Раскольники. Раскольники принадлежатъ также къ числу ссыльныхъ. Ихъ не болѣе 731 человѣка мужчинъ и женщинъ. Ежели терпимостъ Правительсва дозволяетъ имъ существовать, то пусть существуютъ! Ихъ бессмысленная уродливостъ не производитъ въ умномъ народѣ Сибирскомъ никакого соблазна.

Общее народонаселеніе Губерніи. Нѣтъ сомнѣнія, чѣмъ Енисейская Губернія, заключающая въ себѣ 2.883,009 □ верстъ, можетъ поравняться пространствомъ съ цѣлыми землями многихъ Европейскихъ владѣній; но не менѣе того все вообще народонаселеніе состоитъ, со включеніемъ и ссыльныхъ, изъ 106,080 человѣкъ мужескаго пола и 85,077 женщинъ, всего 191,467 душъ,

Женщинъ Женщинъ менѣе пятою частію отъ того, менѣе пятою чѣмъ въ составѣ ссыльныхъ мужчины превышаютъ 20-ю тысячами число женщинъ.

Чтобы привестъ въ извѣстностъ, главнѣйшія измѣненія въ народонаселеніи Енисейской Губерніи и болѣе по сему предмету сблизиться съ истиною, беру шесть лѣтъ вѣрнѣйшихъ донесеній мѣстныхъ Начальниковъ отъ 1822 до 1829 годовъ.

Въ теченіе сего времени родилось 38,863;

умерло 29,585; бракомъ сочешалось 9098; а Родилось, умерло, бракомъ сочешалось. круглымъ счетомъ въ годъ родилось 6477; умерло 4930; бракомъ сочешалось 1516. Изъ сего выходитъ, что число жителей содержишься съ рождающимися: какъ 25: 1; умирающихъ 36: 1; бракомъ сочешающихся 119: 1.

Очень ясно, что рождается мало противъ того, сколько между 83,573 (*) людьми можно предполагать, находящихся въ брачномъ состояніи. (Едва ли ошибусь, ежели обозначу сіе число 41,786?) Но за всеѣмъ тѣмъ смерть побѣждаетъ жизнь; ибо круглымъ счетомъ новорожденныхъ болѣе противъ умершихъ ежегодно 1547 человекъ.

Ежели къ симъ новорожденнымъ прибавимъ среднее число въ теченіе шести лѣтъ ежегодно приходящихъ ссыльныхъ, т. е. 3799, то народонаселеніе Енисейской Губерніи умножится въ разъ. Предположеніе о увеличеніи народонаселенія во сто всякой годъ 5347 людьми; но какъ слѣдуетъ изъ числа исключивъ также среднее число, по шестилѣтней сложности, поступаемыхъ ежегодно въ рекруты и посылаемыхъ, по рѣшенію Губернскаго Суда, въ ссылку; для чего достаточно положить 347 человекъ; въ такомъ случаѣ можно уже 5 т. принять за ежегодную, постоянную прибыль народа, которая въ 100 лѣтъ, не принимая въ расчетъ никакой прогрессіи, должна увеличиться до 500 т. человекъ. Народонаселеніе слишкомъ недостаточно для Сибирской Губерніи; а пошуму-то рѣшительно ни какая политическая мысль, ни какая поли-

(*) За исключеніемъ изъ 106080 чел. 22507 ссыльныхъ.

Болезни.

пическая экономія, не должны имѣть въ виду переселенія Государственныхъ крестьянъ изъ Россіи въ Сибирь. Можетъ быть сіе покажется безопытнымъ; можетъ быть, я не въ состояніи бы нашелся, сообщить сему ясно; но это дѣйствительно справедливо. Болезни свирѣпствуютъ наиболѣе: скорбутъ; воспалительныя горячки; сифилисическая; поносъ кровавой; капарактъ. Сей послѣдній почти у всѣхъ и безпрестанно. Говорятъ, что сплину, въ Англіи, много способствуетъ вѣчная сырость и копоть каменнаго угля; безъ всякаго сомнѣнія, въ Сибирѣ, причиняютъ всегдашній насморкъ, продолжительные холода и быстро измѣняющаяся температура воздуха; но сплинь, погружая въ меланхолію, доводитъ до безумія; а капарактъ Сибирской сообщаетъ, мнѣ кажется, только усыпленіе, лѣнь и опшимаешь обоимъ.

Общій взглядъ.

Кажется, доспадно о народонаселеніи, жительство и мѣстностяхъ земли. Чипатели видѣли раздѣленіе Губерніи на Округи и волости; положеніе первыхъ и послѣднихъ; мѣстопребываніе различныхъ народовъ: ихъ жилища, главнѣйшія воды, горы, лѣса и степи въ каждомъ Округѣ особо. Они узнали число народа общее и частное, преимущественно крестьянъ Государственныхъ; какъ главнаго сословія, населяющаго сей край. Они узнали измѣренное количество земли и въ особенностяхъ пашенной. Имъ сдѣлалось извѣстно, что всей земли причисляется на каждого человѣка мужескаго пола около 28 □ верстъ.

Въ прилагаемой статистической таблицѣ они усмотрѣли самое подробное исчисленіе народа; а въ особой главѣ о народоописаніи, все

что было возможно собрать опшосипельно жителей Губерніи Енисейской; но чипапелямъ въ-рояпно желапельно знашь: гдѣ и какіе пупи пролагаюптъ на сей площади земли въ мѣспахъ обитаемыхъ и необитаемыхъ?

Изъ Москвы въ Кяхту, черезъ всю Енисейскую Губернію, оптъ границы Томской (*) до границы Иркутской (**) лежишь большая Губернская дорога, черезъ городъ Ачинскъ, Красноярскъ и Канскъ. Въ Ачинскъ первая станція; въ деревнѣ Черемуховой послѣдняя. Включительно съ ними всѣхъ 21 станцій, на 416 верстахъ (***)

Пупи соединенія и положенія доро гъ

Между Ачинска и Красноярска проходишь хребетъ горъ Кемчутскихъ, запруднипельный прежде для проѣзжающихъ и каравановъ. Нынѣ достигъ онъ удобнѣйшаго положенія, посредствомъ поспоянно продолжающейся насыпи мелкаго булыжника и дресвы. Опкрышыя песчаныя мѣспа окружаюптъ Красноярскъ со всѣхъ споронъ. Оптъ первой станціи къ Канску, начинаюпся мѣспа холмиспыя съ лѣсами, копорыя безпрестанно рѣдьюптъ, обращаюпся въ березовыя перелѣски и исчезаюптъ передъ Канскомъ. За нимъ показываюпся снова по мѣспамъ лѣса хвойные до самой границы Иркутской. Кряжъ земли весьма удобенъ къ поддержанію дороги, не

(*) Въ 18 верстахъ оптъ Ачинска.

(**) Рѣка Бирюса.

(***) Оптъ границы Томской Губерніи до Ачинска 18 верстъ, слѣдовательно вся большая дорога по Енисейской Губерніи лежишь на пространствѣ 434 верстъ.

смотря на малочисленность народа. Она широка, ровна, пверда, покойна при спускахъ и обставлена вершами; но что могутъ труды человѣческіе противъ пушистыхъ снѣговъ, которые лежатъ большую часть года?

Окружныхъ дорогъ двѣ: одна изъ Ачинска въ Минусинскъ; другая изъ Красноярска въ Енисейскъ. Первая простирается на 416 верстъ, имѣетъ 14 станцій; другая на 316 верстъ, имѣя 13 станцій. Первая прелестна по своимъ окрестностямъ, и не смотря на то, что не имѣетъ правильнаго направленія, что всякой годъ прокладываются новыя колеи, такъ покойна, что не слѣдуетъ предпринимать ни какихъ усилій для опягченія горсти обывателей. Широка ее есть широка долинъ и холмовъ; направленіе — удобность мѣста; кряжъ почти вездѣ пвердый, подернутый густою правою и часто каменистый; но зимою встрѣчается большая непріятность пошому, что на пространствахъ многихъ станцій, бураны сдуваютъ снѣга, и проѣзжій принужденъ бываетъ мѣнять зимнія повозки на лѣтнія.

Дорога къ Енисейску имѣетъ болѣе правильности; идетъ лѣсами по берегамъ Енисея; но во время зимы другое неудобство: снѣга такъ глубоки, что нѣтъ другой возможности ѣхать, какъ пропашною упряжью съ верховымъ (*). Это не мѣшаетъ однако же ни спокойствію, ни быстротѣ.

Отъ Ачинска до Красноярска выстроены прекрасныя почтовые дома. Болѣе нѣтъ ни гдѣ спокойныхъ.

Перевозы.

Перевозы черезъ Чулымъ, въ Ачинскъ; черезъ

(*) Гуськомъ.

Енисей въ Красноярскъ; черезъ Канъ, въ Канскъ и наконецъ черезъ Бирюсу, успроенны на карбазахъ управляемыхъ веслами. Самая затруднительная переправа въ Красноярскъ мимо острововъ. Во время разлива рѣки она продолжается отъ противоположнаго берега къ городу около 2 часовъ. Ежели городъ распространился на Западъ, до слободки, называемой Тараканій взводъ, которая стоишь прошивъ деревни Базаихи; то всего удобнѣе перевести переправу въ это мѣсто.

Ничего нѣтъ лучше, какъ мосты по всей **Мосты.** Восточной Сибири, слѣдовательно и въ Енисейской Губерніи. Неровные спуски съ высокихъ горъ, косогоры, обрывы, утесы, непрестанныя рѣчки, мѣста болошистыя— и все это на величайшемъ пространствѣ, и все на дорогѣ большой, оплотивельно—коммерческой, вынуждающъ по необходимости, обращать особенное вниманіе, на успокоеніе каравановъ и всѣхъ проезжающихъ.

Необходимость усиливаетъ всякую обязанность; а потому, дабы не мучить народъ непрестанными замазками и задѣлками, всѣ мосты Восточной Сибири построены прочно и надежно. Въ Енисейской Губерніи считается до 171, и одинъ изъ нихъ возвышенный, прямой какъ стрѣла, простирается на $2\frac{1}{2}$ вершны, черезъ рѣчку Пойму, которая, протекая посреди болота, вьется различными рукавами.

Почтовыхъ лошадей, по Губерніи содержи- **Почтовые**
ся 219 паръ. Сумма на содержаніе опредѣляется **лошади.**
отъ земскихъ повинностей. Пріѣздки лошадей и вообще разныя привычки содержателей по Сибири, нельзя похвалить. Лошади съ мѣста

рвущся какъ бѣшенныя; каждую держапъ подѣ ушцы, пока проѣзжающій садится и первый порывъ ихъ естъ порывъ бурнаго вихря. За всѣмъ шѣмъ въ экипажѣ, нѣсколько попяжелѣе, напрымѣръ, въ коляску, запрягающъ они по 8 лошадей, опасаясь, что чепверня не въ соспоянїи допьянупъ до спанци; но проѣхавъ 10 верспъ, отпрягающъ пару; черезъ пяпъ, другую и на чепверкѣ во весь духъ переѣзжающъ оспальныя 15 верспъ. Во всякое время почповыя перебѣгающъ 200 верспъ въ супки. Изъ Красноярска въ Иркутскъ, невспунно 1000 верспъ, легко посѣвающъ въ 3 супокъ

Изъ Ачинска естъ еще дорога въ Енисейскъ: она была нѣкогда большая коммерческая. Изъ Енисейска можно ѣхавъ въ Канскъ черезъ волоспъ Богучанскую и Троицкосоловаренный заводъ, какъ было упомянуто выше. Изъ Минусинска идетъ горами дорога прямо въ Рыбинскую волоспъ, Канскаго Округа; но она годна только для прогона скопа, и въ особенноти правипся бѣглецамъ.

Дорога изъ Енисейска въ Туруханскъ, лѣпомъ и зимою по Енисею. Въ первомъ случаѣ на возвращномъ пуши бичеву птянупъ до Ворогова люди, а далѣе лошади; во впоромъ опъ Ворогова до Туруханска ѣздяпъ на собакахъ; а ежели глубоки снѣга, идупъ на лыжахъ.

Опъ Туруханска далѣе къ Сѣверу, по берегамъ Енисея, находипся 46 зимовьевъ, на пространствѣ 1187 вер. Приспавая къ нимъ и смѣняя собакъ, можно доѣхавъ до моря Ледовишаго. Номенклапуру зимовьямъ симъ и 77, находящимся за Тундрою, къ Анабару, любопытный опыщепъ у Туруханскаго Ошдѣльнаго Засѣдашеля.

Но кто опредѣлитъ версты, кто измѣритъ ихъ? Собаки. Ихъ обыкновенный бѣгъ по 80 верстѣ въ сутки.

Въ Туруханскомъ краѣ существуютъ опредѣлительныя пути изъ Туруханска къ Тазу, на Хашангу, по Нижней Тунгускѣ, по Курейкѣ. Главная цѣль ихъ есть доставка въ магазинныя хлебныхъ запасовъ.

Если бы не перешейки или не переволоки ^{Водяныя пути соединенія} между Турою и Чусовою на 60 верстѣ въ Уралѣ, и между Енисеемъ, и Кемью на 90 верстѣ, въ Енисейской Губерніи; тогда открылся бы чистый водяной путь отъ Байкала до моря Балтійскаго, и обратно до Енисея; ибо возводить вверхъ суда по Нижней Тунгускѣ невозможно. — Въ настоящее время система соединенія рѣкъ Сибирскихъ, включаетъ въ себя Чулымъ, Обь, Иртышъ, Тоболъ, Туру.

Путь отъ рѣки Чулыма совершается слѣдующимъ образомъ: внизъ по Чулыму изъ Ачинска 1000 верстѣ до Оби; сею рѣкою внизъ по теченію 1300 верстѣ, до впаденія въ нее Иртыша; вверхъ по Иртышу 500 верстѣ, до устья Тобола; вверхъ по Тоболу 150 верстѣ, до Туры и вверхъ по Турѣ 200 верстѣ до города Тюмени.

Ежели нужно продолжать путь до Нижняго Новгорода, въ такомъ случаѣ выгружающіяся въ Тюмени на сухопутную перевозку, проспирающіяся 700 верстѣ до Перми. Здѣсь кладь снова нагружаютъ на суда; идутъ Камою (*) внизъ 800 до Волги и Волгою вверхъ до Нижняго 490 верстѣ.

(*) Которая пала въ Волгу 60 верстѣ ниже Казани.

Опѣ Ачанска до Тюмени плавають на судахъ, вмѣщающихъ опѣ 7 п. до 10 п. пудовъ. Ихъ построение производится близъ Ачинска, съ Сентября мѣсяца, изъ ели и сосны. Длина ихъ опѣ 13 до 15 сажень; ширина опѣ 8 до 10 аршинъ. Опѣ имѣютъ декъ; по 9 и 10 весель на споронѣ и мачту съ двумя парусами: *понизовымъ* и *противнымъ*. Цѣна каждому судну опѣ 2 п. до 3500 руб. съ маперіаломъ и работою. Въ Перми принимаютъ суда, называемыя *кладныя Калскія*, которыя поднимаютъ опѣ 5 п. до 8 п. пудовъ.

Ошправляются изъ Ачинской пристани въ первыхъ числахъ Мая. Приходятъ на устье Оби около 15; на устье Иртыша въ послѣднихъ числахъ; въ Тобольскъ, около 15-го Іюня. Тянутъ вверхъ на бичевахъ по Иртышу людьми, находящимися на судахъ, безъ прибавочной платы; а иногда въ подкрѣпленіе силъ, нанимаютъ по нѣскольку прибрежныхъ жителей. Опѣ Тобольска до устья Туры приходятъ къ 20 Іюня; а въ пристань Тюменскую къ Іюню 25 (*). Далѣе, перевозка до Перми сухимъ путемъ оканчивается къ 7 числу Іюля; Камою до Волги къ 15-му; а до Нижняго къ 25 Іюля и не позднее 2 Августа.

Людей на суднѣ до Иртыша на двѣ перемѣны 66 человекъ (**); плата работникамъ опѣ Ачинска до Тюмени опѣ 50 до 75 рублей; а опѣ устья Иртыша до Томска 25.

(*) Выгрузка судна дѣлается въ одинъ сушки; нагрузка въ 10 часовъ.

(**) Внизъ по теченію рѣки на одну перемѣну. Лоцманъ 1, Кормщиковъ 2, Поносныхъ 2, Пекарей 2, гребцовъ 20; на двѣ лодки 6 чел. Вверхъ по рѣкѣ число увеличивается.

Ходъ по Чулыму извивистому (*) былъ бы очень хорошъ: нѣтъ ни пороговъ, ни камней, ни постоянныхъ корчей; еслибы во время полноводья не разливался онъ по плоскимъ берегамъ, что во время бури довольно опасно для судовъ; ибо подъ разливомъ симъ образуются мели; однакъ Обь, тихая при обыкновенномъ теченіи, гораздо опаснѣе Чулыма во время бури: волны, ея упруже и сильнѣе. Иртышъ быстрѣе всѣхъ рѣкъ, входящихъ въ соединеніе: онъ запрудняетъ иногда ходъ судовъ своими водоворотами. Тоболь тихъ; Тура не шире 30 сажень; глубина ее только что позволяетъ ходить судамъ.

Во всѣхъ рѣкахъ сихъ, кромѣ Тобола, русло песчаное; въ немъ глинистое. По всѣмъ рѣкамъ, исключая Тобола и Туры, правые берега возвышены. Наиболье, лѣсу по Иртышу и Чулыму.

Только при города встрѣчающіяся на пути изъ Ачинска: Нарымъ, Сургутъ на Оби и Тобольскъ. Продовольствіе по Иртышу лучше; по Чулыму и Оби мѣста пустыниѣе.

Водяное сообщеніе Иркутска съ Тобольскимъ черезъ Енисейскую Губернію, происходитъ посредствомъ Ангарты или верхней Тунгуски, Енисея и Кети.

Изъ Иркутска по Ангартъ, отправляются въ началѣ Іюня суда и карбазы, изъ коихъ первые поднимаютъ не болѣе 2 п., а послѣдніе до 700 пудъ; пошому столь мало, что они должны встрѣчать на сей рѣкѣ безпрестанныя препят-

(*) Теченія котораго на 1000 верстъ, составляетъ въ прямой линіи только 400.

спія опть пороговъ, подводныхъ камней, водовороповъ. Препятствія сіи до того запруднителины, что заспавляющъ выгружашъ кладѣ, перевозящъ ихъ берегомъ черезъ мѣста опасныя и снова нагружашъ ихъ.

Сюда приходящъ къ устью Ангары въ концѣ Іюня, и то если не задержашся густыми туманами, которые закрывающъ мѣста опасныя. При семъ новомъ неудобствѣ онъ входящъ въ Енисей не прежде половины Іюля, и проплывъ имъ внизъ по теченію 80 верстъ, приспаяющъ при устьѣ Кема (*), къ селу тогоже имени. Здѣсь перегружающъ кладѣ на подводы, и сухимъ путемъ перевозящъ, 90 верстъ, черезъ, такъ называемый, Маковской волокъ, до села Маковского, которое спойщъ на берегу Кеши.

При благополучномъ пущи изъ Иркутска; водяной сплавъ начинаешся по Кеши въ половинѣ Іюля, на плосковидныхъ повозкахъ, поднимающихъ до 1200 пудъ. Онъ длиною въ 12 сажень, шириною въ 8 аршинъ, съ двумя веслами на спорѣ. По теченію Кеши, до впаденія ея въ Обь, при Нарымѣ (**), доходящъ онъ къ 15 Августа; опть устья Кеши, по Оби, къ устью Иртыша, вверхъ по его теченію, на бичевъ и завозахъ, достигающъ наконецъ Тобольска, не прежде, какъ въ исходѣ уже сего мѣсяца.

Такъ доставляющся Кишайскіе повары черезъ Ангару въ Тобольскъ. Тамъ, по произволу хозяина, они или зимующъ, или сухимъ путемъ оп-

(*) Въ 12 верстахъ ниже Енисея.

(**) Который опть устья Чулыма не далѣе 200 верстъ ниже на Сѣверъ.

правляющіяся далѣе; но свинецъ имѣетъ исключе-
ніе. Онъ зимуетъ въ Енисейскѣ; къ веснѣ пе-
ревозится въ село Маковское и къ 10 Мая на-
гружается въ суда, которыя поднимаютъ отъ
10 п. до 12 п. пудъ. Доспоемства сихъ судовъ
оснащенныхъ по надлежащему и ранній выходъ,
въ полную воду, изъ села Маковского, способ-
ствуетъ доставленію свинца въ Тобольскъ къ 20
числу Іюля.

Мнѣ кажется безполезнымъ останавливать-
ся на предположеніяхъ о соединеніи Енисея съ Предполо-
женіе.
Обью, посредствомъ Кема и Кеши и съ Чу-
лымомъ между Аешиннымъ и Барайномъ, или Ту-
ры съ Чусовою въ Уральскомъ хребтѣ. Пред-
положенія мои не доставляютъ ни какихъ даль-
нѣйшихъ свѣдѣній, прошивъ ихъ, какія уже о
семъ имѣютъ; можетъ быть, займусь внима-
тельнѣе симъ предметомъ, когда плаваніе по
Амуру окажется возможнымъ; скажу только,
что кромѣ описанныхъ мною путей соединенія,
было такъ же въ виду соединить Енисей и съ Та-
зомъ посредствомъ рѣчекъ Пакулихи (*) и Не-
кульшока, истекающихъ изъ озера Некульшока.
Первая изъ нихъ падаетъ въ Енисей; а другая
въ Тазъ; но эта мысль рѣшительно имѣла ос-
нованіемъ не пользу, а только возможность со-
единенія, и то мнимую; ибо въ Пакулихѣ русло
неровное, съ мелями безпреспанными. Она узка,
мелка, иногда превращается въ настоящее бо-
лошо. На нѣкоторыхъ картахъ Томской Гу-
берніи пропаянута черпа въ видѣ канала, отъ
источника рѣки Ваги, впадающей въ Обь, на-
пространствѣ 100 верстъ. Вѣроятно, что и

(*) Пала въ Енисей ниже Имбацка.

сей прозкъ соединенія можетъ быть годнымъ.

Заключеніе.

Осмѣливаюсь главу сію кончить сравненіемъ: пространство земли, мною описанное съ ея народонаселеніемъ, въ настоящее время есть не законченная картина. На первомъ планѣ все имѣетъ надлежащее расположеніе; всѣ имѣетъ уже формы, тѣнь и свѣтъ; только не достаетъ живости, блесковъ колорита. За первымъ планомъ картины, въ свѣтломъ сумракѣ выказывающіяся какіе-то сливающіеся образы; но глубь ея, но даль... тамъ нѣтъ еще ни малѣйшей черты художника. Кто знаетъ, какой зародышъ хранится въ мысляхъ его? что скрывается въ будущемъ?

Можетъ быть, черезъ тысячу или болѣе лѣтъ, земли полярныя покроются нивами (*) образующаяся даль; можетъ быть, не въ столь продолжительное время, поселенія Марченко сдѣлаются прекрасными деревнями, и возникнутъ новыя, между Илимпѣемъ и Тазомъ — сливающіеся образы, получаютъ характеръ. До сихъ поръ все пусто отъ береговъ моря Ледовитаго, до Енисейска, на пространствѣ 2000 верстъ (**) и все народонаселеніе усредоточивается только на Югѣ, на пространствѣ 650 верстъ (***) Нельзя сказать, чтобы въ сихъ мѣстахъ заселены были одиѣ дороги, которыя дѣйствительно не уступаютъ въ семъ отношеніи Европейской Рос-

(*) Въ письмахъ Императора Іюліана видно описаніе холодовъ Галліи. По сравненію, въ настоящее время Темперашуры воздуха во Франціи находимъ черезъ 2000 лѣтъ великое измѣненіе.

(**) { По прямой линіи.
(***) {

сія; нѣтъ, нѣтъ; Округъ Ачинскій и Красноярскій вообще; Енисейскій между Енисеемъ и Томскою границею; Канскій по лѣвую сторону большой дороги, отъ Красноярска къ Иркутску и Минусинскій по Тубѣ и къ горамъ Саянскимъ, имѣютъ довольно близкія селенія. За всѣмъ тѣмъ и сей заселенный край Губерніи Енисейской, не можетъ еще, въ сравненіи съ количествомъ земли, похвастаться своимъ народонаселеніемъ. Не кишитъ народъ въ поляхъ необозримыхъ, волнующихся, осыпымъ золотомъ; не видно по большимъ дорогамъ съ пирами и поворотами добрыхъ и веселыхъ работниковъ; не раздается удалыхъ пѣсенъ бурлаковъ опчаянныхъ. Не видно тамъ, на долинахъ прудолюбивыхъ, какъ муравьи, грабарей, съ ихъ качками, на досчатыхъ помоскахъ, между глинистыми пирамидами; не выдается изъ зеленой, липовой опушки, высокая связь кирпичнаго зданія, вокругъ копораго, по висячимъ лѣстницамъ суешітся народъ, съ кирками и лопатками; тамъ, на зеленомъ взгорьѣ, не выюлся песчаныхъ пропинки и черезъ гремліе ручьи, не перекидываются легкія дуги мостовъ; нѣтъ красивыхъ свѣтлыхъ господскихъ домиковъ, съ густыми садами, хлѣбными, почернѣвшею отъ лѣтъ церковью, возлѣ которой бѣлѣютъ склепы дѣдовскіе; нѣтъ великолѣпныхъ палацъ съ колоннадами и портиками; съ тѣмъ длиннымъ рядомъ хрустальныхъ навѣсовъ, копорые такъ прелестно горятъ при зарѣ вечерней, прикрывая румяные плоды иноземные; нѣтъ эшихъ блесковъ въ природѣ дикой — нѣтъ облика въ картинахъ!

Впрочемъ, это не мѣшаетъ ни благу инуземцовъ, ни благу Царскаго.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Звѣроловство; скотоводство, хлѣбопашество и
ДРУГІЯ ОТРАСЛИ; ЗАВОДЫ; РЕМЕСЛА; РУКОДѢЛІЯ;
ТОРГОВЛЯ. СБЫТЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ; ОБЯЗАННОСТИ
ПОДАТНАГО СОСТОЯНІЯ КЪ КАЗНѢ. БАЛАНСЪ ПРИОБ-
РЕТЕНІЯ И РАСХОДА ЛИЦЪ ПОДАТНАГО СОСТОЯНІЯ. РЕ-
ЗУЛЬТАТЪ. ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

Различный
составъ жи-
телей.

Всѣ бытъ рода человѣческаго собранъ въ
Енисейской Губерніи. Это олицетворенная Ис-
торія человѣка всѣхъ вѣковъ. Здѣсь находимся
онъ въ дикомъ его состояніи, Папріархальномъ
и Полипическомъ. Здѣсь есть звѣроловы, ско-
поводцы, хлѣбопашцы и всѣ шѣ сословія, кои
происходящъ онъ сослава гражданскихъ об-
щесствъ.

Занятія каждого изъ первыхъ прехъ со- ^{Общій взглядъ} спояній принадлежатъ отчасти и всѣмъ; ^{на ихъ заня-} ^{тія} однако же каждое соспояніе имѣетъ преимущественно свое занятіе, на прим. главная промышленность у Самойда, Юрака, Тунгуса: звѣроловство; у Кизильца, Качинца, Кайбала и другихъ Тапшарскихъ Соединенныхъ племенъ: скотоводство; но крестьяне занимаются всѣмъ и огородами и скотоводствомъ и звѣриною ловлею и рыбною и извозомъ и рукодѣльями. Кочующіе Тапшары въ пополненіе скотоводства, звѣриною ловлею; (*) а бродячіе, кромѣ своей звѣриной ловли, занимаются скотоводствомъ; ибо какъ называють шабуны ланей и спай собакъ? тѣхъ и другихъ, они щцашельно разводятъ и берегутъ.

Главныя средства при звѣроловствѣ спръ- ^{Звѣроловство.} лы и виншовки; крестьяне и кочующіе Тапшары употребляютъ послѣднія. Желѣзцы спрълы бываютъ плоскія, чепвероугольныя, съ выемками, съ зазубринами: они насаживаются на шонкую палочку въ аршинъ, окриленную съ прошивоположнаго конца, съ чепырехъ споронъ, верхушками перьевъ. Упрутій лукъ, длиною въ два аршина, спянушій шепивою изъ толстой, какъ бичева, спруны, имѣетъ обыкновенную форму. Онъ оклеенъ съ верху береспою и обложенъ въ низу роговою накладкою. Чшобъ при спускѣ спрълы шепива не ушибала правой руки, прикрѣпляется къ ней ниже кисти, какъ запасше, коспяной,

(*) Здѣсь не говорится о шѣхъ, кошорые обзавелись домами и пашнею; но только о кочующихъ въ Юрпахъ.

выгнутой щипокъ. Спрѣла бьешъ звѣря на выспрѣль винповки, а иногда и далѣе, смотря по устройству лука, силъ и искусству стрѣлка. Винповки бывають двухъ родовъ: обыкновенныя и *клевака* весьма тяжелая съ сошкою и съ куркомъ столь длиннымъ, что, будучи спущенъ, хватаетъ несравненно далѣе отбитой полки. Въсѣ пули 1 золотникъ; мѣра пороха $\frac{1}{2}$ золотника. Тапаринъ и бродячій берегутъ ихъ, какъ драгоценность и даромъ нѣтъ выспрѣла. Они не думаютъ о возможности убить звѣря: имъ нужно только отыскать его, чему способствуетъ обыкновенная собака, другъ каждого промышленника. Бродячій и Тапаринъ одинаковою пулею бьютъ: на повалъ медвѣдя и бѣлку въ мордочку, чтобъ не повредить шкуры ея; рѣдко бѣлый медвѣдь ускользаетъ отъ стрѣлка даже у самыхъ береговъ рѣкъ или моря; напрасно бросается на ледъ отыскивать тончайшаго мѣста, или спѣшишь лбомъ пробить преграду, которая заслоняетъ ему путь къ спасенію: рогашина заступаетъ мѣсто винповки или стрѣлы; рогашина и пальма употребляютъ и на медвѣдей черныхъ, на волковъ и росомахъ. *Пальма* есть орудіе въ особенностяхи Тунгусовъ. Она имѣетъ видъ длиннаго шпажнаго клинка съ одностороннимъ лезвіемъ, который прикрѣпленъ къ большому шесту. Медвѣдю пригошляютъ *кулему* или большую западню, куда онъ попадаетъ, какъ бѣлка, въ свою маленькую ловушку. Для медвѣдя натягиваютъ *отки*, съ утвержденнымъ большимъ ножомъ, такъ, что если онъ коснется шепавы, коромысль соскакиваетъ и ножъ въ звѣрь.

Волки рыщутъ въ большомъ числѣ за та-

бунами дикихъ и домашнихъ ланей; вливаются имъ въ горло, задушаютъ нѣсколько десятковъ, и такъ лукавы, что не прежде уполяютъ голодъ свой, какъ возвратясь на мѣсто спуская довольно продолжительное время. Волки дерзкіе нападаютъ на медвѣдей, которые, будучи совершенно открыты и лишены важной защиты своей: деревья, падаютъ отъ напора великаго множества своихъ враговъ; но дикари умѣли перехитрить. Въ самое то время, когда спая волковъ уклоняются отъ жертвъ своихъ, они спавяшъ возлѣ сихъ послѣднихъ *клетцы* съ ножами и напираютъ падаль *гелябухой*: тогда вся алчная спая лишается жизни отъ яда и ножей.

Лисицъ добываютъ извѣстными капканами и срубами: это западня въ видѣ продолговатаго ящика, гдѣ иногда прекрасная чернобуря плыница, со всѣмъ семействомъ своимъ, спокойно можетъ дожидаться хозяина, который съ гоповностію и усердіемъ выкармливаетъ маленькихъ и мать. Такой счастливой уловъ, можетъ промышленнику составить порядочной капиталъ; ибо все гнѣздо съ матерью можетъ заключаться въ 6-ти звѣряхъ, каждый по 300 рублей.

Ежели занимательный соболь, испуганный приближеніемъ стрѣлка и столь проворный, что, не дождавшись огня изъ подъ курка, ускользнетъ въ валежникъ, въ мохъ, подъ корни дерева; тогда замѣченное мѣсто убѣжища, быстрымъ взоромъ дикаря или Татарина, не останется безъ поиска. Сначала начнутъ соболя окуривать со всѣхъ сторонъ хвойникомъ, и ежели курево не подѣйствуетъ, не выгонитъ звѣря, то прибѣгаютъ къ *облесту* (сытъ съ бубенчиками), ко-

порымъ прикрываютъ тщательно пространство, гдѣ полагаютъ, находится звѣрь. Спрѣлокъ припашъ духъ. Соболь, успокоенный, обнадѣженный, выпрыгиваетъ подъ сѣтку изъ убѣжища, но звукъ бубенчиковъ приводитъ его въ замѣшательство; онъ рветъ сѣтку, сердится, грызетъ, запутывается и умираетъ подъ ударами палки. Не это ли обстоятельство дало поводъ къ поговоркѣ, что въ Сибири соболей бьютъ палками?

Для изгибистыхъ прожорливыхъ колонковъ, горностаевъ, хорьковъ довольно обыкновенныхъ ловушекъ и западней съ приманкою.

Золопыхъ крошотъ, бурундуковъ, емуранокъ ловятъ чѣмъ ни попало, или захватываютъ въ норѣ, или выливаютъ изъ нее водою.

Бѣлокъ ловятъ плашками; зайцовъ шенетами, шѣпелями.

Приготовление для ловли песцовъ называется *заводомъ*. Промышленникъ, зная куда звѣрь побѣжалъ съ моря или рѣки, загоразиваетъ большое пространство земли, иногда верстъ на 100, *остькою*, т. е. лозовымъ плетнемъ, оставляя пустыя мѣста шириною въ песца, въ копорыхъ спавивъ *клепцы* съ желѣзными зубами и приманкою. Разумѣется, что необходимостъ вѣдѣть песца вдоль по загородкѣ къ приманкѣ; а приманка къ смерпи. Промышленникъ между тѣмъ, пробѣгая на ланяхъ безпрестанно доленое пространство своего завода, очищаетъ ловушки для новыхъ жершвъ; если не предупредитъ его росомаха, копорая расперзываетъ песца, вытаскивая сквозь желѣзные зубья тяжелой ловушки. Можно себѣ представитъ, каково бѣдному песцу опѣ челоуѣка и росомахи? Этошъ

люпытъ звѣрь до того впрочемъ обижаешъ промышленниковъ, что заспавляешъ переносишь заводы. Для искорененія его нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ стрѣлы и рогашины.

Дикихъ ланей ловятъ въ ямы, прикрышыя хвороспомъ, пешлями, придѣланными въ мѣспахъ, копорыя звѣрь сей любитъ перебѣгать и — не смѣю утверждать въ истинѣ — домашними ланями. Говорятъ, что симъ послѣднимъ привязываютъ на рога подвижную пешлю: съ нею бѣгутъ онѣ въ спадо дикихъ; начинаютъ съ копорыми нибудь зангрывашъ; накидываютъ на рогъ пешлю и приводятъ къ хозяину, или, будучи слабѣе своихъ плѣнниковъ, упираются рогами въ землю и ждутъ прихода своего хозяина. Другой разсказъ: ежели домашняя заводская лань, вспрышя дикій шабунъ, убьетъ ихъ заводскую лань, то все его спадо приводитъ къ своему хозяину.

Для кабарги дѣлаютъ изъ дерева и сучьевъ загородку, чепвероугольную, прехугольную или какую ни попало; на каждомъ боку сей загородки оставляется нѣсколько дверецъ, въ которыхъ навѣшиваютъ пешли, прикрышыя слегка гибкими вѣшьями. Кабарга подходитъ къ спѣнѣ, обнюхиваетъ, пробуетъ ногою, мѣритъ глазами высоту, прешся около плешня, опходитъ, рѣзвится, примѣчаетъ отверстіе и, съ быспрошю стрѣлы бросается въ пешлю.

Я видѣлъ Тапарина стрѣлка звѣрей, называемыхъ Сынъ. У него была *борга* или свирѣль, для приманки звѣря: это цилиндръ нѣсколько коническій, изъ кедра, въ аршинъ длиною, съ малымъ отверстіемъ сверху и въ полвершка снизу. Стрѣлокъ игралъ, вдыхая воздухъ въ себя.

и подражая тому голосу Сына, какой издаетъ онъ, опыскивая осенью самку.

Ежели дѣйствительно звуки борги похожи на голосъ этого звѣря, то пѣснь любви его прелестна. Она заключаетъ въ себѣ что-то торжественное, похожее и на голосъ лебедя и на звуки олпорны. Пуля, единственное средство на гибель его и лося; разница въ томъ, что лось раненый, умираетъ, бросаясь съ яростию на выстрѣлъ подкравшагося стрѣлка; а Сынъ, обманутый призывнымъ голосомъ, умираетъ смирно.

Крестьяне ходятъ на звѣриный промыселъ по близости; пользуются проходомъ звѣря черезъ ихъ или окрестныя владѣнія; употребляютъ время, оспавшееся отъ другой какой либо промышленности. Немногіе занимаются постоянно.

У народа кочующаго, Татари Минусинскихъ, ловъ звѣря есть промышленность положительная. У Кизильцевъ производится она въ горахъ Ахтаскыма и по всему Кармы-хану. Каченцы, Соединенныя племена и Каибалы отправляются въ горы лежащія за Камыш-шагомъ, на границѣ Иркутской Губерніи. Тамъ сходятся они по рѣкамъ Кыжыру, Алыму, Агулу, Капу, съ Канскими ордами, которыя проходятъ на Воспокъ, далѣе, къ рѣкамъ Чалъ, Урго-буру, Куйлежу. Татары поднимаются на охоту дружно, большими обществами и всегда на легкѣ, не смотря на продолжительное отсутствіе изъ своего кочевья. Нѣсколько заводныхъ лошадей, или, просто, своя верховая, кошель, кое-какой запасъ для пищи; винтовка со всѣмъ снарядомъ и собака — вотъ все, что они имѣютъ съ со-

бою. Тапарты добываютъ соболей, медвѣдей, росомахъ, рысей, волковъ, лисицъ, горностаевъ, хорьковъ, колонковъ, бурундуковъ, емуранокъ, зайцевъ, сахапыхъ, Сыновъ, ланей, дикихъ козъ, кабаргу. Общій уловъ звѣря продолжается отъ Октября до Апрѣля. Относительно *срочныхъ звѣрей* т. е. соболей и бѣлокъ, Тапарты ходятъ въ особенности за первыми, отъ 28 Сентября до 6 Декабря за другими отъ 6 Декаб. на цѣлую зиму.

Бродячіе народы на легкѣ уже не ходятъ на промыслъ звѣриный. Онъ составляетъ обыкновенный бытъ ихъ жизни. Одни только Оспяки, приспρασшие къ рыбной ловлѣ, менѣе занимающія звѣриною. Впрочемъ, всѣ вообще начинаютъ промыслъ съ первымъ снѣгомъ и оканчиваютъ въ Маѣ. У Оспяковъ выѣзжаетъ на оный каждый семьянинъ особо, поднимая все семейство на нѣсколькихъ легкихъ нарпахъ, запрягая по 6 и 13 собакъ въ каждую. Самояды въ двухъ или трехъ семействахъ шянутся вмѣстѣ. Каждый глава семейства имѣетъ у себя сколько чумовъ, сколько имѣетъ женъ. Чумы и все имущество лежатъ на досчатыхъ нарпахъ, запряженныхъ парю ланей; но подъ женами и дѣтьми упряжка состоитъ изъ трехъ и четырехъ ланей. Тунгусы по одиночкѣ или по 2 и по 3 семьи возятъ имущество свое на ланяхъ въ нарпахъ; а сами и жены ихъ верхами.

Когда весь поѣздъ набредетъ на звѣря срочнаго или на какой нибудь припинъ другихъ звѣрей, тогда раскидываютъ чумы и способные члены семейства посвящаютъ охотѣ все удобное время сушокъ, возвращаясь поздно вечеромъ въ Чумъ, подкрѣпить себя пищею и сномъ; когда же звѣря не спанетъ, снимаются съ мѣста

и бдущъ опыскивать его далѣе. Иногда горячій охотникъ отдѣляется отъ своихъ; блуждаетъ на Тундрѣ или въ лѣсахъ дремучихъ; иногда возвращается онъ по звѣздамъ въ чумъ; иногда, не находя его уже на прежнемъ мѣстѣ и не видя слѣда, идетъ на произволъ судьбы далѣе: Онъ спитъ въ снѣгахъ, онъ пьетъ снѣга, онъ ѣстъ лисицу и соболя; онъ ѣстъ, пока есть чпо на пищу; но вотъ знакомое озеро, вотъ между этими двумя горами свѣпишь крайняя звѣзда Большой Медвѣдицы. Тамъ долженъ быть запасный магазинъ съ хлѣбомъ, и смѣшливый — нельзя же не сказать и счастливый — дикарь, спасаетъ себя отъ голодной смерти.

Добыча звѣрей.

Въ первой главѣ сказано уже было гдѣ больше какой звѣрь водился или рыщелъ; но кромѣ песца который не удаляется отъ своей Тундры, всѣ другіе встрѣчаются по всей землѣ иногда въ большемъ, иногда въ меньшемъ числѣ. Бѣлые волки добываются по Туруханскому краю. Лучшіе соболя, бѣлки и зайцы съ высокою шерстью въ Енисейскомъ Округѣ. Колонки и горностаи въ Енисейскомъ и Ачинскомъ; медвѣди вездѣ попадаются; а иногда съ такою же черною и мягкою шерстью, какъ и Американскіе; но для шубъ неудобные по тяжести: кожа ихъ чрезвычайно толста и корень волоса сидитъ глубоко, такъ, чпо при тончайшей выдѣлкѣ шерсть выпадаетъ. Россомахи и лисы также вездѣ. Первыхъ добываютъ мало; другихъ въ большомъ количествѣ исключительно однако же чернобурыхъ и черныхъ. Онъ такъ рѣдки, чпо дѣлается извѣстнымъ изъ края въ край о поимкѣ лисы-красавицы, ш. е. совершенно черной, пушистой, съ лоскомъ.

Теперь хотѣлось бы мнѣ, со всею оппеч-
ливостію, показатъ наспоящій уловъ звѣря, но
долженъ совершенно признавша, что сего сдѣ-
лашь не въ состояніи. Дикари, кочующіе, кре-
спьяне, купцы — никто рѣшительно не выка-
зываетъ офиціально истиннаго положенія добы-
чи и закупа. Ни какое внушеніе надъ ними не
дѣйствуетъ. Все имѣетъ какой-то покровъ пай-
ны оппосительно всей промышленности, и въ
особенности пушнаго шовара. Такъ глубоко вко-
ренилась старая боязнь скрывать прибыльокъ
свой оппъ любопытныхъ Начальствъ, а можетъ
быть и оппъ своихъ кредиторовъ! Объясненіе
сему будетъ ниже. Каждый частнымъ образомъ
знаетъ прошивное офиціальнымъ показаніямъ,
и никто не можетъ заставить показывать ис-
тину. Старшины сословій оппбираютъ добро-
вольное показаніе оппъ промышленниковъ. Улика
въ несправедливости, имѣетъ безчисленные опро-
верженія. Правленіе волостное передаетъ собран-
ное оппъ Старшинъ свѣдѣніе Земской Полиціи,
шакимъ, въ какомъ видѣ его получило, и шакимъ
доходитъ оно до мѣстнаго Начальства. По свѣ-
дѣніямъ офиціальнымъ извѣстно, что въ годъ
бываетъ добыто соболей: 4615, бѣлокъ 312,140;
медвѣдей 197; волковъ 284; лисицъ 452, колон-
ковъ 17,500, горностаевъ 18,543, росомахъ 96,
сохатыхъ 28 и Сыновъ столько же. (Совершен-
но оппсуплено оппъ истины; ибо одному про-
мышленнику случается убить въ годъ до 7 шѣхъ
или другихъ, а нельзя предполагать, чтобы во
всей Губерніи ихъ было не болѣе 4 человекъ).
Дикихъ козъ 320, между шѣмъ, какъ всѣ кре-
спьяне носятъ шубы или дохи изъ дикихъ козъ.
Положимъ, что ихъ употребляетъ только шре-

Невозмож-
ность узна-
вать истинный

Офиціальныя
показанія о ко-
личествѣ до-
бытаго звѣря.

пья часть, т. е. 16666 человекъ, для каждой
дохи пребуется 9 кожъ, следовательно нужно
149,994 козы; положимъ, что эпа кволая шуба
носится 5 лѣтъ, почему и попребность прошивъ
полнаго числа козъ должна быть пять разъ ме-
нѣе; изъ сего выходитъ, что на годъ нужно козъ
30 т. Какое число вмѣстѣ съ ланями и дѣйстви-
тельно добывается: но какая же разница про-
шивъ показанія офиціального? Выдры и бобры про-
мышляются въ маломъ количествѣ; первыхъ не-
льзя полагать въ годъ болѣе 300; а послѣднихъ
иногда по нѣскольку лѣтъ не бываетъ. Кабарогъ
до 1000. Емуранокъ и бурундуковъ доставляютъ
по заказу; крошкы ловятъ по нѣскольку сотъ
тысячъ. Впрочемъ промышленность, о которой
здѣсь упоминается, принадлежитъ единственно
крестьянамъ и Кочевымъ Тапарамъ.

Въ Туруханскѣ число добычи простирает-
ся въ иной годъ до слѣдующихъ суммъ: соболей
5547; песцевъ бѣлыхъ 1400; голубыхъ 700, бѣлокъ
300,000; лисицъ 260; волковъ 500; медвѣдей 200,
горноспавъ 10,000, колонковъ 4000; зайцевъ
200,000.

Частныя свѣ-
дѣнія о уловѣ
звѣря.

Изъ частныхъ свѣдѣній мнѣ извѣстно, что
въ 1831 году уловъ звѣря въ Енисейскомъ Ок-
ругѣ былъ слѣдующій: соболей 8000; песцовъ
бѣлыхъ 30,000, голубыхъ 4000; бѣлокъ 500,000;
лисицъ бѣлодушекъ 5000, сиводушекъ 2000, ог-
невокъ 1500; бѣлыхъ волковъ 2000; медвѣдей 500;
горноспавъ 20,000; колонковъ 10,000; зайцевъ
200,000.

Несправедли-
выя показанія
частныхъ вла-
дѣльцевъ.

Нельзя не сожалѣть, что по сю пору су-
ществуютъ закоренѣлыя привычки, не только
въ Сибири, но и въ другихъ мѣстахъ не толь-
ко между простымъ народомъ, но и дворя-

нами и людьми коммерческими. Иные хопятъ себя выказывають неимущими, бѣдными; другіе, къ стыду въ наступающія времена, бояща изурочить себя; претіе не понимаютъ сами собственныхъ своихъ отзывовъ, будучи согласны и не согласны съ любопытными изыскашелями; четвертые, наконецъ, по глубокой какой-то надменности не хопятъ удовлетворять случающіяся требованія, и тѣмъ лишаютъ возможности благонамѣренныхъ путешественниковъ и Правительсво узнавать истину.

Нельзя также не вспомнить словъ, извѣстнаго по уму просвѣщенному, по душѣ благороднѣйшей. Д. С. С. Словцова. Онъ говоритъ въ сочиненіи своемъ, *Тобольскъ въ разныхъ отношеніяхъ* : «Списаніи таблицъ 1) пишуся не въ порядкѣ понятія, или безъ всякаго понятія на удачу; 2) объемлютъ обороты по смѣшенно, о предметъ, по сказкамъ; по отдѣльно. . . . Все убѣждаетъ, что числовыя выраженія народнаго богатства, изображаемыя грифелемъ скорописцемъ и неповѣряемыя ученою методою, часпо бывають обоюдными Логориемами.

Надобно признахся, что звѣроловство Енисейской Губерніи заслуживаетъ менѣе вниманія, чѣмъ число самыхъ звѣрей. Очень замѣтно, что кочующіе Татары и крестьяне, будучи подкрѣплены другою промышленносцію, не столько успѣвають въ звѣроловствѣ, какъ бродячіе Туруханскаго края. Чѣмъ ближе и сіи послѣдніе будутъ спознахаться съ хлѣбопашествомъ, съ крестьянами, съ образованносцію; чѣмъ скорѣе вдадутся они въ населенную землю и будутъ обзаводиться домами, тѣмъ скорѣе упадетъ бу-

Заключеніе о
промышлен-
ности бродя-
чихъ.

десть ихъ звѣроловство; но тѣмъ болѣе спанупѣ умножаются звѣри.

Скошковод-
ство.

Положеніе
скошководства
у Ташарѣ.

Подобное же случилось и съ скошководствомъ, ежели кочующіе Ташары сдѣлаются хлѣбопашами. Какъ по офиціальному свѣдѣнію у кочующихъ Ташарѣ находится 73,012 шпукъ рогатаго скопа, по ихъ скошководство должно находится въ слѣдующемъ положеніи. Ежели изъ 10,922 родовичей естъ на половину бѣдныхъ, живущихъ въ работѣ у своихъ или у кресстьянъ; по оспальныя 5461 имѣютъ 2230 пяголъ, слѣдовательно изъ общаго ипога 73,012 головъ скопа, приходиться на каждое по 32; а ежели полагать круглымъ счетомъ въ семействѣ при пягла, по спадо каждаго семейства будетъ состоятъ изъ 96. Разумѣется, что у нѣкоторыхъ семействъ, естъ спада менѣе, но у другихъ болѣе; но во всякомъ случаѣ едва ли изъ убыли опѣ сложнаго числа у однихъ семействъ можетъ образоваться, не выходя изъ общаго ипога, достаточная сумма для составленія числа большихъ спада, у богатыхъ семействъ, которыхъ между Ташарами находится какъ 2: 100?

Лошадей у Ташарѣ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, 92,911. Здѣсь истина спрадаетъ еще болѣе. За исключеніемъ бѣднѣйшихъ, у всѣхъ почти естъ сполько же, если не болѣе, лошадей сколько рогатаго скопа; а семейства зажиточныя имѣютъ до 100 шабуновъ по 60 коней въ каждомъ. Часто случается, что они даже не знаютъ, гдѣ ихъ шабуны пасутся.

По тѣмъ же показаніямъ Ташарѣ, они имѣютъ не болѣе 51885 овецъ и 280 свиней. Нытъ ни какого сомнѣнія, что овецъ должно быть вдвое, впрое болѣе. Впрочемъ пока-

занное число можетъ быть и вѣроятнымъ; ибо каждый годъ падаетъ овецъ большое количество. Свиньи не составляютъ ни промышленности, ни любимой пищи Татаръ, Христіанъ и язычниковъ.

У крестьянъ рогатаго скота 114.378; лошадей 120.007; овецъ 192.394; свиней 36.807 (*). Положеніе
скоповодства
у крестьянъ.

Между 50.235 крестьянами, должно быть 25.117 пятаго; спало быть приходился на пято по 4 коровы; а полагая въ семьѣ при пято, на каждую, по 12 коровъ. Лошадей также; овецъ по 21.

Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что число сего скота очень достаточно для хлѣбопашца, тѣмъ болѣе, что для удобренія полей рогатый скотъ во все не нуженъ, а ежели прибавить къ сему числу шелятъ; жеребятъ и ягнятъ, въ такомъ случаѣ можно вообще Сибирскихъ крестьянъ почестъ заживочными; ибо 12 коровъ, 12 лошадей и 22 овцы съ приплодомъ, составляютъ уже порядочное стадо для одного двора; однако не всѣ же они пользуются равною участью. Въ деревнѣ, изъ 100 дворовъ состоящей, находится конечно богатыхъ 20; среднихъ 50, бѣдныхъ 30. У сихъ послѣднихъ полагается на дворъ по три лошади круглымъ счетомъ; у среднихъ, число выспавленное общимъ сложнымъ; у богатыхъ 25 на дворъ. Сумма сія составила изъ круглаго числа коней, приходящагося на каждый изъ 100 дворовъ и изъ частнаго числа той суммы, которая, оставаясь отъ 30 дворовъ бѣдныхъ, за исключеніемъ прехъ коней для каждого ихъ семейства, раздѣлилась на 20 семействъ заживоч-

(*) Остальное количество скота находится по донесеніямъ офиціальнымъ у разнаго званія людей.

ныхъ. Въ сихъ свѣдѣніяхъ сохраненъ, хотя слегка, общій характеръ крестьянскаго хозяйства.

Порода рога-
ташаго скоша.

Гмелинъ говоритъ, что онъ видѣлъ въ Сибири Калмыцкихъ коровъ, которыя походятъ на обыкновенныхъ, но покрыты длинною шерстью, какъ козлы; хребетъ съ горбомъ; хвостъ похожій на лошадиный; на щеткахъ у заднихъ ногъ два мохра, одинъ спереди, другой сзади, у переднихъ по одному сзади. Онъ дики, свирѣпы, и только допускаютъ къ себѣ пѣхъ, кто ихъ кормитъ. Въмѣсто обыкновеннаго мычанья, онъ производятъ звуки, похожіе на свинные. Гмелинъ корову сію называетъ *vacca grunniens*. Бюффонъ предполагаетъ, что родъ сей принадлежитъ къ Буйволамъ.

Киргизы и Енисейскіе Ташары жили вмѣстѣ: первые по правую сторону Енисея, послѣдніе по лѣвую: Калмыки выгнаны были не болѣе спа лѣтъ съ береговъ Енисея; Ташары оспались на старыхъ урочищахъ, и однакоже у нихъ нѣтъ ни *vacca grunniens*, ни Буйволовъ. Порода Сибирскихъ коровъ происходитъ, кажется, отъ смѣшенія Монгольскихъ съ Кипайскими. Онъ менѣе Украинскихъ, но болѣе Испанскихъ. Промышленность извлекаетъ изъ нихъ все, что можетъ, исключая, что быки не употребляются подъ ярмо ни для пашни, ни для перевоза тяжестей; и что, по доброму свойству земной почвы, рогатый скотъ не считается нужнымъ къ правильному удобренію полей. Крестьяне кормятъ рогатый скотъ свой зимою сѣномъ, лѣшомъ пасется въ лѣсахъ или обширныхъ долинахъ, покрытыхъ во множествѣ клеверомъ, ослялкою, бобовникомъ, ледвцомъ. Пастбищныя мѣста кочующихъ Ташаръ лежатъ между без-

Содержаніе
рогашаго ско-
на.

престанными солончаками и чистѣйшими по-
шоками водѣ. Послѣ сего не удивительно, что
коровы дають многу молока, и весь вообще
рогатый скотъ сытъ и жиренъ; но Татарскій
подверженъ болѣе падежу; ибо, по большому его
числу и по неизмѣнно зимою удобныхъ помѣще-
ній, его оставляють пастись въ степяхъ. Тамъ, Болѣзни ро-
гатаго скопа.
въ случаѣ осѣнной гололедицы, т. е. когда послѣ
оттепели вдругъ случаются большіе морозы и
вся степь покрывается довольно толстымъ че-
репомъ льда, рогатый скотъ поспавляется въ
необходимости добывать кормъ пробивая ледъ
ногами. Болѣзнь начинается въ ногахъ и переходитъ
въ шею, въ голову, гдѣ преувеличивается она отъ
кашара; дѣлается всеобщее воспаленіе и смерть.
Болѣзнь сію, разумѣется, нельзя назвать зарази-
тельнойю, но не менѣе того она есть общая
всему скоту по обстоятельству, котораго
вредятъ каждому.

Какъ рогатый скотъ, такъ и лошади у Та- Лошади.
таръ и крестьянъ одинакіе; только табуны по-
слѣднихъ имѣють болѣе надзора.

Порода лошадей Монгольскихъ или, такъ Порода ихъ.
называемыхъ Татарскихъ въ нынѣшней Турціи,
въ Сиріи, въ окрестности Каспійскаго моря, въ
Россіи, по моему мнѣнію, не есть уже чистая:
она перемѣшилась съ другими по мѣрѣ того,
какъ Монголы и Татары перемѣшались съ тѣ-
ми народами, къ которымъ пронесли на быспы-
рыхъ коняхъ сихъ, изъ глубины своихъ степей;
но чѣмъ далѣе къ Востоку, тѣмъ порода сія не-
сравненно чище; и если бы Татары и Буряты
Восточной Сибири, подобно Башкирамъ и Кир-
гизамъ любили собственнo коней своихъ, а не
ту прибыль, которую отъ нихъ получаютъ,

то вѣрно бы кони сіи не уступили ни силою, ни быспрошою, ни огнемъ, ни гордостію Башкирскимъ и Киргизскимъ, представляющимъ изъ себя въ настоящее время единственнѣйшій оспа-шокъ породы древней Монгольской.

Содержаніе.

Ежели не существуетъ болѣе лошадей дикихъ, то подобіе ихъ можно видѣть въ табунахъ. Тапары предоставляютъ все природѣ и счастью. Солоноватая расквѣта составляютъ всегдашній кормъ ихъ лошадей; утѣсы защищаютъ отъ зноя и бурь; выѣздки ни какой. Ни какихъ особенныхъ средствъ къ размноженію; заводскія лошади испощаются. Можетъ быть, приобрѣтеніе жеребцовъ другихъ породъ могло бы улучшить табуны Тапарскіе; можетъ быть, — но къ чему это? Въ такомъ случаѣ перемѣнились совершенно порода удалыхъ коней Монгольскихъ; а ее надобно поддерживать, возвысить, что и дѣйствительно исполнилось бы при лучшей внимательности Тапаръ къ образу размноженія, въ который должны входить большая разборчивость и постоянное наблюденіе, какъ водится у Араповъ.

Доброта.

Между этими ослабшими Тапарскими конями находится еще много иноходцевъ и даже скакуновъ и рысаковъ. Прекрасныя вороны, темногнѣдыя и рыжія, четвёрки и тройки не сдѣлали бы спѣша блестящимъ упряжкамъ столицъ, и доставили бы удовольствіе любителямъ Русской упряжи. Не смотришь, что это конь держитъ голову по лань! набросьшь удило и лобъ его сдѣлается перпендикуляренъ къ землѣ.

Болѣзнь.

Нельзя противурѣчить, что табуны Сагайской степи привыкли къ холоду и ко всѣмъ измѣненіямъ Сибирской Температуры; но за всѣмъ

пѣмъ безпрестанная изневага, привычки необуздываемыя надзоромъ хозяевъ, подвергающъ ихъ общимъ болѣзненнымъ припадкамъ, открывающимся весною, въ видѣ колики и рѣзи. Слава Богу! Въ Минусинскій Округъ не доспигаетъ еще язва Сибирская; но въ Ачинскомъ нападаетъ на лошадей. Я не въ состояніи распространяться о свойствахъ сей болѣзни, которая съ жестокостию уничтожаетъ скотъ въ другихъ мѣстахъ Западной Сибири и въ особенностяхъ на степи Барабинской. Сколько разъ была она описана, и никто еще не открылъ ея начала! Иные приписываютъ ее укушенію малыхъ крылатыхъ насекомыхъ; иные гнилымъ ядовитымъ испареніямъ водъ.

Овцы Енисейской Губерніи породы Монгольской также какъ и Калмыцкія; но курдюкъ ихъ не такъ полонъ какъ у послѣднихъ. Шерсть ихъ не ровна, длинно виситъ на шее и бедрахъ, но коропка на спинѣ и бокахъ; вообще не слишкомъ груба; но фабриканты предпочитаютъ шерсть овецъ Забайкальскихъ. Холмы, поросшіе въ изобиліи луцерною, журавлинымъ горошкомъ; ровнины высокія или солончаковыя; климатъ, способствующій пастись на свободѣ, почти черезъ цѣлый годъ, исключая случайную жестокость спужи или гололедицы—все, кажется, въ Минусинскомъ Округѣ способствуетъ хорошему овцеводству; только не достаеиъ знанія и прилежности. Опъ много частыя вершежи, гады, ножныя боли.

Овцы.

Порода ихъ.

Содержаніе.

Болѣзни.

Мериносы.

Иркушскій Гражданскій Губернаторъ выписывалъ опъ Г. Гаврея изъ Москвы 12 мериносовъ для опыта: могутъ ли они разводиться въ Иркутской Губерніи? но Г. Гаврей, вмѣсто

12, отправилъ въ 1831 году цѣлое стадо, заключающееся въ 480 овцахъ. Когда овцы сіи прогонялись черезъ Красноярскъ, подъ надзоромъ Англичанина Меннеда и веперинара, Бергера; ихъ осталось уже 300; но если взять въ соображеніе 5000 верстъ, чрезвычайно различную для нихъ температуру воздуха и воды, частыя измѣненія въ атмосферѣ и въ особенностяхъ дожди; дорогу не вездѣ удобную и степь Барабинскую, спрашивую по ея Сибирской язвѣ, то нельзя не отдать должной справедливости иностранцамъ, Меннеру и Бергеру, сохранившимъ до Красноярска 300 мериносовъ. Если иностранцы сіи заслуживаютъ всякую похвалу за свое усердіе и искусство, то какъ не удивляться самому Г. Гаврею, который на свой страхъ послалъ за придевяты земель мериносовъ, изъ коихъ только 12 должны были куплены необходимо; а продажа прочихъ остается гадательною? Къ сему должно присовокупить и то, что упадокъ мериносовъ во время пущи, довольствіе, жалованье довереннымъ лицамъ, словомъ, всѣ пущевыя издержки, падая на цѣну оставшихся овецъ, возвысили оную до того, что каждая стоитъ 250 рублей, а баранъ 300 и болѣе. Вѣроятно, что правительство Иркутское употребитъ всѣ пособія черезъ подписку ли, черезъ другія ли какія мѣры къ усиленному сбыту присланныхъ стада мериносовъ; за всѣмъ тѣмъ основательно можно сомнѣваться въ удовлетворительномъ вознагражденіи его предпріятія, которое можешь исполниться развѣ только въ такомъ случаѣ, если (по сдѣланному опыту на разведеніе мериносовъ, что, кажется, должно получить успѣхъ: ибо температура воздуха едвали будетъ вре-

диль имъ) всѣ они будутъ куплены для Тельминской сукошной фабрики, съ предположеніемъ основать на оной производство тонкихъ суконъ. Во всякомъ случаѣ смѣлая хватка Г. Гаврея, имѣетъ право на благодарность жителей Сибири; ибо, какъ бы то ни было, посланные одинъ разъ меринсы на берега Байкала, не возвращаясь уже назадъ, и обспоятельство сіе останется эпохою улучшения овцеводства не только въ Сѣверной Азіи, но, можетъ быть, и во всей Монголіи.

Въ Енисейской Губерніи очень мало разводятъ свиней. Ихъ наиболѣе выкармливаютъ въ Чухонской деревнѣ Терпежъ и Малороссійскомъ селеніи Кавказскомъ; но особенно въ Каменскомъ винокуренномъ заводѣ для охотниковъ. Свиньи по всей Восточной Сибири вообще малы и на коропкихъ ногахъ; впрочемъ, ихъ мясо бѣло и вкусно. Спрашно, почему эпощъ домашній кабанъ оспавляется въ Енисейской губерніи безъ особаго вниманія? Доспавляя вкусную пищу и щепину, могъ бы онъ соспавлять хорошую отрасль промышленности въ скоповодствѣ. Китайцы преимущественно употребляютъ свиное мясо, но Монголы отдають преимущество пищу изъ рогапашаго скотпаша и лошадей. Русскіе переселенцы, сосѣди Монголовъ, болѣе, можетъ быть, разборчивые, оспавались при первой, а потомки, пользуясь въ изобилии говядиною, рыбою, дичью, лѣнясь вводить что ни будь новое.

Свиньи.

Порода ихъ.

Теперь приступаю къ описанію скоповодства Сѣверной части Губерніи. Начинаю съ лани извѣстныхъ здѣсь подъ именемъ оленей, которыхъ въ Сибири вовсе не существуетъ. Я

Скоповодство бродячихъ.

Лани.

распространюсь объ нихъ довольно подробно по-
тому, что онѣ, доставляя величайшую пользу
всей Сѣверной Сибири, слыли до сихъ поръ подѣ
чужимъ именемъ, и что общее мнѣніе объ нихъ,
какъ объ оленяхъ, должно было сообщать и по-
нятіе, какое имѣють обыкновенно о сихъ послед-
нихъ звѣряхъ. Ланей два рода: одні малыя не
болѣе осла съ темнобурою шерстью, другія ве-
личиною съ мула, темнобурья и бѣлыя. Одні
въ дикомъ состояніи, живутъ въ Южной и сред-
ней полосѣ Губерніи, и только въ видѣ домаш-
няго скота водяся у Канскихъ инородцевъ и
Тунгусовъ по правому берегу верхней Тунгуски;
другія дикія и домашнія въ большомъ количествѣ
за полярнымъ кругомъ. Ихъ нѣтъ ни гдѣ въ
Европѣ, исключая Лапландіи; ни гдѣ въ Азій
исключая Сибири.

Іюлій Цесарь первый упомянулъ о ланѣ подѣ
именемъ *alce*. Описаніе его о семъ звѣрѣ чрез-
вычайно сходно съ свойствами лани. Однако же
древніе смѣшивали ланъ съ лосемъ или сахапымъ;
и хотя Плиній, упоминая объ *alce*, *tarandus* и *mach-
lis*, говоритъ, что жилище только двухъ по-
слѣднихъ есть Скандинавія; но не менѣе того
не переспавали полагать, что *alce* и *machlis*
есть одно и то же. Павзаній называетъ лось и
ланъ иногда, *alce*, иногда *machlis*, иногда *tarandus*.
Наконецъ Агрикола и Эліюшъ присвоили рѣши-
тельно лани имя *tarandus*. Нѣмцы называютъ
ее *Reinthier*; Французы въ старину *renghier* нынѣ
renne; Шведы *rhen*; Норвежцы *Rehen* (*). Лани

(*) Въ полномъ Россійскомъ и Французскомъ Ле-
ксиконѣ, изданномъ Тапищевымъ, въ 1798 году, съ по-

съ перваго взгляда опличаются отъ оленя своею грубою спашью. Большія лани, въ сравненіи къ оленямъ, какъ мулъ къ лошади; малыя — какъ осель къ ней. Съ лосемъ не имѣютъ лани никакого сравненія ни спашью ни рогами. Грубой соснавь лося сливается какъ будто вмѣстѣ, между шѣмъ какъ большая полярная лань обрисовывается довольно хорошо. Рога у первой выемкою, у послѣдней вѣшьями.

Лани имѣютъ большія копыты; ноги нѣ- Порода.
сколько толще оленьихъ, уши менѣе нежели у лоси; пвердый, прямой хребетъ; корошенькой хвостъ; пропьянушая шея; голова нѣсколько похожа на пелячью; глаза полные; рога у самцовъ и самокъ вѣшвисые, копорые ежегодно измѣняются и оспаются навсегда у самца, не смотря на то, что онъ подвергается обыкновенной участи вѣжалыхъ лошадей и воловъ, что также опличаетъ породу лани отъ оленьихъ

слѣднiаго изданiа Лексикона Французской Академiи, означено подѣ словомъ *renne* — олень *Сѣверный*, *смот renge* (вмѣсто *rengier*). Подѣ словомъ же *rengèr* читается: *Сѣверный Лапландскiй олень*. *Сiе слово, употребляемое только въ Геральдикѣ*.

Вѣ Тапищевомъ словарѣ 1817 года названа лань сѣвернымъ оленемъ.

Вѣ новомъ и полномъ Россiйско-Французско-Нѣмецкомъ словарѣ, составленномъ и дополненнымъ по словарю Россiйской Академiи, 1831 года, лань, и, f, *le daim la daine*, но это несправедливо: *le daim* не есть лань и по-Латинѣ называется *dama*, а не *tarandus*; а *la daine* по-Латинѣ *capriolus*, по-Нѣмецки *Rehe*, но по-Нѣмецки *Rennthier*. Тѣ и другiя принадлежатъ къ роду козъ дикихъ; первые собственно называются *les dains*, а послѣднiе извѣстны подѣ именемъ *chevreuils* косули.

Содержаніе. породѣ. Лани имѣютъ жвачку; живутъ до 25 лѣтъ; пора любви Октябрь. Самка носитъ 8 мѣсяцевъ; шелился однимъ. Кормъ: распукалки ползущаго оленника, пальникъ и мохъ: похожій на Исландскій и въ особенноти называемый шуземцами Лавикта.

Спада ланей домашнихъ бывали прежде чрезвычайно велики: инныя содержали въ себѣ до 12 п.; скопа въ настоящее время не доходитъ число до 3 п. Каждое спадо имѣетъ свое шавро и пасется людьми и собаками; однако же не всегда уберегаются отъ росомахъ и волковъ.

Польза отъ ланей.

Нѣтъ скопа, который былъ бы для человека полезенъ ланей. Отъ употребляются въ пищу; даютъ вкуснаго, густаго молока, хотя не болѣе чайной чашки въ удой, но, по большому числу скопа, достающае количество (*); онѣ снабжаютъ жителей шкурами, полезными для покрова чумовъ и обозовъ; пушистыми шубами; кожами, непроницаемыми отъ вѣтра, для одеждъ лѣтнихъ; тончайшими спрунами для шипья; шерстью для набивки шапокъ, рогами и копытами для клея и, наконецъ замѣняютъ лошадей упряжныхъ и верховыхъ.

Запряжка.

Ихъ запрягаютъ обыкновенно въ нарты попарно. Хомуны и постромки составляютъ всю упряжь; хорей — понуждательное средство: это шестикъ съ копьемъ съ одной стороны и косянымъ шарикомъ съ другой. Первое служишь

(*) Не смотря на то, что изъ него масло чрезвычайно прѣсное и до того чистое, что почти прозрачно и похоже на мозгъ (*la moëlle des os*); бродячіе народы предпочитаютъ ему разныхъ родовъ рыбій жиръ.

для нападающихъ звѣрей; другимъ погоняють лань. Хорей и бичевка на рогу понуждаютъ ее и управляютъ ею подъ верхомъ и въ упряжкѣ Два быка (*, поднимають клади 16, двѣ важенки (**)) 12 пудъ. На перемѣнныхъ въ сушки перѣзжаютъ до 250 верстъ.

Ровная, быстрая рысь, рога закинутые на ^{Скорость бѣ-}спину, дѣлають бѣгъ ланей весьма красивымъ — не смотря на то, что ихъ спавъ несравненно хуже оленей и лошадей; но при взглядѣ на упряжку собакъ, мысли о шуповскихъ балаганахъ, о ярмаркахъ, о паяцахъ, толпящихся въ головѣ и невольнымъ образомъ заставляють смѣяться; за всѣмъ тѣмъ, какъ далека отъ смѣха та услуга, которую бѣдныя собаки приносятъ туземцамъ, ^{Собаки.} замѣняя собою сильныхъ живошныхъ и на сухомъ пухи и на водѣ: кромѣ того, что рыщутъ онѣ по великому пространству степей Туруханскихъ, но запрягаютъ подъ бичеву и шланутъ лодки вверхъ по теченію рѣкъ.

Не знаю, ни Исландскихъ, ни Гренландскихъ; ^{Порода ихъ.} но всѣ ѣзжалыя собаки Сибирскія до Восточнаго Океана породы одной, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ роста и цвѣта шерсти. Онѣ извѣстны въ Петербургѣ по той спавъ, которую Г. Голенищевъ привезъ съ собою изъ Камчатки. Въ Енисейской Губерніи, онѣ бывають длиною въ 16, высокою въ 12 вершковъ; шерсть мягкая, высокая на зашеинѣ, по большей части черная, темносѣрая, иногда бѣлая или желтая на брюхѣ. Уши острые, морда продолговатая, правило пу-

(*) Названіе самца.

(**) Названіе самки.

шисное, длинное. Въ нихъ нѣтъ ни наглоспи, ни жестокоспи, ни полудикоспи, какъ описываетъ Бюффонъ. И можетъ ли быть иначе въ томъ положеніи, въ какомъ онѣ находясь при безпрестанномъ надзорѣ отъ самаго гнѣзда, при ученіи, при всегдашнемъ обращеніи съ хозяиномъ и шрудныхъ далекихъ пущахъ? Бюффонъ пушаетъ въ породѣ сихъ собакъ, называя ихъ, по Камчатскими, по Сибирскими или, просто, Русскими, присвоивая имъ также чрезвычайную неопрятность и жадность; но онѣ, ѣзжалыя собаки, также неопрятны какъ лошади и лани; онѣ алчны лѣтомъ, когда имъ почти не дають ни какой пищи, и не жадны зимою, когда ихъ кормятъ съ изобиліемъ. Коллисонъ увѣряетъ, что Сибирскія собаки мѣшаются съ волками и лисицами, и пошому на нихъ похожи; конечно могутъ быть похожи какъ и всѣ собаки, копоры болѣе приближающія къ нимъ величиною, цвѣтомъ шерсти, косматостью и болѣе или менѣе длиннымъ и оспрымъ рыломъ; однако же Сибирскія ѣзжалыя собаки такая же помѣсь съ волками, какъ мулы отъ смѣшенія коровы съ лошадыю.

Содержаніе.

Собакъ мало кормятъ лѣтомъ, что заспавляетъ ихъ ненавидѣть лѣто и любить зиму, ш. е. любить годовое время своихъ шрудовъ, любить шрудъ; ибо только симъ снискиваютъ онѣ роскошное для себя пропитаніе. Жалко, впрочемъ, смотрѣть на нихъ во время ихъ поста: онѣ ѣдятъ все, что имъ не вспрѣшится, коренья, мышей, падалъ; а чшобъ ни могли вредить пшцамъ и скопу, гдѣ еще по и другое водится, привязываютъ къ шеѣ доску, шириною почти до земли, копорая мѣшаетъ имъ не поль-

ко промышлять пищу, но даже ходить свободно. За то зимою кормят их осетрами, бѣлою рыбою, сырою и вареною юколою, овсяною, ржанымъ бурдукомъ, мясомъ песцовъ, ланей, куропапокъ, зайцовъ и жиромъ дельфиновъ и медвѣдей.

Замѣчательнѣйшая черта собакъ полярныхъ **Особенность.** состоитъ въ томъ, что онѣ, какъ собаки въ Конго, не имѣютъ способности лаять; онѣ только воютъ, услыша на большомъ пространствѣ приближеніе людей, непринадлежащихъ тому краю.

Запряженные въ наршу 12 собакъ поды- **Упряжка.** маютъ до 30 пудъ клади, и съ тѣмъ вмѣстѣ двухъ сѣдоковъ. Ежели полагаютъ въ сихъ послѣднихъ 10 пудъ, то сила каждой собаки подымаетъ 3 пуда 13 фунтовъ.

Обыкновенно запрягаютъ въ наршу 6 собакъ. Нарша собачья несравненно легче наршыланей. Последняя имѣетъ широкія полозы, загнутыя впереди къ верху, высокія копыла и досчатый кузовъ, похожій на одноколку. Первая составлена изъ весьма тонкихъ пластиковъ, ободьевъ и обручиковъ связанныхъ ремешками шакъ, что всегда можно ее разобрать безъ всякаго труда и нести на себѣ. Легкости сей не мѣшаютъ чрезвычайно длинныя полозы, которые также разбираются. Головшка или передокъ сихъ полозьевъ оканчивается дугообразно и загибается вверхъ, загибъ переплещенъ ремнями и называется барабанъ, а къ нему прикрѣпленъ длинный, толстый ремень спановой, служащій основаніемъ упряжи. Не надобно полагать, что бы собакъ запрягали съ какою нибудь симметрическою правильностію; наблюдаются только

необходимость и облегчительные способы для собакъ. Напримѣръ, впереди передовая, за нею двѣ сворныхъ, за ними двѣ или три подтяжныя, копорыя прицѣпляются уже не за общій ремень, а за передокъ саней. Иногда передовая запрягается рядомъ съ сворными и бѣжитъ по срединѣ. Передовая управляетъ всѣми. Она знаетъ право, лѣво, стой и повинуется крику

Собака обо-
ротная.

управляющаго. Самое любопытное, относительно передовой собаки, заключается въ томъ, что она бѣжитъ оглядываясь безпрестанно на своего хозяина, и ежели замѣтитъ, что онъ по какому нибудь случаю вывалился изъ саней, то, не въ силахъ будучи остановить вдругъ заднихъ собакъ, начинаетъ исподволь, на всемъ бѣгу, дѣлать круги, и увлекая такимъ образомъ ихъ за собою, прибѣгаетъ къ хозяину. Передовая собака съ такимъ достоинствомъ называется: оборотная (*).

Переднихъ собакъ запрягаютъ въ лямки, ш. е. въ шлеи изъ толстой выдѣланной кожи ланей; а шѣхъ, копорыя на помощь, въ хомутики, сдѣланные изъ ланьяго мѣха, опъ копорго внизъ черезъ ноги пропускается мягкая песьма, соединяющаяся съ ремнемъ, пристегнутымъ опъ сей собаки къ барабану нарпы. Положеніе, кажется, не слишкомъ выгодное, но, какъ увѣряютъ, не вредное.

Быстроша
бѣга.

Собаки въ сунки пробѣгаютъ до 180 верстъ, останавливаясь одинъ разъ для отдыха; разумеется, ихъ кормятъ въволю; но онѣ мо-

(*) Онѣ стоятъ иногда 50 и 100 бѣлыхъ песцовъ, т. е. опъ 200 до 400 или опъ 250 до 500 руб.

гущь пробыль до 8 дней безъ корма. Онъ всегда несущь во весь духъ, и ежели нужно ихъ остановить, хозяинъ съ словомъ спой: выпыкаешь свой оспрый Тарымъ (*) черезъ барабанъ въ землю и всѣ собаки съ размаху ложатся.

Ежели въ Енисейской Губерніи преимущественно звѣроловство принадлежитъ бродячимъ народамъ, а скотоводство кочующимъ; то конечно хлѣбопашество есть опредѣлительная промышленность Государственныхъ крестьянъ. Енисейскую Губернію называютъ житницею Сибири: это неоспоримая правда; но гдѣ основаніе этой общей молвы? Офиціальныя свѣдѣнія далеки отъ того, что бы ее считать справедливою. На прим.

Общее количество четвертной выдѣваемого хлѣба по 6 лѣтней сложности 337.265 ч.

Общее количество собираемого хлѣба по 6 лѣтней сложности 2.108.284. Слѣдовательно урожай самъ шесть съ дробями (**).

Гдѣ же житница Сибири?

Ежели взять за основаніе одинакую ширину мѣстъ, то она рѣшительно ни чего не докажетъ, развѣ только подтвердитъ неплодородіе Губерніи Енисейской.

Городъ Ойста, Архангельскій Губерніи, лежитъ подъ 60° 53' 36" широты и пользуется хлѣбопашествомъ; судя по сему селенію Кангашево, лежащее отъ Туруханска въ 230 вер. подъ

(*) Толстая палка въ 1 арш. длиною, съ оспрымъ желѣзнымъ наконечникомъ.

(**) Въ 1825 году урожай показанъ былъ самъ претей.

63° 57' 0" широты могло бы имѣть подобное ; но за всѣмъ шѣмъ , хлѣбопашество Енисейской Губерніи останавливается на 59°. Все пространство, имѣ занимаемое, заключено между 52 и 59°. На одной и той же Южной широтѣ лежатъ на Западѣ Курскъ, Варшава, Роттердамъ; на одной и той же Сѣверной: Новгородъ, Остпр. Даго, Спавенгеръ. Зима продолжается въ семь послѣднемъ 5 мѣсяцовъ ; въ Новгородѣ столько же; на О. Даго 4 мѣсяца; а на берегахъ Верхней Тунгуски 7½ мѣсяцовъ. Въ Роттердамѣ зима продолжается не болѣе 3 мѣсяцовъ; въ Варшавѣ до 4-хъ; въ Курскѣ тоже; а возлѣ горъ Саянскихъ 5 мѣсяцовъ.

Такая суровость климата, будучи приписывается *Восточности*, оправдывается въ полной мѣрѣ официальныя показанія.

Гдѣ же, повсюду, доказательствъ, что Енисейская Губернія есть житница Сибири? *Въ самой дѣйствительности*. Проверка непригодная какого нибудь Агронома просвѣщеннаго, и собственныя девятилѣтнія мои наблюденія докажутъ, что Восточность не мало не уменьшается плодородію нивныхъ расеній въ Енисейской губерніи ; что непостоянная жестокость всей Восточности должна быть принимается, относительно къ граминамъ, только за

Обстоятельство случайность, и что, напрошивъ, сила превосходѣйшей почвы земли и усугубленная сила солнечнаго дѣйствія, не взирая на всѣ вліянія Восточности, возвышаютъ плодородіе Губерніи Енисейской, въ сравненіи со всѣми мѣстами, перепоясывающими шаръ земной подъ одними съ нею широтами.

Въ Енисейской Губерніи, есть высокія долины, орошаемыя большими рѣками, которыя ни когда не наводняютъ первыхъ; есть холмы въ видѣ горныхъ цѣпей или отдѣльно разбросанные, съ крупными или съ оплогими скасами, у которыхъ подѣ черноземомъ, нижніе слои или кремнистые, или породѣ легко всасывающихъ, водяныя испаренія изъ рѣкъ опдавленныхъ. Есть поля, покрытыя лѣсами и кустарниками, поля подѣ защитною утесовъ, или просто на солнцѣ пламенномъ; словомъ, относительно поверхности земли есть все; даже для прихотей хлѣбопашества.

Я уже описывалъ въ первой главѣ превосходнѣйшую почву земель, которыя лежатъ въ полщахъ, проспирающихся отъ $\frac{1}{2}$ до 1 аршина. Смѣю только добавитъ, что Аграному не нужно составлять здѣсь земли для разнаго рода пивныхъ и овощныхъ растеній; ему только стоить выбирать для каждаго, по разложенію, по опытнымъ свѣдѣніямъ или по пѣмъ дикимъ растеніямъ, которыя, выглядывая изъ земли, приглашаютъ, кажепся, къ себѣ домашнія.

Чтобъ имѣть яснѣйшее понятіе вообще о Хлѣбноепрохлѣбопашествѣ, необходимо описать, посѣвъ, изводство по собственнымъ опытамъ. ужинъ и умолотъ по округамъ (*).

М и н у с и н с к ѣ .

1. Ржи:

Посѣвъ: 8 пудъ, т. е. 1 чепиверть.

Ужинъ: 75 суслоновъ (**), т. е. 750 сноповъ.

(*) Десятина во всѣхъ округахъ, состоитъ изъ 60 сажень длиннику и поперечнику.

(**) Суслонъ; кошна; состоитъ изъ 10 сноповъ.

Умолоть : 24 пуда съ овина (*) а съ $3\frac{3}{4}$ ов. 90 пудъ.

Слѣдовательно урожай самъ 11 съ дробями (*).

2. Ярицы:

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чепверши.

Ужинъ : 85 суслоновъ 850 сноповъ.

Умолоть : съ одного овина $24\frac{1}{2}$ и съ $4\frac{1}{2}$ овновъ 103 пуда.

Урожай : не много болѣе самъ 6-пи.

3. Пшеницы:

Посѣвъ : 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чепверши.

Ужинъ : 125 суслоновъ 1250 сноповъ.

Умолоть : съ овина $18\frac{1}{2}$, а съ 5 овинновъ $92\frac{1}{2}$ пудъ.

Урожай почпи самъ 8.

4. Овса :

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чепверш.

Ужинъ : 118 суслоновъ 1180.

Умолоть : съ овина $22\frac{1}{2}$ п. съ $4\frac{3}{4}$ овинновъ 106 пудъ.

Урожай : почпи самъ 7-мъ.

5. Ячменя :

Посѣвъ : 14 пудъ 1 чепвершъ 6 чепвер.

Ужинъ : 112 суслоновъ 1120 сноповъ.

Умолоть : съ овина 24 пуда , а съ $4\frac{2}{3}$ овинновъ 108.

Урожай : почпи самъ 8.

(*) Озимоваго хлѣба и ярицы садится вездѣ на овинъ по 200 сноп., а яровой весь за малою своею вязью по 250 с.

(**) Вездѣ въ послѣдствіи дробѣ опкидываются.

Ачинскъ.

1. Ржи.

Посѣвъ : 8 пудъ 1 чепверть

Ужинъ : 86 суслоновъ, 860 сноповъ.

Умолотъ : съ овин. 28, съ $4\frac{1}{2}$ ов. 121 п.

Урожай : самъ 15.

2. Ярицы :

Посѣвъ : 15 пудъ 1 чепв. 7 чепвер.

Ужинъ : 101 суслоновъ 1010 сноповъ.

Умолотъ : съ овин. 28 п. съ $4\frac{1}{2}$ ов. 113.

Урожай : самъ $7\frac{1}{2}$.

3. Пшеницы :

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чепверти.

Ужинъ : 125 пудъ 1250 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. $23\frac{2}{3}$, съ 5 ов. $118\frac{3}{4}$ п.

Урожай : самъ 7.

4. Овса :

Посѣвъ : 20 пудъ 2 чепверти 2 чепв.

Ужинъ : 136 суслоновъ 1360 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. 25 п. съ $5\frac{1}{3}$ св. 137 п.

Урожай : самъ 7.

5. Ячменя :

Посѣвъ : 14 пудъ 1 чепв. 6 чепв.

Ужинъ : 100 суслоновъ 1000 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. 28, съ 4 ов. 122 пуда.

Урожай : не вспушило самъ 9.

Красноярскъ. (*)

1. Ярицы :

Посѣвъ . 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ четверти.

Ужинъ : 80 суслоновъ 800 сноповъ.

(*) Здѣсь озимоваго хлѣба не сѣютъ.

Умолошъ : съ ов. 24; съ 4 ов. 96 (*)

Урожай : самъ 8.

2. Пшеницы :

Посѣвъ : 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чепверши.

Ужинъ : 120 суслоновъ 1200 сноповъ.

Умолошъ : съ ов. 24 пуда, съ 6 ов. 144.

Урожай : самъ 12.

3. Овса :

Посѣвъ : 20 пудъ $2\frac{1}{2}$ чепверши.

Ужинъ : 120 суслоновъ 1200 сноповъ.

Умолошъ : съ ов. 20, съ 6 ов. 120,

Урожай : самъ 6.

4. Ячменя :

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чепверши.

Ужинъ : 60 суслоновъ, 600 сноповъ.

Умолошъ : съ ов. 16; съ 3 ов. 48 пудъ.

Урожай : самъ 3.

К а н с к ъ .

1. Ржи :

Посѣвъ : 8 пудъ 1 чепвершъ.

Ужинъ : 120 суслоновъ 1200 сноповъ,

Умолошъ : съ ов. 20 пудъ; съ 6 ов. 120.

Урожай : самъ 15.

2. Ярицы :

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чепверши.

Ужинъ : 120 суслоновъ 1200 сноповъ.

Умолошъ : съ ов. 24 п. со всѣхъ ов. 115.

Урожай : самъ 7.

3. Пшеницы :

Посѣвъ : 16 пудъ 2 чепверши.

Ужинъ : 150 суслоновъ 1500 сноповъ.

(*) А попому вся вязка равна со включеніемъ ярицы и въ слѣдствіе сего устроены всѣ на 200 с.

Умолотъ : съ ов. 24 пуда ; съ 6 ов. 144.

Урожай : самъ 9.

4. Овса.

Посѣвъ : 20 пудъ $2\frac{1}{2}$ чепверши.

Ужинъ : 150 суслоновъ 1500 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. 20 пудъ ; съ 6 ов. 120.

Урожай : самъ 6.

5. Ячмень : какъ пшеница.

Е н и с е й с к ъ .

1. Ржи :

Посѣвъ : 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чепверши.

Ужинъ : 90 суслоновъ 900 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. 25 п. съ $5\frac{1}{2}$ ов. $102\frac{1}{2}$.

Урожай : самъ $8\frac{1}{2}$.

2. Ярицы :

Посѣвъ : 14 пудъ 1 чепвер. 6 чепвер.

Ужинъ : 60 суслоновъ 600 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. 21 пудъ ; съ 3 ов. 65.

Урожай : самъ $4\frac{1}{2}$.

3. Пшеницы :

Посѣвъ : 12 пудъ $1\frac{1}{2}$ чепверши.

Ужинъ : 100 суслоновъ 1000 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. 12 п. съ 5 ов. 60 п.

Урожай : самъ 5.

4. Овса :

Посѣвъ : 20 пудъ $2\frac{1}{2}$ чепверши.

Ужинъ : 150 суслоновъ 1500 сноповъ.

Умолотъ съ ов. 20 п. съ $7\frac{1}{2}$ ов. 150 п.

Урожай самъ $7\frac{1}{2}$.

5. Ячменя :

Посѣвъ : 14 пудъ 1 чепвер. 6 чепвер.

Ужинъ : 120 суслоновъ 1200 сноповъ.

Умолотъ : съ ов. $12\frac{1}{4}$ п. съ 6 ов. $73\frac{1}{2}$.

Урожай : самъ 5.

Такимъ образомъ въ сложности дѣйствительный урожай въ Енисейской Губерніи:

Ржи: самъ $12\frac{1}{2}$.

Пшеницы: самъ 8.

Ярицы: { самъ $6\frac{1}{2}$,

Овса:

Ячменя: самъ 7.

Образъ хлѣбопашества.

Пашня подъ озимъ и въ слѣдъ за пѣмъ посѣвъ, начинаеиъ въ Минусинскомъ округѣ и въ части Ачинскаго 15 Августа; въ Канскомъ и Енисейскомъ 20 Іюля. Подъ яровое: въ Минусинскомъ Округѣ и нѣкоторыхъ волостяхъ Ачинскаго съ 15 Апрѣля; въ Красноярскомъ, Канскомъ и Енисейскомъ съ 1 Мая. Посѣваеиъ хлѣбъ въ Минусинскомъ Округѣ и частью Округъ Ачинскомъ къ 1 Августу; въ Красноярскомъ, Канскомъ, Енисейскомъ къ Августу 15.

Пашня не вездѣ раздѣляется на три поля, какъ въ Минусинскомъ округѣ, гдѣ и паръ бываетъ посоянный, который перепашивается два раза если гошоваиъ оиый подъ озимый, и три раза, если подъ яровое. Въ первой разѣ паиуиъ паръ въ половииъ Іюня, а во второй въ половииъ Августа; на слѣдующую весну паиуиъ въ третий разѣ, въ концѣ Апрѣля и въ началѣ Мая для посѣва яроваго.

Въ Красноярскомъ Округѣ нѣтъ озимаго, слѣдовательно и трехъ полей. Но здѣсь наблюдается слѣдующій порядокъ въ посѣвѣ: за пшеницею слѣдуетъ овесъ, за овсомъ ячмень, за ячменемъ ярица. Въ Енисейскомъ Округѣ одно поле ржище, другое яровое и паръ, который съ осени вспашуиъ и забороняиъ дважды, потомъ весною въ третий подъ яровое. Енисейцы не

болѣе 30 лѣтъ спали пропѣть парь: прежде оспавляли его проспо до весны.

Земля выпаживается не прежде 7, 10, 12 лѣтъ, а съ пособіемъ пара бываетъ годною и до 18.

Оспавленная выпажанная земля, опдохнувъ лѣтъ 20, оная поступаетъ въ пашню; но въ силѣ и добротѣ съ новой никогда не равняеся, а въ другихъ мѣстахъ и навсегда оспаеся негодною къ хлѣбопашеству, да и та, копорая, послѣ 20 лѣтъ опдыха, поступаетъ въ пашню по снятію прехъ или пяши хлѣбовъ, приходитъ въ безсиліе.

Не обращая впрочемъ большаго вниманія на ослабѣвающія земли, припахиваютъ ежегодно къ насоящимъ пашнямъ; но пуская сначала палы (*) и обсѣвая преимущественно пшеницею. Иногда однако же сѣютъ озимъ, попомъ яровое и снова озимой; а при года землѣ дадутъ опдохнуть.

Кромѣ ржи, ярицы, пшеницы, ячменя, сѣютъ горохъ, гречиху, просу, горчицу, ленъ, коноплю но всего, кромѣ сей послѣдней, въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что не только не можетъ принадлежать къ народной промышленности, но даже доспаочно удовлетворяетъ домашнему быту. На продовольствіе военныхъ командъ употребляется крупа ячная. Не болѣе двухъ, прехъ разъ можно увидѣть просу на рынкахъ Губернскаго города; горчица продается въ

(*) Огонь по спелющимся кустарникамъ, и въ особенности по шиповнику, который сплетаясь по поверхности почвы, дѣлаетъ большое препятствіе сохъ.

большемъ количествѣ; крестьяне, вмѣсто льняныхъ рубашекъ носятъ изъ бахмы, полушелковицы или полсшаго мипкаля; льняного сѣмя высѣвается въ сложности по всѣмъ Округамъ не болѣе 300 четвершей. Съется на десятину 8 пудъ, родится 30; (памъ, гдѣ ленъ самородный!) очищается льну 7 пудъ съ небольшимъ. Въ недавнемъ только времени спало проявляясь конопляное масло въ Енисейскомъ и Канскомъ Округахъ.

Въ Минусинскѣ сѣютъ коноплю на нови, не удобрявая земли, которую только перепаживаютъ до 5 разъ. На десятину сѣютъ 8 пудъ, выбираютъ 840 сноповъ; выбиваютъ сѣмя 70 пудъ, очищается пеньки 25 пудъ.

Въ Енисейскѣ и Канскѣ на десятину высѣваютъ 7 пудъ; спановится 400 сноповъ; обивается сѣмя 50 пудъ; пеньки съ 10 сноповъ 1 пудъ; съ 400 приходится 40.

Въ сихъ двухъ Округахъ она родится оплично хорошо въ сравненіи съ урожаемъ среднихъ Россійскихъ Губерній, гдѣ на десятину съется 16 пудъ, спановится 800 сноповъ; но вымалочивается 80 пудъ сѣмя и очищается 32 пуда пеньки.

Возлѣ Красноярска пробовали дѣлать малые посѣвы разнымъ нивнымъ распеніямъ.

Ямайского ячменя посѣяно было сначала 12 золотниковъ, родилось 13 фунтовъ. Въ другой разъ посѣяно $\frac{1}{2}$ пуда, родилось 40 пудъ. Первый посѣвъ былъ 1 Мая, второй въ исходѣ.

Карлыка въ 1 числа Іюня посѣяно 6 пудъ, родилось 60.

Канарскаго сѣмя посѣяно въ первыхъ числахъ Мая 3 фунта, родилось 65 фунтовъ.

Земледѣльческое орудіе для пашни заклю- Земледѣльче-
ческое орудіе.
чается въ сохѣ и боронѣ, изъ коихъ первая
имѣетъ одинъ сошникъ больше. другой меньше
и палица откидывается землю не на обѣ спо-
роны, какъ въ сохахъ средней Россіи, но на од-
ну; а пошому и пахушъ не изъ конца въ ко-
нецъ по загоу, а кругомъ, начиная съ наружи
во внутрь. Для жатвы: обыкновенные серпы;
для правъ косы и горбуши (родъ серповъ). Жат-
ву и сѣнокосы производяшъ безъ различія —
мужчины и женщины.

Ни гдѣ нѣтъ полей, на которыхъ бы вол-
ны золотыхъ колосѣвъ перялись въ неизмѣри-
мости; ни гдѣ нѣтъ луговъ, гдѣ бы стройно
шли косари, взмахивая ровно блестящими коса-
ми своими и полна опрыгнутыхъ поселянокъ за-
грѣбала сѣно. Во внутренности Россіи сѣнокосъ
праздникъ; здѣсь работа, на которую поселя-
нинъ одѣвается въ самое дурное платье. Здѣсь
не община прудовъ, но каждое семейство по
себѣ. У каждаго почти есть хупоръ подъ име-
немъ заимки, въ которой во время работы онъ
живетъ ежегодно, пока не выпашется земля.
Тамъ и сямъ подъ купами деревъ между густы-
ми кустарниками, разбросаны эти заимки и
пучныя нивы къ нимъ принадлежащія.

Для сѣна здѣсь нѣтъ заповѣдныхъ луговъ. Сѣно.
Его сколько, что нѣтъ возможности приблизи-
тельно сказать о томъ количествѣ травы, ка-
кое остается неприкосновеннымъ, разумѣется,
есть участки, принадлежащіе частнымъ лицамъ
собственными прудами ихъ осушенные; но во-
обще каждый коситъ, гдѣ хочетъ. Они выби-
раютъ преимущественно мѣста, гдѣ выше тра-
вы; они даже даютъ ей подростъ по колѣно,

чинобъ за одинъ разъ было возможно болѣе под-
косить ее. Я видалъ часпо, что они цѣлыя
полосы покрытыя клеверомъ, какъ сукномъ пур-
пуровымъ, оставляющъ для того только, что,
по словамъ ихъ: нечего косить. У нихъ есть
большіе выгоны называемые поскопины, кото-
рые простираются иногда въ обѣ стороны отъ
селенія на пять верстъ. Въ одной деревнѣ пер-
вая поскопина поросла вся клеверомъ; но та-
бунъ пасся на другой. Я думалъ, что берегущъ
первую для сѣна и былъ чрезвычайно изумленъ,
когда получилъ въ отвѣтъ, что она совершенно
оставлена за дурною порокою травы. Луга за-
ливные у нихъ менѣе уважающся другихъ попо-
му, что трава покрывается иломъ и пескомъ.
По свѣдѣніямъ офиціальнымъ сѣна выспавляе-
тся до 13.643,323 пуд. но можно ли исчислишь
его съ вѣрностію?

Дурное состо-
яніе хлѣбона-
шества.

Любитель, знапокъ, охотникъ сельскаго
хозяйства не разъ вздохнешъ, узнавъ положеніе
хлѣбопашества Енисейской Губерніи. Непра-
вильное количество посѣва, незнаніе примѣняшь
его къ качеству земли; незнаніе послѣдователь-
наго объясненія; пала, изсушающая соки земли,
уничтожающая лѣса; пренебреженіе къ разведе-
нію полезнѣйшихъ нивяныхъ распеній; пренебре-
женіе къ землѣ, начинающей выпаживаться; лѣвъ
удобряшь землю, имѣя къ тому неисчерпаемыя
средства — все это подвержено справедливой
кристикѣ Агронома, и можетъ ли онъ быть рав-
нодушенъ къ тому, что богатѣйшіе дары при-
роды употребляющся ими во зло, или находящ-
ся въ шунномъ спокойствіи? Енисейская Губер-
нія относительно хлѣбопашества покажется
ему великолѣпною сценою Театра, превосходно

обставленной; а земледѣльцы жалкими Акпсерами.

Нельзя съ симъ не согласиться; однако же существуютъ обществельства, которыя заставляють смотрѣть на нерадѣніе хлѣбопашества Енисейской Губерніи гораздо хладнокровнѣе. Онѣ могутъ объясниться ниже.

Сообщивъ о дѣйствительномъ урожаѣ (который, впрочемъ, соображая съ почвою земли, находящейся въ убогомъ состояніи), счисляю за необходимость упомянуть здѣсь о томъ, который извѣстенъ офиціально.

Посѣвъ по 6-ти лѣшней Умолотъ.
сложноснн.

Урожай. Хлѣбное произ-
водство по
офиціальнымъ
свѣдѣніямъ.

Ржи	153,881	954,715	почпи самъ 7 (*)
Ярицы	57,831	238,525	— — — — — 4
Пшеницы	70,497	449,189	— — — — — 6
Овса	88,772	550,664	— — — — — 6
Ячменя	15,153	96,182	— — — — — 6

Теперь слѣдуютъ овощи. Сибиряки неслиш- Овощи.
комъ, кажется до ихъ охопники.

Предлагаю здѣсь подробное свѣдѣніе о всѣхъ которыя занимають огороды и поля жителей Губерніи Енисейской.

Въ 1830 году родилось:

Картофеля	27,957	грядъ.
Капусты	29,671	
Луку	21,759	
Рѣдьки	17,164	
Моркови	18,773	
Рѣпы	16,394	гряды и 69 десят.
Гороху	9,445	
Бобовъ	6,026	
Огурцовъ	26,317	

(*) Дробн отброшены.

Арбузовъ... .. 22 десят.

Брюквы... .. 1,180

Огурцы родятся скудно въ Енисейскомъ Округѣ; а въ горахъ Кемчугскихъ по есть: на переѣздѣ изъ Ачинска въ Красноярскъ, отъ села Чернорѣчинскаго до малаго Кемчуга, совсѣмъ не родятся, чему виною возвышенность хребта. Рѣпа бываетъ иногда въ діаметрѣ до 5 вершковъ; арбузы такой же величины родятся только въ Курагинской волости въ селѣ Кавказскомъ, гдѣ живутъ Малороссіяне. Но въ 3 или 4 вершка въ поперечникѣ, почти во всѣхъ деревняхъ, даже въ Енисейскомъ Округѣ. Для ихъ посѣва на грядкахъ и бакчахъ сначала дѣлаютъ ямочки наполненныя навозомъ, разгребаютъ его; насыпаютъ въ середину землю и садятъ по три и по чепыре сѣмечка; впрочемъ все зависитъ отъ посояннаго лѣта, отъ продолжительнаго, хотя нѣсколько, шеплошвора.

Въ Енисейской Губерніи, какъ сказано было выше, садоводство нѣтъ рѣшительно.

Пчеловодство

Пчеловодство, разведенное Гг. Галкинымъ и Коноваловымъ, находится совершенно въ младенческомъ состояніи; нельзя впрочемъ не надѣяться, чтобы не шагнуло оно съ успѣхомъ въ слѣдъ за Томскимъ. Ежели уже сія сосѣдственная Губернія слишкомъ убѣдительно доказала, что есть возможность подъ ея широтою быть пчеловодству, то какъ же ему не существовать въ Енисейской, гдѣ флора опличается съ такою роскошью?

Медъ превосходнаго качества, бѣлъ какъ липецъ и по большой части крупчатый; но не имѣетъ аромата, кошорымъ опличаются меда

во внутренней Россіи; виною — нѣпчики (*) липы.

Число ульевъ 574; количество добываемаго меда 321 пудъ.

Къ промышленности, относительно еспе- Рыбная ловля
свенныхъ произведеній, не достаеиъ еще рыб-
ной ловли: она могла бы быть одною изъ глав-
нѣйшихъ ея отраслей. Изобиліе рыбы такъ ве-
лико, что въ малыхъ озерцахъ, не болѣе 30 са-
женъ въ поперечникъ, копорые лежатъ на вы-
сокихъ долинахъ, незапояются посторонними
водами и промерзаютъ почти до русла, водятся
во множествѣ мелкіе караси.

Не говорю о пучныхъ налимахъ, большихъ
карасяхъ, обь окуняхъ, о щукахъ, ершахъ; осе-
стры, сперляди гиперболическія, шайменн, максу-
ны, нельмы, ленки, кунжа, хайрузы, омули, сель-
ди, доспойны, конечно, чтобы занялся ихъ ло-
влею; по крайней мѣрѣ, для продовольствія го-
родовъ Губерніи, можно бы было заготовлять
большое количество икры, балыковъ, соленыхъ
сельдей, вялиной рыбы, сушеныхъ пугуновъ; но,
къ сожалѣнію, ничего этого нѣтъ, и только Ан-
цыферовская волость, послѣдняя къ Сѣверу, рас-
положенная по Енисею, бѣдная въ хлѣбопаше-
ствѣ, и Тапары Кызыльскіе, кочующіе по бере-
гамъ своихъ озеръ, выпускаютъ въ продажу ры-
бу свою.

Первые сбываютъ ее мѣщанамъ Енисейскимъ;
послѣдніе Ачинскимъ, или живущимъ по близо-

(*) Нѣпчикъ по-Сибирски опсупствующій. «Со-
брались ли назначенные люди?» Собрались; однако нѣп-
чиковъ много.» — Что-ли дѣлаетъ мой нѣпчикъ? го-
воритъ невѣста, обь опсупствующемъ женихѣ.

спи шоргующимъ крестьянамъ. Ежели бы изъ Томска не развозили соленую и мерзлую рыбу, то продовольствіе ея было бы чрезвычайно запруднительно. Икры и сельдей ежели доспать можно, то весьма недоспапочно и поппи всегда съ отвращительнымъ вкусомъ.

Впрочемъ сами для себя крестьяне ловяпъ рыбу въ такомъ количествѣ, что она соспавляетъ ихъ обыкновенную пищу въ постъ и часпю въ мясоѣдъ, лѣпомъ и зимою. Они употребляютъ для ловли ее все, что сообразно съ мѣстностію и количествомъ рыбы; тамъ, гдѣ озера соединяются истоками, во время перехода рыбы изъ одного въ другое, перекидываютъ съпи свои пакъ, чтобы спая наполняя истокъ, была бы не въ соспояніи уже изъ него попаспъ въ озера, и заключенная какъ въ садкѣ, удобно могла вылавливаться бродниками, или сачками. Для сперлядей и осепровъ спавяпъ самолоты: ш. е. забираютъ часпъ рѣки и сверху забрала опускаютъ внизъ шолспыя уды, съ приманками и попловками. Тайменей, щукъ ловяпъ по ночамъ съ огнемъ на челнокъ, оспрогами. Всего обыкновеннѣе большіе неводы и морды изъ черемуховыхъ лыкъ. Близъ моря спавяпъ на берегу пушальни: съ приливомъ онѣ покрываются водою; съ опливомъ рыба оспается въ съспяхъ. Дельфины, копорыхъ Сибиряки называютъ бѣлутами, попадаются въ съспъ шолспую, канашную, и пропшаную на большихъ разохахъ тамъ, гдѣ идетъ это Сепасе которое даетъ о себѣ знать, по словамъ жителей, гоня передъ собою большія спайи рыбъ. Образъ ловли моржей и шюленей обыкновенный, споль часто и подробно описываемый; по самый уловъ

чрезвычайно малъ. Дельфины, тюлени и моржи не прибавляютъ ничего къ здѣшней промышленности, также какъ и киты, коихъ пѣла выбрасываются иногда на берегъ.

Сѣпи здѣсь употребляются не только для рыбы, но и для водяныхъ птицъ. Стаи лебедей прилепаютъ во множествѣ на рѣки Туруханскаго края, дѣлаютъ гнѣзда и выводятъ дѣтей. Когда молодые лебеди опушатся, но еще не получаютъ способности летать и плаваютъ по поверхности воды, тогда ставятъ сѣпи по берегамъ и загоняютъ въ нихъ птицъ на маленькихъ челнокахъ. Лебеди по крайней мѣрѣ доставляютъ пользу Русскимъ промышленникамъ, которые употребляютъ для себя или выпускаютъ по малости въ продажу торговцамъ Енисейскимъ пухъ и спичья одѣяла изъ выдѣланныхъ шкурокъ лебѣжьихъ zobовъ.

Также ловятъ въ полярныхъ краяхъ и дикихъ гусей. Сказываютъ, что иногда болѣе 500 попадается ихъ въ одну сѣть. Впрочемъ ловля птицъ въ Енисейской Губерніи, симъ и оканчивается; развѣ можно присоединить къ ней добычу обыкновенной дичи и то очень въ маломъ числѣ; хотя пестерева, перепелки, бѣлые рябчики и другія куриной породы птицы во множествѣ наполняютъ лѣса и поля, и могли бы очень быть полезны для птицеводства. Ловъ птицъ.

Рябчики, куропатки, пестерева, рѣдко бѣкасы, приносятся охотниками въ Губернскій городъ на продажу. Сами жители не любятъ пользоваться мелкою дичью: они пренебрегаютъ ее, какъ и мелкую рыбу: ершей, окуней, щукъ.

Въ Туруханскомъ краѣ часто случается видѣть холмы брошенныхъ налимовъ, изъ копо-

рыхъ дикіе Госпрономы выбрали только печенки и молоки.

Вообще Сибиряки любятъ все крупное: глухихъ пеперевей, дикихъ козъ, сахапыхъ; они по соспавляютъ ихъ любимую дичь и обыкновенную пищу. Въ дополненіе къ промышленно-спи еспественныхъ произведеній принадлежапъ неминуемо и спроевой лѣсъ, дрова, кедровые орѣхи.

Дополнительный предметъ промышленно-спи.

Впорую спашью промышленноспи соспавляютъ произведенія, приблизительныя къ еспественнымъ или прямо опъ нихъ происходящія: кабарожья спруя, кожи рогашаго скопа, овчины, масло, сало, щепина, драпъ, песь, доски, уголь, дегопъ, мука, крупа, конопляное масло, мяпая пенька, ленъ, кирпичъ, желѣзо.

Полагаю за необходимое распроспранитьсѣ нѣсколько о нѣкопрыхъ изъ сихъ предметовъ. Вещество называемое кабарожья спруя, ппребуется Апшеками, и обыкновенно продается изъ первыхъ рукъ въ помъ же сосудѣ, въ помъ же мѣшечкѣ, который природа для него назначила

Шерспъ овецъ замѣпнымъ образомъ неровна: въ иныхъ мѣспяхъ слишкомъ длинна, въ другихъ, какъ на спинѣ, очень коротка; сдѣланный изъ овчинъ пулупъ довольно безобразенъ. Кожи рогашаго скопа при выдѣлкѣ полспы, но мягки. Масло не опряпно; сало чисто и безъ примѣси; драпъ изъ еловаго дерева; доски очень полспы и песь недавно только сдѣлался пиловымъ; до отккрыпія Губерніи сго выдѣлывали попорами. Кирпичъ конечно прочнѣе и выгоднѣе для построения, чѣмъ лѣса, но нельзя похвалипъ его, за всѣмъ пѣмъ, что глина превосходная, удобная къ заппвердѣлоспи на самомъ воздухѣ. Рабопни-

ки не хопяпъ очищанъ ее опъ попадающагося мелкаго булыжника, худо просушивающъ, жарко обжигаютъ; *mais à force de forger on devient forgeron*. Кирпичныхъ заводовъ 15.

Кирпичные
заводы.

Мука и крупа на продажу (*) не составляютъ крещьянамъ большой розницы прошивъ хлѣба зерномъ, развѣ по коммерческому расчету, принимая время и труды въ соображеніе. Каждый почти имѣетъ свою мельницу подвижную. Часто случается видѣть вдругъ нѣсколько подставленныхъ къ горному испочнику съ лопкомъ на колесо; но какъ закупъ хлѣба случается по большой части зимою, то, надобно признаться, помоль дѣлается запруднищельнѣе, потому, что мельницъ порядочныхъ несравненно менѣе; хорошихъ нѣтъ. Принадлежащая Г. Галкину возлѣ

Мельницы.

(*) Полагаю приличнымъ помѣстить здѣсь свѣдѣніе цѣнъ свѣспныхъ припасовъ и другихъ вещей, привозимыхъ на рынокъ въ Губернскій городъ Красноярскъ: ржаная мука пудъ опъ 15 до 50 копѣекъ. Пшеничной опъ 25 до 70 коп. Ячная крупа опъ 40 до 80 коп. Гречишная опъ 80 до 1 рубля. Просяная опъ 80 до 1 р. 50 коп. Говядина опъ 1 р. 40 к. до 1 р. 80 к. Теленокъ 2 р. 50 к. Баранъ 80 к. Свиныя 5 руб. Окорокъ въ 15 фунт. 2 р. 15 к. Рябчиковъ пара 20 к. Куликовъ пара 20 к. Теперевей пара 30 к. Глухой теперевъ 80 к. Рыба соленая: осетрина опъ 4—6 руб. п. Муксунина 4 р. пудъ; прослая $1\frac{1}{4}$ пудъ. Рыба живая: осетръ въ 2 и 3 пуда опъ 12—18 р.; стерлядь въ 30 ф. 12 р. въ 1 п. до 20 руб. Масло коровье пудъ опъ 5—8 р. Огурцовъ сошнѣ опъ 20—50 коп. Капусты сто кочней 2 р. Каршофелю сошнѣ 20 коп. Сѣна возъ опъ 1 р. 50 коп. до 3 руб. Дрова швырковые опъ 80 к.—1 р. 50 к. Спроевой лѣсъ опъ 20 коп. до 50 бр.. Тесу сошнѣ 25 руб. Кедровые орѣхи 2 р. пудъ. Уголь 80 коп. деготъ 30 коп. ведро, кожа 4 руб., овчина 1 р. 40 коп.

Красноярска исключительно успроена для крупичешой муки. Надобно отдасть справедливостъ сему хозяину, который, кромѣ собственннхъ выгодъ печется и о пользѣ общественной. Во всей Восточной Сибири, кромѣ его, нѣтъ еще мельницъ крупчатокъ (*). Всѣхъ мельницъ въ Губерніи 1114 водяныхъ и 9 вѣтряныхъ.

Дробная добыча желѣза.

Добывашъ желѣзо есть промышленностъ жишелей Енисейскаго Округа. Подъ землей, на землѣ, надъ головой—вездѣ превосходная руда. Въ горнахъ маленькихъ, можно сказать, лучшихъ (ибо они бывають всегда непостоянные), оканчивается все производсво желѣзнаго дѣла, и въ годъ вырабатывается желѣза до 30,000 пудъ.

Заводъ Спеклянный.

Въ прешьемъ Описаніи, при мѣстномъ описаніи, говорилъ уже я о Каменскомъ винокуренномъ заводѣ и Троицкомъ солеваренномъ, принадлежащихъ казнѣ; упоминалъ слегка о заводѣ спеклянномъ Г. Коновалова,—теперь нахожу приличнымъ описать его нѣсколько подробнѣе. Хотя онъ поспроенъ послѣ учрежденія Губерніи, но находився уже въ возможности снабжать спеклянными издѣліями не только свою, но Томскую и Иркутскую Губерніи. Въ 1823 году, селенія и окрестные города Енисейской Губерніи, были обезображены слюдяными и пузырьными окнами; въ самомъ Губернскомъ городѣ находились нѣкоторые улицы съ подобными; но въ настоящее время, благодареніе спеклянному заводу Г. Коновалова, вездѣ мѣсто слюды и пузырей за-

(*) Кажется, въ Иркутскѣ за 1,000 верстъ отъ Красноярска успроивася еще одна.

ступило стекло. Въ заводѣ семѣ дѣлають разную посуду, копорая до того крѣпка, что безъ всякаго опасенія выдерживаетъ кипятокъ. Недавнее учрежденіе его не помѣшало заводчику учредить гранильню, на которой порядочно гранился кристальная посуда; жаль только, что онъ за всѣми усиліями не можетъ довести массу до настоящей чистоты; а потому вазы, лошки и другія подобныя вещи производятся изъ стекла, приближительно цвѣта къ самороднымъ камнямъ: жаль тѣмъ болѣе, что въ сихъ подѣлкахъ для грани приготовляемыхъ масса такъ плотна, что ни когда не бываетъ ни одного пузырька; и маленькіе сосуды, имѣющіе цвѣтъ Акварина и Берила могутъ миспифировать многихъ. Ежелибъ чистота стекла доведена была до совершенства, то смѣло можно поздравить Г. Коновалова, что граненая посуда не уступила бы тѣмъ, которыя производятся на гранильняхъ Великороссійскихъ. Желательно бы еще было, чтобъ рисунки формъ имѣли болѣе вкуса. На семъ заводѣ, кромѣ чернорабочихъ, находится 32 работника, изъ которыхъ каждый, смотря по своимъ занятіямъ, получаетъ въ годъ платы отъ 20 до 600 рублей. Матерьяловъ употребляется: дровъ 1200 сажень, песку 4 п. пудъ, попашу 1000 пудъ, глины 4 п. пудъ, подзоля 1000 пудъ.

Подобный частный заводъ не можетъ входить, для главныхъ соображеній, въ общую промышленность Губерніи; развѣ только по тѣмъ прикосновеннымъ выгодамъ, которыми пользуются работники.

На бумажной фабрикѣ купца Родіонова близъ Фабрикабу-Ачинска, копорая дѣйствуетъ на двухъ роляхъ, ^{мажная.} выделяется по новости бумаги оберточной

100 спопъ и писчей 950 изъ 500 пудъ матеріала, закупаемаго по $1\frac{1}{2}$ рубли за пудъ, посредствомъ 12 человекъ работниковъ, получающихъ по 8 рублей платы. Бумажная сія фабрика есть значительная по предполагаемой отъ нее пользѣ въ будущемъ, въ особенности противъ другихъ мелочныхъ заводовъ, выказывающихъ промышленность недоспапочныхъ купцовъ и мѣщанъ, заключающихся въ кожевняхъ, выдѣлкѣ са-

Мелочные за-
воды кожевен-
ные и сальные.

ла и мыла. Такихъ заводовъ по всей Губерніи 29, принадлежащихъ 13 хозяевамъ; на нихъ за исключеніемъ стекляннаго и бумажнаго завода, находится 110 работниковъ, въ томъ числѣ 82 человекъ Государственныхъ крестьянъ. На нихъ ежегодно употребляется произведений для общихъ работъ суммою на 5175 рублей; издѣлій вырабатывается на 26,110 рублей, въ другіе Губерніи опускается издѣлій на 4 п. рублей.

Ремесла и
рукодѣля.

Ремесла и рукодѣлія составляютъ промышленность, въ которую входятъ занятіе мѣщанъ и Государственныхъ крестьянъ, и которая заключается въ издѣліи суконъ, полощень, браней, ковровъ, кушаковъ, нитяныхъ и шерстяныхъ чулокъ, валенокъ; въ работахъ: столярной, кузнечной, портняжной, скорняжной и подобныхъ.

Въ Губерніи ремесленниковъ, цѣховыхъ 129, вольныхъ 611, крестьянъ 682; но кромѣ сего всѣ почти крестьяне занимаются тканьемъ суконъ, холста, кушаковъ; что остается за собственнымъ своимъ продовольствіемъ, то поспунается въ продажу. Всѣ сіи общія крестьянскія издѣлія производятся на 20,281 спанъ. Сукна выдѣлывается 146,535 аршинъ; холста 835,074; кушаковъ 9,794.

Наконецъ можно еще причислить къ промышленности постоялыя дворы и провозъ купеческой клади, что въ особенноти принадле-
житъ крестьянамъ Ачинскаго, Красноярскаго и Канскаго Округовъ. Провозъ клади бываетъ иногда на проспранспвѣ нѣсколькихъ сотъ верспъ, напри-
м. опъ Канска до Красноярска; опъ Красноярска до Томска или на оборопъ. Иногда кла-
ди или караваны мчатся на перемѣнныхъ опъ деревни до деревни, и во всякой находяпся гошпо-
вые лошади.

Сбытъ пріобрѣшеній, получаемыхъ опъ всякихъ отраслей промышленности, есть резуль-
татъ народнаго богатства. Приспую къ из-
влеченію общаго ипога всей суммы изъ дохо-
довъ опъ промышленности Енисейской Губер-
ніи, продолжая имѣть въ виду, по необходимости,
офиціальныя свѣдѣнія:

Продается пушнаго шовара:

Продано пуш-
наго шовара.

1. Бродячими народами въ Туруханскомъ краѣ (*).

Соболей 5547 на 83,205 рублей.

Песцовъ: Бѣлыхъ 14,000 — 42,000 — —

Голубыхъ 700 — 14,000

(*) Цѣна пушному шовару по одиначкѣ: Собо-
ль опъ 5 — 25 р. въ Енисейскѣ, и опъ 5 — 12; въ Минусинскѣ: первымъ средняя цѣна 15 р. послѣднимъ 8 р.

Песцы бѣлые ——— 5 р.

Песцы голубые ——— 20 —

Бѣлка ——— 20 к.

Медвѣдь ——— 10 —

Волкъ ——— 6 —

Лисица просная — 9 —

———— Чѣрнобурая — 150 —

Горноспай ——— 40 к.

Колонокъ ——— 80 к.

Заяць ——— 7 к.

Бѣлокъ	—	300,000	—	—	—	60,000	руб.
Медвѣдей	—	200	—	—	—	2,000	—
Волковъ	—	500	—	—	—	3,000	—
Лисицъ :							
Проспыхъ		240	—	—	—	2,160	—
Чернобурыхъ		20	—	—	—	3,000	—
Горноспашевъ		10,000	—	—	—	4,000	—
Колонковъ	—	4,000	—	—	—	3,200	—
Зайцевъ	—	200,000	—	—	—	14,000	—

Всего на 230,665. руб.

2. Кочующими Ташпарами:

Соболей	—	2,395	—	—	—	19,160	рублей.
Бѣлокъ	—	192,140	—	—	—	38,428	—
Медвѣдей		100	—	—	—	1,000	—
Волковъ		84	—	—	—	504	—

Лисицъ :

Проспыхъ		200	—	—	—	1,800	—
Чернобурыхъ		2	—	—	—	263	—
Колонковъ		10,000	—	—	—	8,000	—
Горноспашевъ		3,293	—	—	—	1,317	—

Всего на 70,472 рубл.

3. Креспьянами :

Соболей	—	1,225	—	—	—	9,800	руб.
Бѣлокъ	—	120,000	—	—	—	24,000	—
Медвѣдей	—	97	—	—	—	970	—
Волковъ	—	200	—	—	—	1,200	—
Лисицъ	—	250	—	—	—	2,250	—
Горноспашевъ		15,250	—	—	—	6,100	—
Колонковъ	—	7,500	—	—	—	6,000	—

Всего на 30,520 руб.

Вообще на 551,357 рублей.

Здѣсь ошкрывается большая разница между истинною добычею и продажею; но все это по тому, что неверны показанія какъ продав-

цевъ, такъ и покупателей. Въ послѣдствіи увидяшъ, какимъ образомъ производится торговля пушнымъ товаромъ на ярмаркѣ Туруханской. Разумѣется, что инородцы оставляютъ у себя нѣкоторую часть въ ясакъ, въ питейныя дома и собственно для себя; но за всѣмъ тѣмъ торговля должна быть обширнѣе, въ особенности волками, медвѣдями и лисицами; изъ числа сихъ послѣднихъ чернобурья и черныя не имѣютъ цѣны опредѣлительной: онѣ бываютъ и въ 1000 рублей; но за всѣмъ тѣмъ нѣтъ звѣря, кошорому цѣна была бы постояннѣе: каждый крестьянинъ или инородецъ знаетъ постепенное достоинство своей чернобурой и требуетъ надлежащую цѣну; но цѣна всѣхъ другихъ, опредѣлительная только въ первыхъ рукахъ, дѣлается непостоянною въ рукахъ купечества по требованіямъ и расчетамъ. Я увѣренъ, что купецъ пушной охоты черной лисицы мало возьметъ барыша.

Пушной товаръ скупается у бродячихъ Кѣмъ произ-
Татаръ и крестьянъ пушными купцами, вез- водится за-
няковцами и по мелочамъ торгующими крестьянъ пушного
нами и даже мѣщанами, для продажи купцамъ и шовара изъ
прѣзжающимъ прикащикамъ съ караванами. первыхъ рукъ.

Изъ числа скота (*) продано:

Продано скота.

(*) Число скота.

Лошадей:

У Татаръ — 92,911 штукъ.

У крестьянъ — 120,007 —

Рогатого скота:

У крестьянъ — 75,012 —

У Татаръ — 114,378 —

Овецъ:

У крестьянъ — 51,886 —

У Татаръ — 192,594 —

У Ташарь :

Лошадей	1,751	— на (*)	61,440	рублей.
Рогатого скота	5120	на	73,542	—
Овецъ	— — —	7,281	14,562	—
Всего на				149,544 рублн.

У крестьянъ :

Лошадей	— — —	624	— —	21,744 р.
Рогатого скота	1,812	— —	26,108	—
Овецъ	— — — — —	2,468	— —	4,936 —
Всего на				52,788 —

Сбыто всего скота на 202,532 рублн.

Мѣсто сбы-
та.

Овцы продаются по своей Губерніи ; рогатый скотъ по своей и двумъ сосѣдственнымъ. При сей торговлѣ нельзя не замѣтить въ особен-ности одной неприспѣвающей чершы: крестьяне знаютъ необходимость Иркутской Губерніи въ ихъ поварѣ; знаютъ, что рано или поздно закупщики должны прѣхать въ ихъ край, и не дожидаясь, гоняютъ сами спода и шабуны за 1,000 верстъ. Отъ этого скотъ приходитъ въ худшее состояніе; хозяева становящіяся невольниками покупателей и цѣна, естественнымъ образомъ дѣлается низкою. Крестьяне сами сознаются въ худомъ расчетѣ, и между тѣмъ не перестаютъ увлекаться неперѣбнѣемъ.

Продажа хлѣ-
ба.

Продано хлѣба :

Ржи въ Томскую Губернію самими крестьянами 17,390 чешвершей на 69,526 рублей.

Во внутренности Губерніи, на Каменскій винокуренный заводъ; на продовольствіе воинскихъ командъ въ запасные казенные магазейны;

(*) Цѣна: лошадь отъ 25 до 60 средняя 42 р. Рогатый скотъ отъ 10 до 25, средняя 12. Овца 2 рублн.

купцамъ, торгующимъ хлѣбомъ лицамъ; не занимающимся хлѣбопашесствомъ 298,530 чешвершей на 1,044,855 руб. яроваго 48,573 чешв. на 160,290 рублей.

Всего по Губерніи хлѣба продано 364,493 чешверши на 1.274,671 рубль.

Въ 1831 году въ одну Томскую Губернію продано хлѣба на сумму, простирающуюся до 370 т. рублей а въ Иркутскую 100,000 руб. и не смотря ни на какіи требованія, въ Губерніи всегда находилъ ся оштакъ.

Исключая сіи главнѣйшіе предметы промышленности, въ продажу поступаетъ.:

Продажа другихъ предметовъ промышленности.

Рыбы	— — — —	на	— — — —	2,000	рублей
Сѣна	— — — —	—	— — — —	26,834	— —
Дровъ	— — — —	—	— — — —	43,182	— —
Спиреоваго лѣса	— — — —	—	— — — —	7,512	— —
Кедров. орѣхов.	— — — —	—	— — — —	956	— —
Угля	— — — —	—	— — — —	7,023	— —
Дехня	— — — —	—	— — — —	1,500	— —
Сукна	— — — —	—	— — — —	13,276	— —
Холста	— — — —	—	— — — —	34,973	— —
Кушаковъ	— — — —	—	— — — —	370	— —
Брани	— — — —	—	— — — —	293	— —
Нитокъ	— — — —	—	— — — —	639	— —
Чулочъ	— — — —	—	— — — —	709	— —
Валенокъ	— — — —	—	— — — —	650	— —
Овощей	— — — —	—	— — — —	17,565	— —

Выручка отъ содержанія почтовыхъ и перевозокъ вѣзъ.

Наконецъ отъ почтовыхъ и перевозокъ вѣзъ выручается 23,497 рублей.

Звѣриная ловля по видимому приноситъ больше выгоды народамъ бродячимъ; скотоводство Ташарамъ кочующимъ; рыбная ловля симъ послѣднимъ и крестьянамъ; а хлѣбопашество, оговоры (необходимая потребность для продоволь-

Кому какой родъ промышленности приноситъ больше выгоды.

ствія городскихъ жителей), нѣкоторыя ремесла и рукодѣлья а также перевозки кладѣй — составляютъ выгоду крестьянъ.

Результатъ промышленности каждого лица относително Государственныхъ крестьянъ и инородцевъ. Разумѣется, что нѣтъ ни какой возможности опредѣлить прибытка каждого лица; но какъ неимущество однихъ замѣняюща безбѣднымъ состояніемъ другихъ, а сіе послѣднее изобиліемъ претѣхъ; какъ работа и труды бѣдныхъ извлекаютъ отъ богатыхъ частицу ихъ достоянія, частицу, необходимую для существованія, для исправленія обязанностей относително общества и казны, — въ такомъ случаѣ почитаю неизлишнимъ, представивъ для удобства къ соображенію ту прибыль, которую каждое бы лицо должно получать отъ сбыта годовой промышленности.

Бродячіе народы отъ звѣриной ловли имѣютъ 230,565 руб. а какъ ихъ числомъ 4,152; то приходится на каждого по 55 руб.

Кочующіе получили отъ скотоводства 149,544 руб. отъ улова звѣря 70,472 руб. отъ рыбной ловли 4,000 руб.; Всего 24,016 руб.; а какъ ихъ 10,922 человекъ, то достаётся на каждого 20 р. 50 коп.

Крестьяне получаютъ отъ хлѣба 1.274,671 рубль; отъ скотоводства 52,788 рублей; отъ звѣриной ловли 50,320 рублей; отъ рыбной ловли 2,000; отъ овощей 17,565; отъ ремесла и издѣлій 50,910; отъ провоза и постоя 23,497; отъ сѣна, дровъ и прочихъ статей промышленности 87,010 рублей. Всего 1,558,761; а какъ всѣхъ Государственныхъ крестьянъ 50,235 человекъ, то на каждого приходится по 31 руб.

Промышленносымъ. За бродячими, кочующими и Государственными крестьянами слѣдуютъ мѣщане, въ сосло-

виі копорыхъ заключаеяса сбродъ разнаго рода людей: купцы, инвалиды, мѣщане, спарожиы, ссылыные получившіе на то право, Калмыки, оппущенникъ и проч. и проч. Многіе изъ нихъ законными правами производящъ малую шорговлю; небольшая часть имѣетъ заводы салыные, кожевенные, мыловаренные; иные упошребляющъ на сихъ заводахъ какъ, работники; иные подъ защипою купеческихъ довѣренносшей, шоргуютъ въ степяхъ Тапарскихъ; скупающъ пушной шоваръ, кожи, мерлушки, масло, сало, или по своимъ правамъ сдящъ въ мелочныхъ лавочкахъ; нѣкопорые шоргуютъ скопомъ, рыбою, скупая ее у прибрежныхъ низовыхъ жишелей, или извлекающъ пользу изъ разнообразныхъ предмешовъ и обстояшельствъ недоспупныхъ въ другихъ мѣстахъ какъ шо: изъ содержания заимокъ, сѣнокоса, рубки лѣса и дровъ, гдѣ молчащъ луга и дубравы. Заводы впрочемъ не приносящъ большой прибыли ни мѣщанамъ ни купцамъ: ибо опъ всѣхъ 29, копорые находящъся въ городахъ Енисейской Губерніи, не очищаеяса дохода болѣе 3,000 рублей. Лучшая шорговля Красноярскихъ мѣщанъ скопомъ и подрядомъ провоза купеческихъ кладей; но въ Енисейскѣ многіе упошребляющъ себя на дѣло кузнечное, опрабывая земледѣльческія орудія для крестьянъ. Часъ сихъ издѣій удовлетворяетъ пошребности своей, Губерніи, а другая продаеяса Енисейскимъ купцамъ. Ежегодное пригошвление ихъ проспираеяса на сумму 26,655 рублей, изъ капитала 16,612. Нельзя не опдать справедливости какъ нижнему классу жишелей города Енисейска, такъ и крестьянамъ его Округа. Они весьма рукодѣльны, чему примѣромъ служищъ мо-

жесть промышленность проспыми сукнами, холстомъ; сумма за нихъ выручаемая, далеко превосходитъ сумму, выручаемую отъ сихъ издѣлій другими уѣздами.

Мыщане Ачинска занимаются мелочнымъ закупомъ у Ташаръ рыбы, разныхъ произведеній отъ скопа, поспроеніемъ судовъ, сплавомъ ихъ, звѣроловствомъ и наиболѣе хлѣбопашествомъ. Въ Канскѣ и Минусинскѣ рѣшительно хлѣбопашествомъ.

Торговля.

Торговля Енисейской Губерніи поддерживается и въ настоящее время купечествомъ Окружного города Енисейска. Онъ былъ некогда богатъ и знаменитъ. Въ немъ существовала ярмарка — средоточіе торговли Европейской и Азіатской Россіи. Сюда пріѣзжали изъ-за Урала купцы Московскіе, Казанскіе, Пешербургскіе, и другихъ Губерній; купцы иноземные Европейскіе; Персы, Армяне, Бухарцы. Сюда выплывали отъ Востока по р. Илимпей купцы изъ Якутска, и по верхней Тунгускѣ купцы Иркутскіе. Здѣсь шовары: Кипайскіе чай, кипайки и пушной шоваръ Сибирской; покупали госпи за Уральскіе и продавали издѣлія Русскія, иноземныя, Европейскія, Азіатскія и колоніальныя, Сибирякамъ. Перевѣсъ былъ всегда на споронѣ сихъ послѣднихъ. Теперь главная ярмарка Енисейская, некогда учрежденная по естественной мѣстности въ землѣ, пуземной звѣрямъ; ярмарка, на копорую пріѣзжали отыскивать пушного шовара, подвинулась сама на встрѣчу покупателей, перейдя несравненно ближе къ подножію Урала, въ Ирбишъ. Казалось бы, перевозъ пушного шовара за 2 и за 3 ш. верстѣ долженъ былъ возвысить цѣну его, но случилось прошив-

ное. Не понимаю, какъ смѣшливые Сибиряки не могли предвидѣть, что кто предлагаетъ свой товаръ, тотъ продаетъ его дешевле того, къ кому появляются съ требованіями. Не похоже ли это нѣсколько на крестьянъ Минусинскихъ, которые гоняютъ скотъ въ Иркутскъ?

Впрочемъ для хорошихъ негоціантовъ, для купцовъ умныхъ и образованныхъ или для опытныхъ и оспорожныхъ, ни какіе перевороты не опасны. Такъ сохраняются въ Иркутскѣ дома Баснина, Сибирякова, Медвѣдниковыхъ, Кузнецова, Трапезникова. Такъ находясь еще и нынѣ въ самомъ Енисейскѣ перво-гильдейцы: Кобычевъ, Толстой, Хорошихъ; всѣ прочіе торговые дома въ семь городъ упали. Можетъ быть; виною тому и не уничтоженіе ярмарки; но мнѣ бы, отъ чистаго сердца желалось, оправдать хотя симъ обстоятельствомъ, купечество города Енисейска, въ нарушеніи капиталовъ, отъ нападковъ Паласа.

Сославъ оборота внутренней торговли туземныхъ купцовъ по Енисейской Губерніи слишкомъ мало значителенъ, въ особенности по Губернскому городу. Даже въ Минусинскѣ торговый оборотъ на 15 п. рублей; а въ Красноярскѣ на 44 п. Въ Ачинскѣ на 130,000, въ Енисейскѣ на 170,500.

Въ Енисейскѣ привозится товара на 191,000; вывозится 196,000. Въ Красноярскѣ привозится 310,000; вывозится на 279,000. Въ Ачинскѣ привозится на 500,000; вывозится на 32,874. Въ Канскѣ привозится на 36,255; вывозится на 105,000.

Необходимо замѣнить, что двѣ трети привозимыхъ товаровъ въ Красноярскѣ принадле-

Внутренній
торговый обо-
ротъ.

Привозъ и
вывозъ това-
ровъ.

Замѣчаніе.

жить иногороднымъ купцамъ или торгующимъ крестьянамъ на правѣ купеческомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Везниковцевъ и гороховцевъ. Они имѣютъ до 6 весьма порядочныхъ магазиновъ съ красными товарами. Безъ нихъ не было бы ни какой возможности имѣть самыя необходимыя вещи. Вывозъ товаровъ изъ общаго ипога до 160,000 р. также принадлежитъ имъ; попому же самому и въ Минусинскѣ, гдѣ нѣтъ ни одного капитала, состоитъ оборотъ внутренней торговли изъ 16 м. р. Сии смѣшанные коммерческіе люди находясь во всѣхъ городахъ Губерніи; но объ этомъ послѣ.

Закупъ купцами Красноярскими естественныхъ произведений туземскихъ и сбытъ ихъ.

Красноярское купечество занимается торговомъ скопѣ, пушнаго товара, хлѣба. Я хотѣлъ было сказать — доставкою Кишайскихъ товаровъ сухимъ и водянымъ путемъ до Нижняго Новгорода; но это принадлежитъ одному только частному лицу (*), слѣдовательно не можетъ входить въ общій составъ промышленности.

Въ лѣтнее время отправляются купцы въ Округи и разъѣзжая по крестьянамъ и Ташарамъ, съ деньгами и въ особенності съ товаромъ, состоящимъ изъ дабы, кишайки, бахмы, чаю, сахару, шелковыхъ плашковъ, холста, холстинкѣ, ситцѣ, пестряди. Тамъ и сямъ по мелочи и гуртомъ скупаютъ они или вымѣниваютъ рогатый скотъ и овецъ. Операция сія происходитъ не болѣе какъ прѣмѣ или чѣтырьмя капиталами, простирающимися отъ 8 м. до

(*) Купцу Коростелеву. Этотъ дѣятельный и умный гражданинъ г. Красноярска снискалъ довѣріе знаменитаго купечества торгующаго въ Кяхтѣ и постоянно оправдываетъ его въ печеніи многихъ лѣтъ.

20 п. рублей. Всѣ остальные купцы или не занимающіяся вовсе торговлею пушного товара, скопа и хлѣба, или, скупая по малости, продающъ чепыремъ сильнѣйшимъ. Такимъ образомъ весь закупъ изъ первыхъ ли рукъ, или черезъ мелочныхъ купцовъ ограничивается закупомъ 3 п. рогаатаго скопа (*) и 5 п. овецъ, что все расходится въ Красноярскъ и Енисейскъ, и такъ почти всегда удачно, что капишалъ, употребляемый на сей закупъ, возвращается съ проценпами къ Ноябрью мѣсяцу.

Тогда начинается закупъ товару пушному: соболямъ, бѣлкамъ, лисицамъ, волкамъ, медвѣдямъ, горноспаямъ, колонкамъ, кабарожьей спруѣ, въ Округахъ Красноярскомъ, Качскомъ, Минусинскомъ, Ачинскомъ, у Тапартъ и кресстьянъ.

Закупъ оканчивается въ половинѣ Декабря, и товаръ отправляется на Ирбитскую ярмарку и въ Москву.

Другой закупъ производится въ Мартъ и Апрель, и товаръ сбывается на Макарьевской ярмаркѣ. Соболи покупаются ими отъ 5 до 12 руб., и очень рѣдко до 25. Кабаржья спруя бываетъ отъ 1 до 4 рублей, смотря по пребываніямъ. Бѣлка цѣнится по сортамъ, простой и чернохвостки: первая покупается отъ 18 до 20 коп.; вторая отъ 20 до 25. Высокая годовая торговля Красноярскаго купечества не проспирается болѣе соболями, какъ на 50 сороковъ а бѣлками до 100 п, шкуръ.

Торговля хлѣбомъ не далѣе какъ на 20 п.

(*) Коровы покупаются сложною цѣною по 15 р.; овцы отъ 1½ до 2 руб.

руб. по цѣнамъ, иногда чрезвычайно низкимъ, отъ 15 — 20 копѣекъ за пудъ; при мелочныхъ за-
купкахъ и при количествѣхъ значительныхъ отъ 25 — 39 к. Продуктъ сей сплавляется по Чу-
лыму, Оби, Иртышу, въ Нарымъ, Сургутъ; ино-
гда въ Тобольскъ и Барнаулъ.

Къ симъ главнѣйшимъ предметамъ торгов-
ли присоединяются кожи, овчины, свѣчи, масло,
все отправляется въ Иркутскъ и Томскъ, не
доставляя однако же прибыли болѣе 27,900 руб-
лей.

Красныхъ хорошихъ поваровъ, какъ я ска-
залъ, у туземныхъ купцовъ не бываетъ.

Винами торгуютъ постоянно одинъ толь-
ко купецъ и проворные везниковцы.

Закупъ и сбытъ пушна-
го товара про-
изводимый Е-
нисейскими
купцами.

Могучіе купцы Окружнаго города Енисей-
ска ограничиваются торговлею пушнаго повара,
вымѣнивая у бродячихъ народовъ въ Турухан-
скомъ Опдѣленіи на хлѣбъ, пабакъ, виншовки,
бисеръ, козлинъ мѣхъ, выбойки, плашки шелко-
вые, сукно и желѣзные мелочныя вещи; въ Богу-
чанскомъ Опдѣленіи на тѣ же вещи, кромѣ хлѣ-
ба; у крестьянъ за красный поваръ; но по боль-
шой части однако же, сіи послѣдніе, продаютъ
свою добычу за деньги.

Операція закупа и сбыта пушнаго товара
дѣлается слѣдующимъ образомъ. Въ концѣ Мая
на судахъ отправляются купцы или прикащики
въ Туруханскъ и до Толстаго носа. На пуши,
при успѣяхъ рѣкъ, встрѣчаютъ они толпы ди-
карей, и на самомъ Енисей челноки, ими напол-
ненные. Въ Туруханскъ ожидаетъ ихъ ярмарка;
а на Толстомъ носѣ также собраніе дикарей, и
прикащики, постоянно тамъ живущіе, которые
черезъ всю зиму производятъ закупъ. Въ Сен-

птябрь возвращаются суда въ Енисейскъ, а въ Декабрь торговые люди отправляются для закупа въ Богучанское Опдѣленіе и по крестьянамъ.

Сбываютьъ пушной поварь: на ярмаркахъ: Ирбишской, Нижегородской и въ Москвѣ, а также въ Иркутскѣ и Кяхтѣ.

Время отправления: въ Иркутскъ на ярмарку сначала Ноября; въ Кяхту въ Генварь; на Ирбишскую ярмарку въ Февраль; въ Нижний Новгородъ въ Іюнь. Ни какое время и обстоятельство не упускается: хозяинъ въ Кяхтѣ, прикащикъ въ Ирбишѣ; поварь мчится на перемѣнныхъ. Въ Кяхту преимущественно отправляются бѣлка и песецъ.

Слабѣйшее купечество торгуетъ краснымъ поваромъ, винами, рыбою, желѣзомъ. Закупъ хлѣба производится по большой части для мѣны пушнаго повара и рыбы.

Красный поваръ и вина закупаютъ на Ирбишской ярмаркѣ и въ Нижнемъ; рыбу: осетровъ, стерлядей, макуновъ, нельму, сельдей, щукъ, скупаютъ по малости въ Анцыферовской волости, но зимовьямъ до Туруханска; солятъ и сбываютъ въ Енисейскѣ и Красноярскѣ, Канскѣ. Сушатъ: бѣлорыбицу (нельму) и чирь (родъ семги), и продаютъ въ самомъ городѣ подъ именемъ юкалы (*). — Приготавливаютъ до 100 пудъ клею и сбываютъ его на Ирбишской ярмаркѣ отъ 175 до 200 рублей за пудъ.

(*) Все это неоправданно: имѣетъ дурной запахъ и вкусъ; самый клей рѣдко попадаетъ способнымъ для поваренной химіи.

Жельзо въ издѣльи: якоря, топоры, сошники, гвозди и проч. скупаются у мѣщанъ гуртомъ и опсправляются въ Иркутскъ на ярмарку.

Торговля города Ачинска.

Конечно, въ Красноярскъ и Канскъ приходитъ до 23 судовъ; изъ Красноярска опсподитъ 15 съ грузомъ до 24 п. пудъ. Но весь этотъ грузъ заключается въ хлѣбъ, въ домашнемъ, пакъ сказашъ, перевозъ изъ одного мѣста Губерніи въ другое. Опсправленіе по большой части бываетъ изъ приспаней Округовъ; народъ судоходный не толпится въ городахъ; но въ Ачинскъ, не смотря на малое также число судовъ, еспъ приспанъ въ самомъ городѣ. Суда опсправляются за границу Губерніи съ Кипайскими товарами съ грузомъ до 59 п. пудъ. Здѣсь несравненно болѣе судоходныхъ работниковъ: ихъ можно полагашъ до 1000 и всѣ они въ городѣ, всѣ получили свои задашки, приобрьли возмозншъ дѣлашъ издержки. Ярмарка въ Ачинскъ, хопя еще не пришла въ свое насшоящее положеніе, но не менѣе по-го привлекаешъ народъ въ городъ. Прикащики, оспашющіеся надолго съ обозами въ Ачинскъ, пережидая не способное для пупи дурное время года, неоспашущая праздными для возмознаго приобрьшенія пушнаго шовара. Порядочный госпанный дворъ съ краснымъ и мелочнымъ шоваромъ, и въ особеннoshi дѣяшпельная шорговля купца Родіонова — все это позволяешъ возвышашъся обороту внушренней шорговли до шой степени, въ кошорой онъ показанъ выше. Торговля сія производится, краснымъ шоваромъ въ городѣ; а масломъ, саломъ, кожами, въ Иркутскую и Томскую Губерніи и въ особеннoshi

хлѣбомъ, сплавляемымъ на судахъ въ разныя мѣста Западной Сибири, вдоль по соединенію водъ.

Ачинскъ въ непродолжительномъ времени, по его мѣстному положенію, можетъ сдѣлаться хорошимъ поршвымъ городомъ; но Канскъ; и Канскъ и Минусинскъ: въ которыхъ по сию пору нѣтъ пусинскъ. еще ни одного купца, останушся еще на долгое время въ сельскомъ своемъ состояніи. Для перваго нельзя рѣшительно опредѣлить сего времени; для послѣдняго назначаю эпохою преобразованіе Красноярскаго купечества, т. е. когда оно само себя удостовѣритъ, что одна только правильная торговля можетъ возвысить и капиталъ и собственное достоинство.

Черезъ промышленность и торговлю жители политическаго общества въ состояніи ^{Обязанность} только исполнить свою обязанность, къ сему ^{податнаго} ^{состоянію} ^{къ каз-} ^{нѣ.} послѣднему, относительно общаго хозяйства; но можетъ ли Енисейская Губернія удовлетворить на сей счетъ требованія Государства, и въ какой мѣрѣ?

Обязанность Государственныхъ крестьянъ ^{Подати, дань.} и мѣщанъ, исключая рекрутской и другихъ повинностей личныхъ, существуетъ во взносѣ мѣщанами: подушныхъ; земскихъ и общественныхъ повинностей; а крестьянами оброчныхъ, подушныхъ, земскихъ и общественныхъ повинностей.

Татары вносятъ ясакъ, подушные и повинности.

Бродячіе одинъ ясакъ шкурами и деньгами. ^{Повинности.}

Въ Сибири повинности раздѣляются на V разрядовъ: въ первомъ купечество, въ четырехъ мѣщане, крестьяне и инородцы. Главная цѣль ^{Раздѣленіе} ^{ихъ.} сихъ разрядовъ есть упороченное попеченіе объ участіи народа. Они установлены не по сосло-

віямъ, исключая купечество; но по степени хозяйственнаго благосостоянія. Въ каждый разрядъ не только помѣщающіяся особо Округи, но особо волости изъ разныхъ уѣздовъ, и въ важныхъ случаяхъ особо самыя деревни. Въ разряды сіи могутъ входить измѣненія при новой раскладкѣ повинностей. Главное распоряженіе состоятъ въ точномъ и правильномъ разборѣ обществъ, сообразно съ большими или меньшими выгодами земли и съ поспешенностію промышленности. Такимъ образомъ, наприм. въ послѣднее прехъ-лѣтіе положено:

Съ 1 разряда $\frac{1}{4}$ процента съ капитала.

СЪ П — — — — — 4 рубли 70 копѣекъ.

— III — — — — 3 — — 52 $\frac{1}{2}$ — — —

— IV — — — — 2 — — 35 — — —

— V — — — 1 — — 17 $\frac{1}{2}$ — — —

Какъ подробное описаніе раздробительности сей раскладки, должно занять много мѣста; но я вывелъ только сложную сумму, кошорая показываетъ, что каждый государственный крестьянинъ долженъ внести повинности въ настоящее время 2 рубля 92 к. Къ сему слѣдуетъ приложить подушныхъ и оброчныхъ 11 р. 30 к. на волосные расходы 1 р. Всего 15 р. 22 к.

Изъ кочующихъ Татаръ Кизилыцы, Качинцы и Соединенныя разнородныя племена, помѣщены во II разрядъ повинностей; а Канбалы, по своему убожеству, въ V. Всѣ Татары взносятъ подушныхъ не три рубля съ души, но 44 копѣйки. Ясакъ ихъ не по душамъ, но по улусамъ. Частное число суммы ясака всѣхъ улусовъ, раздѣленной на число Татаръ всѣхъ родоначалій, показываетъ, что на каждого родовича приходится платить ясака по 91 копѣйки. Въ слѣд-

ствіе сего Кизильцы, Качинцы и Соединенныя разнородныя племена вносятъ въ казну: ясака 91 копейку, подушныхъ 44 к. повинностей 4 р. 70 к., всего 6 р. 5 к. съ души; а Кайбалы ясака 91 к. подушныхъ 44, повинностей 1 р. 62½ к. всего 2 р. 52½ к.

Бродячіе народы платятъ ясакъ шкурами и деньгами; первыми на 3087 р. 89 к.; послѣдними 2921 р. 42 коп., что составишь 5009 р. 20 коп, а на каждую душу приходился по 1 р. 20 коп.

Для удобнѣйшаго сличенія дохода отъ промышленности и расхода по разнымъ обязанностямъ, помещаю то и другое вмѣстѣ.

Доходъ.	Расходъ.	Балансъ прихода и расхода.
Крестьянъ 31 р.	15 р. 22 к.	
Кочующихъ 20—50 к. отъ 2 р. 52½ к.	4 — 70 —	
Бродячихъ 55 р.	1 — 20 —	

Такимъ образомъ результаты выказываютъ возможность Государственнымъ крестьянамъ, кочующимъ и бродячимъ народамъ, исполнять обязанность свою относительно казны. Мѣщане (*) пользуясь многочисленными средствами промышленности, вносятъ легко и свободно свои законныя подати. Малое число купеческихъ капиталовъ всегда измѣняющееся, показываетъ само собою безсиліе купцовъ; оно доходило въ 1852 году до 118, изъ коего всѣ почти капиталы принадлежатъ прѣшней гильдіи.

Не позволяю себѣ однако же кончить сіе описаніе безъ особенныхъ замѣчаній, копорыя, можетъ быть, необходимы для чинашеля, го-

(*) Красноярскіе обтягчены особыми налогами.

поваго уже съ вопросами: Гдѣ же народное богатство? Заплаченъ ли даже земледѣлецъ за свои труды? Если по крайней мѣрѣ значительные капиталы у бродячихъ народовъ, судя по возвышенности ихъ доходовъ противъ другихъ сословій? Какого преобразованія требуетъ отъ Красноярскаго купечества?

Пояснительныя замѣтки.

Земледѣлецъ совершенно не получаетъ платы за труды свои.

О Государственныхъ крестьянахъ.

Чтобъ узнать истинную и правильную цѣну хлѣба, необходимо имѣть свѣдѣніе о матеріалахъ, времени и силѣ употребленныхъ на работу. Въ Енисейской Губерніи, по вѣдомостямъ, засеваема подъ озимь 87,308 десятинъ; а Государственныхъ крестьянъ 50,235; следовательно на душу приходится не много болѣе $1\frac{1}{2}$ десятины.

Для удобнѣйшаго расчета, принимаю сначала одну десятину, на которую обыкновенно высеивается 12 пудъ, а урожай и по шести лѣпшней сложности *официальныхъ свѣдѣній* самъ шесть.

Къ обработанію десятины потребно паханныхъ дней 2, работниковъ 1, лошади 3; для посѣва 1 день и два работника; для жатвы 4 дни и 3 работника; для своза 16 копень 4 дни, 3 работника и 3 лошади. Посредствомъ сей работы крестьянинъ получаетъ съ десятины 72 пуда; а продавъ по 40 к. (цѣна высокая) выручитъ 28 руб., но долженъ будетъ употребить: за 37 работниковъ, полагая по полтинъ 18 р. 50 к.; за 18 лошадей, полагая также по 50 к. 9 рублей, итого за десятину 27 руб. 50 коп.; а какъ земледѣлецъ вспахалъ $1\frac{1}{2}$ десятины, то собравъ 108 пудъ и продавъ по 40 к., выручитъ

43 рубли 20 к., по употребивъ на работниковъ 27 рублей 75 коп., на лошадей 13 р., 50 к. всего 41 рубль 25 коп. — получишь барыша 1 р. 99 коп.

Должно признаться, что здѣсь не вся работа исчислена съ строгою точностію, какъ на примѣръ: заготовленіе пара, возка на мельницы и другіе необходимыя случаи, гдѣ потребно дѣйствіе работника или лошади, или даже употребленіе самаго матеріала, какъ на примѣръ дровъ для сушки овина; но какъ сіи обстоятельство не составляютъ уже большаго счепа въ маломъ хозяйствѣ, то и можно не полагать ихъ въ оный.

Хлѣбопашецъ, выруча капиталъ свой, найдется еще въ необходимости изъ барышей, т. е. изъ 1 руб. 99 к., имѣть слѣдующіе расходы: купить ржи для посѣва на полторы десятины и для продовольствія собственно своего; положить въ кассу волосныхъ расходовъ и внести причитающуюся на него сумму земской повинности; а припомъ, въ теченіе года заготовляешь для себя одежду или поддерживаешь ее, и наконецъ употребивъ на поправку дома и земледѣльческихъ орудій. Я не говорю уже о харчѣ, содержаніи малолѣтнихъ дѣтей; я полагаю даже, что какъ сіи предметы, такъ вообще относительно до содержанія всего дома, могутъ лежать на прибыли, получаемой отъ скопотоводства, огороновъ и прудовъ женскаго пола; но гдѣ нужны чистые деньги, какъ на примѣръ на хлѣбъ для своего продовольствія, на волосные расходы, на земскія повинности — отъ колъ возмешь отъ, употребя свой барышъ т. е. 1 руб. 99 к., отъ колъ возмешь на пополненіе необходимаго расхода для вспомо-

са Государственныхъ податей? — Изъ сего выходитъ, что расходы превышаютъ его доходы, и что подати легли уже на капиталъ крестьянъ. Важный общественный вредъ! которому, кажется, не иначе можно пособить, какъ черезъ приведение въ равновѣсіе цѣны на хлѣбъ и необходимыхъ потребностей хлѣбопашца.

Земледѣльцу нужно заплатить	
за обработаніе $1\frac{1}{2}$ десятины земли.	41 р. 25 к.
За хлѣбъ на посѣвъ.....	12 — — —
За покупку хлѣба на все про-	
довольствіе.	12 — — —
На волостные расходы.....	1 — — —
На повинности.....	2 р. 92 к.
На подать.....	11 р. 30 к.
Всего	80 р. 47 к.

И такъ необходимо, чтобы 108 пудъ, собранные имъ съ $1\frac{1}{2}$ десятин. проданы были за 80 руб. 47 к., что и составить за пудъ невскупно 74 копѣйки.

Вотъ настоящая цѣна для возвращенія своего капитала, для уплаты общественныхъ повинностей и взноса податей; словомъ, чтобы поселенинъ имѣлъ возможность существовать для общества и казны.

Не смотря на сей коммерческой расчетъ, дѣло идетъ своимъ чередомъ поному, что officialныя свѣдѣнія не вѣрны, ни относительно хлѣбородія, ни сбыта хлѣба; поному что дѣйствительнаго урожая сего послѣдняго должно быть вдвое; и ежели посѣяно 153,881 чешвертъ; то умолочено конечно не 954,715, а 1.846,572 чешверти; ибо общій урожай не самъ шестъ, а самъ двѣнадцать. Такимъ образомъ количе-

ство замѣняетъ низкую цѣну; и ежели по официальнымъ свѣдѣніямъ оспасаея за ежегоднымъ пошребленіемъ хлѣба по 6 лѣпней сложности 162,534 чепверпи, то какое же количество его должно оспаваться при дѣйствительномъ урожаѣ?

Енисейская Губернія — надѣливъ сосѣдственныя Губерніи хлѣбомъ по ихъ требованіямъ, позволяя его по рѣкамъ Западной Сибири, для прокормленія прибрежныхъ жителей, имѣя всегда наполненные сельскіе магазины съ остающимися количествомъ опъ продажи въ крестьянскихъ закормахъ; — есть конечно *богатая житница Сибири*, и такая, въ которой за всѣмъ пошребленіемъ, хранился хлѣбъ безъ всякаго оборота.

Не знаю, чтобы произошло иногда съ изобиліемъ хлѣба, если бы земледѣіе производилось съ большимъ искусствомъ и раченіемъ: ибо не находились достаточныхъ средствъ къ сбыту производимаго? Сіе-то обстоятельство заспавляетъ съ равнодушіемъ смотрѣшь на худой успѣхъ хлѣбопашества. Оно такъ же можетъ возбудить мысль, что если и нужно увеличить народонаселеніе въ Енисейской Губерніи, то людьми пошребляющими хлѣбъ; безъ производства хлѣбопашества; но которые могли бы приносить пользою пополнять лишенія, встрѣчаемыя земледѣльцами. Мысль сія разовьетъ другую о естественномъ расположеніи Губерніи къ фабрикамъ, заводамъ, мануфактурамъ. Учрежденіе оныхъ въ большемъ размѣрѣ могло бы открыть и новой источникъ къ сбыту хлѣба и возстановить денежное кругообращеніе.

Мысли сіи очень правдоподобны и предположенія соответствующи, кажется, истинной

пользѣ края; тѣмъ болѣе, что сіе денежное кругообращеніе въ немъ слишкомъ не завидно; однакоже по сему только самому, нельзя называть положеніе Губерніи Енисейской ни безденежьемъ ни убожествомъ. Она имѣетъ вполне богатство положительное и пользуется достаточно избыткомъ относительнымъ. Необходимо согласиться, что относительное богатство народа должно заключаться въ деньгахъ, что бы способствовать Государственному благу. Поданное состояніе Губерніи Енисейской исполняетъ легко и вполне свои обязанности къ казѣ; но слѣдуетъ ли необходимо и богатству положительному заключаться въ деньгахъ? Ни какой покровъ, ни какія офиціальныя свѣдѣнія узнать не можемъ зажиточнаго быта крестьянъ Губерніи Енисейской. Одежда, обувь, пища, скотъ, жилище, оплодненіе, освѣщеніе — все находится въ такомъ состояніи, которое смѣло назвать можно изобиліемъ. Ежели бы во внутренности Россіи, все богатое семейство крестьянина, состоящее изъ 4 работниковъ, геркулесовъ силою, оправилося въ работу; въ какую бы то ни было, но гдѣ бы только нужно было физическое могущество: то вѣрно, не въ состояніи бы нашлось принести въ домъ свой столько заработки, что бы на нее могло приобрести всѣ тѣ предметы, которыми пользуется крестьянинъ Енисейской Губерніи.

Смѣю спросить: какое изъ положительнаго богатства частнаго лица доставляетъ владѣльцу болѣе блага: то ли которое, онъ снискиваетъ съ усиліями чрезвычайными, для приобретения нужныхъ для жизни вещей, или когда вещи сіи приобретаются съ малымъ трудомъ?

Кажется, последнее ибо спокойствіе, во всѣхъ отношеніяхъ, есть единственное благо человека, единственная цѣль. И крестьяне Енисейскіе пользуются имъ въ полной мѣрѣ. Ихъ будущъ укоряетъ въ лѣнности; но самая лѣность показываетъ изобиліе.

Разумѣется, нельзя полагать всѣхъ ихъ равно достапочными; но изъ 50,235 Государствен-ныхъ крестьянъ: богатыхъ какъ 20 : 100; среднихъ какъ 50 : 100 и бѣдныхъ какъ 30 : 100. Однакоже эти бѣдные имѣютъ всегда ситный хлѣбъ; по Воскреснымъ днямъ пшеничной; конечно по хлѣбка ихъ не всякой день мясная, но черезъ круглый годъ каждую недѣлю три, четыре раза рыбная; у каждаго на пятаго лошадь и корова; дрова, не хворостъ; кровля, не солома; полъ не земля; скотъ не живетъ съ ними въ одной конурѣ и дымъ не окуриваетъ воздуха. Я для того только упомянулъ о бѣдныхъ, что бы представить ихъ для сравненія съ крестьянами среднего сословія Губерній: Смоленской, Калужской, Тульской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Воронежской и проч. и проч. Въ спавшѣ Этнографической опишу подробности домашній бытъ крестьянъ Губерніи Енисейской.

Наружность очень часто обманчива. Какъ Объ ипород- Государственные крестьяне по результатамъ дохода, выведенному изъ промышленности, кажутся, очень бѣдными, такъ, напротивъ, бродячій народъ довольно вознагражденнымъ относительно платы за пушную шоварь; но последнее также не справедливо какъ и первое.

Бельфельдъ смѣется надъ тѣмъ, кто называлъ въ его время (70 лѣтъ назадъ) нѣкоторую отрасль торговли мѣновою: «Это отно-

сипся къ вѣку Соломона, говорятъ онѣ, когда сей Государь посылалъ корабли свои въ Офирь. Развѣ не зналъ Бельфельдъ о нашей значительной торговли съ Китаемъ, гдѣ однихъ пошлинъ собирается до 8 мил. рублей? Внутреннюю торговлю Енисейской Губерніи; по крайней мѣрѣ двѣ трети ее, можно и въ настоящее время назвать мѣновою; а между бродячими и купцами она рѣшительно такова. Все Енисейское купечество и мѣщанство везетъ въ Туруханскій край запасъ вещей, болѣе нужныхъ для дикарей и болѣе ими любимыхъ. Дикари нерасчетливы, неразсудливы, какъ говорятъ Сибиряки; они любятъ удовлетворять свои желанія; они падки на любимыя вещи; они, въ особенності Тунгусы, пустились въ щегольство. Закупщики пользуются ихъ слабостями, и выславляя цѣны своимъ поварамъ несравненно выше обыкновенныхъ, мѣняютъ ихъ такъ, что вмѣсто 55 рублей, причитающіеся на каждого бродячаго изъ общей выручки за поваря, приходится конечно не болѣе трети. Въ примѣръ необузданности дикарей, пріобрѣтать любимое, можно привести, что они за крючекъ вина, даютъ иногда по бѣлому песцу, которому малая цѣна 2 рубли 50 коп. Въ торговлѣ свободной пошлѣ болѣе шеплетъ, чѣмъ менѣ смѣливы. Здѣсь дѣлать нечего; но другое дѣйствіе неизвинительно со стороны покупателей.

Дѣйствіе сіе не только присвоено торговцами Туруханскаго края; но является въ гораздо въ худшемъ свойствѣ между крестьянами и купцами во всей Губерніи, во всей Сибири, да едва ли не есть одною изъ главнѣйшихъ причинъ въ свѣплѣ къ зарожденію рабства. Это кабала, о которой сообщ-

щаю здѣсь нѣкоторое свѣдѣніе. Чипапмель извинилъ меня въ опспувленіи опъ наспоющаго разсказа пѣмъ болѣе, что сей предметъ опносився также до торговли.

Креспьянинъ зажиточный нанимаетъ работника въ годъ за 50 рублей; и въ печеніе сего срока, не только уплачиваетъ ему сію сумму; но опъ времени до времени ссужаетъ еще рублей 10 въ задолженіе. На другой годъ работникъ получаетъ въ задолженіе 15, въ третій 25; такимъ образомъ въ четвертый годъ приходися служишь даромъ; и такимъ образомъ поспепенность задолженія и времени, закабаляютъ не только навсегда работника хозяину, но и съженою и дѣшми его. Есть креспьяне, имѣющіе у себя по нѣскольку семействъ закабаленныхъ; есть также, копорые продаютъ ихъ другому, подъ видомъ, что покусчикъ снялъ на себя долгъ работника, за копорый послѣдній долженъ ему заслуживать. Дѣйствіе сей кабалы по новому Сибирскому учрежденію ослабляется, будучи потрясено коренными законами.

Купечество Енисейское не въ состояніи закабалишь подобнымъ образомъ дикаря; но поспавляетъ его, въ положеніе данника.

Въ Туруханскъ я приплылъ 9 Іюня и 29 дол- Трухпанская
жна бышь ярмарка. Нельзя конечно предполагать ярмарка.
въ ней большаго сборища народа, однако же спали появляться купцы и прикащики, вахтера изъ опдаленныхъ магазейновъ, промышленники изъ своихъ зимовій, бродячіе для взноса ясака и промѣна добычи. Насупило 29 число люди разныхъ состояній, разныхъ племенъ въ спранныхъ одеждахъ, прохаживались покойно въ разныхъ споронахъ мѣспечка; но, къ моему удивленію, не замѣшно

было ни какого коммерческаго движенія и обыкновенныхъ принадлежностей ярмарки: дѣятельно-спн, суепы, шума. Спарый госпиный дворъ спо-лялъ пуспъ, склоняя на спорону верхній свой ярусь, гдѣ нѣкогда бывали магазейны. Нельзя воздержаться, чшобъ не сравнишь его съ спарымъ бѣднымъ горюномъ копорый, склоня голову свою къ плечу, мечпаетъ о дняхъ юности своей, о разрушенномъ благосостояніи.

Прошло еще нѣсколько времени; поспоянная пищина заспавила меня навѣдашься о ярмаркѣ; но она давнымъ — давно продолжается, и какимъ образомъ? Когда наспанетъ ночное время; шо мѣщане, жены ихъ, жены казацкія, по довѣренности опъ бродячихъ и бродячіе сами, начинаютъ ходишь по улицамъ, имѣя за пазухой, или подъ шапами, или въ узелкахъ пушной шоваръ. Приходя въ домъ, гдѣ предполагаюшь сбыть его, поздравляюшь съ праздникомъ и сядяся какъ знакомые; осмаприваюшь всѣ углы, и удостоверясь, что ни кто не можетъ подслушашъ ихъ, выпаскиваюшь потихоньку звѣриныя шкуры, предваряя, что не ихъ, и даны имъ шолько по комисіи; бѣда, ежели покупашель спросишь кому шоваръ принадлежишь? шога безъ опвѣща, безъ поклона продавцы исчезаютъ. За одними являюшся другіе, прешіе и шакъ далѣе, пока пройдутъ часы ночи.

Таниспвенная продажа сія происходитъ опъ боязни бродячихъ, обнаружишь свою собственность. Они скрываются и опъ казны и опъ купцовъ. Первая захвапишь у нихъ долгъ за хлѣбъ, забираемый въ магазейнахъ; послѣдніе присвоятъ ихъ шоваръ за сдѣланныя ими задолженія. Не смопря на шо, купцы умѣюшь всегда ула-

дипься съ дикарями, успокоя новыми задолженіями и съ припискою; ибо какой дикарь знаетъ цифры или письменность? Ежели онъ показываесть счесть сей поспорошнему, то оспается доволенъ, когда ипогъ счепа окажется сходенъ съ словами купца; разность же происходящая между истинною цѣною краснаго и пушнаго товара, ему вовсе непонятна, въ особенности при блескѣ бисера, стекляруса, при яркости шелковыхъ плашковъ, при свѣжихъ попушахъ шабаку и при увлекательномъ запахѣ вина хлѣбнаго; а между тѣмъ казна оспается непополненною; самъ дикарь, съ половиною выгодною пропивъ того, что бы долженъ былъ получить за свою добычу и припомъ по безпрестаннымъ задолженіямъ, вѣчный данникъ купечества.

Разумѣется, Правительство сдѣлало все, что можно для предупрежденія зла. Какъ пріятно было чувствовашь, когда соспраніе сильнѣйшаго въ мірѣ Государя излилось въ милосердіи на дикарей пустынь дремучихъ и неизмѣримыхъ тундръ! Государю Императору угодно было простить бродячимъ народамъ значительную недомку многихъ лѣтъ. Мѣстное начальство, на основаніи учрежденія, разрѣшило долги ихъ частные, простирающіеся свыше 5 рублей на каждое лицо. Опклоненъ, по возможности, закупъ дикарями хлѣба, изъ магазиновъ, черезъ поощреніе хлѣбнаго ввоза, частными людьми въ Туруханскій край; опъ сего бродячіе народы не увлекаются уже задолживашься казѣ и магазейны, удерживаютъ единственно имъ приличное достоинство—быть полезными во время крайности. Сугланы или ярмарки не должны иначе открывашься, какъ по взносѣ въ казну ясака инород-

цами, дабы не дасть время купцамъ поспавишь ихъ въ невозможность исполнишь обязанность свою, опносительнo казны: злоупотребленіе торговли столь же вредно для Государства, какъ и ея спѣшеніе.

Красноярское купечество полагаетъ свой упадокъ: 1-е отъ уничтоженія Енисейской ярмарки; 2-е, отъ уничтоженія кабалы, черезъ которую порабощали себѣ Ташаръ и крестьянъ и, наконецъ, 3-е отъ свободной коммерціи иногородныхъ крестьянъ на правѣ купцовъ. Первое обстоятельство могло возвысить единственно издержки на провозъ шовара въ Ирбитъ; но самая сія издержка могла также падать на цѣну шовара. Второе обстоятельство могло конечно повредить капиталамъ; ибо всѣ пѣ задолженія крестьянъ, копорыя не имѣли законныхъ документовъ, на основаніи учрежденія, уничтожены; но спрашивается у всѣхъ благомыслящихъ людей: можно ли пѣнять на дурные успѣхи послѣдствій, ежели самая причина заключала въ себѣ вредъ? Спрашивается у торговаго человека съ высшимъ образованіемъ: можетъ ли правильная коммерція допустить, чшобъ основаніемъ ее была незаконность? и чшобы лица, посвящающія себя торговлѣ, пренебрегали благоразумною оспорожностію? Третье обстоятельство, на которое пѣняетъ Красноярское купечество, пребуетъ ближайшаго разсмотрѣнія.

Нѣсколько иногородныхъ крестьянъ, на правѣ купеческой торговли, Везниковцы, имѣющъ въ Красноярскѣ лавки съ краснымъ шоваромъ. Они покупаютъ нѣкоторыя на ярмаркѣ въ Нижнемъ, другіе изъ рукъ самихъ фабрикантовъ. Они платятъ ассигнаціями съ вычетомъ, шакъ

называемаго лажа, т. е. 10 рублей и болѣе со-
ста; опѣ чего за вещь сто рублевую платятъ
90 рублей, или еще менѣе; а какъ въ Сибири
нѣтъ ни какого лажа на ассигнаціи; по имѣ
сходно уже продаватъ и за шу цѣну, за кото-
рую куплена; но симъ не ограивчивающіся. Купя
въ Россіи половинное количество на всѣ имѣю-
щіяся ассигнаціи, а другое въ долгъ, промѣни-
ваютъ по всей Губерніи товаръ нижняго раз-
ряда, крестьянамъ безъ всякихъ задолженій на
пушной товаръ, и везутъ его въ Ирбитъ на яр-
марку. Вырученную сумму употребляютъ на
покупку новаго товара, и распродаютъ въ Крас-
ноярскѣ. Черезъ сей быстрый и дѣятельный
оборотъ въ теченіе года получаютъ 40 копѣекъ
и болѣе процента на рубль.

Безспорно, затруднительно купцамъ Красно-
ярскимъ торговать краснымъ товаромъ; ибо въ
настоящемъ положеніи не могутъ сбывать его
цѣнами болѣе сходными. Но Красноярское купе-
чество имѣетъ умственные и физическія спо-
собности не хуже везниковцевъ; на ихъ споро-
нѣ осѣдлость, знаніе края, полное званіе купца,
лучшее понятіе о вещахъ;—почему же допуска-
ютъ они прищельцевъ, прибывшихъ съ малыми
капиталами, парализировать торговлю? Слабы
капиталы? Везниковцы не имѣли сначала силь-
нѣйшихъ.

Преобразование Красноярскаго купечества
должно заключаться въ томъ, чтобы они поняли
истинный духъ коммерціи; чтобы не полагали, что
обманы, лукавство, интриги, составляютъ ее
Априбузы; что дѣятельность заключается не
въ одномъ перебѣгиваніи изъ одного мѣста въ
другое; что не слѣдуетъ составлять своего счас-

пій на несчастій другихъ. Надобно, чтобы они узнали мелочность своихъ занятій и важность промышленности ихъ края; узнали, что торговля каждой Губерніи есть основаніе торговли вѣтшней; познакомились съ благородною предпріимчивостію; были дѣятельныѣе духомъ и не хвастливы, но основательны умомъ. Теперь они закупщики; надобно, чтобы они были купцами; теперь они живутъ коммерціею; надобно чтобы они жили для нее. Тогда не перечисляясь лихорадочно изъ купцовъ въ мѣщанъ, изъ мѣщанъ въ купцы, могли бы многіе изъ нихъ, снискавъ полную довѣренность отъ кочующихъ Ташаръ и крестьянъ, утвердить свои торговые дома въ Минусинскѣ, и не производя лоскутной торговли, поставили себя въ такое положеніе, чтобы не опыскивать промышленниковъ, но заставили ихъ опыскивать себя.

Конецъ первой части.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдовало быть:</i>
17	— 11	— шуфоръ	Турфъ
17	— 29	— съ железною, рудю	съ желѣзною ру- дою,
18	— 15	— Кусупъ-Мапы	Кусупъ-Маны
21	— 10	— Тазъ	Тасъ
21	— 12	— Іусъ	Усъ
26	— 14	— бзизъ	близъ
29	— 9	— Осиповой	Осиновой
33	— 19	— ея	его
33	— 21	— она	онъ
37	— 10	— Кираджуль	Караджуль
37	— 10	— Ташпынъ	Ташпынъ
39	— 13	— Нарха, Бирюса; и объ	Нарха, Бирюса и Она,
39	— 30	— Капа, Чану,	Капъ, Чуну,
42	— 6	— Кубосея	Кудосея
57	— 13	— копорые	копорыя
67	— 5	— Палласомъ	Палласа
67	— 6	— порода	породы
70	— 6	— полевой	палевый
70	— 6	— ризовой	розовый
72	— 26	— слѣдующія	слѣдующее
74	— 19	— ее fer	le fer
74	— 16	— испочника	испочники
75	— 26	— Верхней Тунгу- ски	Верхней Тунгу- ски ;
77	— 9	— каждаго	каждаго сучка
83	— 3	— намѣспноспи	на мѣспноспи
89	— 21	— Писидъ	Пясидъ
96	— 14	— цвъпо	цвъпъ

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано :</i>	<i>Слѣдовало быть :</i>
104 —	34 —	аянскихъ	Саянскихъ
105 —	11 —	лучшіе	лучше
108 —	13 —	на прасно	напрасно
122 —	20 —	по дорогѣ къ и Балахпинскую	по дорогѣ къ Минусинску
112 —	21 —	между Минусинску Минусинскою	между Минусинскою дорогою
119 —	23 —	горы	опѣ горы
121 —	21 —	Барашъ	Бараншъ
112 въ оглавлен.		Чудноеданіе	Чудное сданіе
127 —	26 —	отражался	отражается
128 —	12 —	когда	иногда
154 —	13 —	не имѣешь	не имѣемъ
155 —	17 —	Казачинскую по р. р.	Казачинскую, Маклаковскую по р. р.
179 —	1 —	Канцелярія Со- вѣща,	Канцелярія Со- вѣща.
182 —	28 —	во зло,	во зло?
183 —	20 —	изъ числа	изъ сего числа
187 —	12 —	Станцій	Станція
191 —	2 —	80 верстѣ	180 верстѣ
191 —	33 —	облика	блика
220 —	31 —	очеки	очепи
209 —	7 —	по глубокой	по глупой
225 —	29 —	лежащее	лежащее

EDWARD CHASE

1842

